

АФОНСКИЕ СВЯТЫЕ

АФОНСКИЕ СВЯТЫЕ

МОСКВА
2012

УДК 235.3
ББК 86.372
А 94

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
(ИС 12-208-0693)*

А 94 Афонские святые: жизнеописания, некоторые поучения, чудесные и знаменательные случаи / Сост. Маркова А. А. — М.: Благовест, 2012. — 560 с.

ISBN 978-5-9968-0207-4

В данном сборнике представлены жития некоторых афонских святых, их избранные поучения, а также чудесные и знаменательные случаи, связанные с ними. Приводятся краткая история Святой Горы, рассказ об афонских монастырях, слова об Афоне лиц, которые сподобились побывать на нем.

Издание адресовано широкому кругу православных читателей.

**УДК 235.3
ББК 86.372**

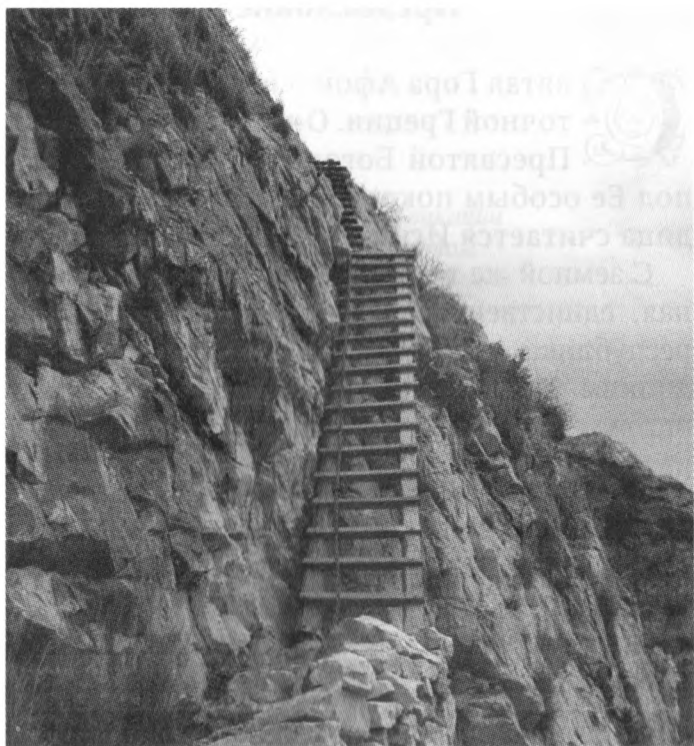
ISBN 978-5-9968-0207-4 © Издательство «Благовест» — текст, оформление, оригинал-макет, 2012

Предисловие

вятая Гора Афон – полуостров в Восточной Греции. Он является жребием Пресвятой Богородицы и находится под Ее особым покровительством – Богородица считается Игуменьей Горы Афонской.

С земной же точки зрения – Афон уникальная, единственная в своем роде монашеская республика, живущая по своим законам и традициям уже более тысячи лет. За это время история Святой Горы знала как периоды расцвета, сопровождавшиеся строительством, либо возрождением обителей, так и периоды больших потрясений, когда афонские монастыри едва могли выжить, угнетаемые иноверцами.

На Афонской Горе просиял целый сонм подвижников, среди них – великие философы и простецы, пустынники и насельники общительных обителей, проповедники, просвещавшие целые народы, и мученики. Всех их объединяет особый дух бескомпромиссного афонского подвижничества, выразившийся и в строго-аскетическом подвижничестве, и в проповеди христианских истин, и в свидетельстве о Православии даже до смерти.

В данном сборнике представлены жития некоторых афонских святых, краткая история Святой Горы, рассказ об афонских монастырях и отзывы об Афоне паломников и насельников Святой Горы.

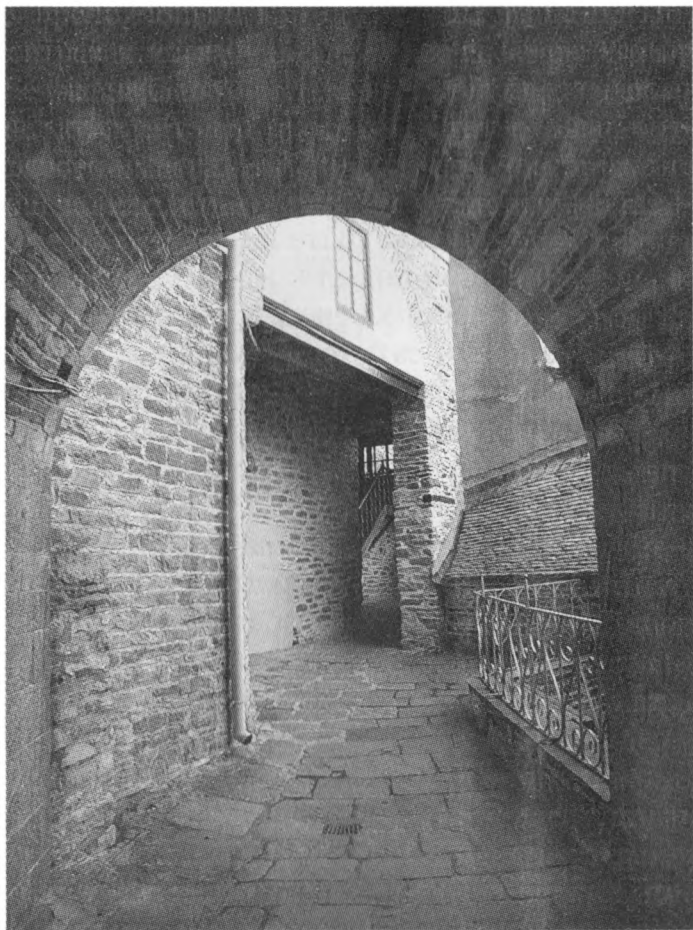
Анна Маркова

Преподобный Агапий

Преподобный Агапий был послушником одного добродетельного старца, безмолвствовавшего в келье Святой Троицы, в пределах Ватопедского монастыря. Как-то раз он пошел к морю – постирать одежду. В это время к берегу пристали пираты-мусульмане, они захватили Агапия в плен и продали в рабство. Его хозяином стал один мусульманин из Магнисии. Преподобный жил у него двенадцать лет и ежедневно работал с усердием.

С верой и горячими слезами день и ночь молился Агапий Госпоже Богородице, скорой всем Помощнице, дабы Она, как Сама знает, освободила его от горького плена и тяжелой работы. И Всемиловитая Богородица вняла его мольбам. В одну ночь, явившись ему во сне, Она велит ему идти без всякого страха к своему старцу. Пробудившись, Агапий видит, что цепи с него спали и двери отверсты. Тогда святой понял, что это сделано Богородицей, и потому тотчас же без всякого препятствия, вышедши из дома хозяина, прибыл на Святую Гору к своему старцу. Но старец этот, увидев его, опечалился, ибо думал, что он

тайно убежал от своего господина, и сказал ему:
«Чадод! Агарянина ты обманул, но Бога никто и

никогда не обманет; в час всеобщего суда ты должен будешь отдать ответ за те сребреники, которые истратил твой господин на покупку тебя, чтобы иметь тебя помощником в своих нуждах: поэтому, если ты истинно желаешь себе спасения, иди назад к своему господину и служи ему. Поступив так, ты будешь истинным рабом Божиим и верным Его служителем; когда же Бог просветит господина твоего, он сам даст тебе отпуск» [1, с. 214].

Агапий, приняв эти слова старца своего, как от Бога, возвратился к купившему его. Мусульманин, неожиданно увидев его, удивился. «Как ты ушел от меня и почему возвратился» [1, с. 215], – спрашивал его варвар.

Тогда святой подробно объяснил ему все дело. Удивился и даже изумился варвар добродетели Агапиева старца и высоте святой христианской веры, а с тем вместе смягчилась от умиления и душа его. Вскоре, взяв с собой Агапия и двух сыновей своих, пришел он на Святую Гору к старцу Агапиеву. Мусульманин решил вместе с детьми принять христианство. Будучи надлежащим образом утверждены в вере Христовой, варвары эти были крещены, а после того приняли монашество.

Память преподобного Агапия празднуется 1 марта.

Преподобный Афанасий Афонский

Преподобный Афанасий Афонский – основатель Великой Лавры, родился около 925 – 930 годов, (точная дата неизвестна). Он был уроженцем города Трапезунда и происходил от знатных и состоятельных родителей. Его отец был уроженцем Великой Антиохии, а мать – Колхиды. Их сын в крещении был назван Авраамием.

Отец Авраамия умер еще до рождения святого. Когда же младенцу было около года, он лишился и матери. Авраамия, оставшегося круглым сиротой, взяла на воспитание подруга его матери – монахиня.

Эта благочестивая женщина имела огромное влияние на своего воспитанника: он, видя ее подвижничество, старался подражать ей в постах и молитвах. А она, заметив в нем желание благих назиданий, усердно старалась посеять как возможно более семян благочестия. Авраамий рос тихим мальчиком: скромность во всем его поведении, благочиние, понятливость, далеко не по годам разумность, великое

воздержание были его отличительными чертами. Уже в раннем детстве он любил играть не в царей и полководцев, а в монашествующих.

Воспитательница Авраамия, питая сердце его благочестивыми назиданиями, не пренебрегала и образованием его ума, отдав его учиться. Обладая от природы хорошими умственными способностями, он быстро и легко усваивал уроки.

Однако вскоре Авраамий вновь осиротел – его приемная мать скончалась. Попечение о мальчике взял на себя некий таможенный чиновник – евнух. Видя желание Авраамия получить хорошее образование, он решает отвезти его в Константинополь. Едва Авраамию минуло пятнадцать, они отправились в столицу Византийской империи. Там евнух устроил юношу в училище известного ритора по имени Афанасий.

Учась у Афанасия, юный Авраамий, при счастливых умственных способностях, быстро шел вперед в своем образовании и в короткое время обладал уже многими сведениями по всем частям преподаваемых ему наук. Но при своем старании об образовании ума Авраамий не оставлял в небрежении и образования нравственного.

В столице Византии Авраамий также обрел покровителей – одна его дальняя родственница вышла замуж за сына военачальника Зефиназера. Она упростила своего мужа приютить юношу в их доме. Авраамий, опасаясь соблазнов, подстерегающих его в богатом доме, долго отказывался но в конце концов вынужден был согласиться. Поселившись у родственников, Авраамий по-прежнему соблюдал строгое воздержание в пище и сне. Все, что давали ему родственники, он старался раздавать нищим.

Вскоре Авраамий превзошел своего наставника. Кроме того, за богатство мудрости, он пользовался любовью и уважением всех. Императору было подано прошение о назначении Авраамия на наставническую должность. Видя таланты и высокую жизнь Авраамия, император согласился исполнить просьбу и сделал его, по должности наставнической, равным учителю

его, Афанасию. Но Авраамий недолго оставался на кафедре: его популярность среди учеников вызвала раздражение ритора Афанасия.

Тяготясь славой и не желая служить камнем преткновения своему наставнику, Авраамий оставил должность.

В скором времени хозяин дома, где жил Авраамий, был послан императором на острова Эгейского моря. Он взял собой и Авраамия. Когда они, посетив Авиду, были на острове Лемнос, Авраамий увидел оттуда Афонскую Гору и решил со временем поселиться там.

Вернувшись в Константинополь, Авраамий познакомился с преподобным Михаилом Малейным – игуменом Киминского монастыря в Вифинии, что в Малой Азии. Авраамий открыл подвижнику свое давнее желание – принять монашество. Как раз во время этого разговора преподобного Михаила посетил его племянник Никифор Фока – военачальник и будущий император. Когда Авраамий вышел от старца, Никифор спросил своего дядю, кто это такой и зачем он пришел; преподобный рассказал ему все, и с того времени этот военачальник запомнил его.

Авраамий, вслед за преподобным Михаилом, отправился на Кимин и принял в его

монастыре постриг с именем Афанасий. Сделавшись Афанасием, Авраамий, по ревности своей к подвижнической жизни, хотел принимать пищу только раз в неделю, но старец, чтобы отсечь волю его, велел ему принимать пищу однажды в три дня и спать на рогоже, а не на стуле, как спал он прежде. Наряду с обычными послушаниями Афанасий занимался переписыванием рукописей. Так он прожил четыре года, а затем, взяв благословение, ушел в уединенное место, дабы безмолвствовать.

Когда Никифор Фока с братом Львом посетили своего дядю-подвижника, они спросили его об Авраамии. Он рассказал им, что Авраамий уже четыре года как принял постриг с именем Афанасия и ныне подвизается в безмолвии. Желая увидеть преподобного Афанасий, они отправились к нему в уединение. По возвращении в обитель Никифор и Лев, растроганные свиданием с Афанасием и пораженные мудростью духовных его бесед, говорили своему дяде: «Ты обогатился поистине великим сокровищем; благодарим тебя, что показал нам его» [1, с. 463].

Во время этой встречи Никифор рассказал Афанасию о своем намерении – сделаться

иноком. «Имей надежду на Бога, – сказал ему на то Афанасий, – и Он устроит, что тебе полезно» [1, с. 463].

Благодаря Никифору и Льву вельможи стали искать духовного совета преподобного Афанасия. Кроме того, его наставник преподобный Михаил задумал сделать Афанасия своим приемником. Узнав об этом, многие иноки Киминской обители стали посещать преподобного Афанасия, восхваляя его, оказывали услуги, чего прежде не делали. Их поведение удивляло Афанасия, пока он не узнал от одного монаха о том, что преподобный Михаил назвал его своим преемником. Избегая начальствования и считая себя недостойным игуменского сана, он оставляет Кимин и уходит на Афон.

Желая лучше ознакомиться с жизнью здешних подвижников, он посетил многих отшельников. Посещая пустынных безмолвных подвижников, Афанасий узнал, что преподобный Михаил Малейн отошел ко Господу. Он скорбел о своем наставнике, как сын об отце.

Обозревая Афон, преподобный Афанасий вне обители нашел одного простого, но опытного в духовной жизни старца-безмолвника и остался у него в послушании, назвав ему себя

Варнавою и сказавшись потерпевшим кораблекрушение корабельщиком – совершенным невеждою. Так поступил он, чтобы остаться неизвестным и чтобы не могли отыскать его вельможи – Никифор и Лев, почитавшие его духовным своим отцом и питавшие к нему глубокое благоговение.

Наставник преподобного Афанасия был уже стар и дряхл, так что не мог много трудиться: поэтому он, будучи молод и смиренномудр, исполнял всякое дело – высокое и низкое. При этом преподобный притворялся неграмотным, не могущим освоить даже азы чтения и письма. Поэтому его старец нередко бранил Афанасия и даже выгонял от себя. Но Афанасий все это терпел и даже радовался порицаниям своего отца.

Между тем, Никифор, Фока продолжал разыскивать преподобного Афанасия, он просил солунского градоначальника отправиться на Афон и там навести справки об Афанасии. Наводя справки, он обратился за помощью к проту Афонской Горы, но об ученом и мудром Афанасии ни прот Горы, ни другой кто никогда и не слышал. Однако прот обещал на предстоящем празднике Рождества Христова, когда все афонские иноки собирались в Карее, еще раз присмотреться к незнакомым монахам.

Когда все святогорцы собрались в протат, прот в некоем иноке Варнаве действительно признал внешние приметы друга воеводы Никифора, но Варнава был простец, а друг Никифора – ученый муж. Прот решил устроить Варнаве испытание, назначив ему чтение для братии. Поначалу преподобный отказывался, притворяясь неграмотным, но прот пригрозил отлучить его за обман от Причастия. В конце концов, Афанасий вынужден был читать, как и было положено. Тогда проту стало ясно, кто был простец Варнава, и он, отведя Афанасия в сторону, объявил ему, что его ищут вельможи Никифор и Лев. Но преподобный умолял сохранить его тайну. Тогда прот назначил ему для житья одну отшельническую келью, расстоянием от Кареи в три мили.

Подвизаясь в этой келье, преподобный Афанасий добывал себе средства к существованию, занимаясь каллиграфией. Примерно за шесть дней он переписывал всю Псалтырь, и так искусно и красиво, что не было другого, подобного ему.

Как раз в это время Афон посетил брат Никифора Фоки – Лев, domestik схол Запада. После победы над славянами он прибыл на Афон, чтобы благодарить Пресвятую Богородицу. До

него дошли слухи об Афанасии, и он разыскал своего наставника. Афонские отцы, решив воспользоваться этим обстоятельством, просили преподобного, чтобы он уговорил Льва сделать пожертвование на строительство нового храма в Карее (Протата), поскольку старый храм не вмещал всей святогорской братии. По просьбе Афанасия Лев сделал щедрое пожертвование, на которое и был устроен храм в Карее.

После визита domestника Льва молва об Афанасии разнеслась по всему Афону. Дабы избежать многих посетителей, он вынужден был удалиться в пустынное место, называемое Мелана. Там он устроил себе небольшую каливу. В этом месте преподобный провел около года в аскетических подвигах, постоянно испытывая искушение от дьявола. Не желая поддаваться искушению, преподобный Афанасий решил: «Буду терпеть год, и тогда уже что Господь устроит со мною, то и сделаю» [1, с. 469]. Год спустя, когда он уже собирался идти в Карею, внезапно, по прочтении им третьего часа, преподобного окружил небесный свет, и он получил дар умиления.

В 961 году Никифор Фока, назначенный главнокомандующим византийской армией, отправился на Крит, бывший в то время базой

пиратов-мусульман. Направляясь на Крит, он послал на Афон письмо, где просил молитв святогорцев, а также просил прислать к нему преподобного Афанасия. Сам Афанасий поначалу отказывался, но, в конце концов, вынужден был согласиться. В спутники ему дали одного простого монаха, которому Афанасий начал повиноваться, как ученик своему учителю.

Преподобный Афанасий прибыл на Крит уже после того, как Никифор подчистую разбил пиратов. В беседах с Афанасием Никифор вновь говорил преподобному о своем желании принять монашество. Он желал, чтобы преподобный устроил на Афоне иноческую обитель, куда бы мог удалиться военачальник. Но Афанасий, не желая связывать себя житейскими попечениями, отказался принять пожертвование на построение обители.

Однако Никифор Фока не оставил своего намерения. Он пригласил к себе в Константинополь игумена Киминской обители Мефодия и просил его отправиться на Афон, и уговорить преподобного Афанасия принять пожертвование, и устроить обитель. Мефодий выполнил просьбу военачальника. Афанасий же увидел в их неотступных просьбах Божию волю и принял пожертвование.

В 963 году он устроил келью близ Меланы, а затем и храм во имя Предтечи Иоанна. Потом ниже старой своей, в Меланах, каливы начал строить церковь во имя Пресвятой Богородицы.

Построение этого храма было связано с чудом: рабочие, трудившиеся на строительстве, внезапно обессилили, и лишь молитвы преподобного вернули их в нормальное состояние. Впоследствии большая часть этих рабочих стала учениками преподобного. Кроме того, многие афонские иноки, желая быть учениками преподобного Афанасия, также собиралась в новой обители.

Когда храм во имя Пресвятой Богородицы был закончен, были устроены еще два небольших храма – во имя чудотворца Николая и во имя святых Сорока мучеников.

В это же время, 16 августа 963 года преподобный Афанасий принимает великую схиму.

После того как было закончено строительство храмов, были устроены кельи для братии, трапеза, вмещавшая в себе двадцать один стол из белого мрамора, и за каждым могло сидеть по двенадцать человек, потом больница-странноприимница, и другие необходимые постройки. Кроме того, так как вблизи новой

обитатели не было источников воды, преподобный Афанасий устроил водопровод.

Во всех строительных работах преподобный Афанасий принимал личное участие. Он был так крепок и силен, что много раз один с одной стороны волок какой-нибудь груз, тогда как с другой волокли его три человека и едва успевали за ним следовать. Всех приходящих к нему преподобный принимал с христианской любовью. К церковным службам прилагал он все свое старание и заботился, чтоб они совершались благочинно и по уставу.

В то время когда преподобный Афанасий строил Лавру, попущением Божиим, случилось, что в один год были в ней такой неурожай и голод, что во множестве стекшиеся к нему братии, не вынося строгих подвигов и постигшего Лавру искушения, один за другим разошлись. Сам преподобный также решил оставить обитель. Когда преподобный Афанасий в смутном расположении духа шел по дороге к Карее и хотел было присесть, чтобы отдохнуть, вдруг показалась некая Жена, шедшая ему навстречу, под голубым воздушным покрывалом. Святой Афанасий пришел в смущение и, не веря собственным глазам, перекрестился.

– Откуда взяться здесь женщине, – спросил он сам себя, – когда вход женщинам сюда возбранен?

Удивляясь видению, приближался он к Незнакомке.

– Куда ты, старец? – скромно спросила Та святого Афанасия, поравнявшись с ним. Святой Афанасий, окинув Спутницу взором, взглянул Ей в глаза и в невольном чувстве почтительности потупился. Скромность одежды, тихий девственный взор Ее, трогательный голос – все показывало в ней Женщину неслучайную.

– Ты кто? Как зашла сюда? – сказал старец Незнакомке, – и к чему Тебе знать, куда я? Ты видишь – я здешний инок. Чего же более?

– Если ты инок, – отвечала Встреченная, – то иначе, нежели обыкновенные люди, должен и отвечать – быть простодушным, доверчивым и скромным. Я желаю знать, куда ты идешь; знаю твое горе и все, что с тобою делается, могу тебе помочь – но прежде хочу услышать, куда ты?

Удивленный словами таинственной Собеседницы, святой Афанасий поведал ей горе свое.

– И этого-то не вынес ты? – возразила Незнакомка. – Ради насущного куска хлеба бро-

саешь обитель, которая должна быть славной в роды родов? В духе ли это иночества? Где же твоя вера? Воротись, – продолжала Она, – Я тебе помогу: все будет с избытком даровано, только не оставляй своего уединения, которое прославится и займет первое место между всеми возникшими здесь обителями.

– Кто же Ты? – спросил Афанасий.

– Та, имени Которой ты посвящаешь твою обитель, Которой вверяешь судьбы ее и твоего собственного спасения. Я – Мать Господа твоего, – отвечала дивная Жена. Святой Афанасий недоверчиво посмотрел на Нее и потом начал говорить:

– Боюсь верить, потому что и враг преобразуется в ангела света. Чем Ты убедишь меня в справедливости слов Твоих? – прибавил старец.

– Видишь этот камень? – отвечала Незнакомка. – Ударь в него жезлом и тогда поймешь, Кто говорит с тобою. Знай притом, что с этой поры Я навсегда остаюсь экономиссой твоей Лавры [1, с. 475 – 476].

Афанасий ударил в камень, и он разразился как бы молнией: из трещины его тотчас выбежал шумный ключ воды и запрыгал по скату холма, несясь вниз, до самого моря.

Пораженный таким чудом, преподобный Афанасий обернулся, чтоб броситься к ногам Божественной Незнакомки, но Ее уже не было.

Вскоре до преподобного дошел слух о том, что Никифор Фока был провозглашен императором Византии. Это известие опечалило преподобного Афанасия, поскольку он оставил безмолвие и устраивал Лавру по просьбе Никифора. Афанасий решает оставить созданную им обитель. Не объявляя об этом братии, преподобный, сказав, что отправляется в Константинополь, в сопровождении трех иноков оставил обитель.

С Лемноса преподобный Афанасий послал одного из иноков к императору с письмом, в котором замечал ему, что он презрел обещания свои Богу и предпочел царство временное небесному, всегда пребывающему; в конце же этого письма выразился так: «Царь! Ты видишь, что не другим кем, а тобою вовлечен был я во многие тщетные и бесполезные труды. Посему теперь я иду в какое-нибудь безмолвное место, чего постоянно желал и желаю; монастырь же предаю, во-первых, Богу, а потом – в твои руки. В Лавре есть добродетельный, достойный уважения инок, по имени Евфимий – он может быть игуменом» [1, с. 478].

Императора Никифора очень огорчило это письмо. Не менее огорчило известие об уходе преподобного братию его Лавры, когда они узнали, что он, отослав двоих из своих спутников, скрылся неизвестно куда.

Сам же Афанасий, тем временем, скрылся на Кипре в монастыре Агия-Мони (около Пафоса). Там до него дошел слух, что император приказал разыскивать его по всей империи. Из-за этого Афанасий хотел уйти в Иерусалим, но в Палестине в то время было нашествие мусульман. Не зная, что делать, преподобный обратился с молитвой к Богу. Ночью преподобный сподобился увидеть Господа, Который повелевал ему возвратиться в созданную им обитель. Афанасий повиновался воле Господней – он тотчас же отправился на Афон.

По дороге у ученика преподобного, Антония, опухла нога, и он подхватил горячку. Преподобный Афанасий молился о нем, и Господь, по молитве преподобного, исцелил его. Скрывая дар чудотворения, преподобный Афанасий делал вид, что лечит ученика травами.

После ухода преподобного Афанасия в созданной им Лавре царил хаос и безначалие. Поэтому монахи, увидев своего отца и пастыря, возрадовались великой радостью. Радовались

и многие другие святогорцы, посещавшие Лавру, желая беседовать с преподобным.

Через некоторое время преподобному Афанасию по монастырским нуждам пришлось отправиться в Константинополь. Император Никифор Фока очень обрадовался его приезду. Он просил у преподобного прощения за нарушение обета. Преподобный радовался, видя его покаяние, и советовал императору, чтоб он прощал согрешившим против себя и был милостив к бедным.

Император Никифор убедил преподобного продолжить строительство и издал ряд хрисовулов, касавшихся Лавры, из которых сохранился только один, от 964 года. Император передал Афанасию для Лавры частицу Честного Древа, главу святителя Василия Великого и мощи других святых.

Проведя несколько дней в душеполезных беседах с императором и позаботившись обо всех монастырских нуждах, Афанасий оставил столицу. Прощаясь с преподобным Афанасием, царь дал ему хрисовул на ежегодное получение с острова Лемноса дани – двухсот сорока четырех золотых монет, тогда же даровал он Лавре Афанасия и большой монастырь в Фессалониках. В другом хрисовуле Никифор

назначил Афанасия игуменом Лавры с 80 монахами и постановил, что Лавра должна навсегда оставаться независимым монастырем, не подчиняясь ни светским, ни церковным лицам. Кроме того, по просьбе преподобного Афанасия, император Никифор назначил ежегодное пожертвование на нужды храма в Карее.

Вернувшись в свою обитель, преподобный Афанасий наладил хозяйство. Одним из аспектов своего служения он считал странноприимство. С целью приема паломников он решает устроить хорошую пристань близ обители. Как всегда преподобный принимал участие во всех работах. Во время строительства с преподобным Афанасием произошел несчастный случай: братья, несшие бревно, не удержали его, и оно упало прямо под ноги преподобному. В результате одна нога преподобного Афанасия была сломана в двух местах – в голени и лодыжке. После этого несчастного случая преподобный Афанасий долго не мог оправиться.

Но даже в болезненном состоянии преподобный Афанасий не желал оставаться праздным, занимаясь переписыванием книг. За шесть дней он переписывал псалтирь, а за сорок – патерик.

По-прежнему являясь настоятелем обустривающейся и одновременно процветающей Лавры, не оставлял преподобный и активной хозяйственной деятельности. Эта деятельность преподобного Афанасия вызывала раздражение афонских отшельников. Они считали, что преподобный Афанасий, пользуясь покровительством императора, нарушает извечные правила жизни, ущемляет свободу насельников Афонской Горы.

И вот покровитель преподобного Афанасия – император Никифор был убит 10 декабря 969 года. Новым императором стал Иоанн I Цимисхий. Неприятели преподобного решили воспользоваться этими обстоятельствами. Делегация монахов-отшельников во главе с преподобным Павлом Ксиропотамским отправилась в Константинополь. Они обвинили преподобного Афанасия в том, что он наполнил Афон мирской суетой и сделал его похожим на мирские поселения.

Император Иоанн, получив жалобу, заинтересовался этим делом. Он вызвал преподобного Афанасия в Константинополь. Приехав в столицу, Афанасий встретился с императором и отчитался во всем, что было им сделано. Рачительность преподобного привела в вос-

торг Иоанна Цимисхия. Тем не менее, разбирательство было продолжено, и на Афон был направлен настоятель Студийской обители Евфимий. Он также пришел в полный восторг от хозяйственной и богослужебной рачительности преподобного. Об этом был составлен и представлен императору доклад. Во избежание дальнейших споров между афонскими монахами был составлен афонский устав, так называемый Типикон Иоанна Цимисхия, или «Трагос» (971 – 972). Кроме того, император Иоанн Цимисхий не только подтвердил все хрисовулы императора Никифора, но и приказал ежегодно выдавать Лавре преподобного Афанасия по 244 золотых номисмы.

Но даже после оправдания спокойного жития на Афоне у преподобного Афанасия не было – у него было слишком много недоброжелателей. Житие относит это к козням дьявольским. На преподобного Афанасия решил совершить покушение один из его учеников – насельников Лавры. Он взял нож и пришел ночью к келье преподобного Афанасия. Но когда преподобный вышел на его стук, он не смог совершить задуманное: руки его невольно оцепенели, он пал к ногам преподобного Афанасия и с горьким плачем говорил:

– Помилуй, отче, своего убийцу! Прости беззаконие мое и оставь нечестие сердца моего! [1, с. 483]

Не понимая, что происходит, преподобный Афанасий зажег свечу, и увидел нож, и понял, зачем его ученик пришел среди ночи. Это его очень удивило, но, тем не менее, он нашел в себе силы успокоить несостоявшегося убийцу, сказав:

– Как на разбойника ли ты пришел на меня, чадо мое? Впрочем, Бог да простит тебе беззаконие твое! Оставь же свои слезы и не объявляй никому об этом несчастном своем деле [1, с. 483].

Преподобный постарался замять это дело, но сам несостоявшийся убийца сделал этот случай известным.

Подобный же случай произошел у преподобного Афанасия и с другим учеником. На сей раз злоумышленник прибег к чародейству, но так же без успеха.

Еще одной добродетелью преподобного Афанасия было сострадание к больным, будь то братья Лавры или паломники. Преподобный ухаживал за ними и молился о них. По его молитвам многие получали исцеление, но он, скрывая свои дарования, говорил, что лечит больных травами.

Помощь императора позволила Лавре высидеться над остальными монастырями и стать

крупнейшим, по-видимому, первым общежительным монастырем на Святой Горе. Молва об Афанасии распространилась по всей Византийской империи и за ее пределами, и к нему стали приходить иноки, даже из таких отдаленных земель, как Грузия, Армения, Италия и Калабрия.

Но не только благолепие и благоустроенность основанной им обители составляли славу преподобного: он был прославлен и даром чудотворений. Вот некоторые из них.

Как-то раз, во время тяжелой и суровой зимы, он вдруг призвал к себе одного брата по имени Феодор, занимавшегося рыболовством, и говорит ему:

– Возьми, брат, пищи и иди скоро, направляясь от Керасия вниз к морю: там находятся в опасности умереть от голода и холода один инок и два мирянина, выброшенные на берег бурей; укрепи их пищей, а потом приведи сюда с собой [1, с. 487].

Брат отправился к морю и, действительно, нашел там тех, о ком предсказал ему отец его. Несчастные, укрепившись пищею, пришли в Лавру с радостью и громко благодарили Бога и святого раба Его.

В другой раз некий монах по имени Матфей, мучимый лютым демоном, был принят

преподобным в Лавру и только словом его избавлен был от нападений бесовских.

Еще одного монаха, по имени Феодор, страдавшего страшной и неисцелимой болезнью – раком – преподобный Афанасий исцелил крестным знамением. Чтобы испытать терпение и послушание Феодора, святой сначала поручил его пользоваться врачу Лавры – Тимофею. Врач же, хотя и знал, что рак неизлечим, но чтобы не явиться ослушником, взял больного под свое смотрение. Так часто делал преподобный.

Одного брата Лавры, по имени Герасим, жестоко страдавшего грыжей и ревматизмом, преподобный Афанасий исцелил молитвой с крестным знамением. После праведной кончины преподобного этот Герасим, свидетельствуясь Богом, исповедал следующее: «Как-то раз, когда святой находился в храме святых апостолов, мне нужно было с ним беседовать; я пошел к нему, смотрю в дверную щель и вижу – лицо его подобно пламени огня; я отступил немного, потом снова возвратился и опять вижу – лицо его блещет еще большим светом, даже сам он окружен каким-то ангельским сиянием. Тогда я затрепетал от страха и невольно возгласил:

– Отче!

Святой, утешая меня, сказал:

– Не бойся, чадо! Впрочем, даю тебе заповедь: не объявляй никому того, что ты теперь видел, пока я жив.

– И, сохраняя заповедь отца моего, я не сказывал вам этого даже до сего дня» [1, с. 489 – 490].

А брат Афанасий в Лавре исцелился от водяной болезни чрез одно только прикосновение Афанасия к животу его и произнесение сих слов:

– Иди, чадо – у тебя нет никакого недуга [1, с. 491].

В конце своей жизни преподобный Афанасий написал «Завещание» (Диатипосис преподобного Афанасия), в котором содержатся предписания о порядке поставления игумена, о преемниках Афанасия, богослужебные указания, составленные на основе студийского «Ипотипосиса». Завещание дополняет положения Устава Лавры.

К этому времени в соборе Лавры не хватало места для всех насельников, и преподобный начинает строительство нового собора. Он сам спроектировал этот храм и постоянно следил за ходом работ. Постройка была почти закончена, и только своды алтаря не были еще приведены к окончанию.

Как-то раз преподобный Афанасий, собрав всю братию, сделал им такое наставление:

– Братия и чада мои! Да блюдет каждый из вас язык свой, ибо лучше упасть с возможно большей

высоты, чем испытать падение от языка: всякий из вас да ожидает себе искушения, ибо мы идем в Царство Небесное путем скорбей и искушений. Почему не печальтесь о бедствии, какое имеет произойти со мною, и не соблазняйтесь им, но полагайте, что совершающееся устроением Божиим направляется к вашей пользе, ибо иначе судят люди и иначе устроит Премудрый [1, с. 491].

Братия недоумевала, к чему такие речи преподобного. Но в тот же день преподобный Афанасий вместе с шестью иноками пошел осматривать постройку. Вдруг каменная кладка рухнула, и он вместе с другими шестью монахами оказался под обломками. Пятеро из них погибли сразу. Преподобный же Афанасий и зодчий Даниил, хотя и были завалены камнями, но оставались живы. Все слышали, что преподобный, лежа под камнями, до трех часов говорил:

– Слава Тебе, Боже! Господи Иисусе Христе, помоги мне! [1, с. 492]

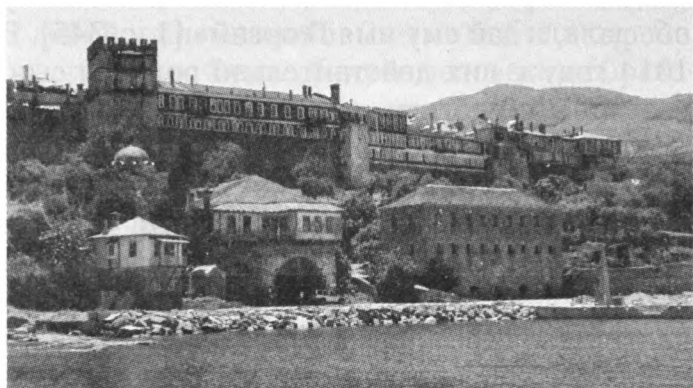
Братия Лавры несколько часов разбирала завал. Преподобного Афанасия нашли уже мертвым. Его спутник Даниил получил серьезные ранения, но прожил еще несколько дней. Кончина преподобного произошла в 980 году.

Память преподобного Афанасия празднуется 5 июля.

Преподобномученики Ватопедские

Преподобномученики Ватопедские – игумен Евфимий и двенадцать иноков. Они пострадали от католиков, разорявших святую Афонскую Гору в царствование византийского императора Михаила Палеолога (1260 – 1281). За дерзновенное обличение латинян преподобный Евфимий был утоплен, а иноки повешены и мученической кончиною прославили венчавшего их Господа.

Память преподобномучеников Ватопедских празднуется 4 января.

Преподобный Георгий Иверский

Преподобный Георгий Иверский был племянником святого Иоанна и двоюродным братом святого Евфимия Иверских. Он был родом из Триалетской области. Родителей будущего преподобного звали Иаков и Мария. Отец преподобного Георгия был вельможей царя Иверского и Абхазского Георгия I.

В семье Иакова и Марии было шестеро детей. Когда Мария была беременна вторым сыном, ей приснился вещий сон. Во сне явился ей светлый муж и сказал: «Ты родишь сына, агнца, избранного Богом; посвяти, его, Кому обещала, и дай ему имя Георгий» [1, с. 345]. В 1014 году у них действительно родился сын, названный Георгием.

Когда мальчику исполнилось семь лет, родители во исполнение обета послали его в монастырь, где мог бы он изучить церковное богослужение – там провел он три года и всех удивлял своим разумом. Затем мальчика взяли к себе братья отца, подвизавшиеся в Хахульской обители, что на берегах реки

Куры. Оба дяди Георгия были люди примечательные. Первый из них, Георгий, назывался писателем, так как был начальником письмоводителей царя Давида Куропалата, а имя второго – Савва.

По совету благоговейных старцев своей обители, рассудили они отдать племянника наставнику и не могли найти никого лучше великого Илариона, в то время сиявшего на высоте духовных добродетелей. Святой авва не отказался принять к себе отрока, и тот под руководством старца усовершенствовался в благочестии и изучении Божественных книг.

Некоторое время спустя Георгий – писатель был приглашен в качестве духовника к одной из грузинских царевен, бывшей замужем за византийским вельможей Ферисом. Он взял с собой и племянника. Они полюбили отрока, как родного. Ферис, будучи человеком образованным, занялся обучением Георгия. Однако вскоре, по приказу императора Василия Болгаробойцы, Ферис и все его домашние были арестованы и препровождены в Константинополь. Там Ферис был казнен, а его жена посажена под домашний арест. Оба Георгия – дядя и племянник – разделили с ней заточение. Там они провели двенадцать лет. За это время

преподобный Георгий закончил свое образование, обучаясь философии и риторике.

После двенадцатилетнего заточения в Византии царевна возвращена была в свои владения, и с ней возвратились оба Георгия, дядя и племянник. К этому времени преподобному Георгию исполнилось двадцать лет. Ведя монашеский образ жизни, он не был еще пострижен в монашество. Он обратился к бывшему наставнику своему, Илариону – и от его руки принял пострижение.

После этого он решает взять на себя подвиг странничества, отправившись по святым местам. Первым долгом Георгий решил посетить Святую Землю. Зная, что родственники и наставники будут его искать, Георгий обменялся одеждой с нищим.

Дорога была трудной и небезопасной. Но по дороге Георгий посетил множество святых мест. Сперва в пределах малой Армении посетил он гору Черную, где некогда спасался великий пустынножитель Никон с двумястами своих учеников; потом по соседству, в Антиохии, достиг горы Дивной, где поклонился чудотворной раке Симеона Дивногорца и блаженной матери его Марфы; так обошел он и все обители, рассеянные в горах Ливанских,

прося себе молитв и благословения у великих подвижников.

Георгий прежде всего искал себе опытного наставника. И в каменной расселине обрел старца, заключившегося в пещере и отстранившегося от всего земного. Это был великий затворник Георгий, родом из Иверии. Он обрадовался приходу ученика, ибо по любви к своей родине давно желал найти просвещенного мужа, который бы мог довершить труд великого Евфимия Афонского и исправить погрешности языка, какие еще оставались в его переводе Священных книг. Духом прозрел старец, что он обрел такого мужа в юноше Георгии, и с отеческой любовью принял его под свое руководство в пустыню, где жил недалеко от обители святого Романа. Три года оставался при нем Георгий в постоянном подвиге и совершенном послушании, а в обители Романовой в то же время усердно служил болящим. Затворник видел, что в молодом возрасте имел он опытность старческую, и облек его в великий ангельский образ, или схиму, и отпустил в Иерусалим.

Обойдя все святые места, Георгий возвратился к своему наставнику, в пустыню Романову, и хотя совершенно созрел для перевода

Священного Писания, затворник говорил ему: «Господь, неоднократно спасавший от смерти преподобного Евфимия и открывший ему дар ведения языков, может споспешествовать и тебе: будем молить святого отца нашего Евфимия, чтобы он помог тебе своим благословением довершить начатое им святое дело» [1, с. 349]. Таким образом, после многих усилий старец убедил Георгия идти на Святую Гору к великому авве и искать у него духовной мудрости.

Напутствуемый благословением своего наставника, Георгий благополучно совершил путь. Но, достигнув Святой Горы, Георгий уже не застал там преподобного Евфимия, так как он скончался в Константинополе.

Преподобного Георгия с радостью приняли в братство Иверской обители. Он с глубоким смирением исполнял все монастырские послушания, так что его приняли сперва за простеца и невежду, ибо в продолжение первых семи лет никто не мог предполагать в нем глубоких познаний. Однако, когда об этом узнал его наставник, затворник Георгий: он решил, что преподобный проводит время в праздности, и послал к нему другого ученика своего — Феодора, с Черной горы, с изъявлением своего

неудовольствия за неисполнение данного им повеления. После сделанного внушения преподобный Георгий был вынужден открыться, и решился наконец принять предлагаемый ему сан священства, и вскоре потом был избран благочинным в обители Иверской.

Приняв священный сан, преподобный Георгий приступил к занятиям духовным. Прежде всего перевел он синаксарий, как необходимое украшение Церкви, по истолкованию ее празднеств, потом перевел все Евангелие, по зачалам, и праздничные паремии, большой требник, толкование на книгу Бытия, первый месяц Минеи и все Апостольские послания.

Видя духовные труды преподобного, братия единогласно избрала его настоятелем обители Иверской. Долго противился Георгий и требовал, чтобы его избрание совершилось по жребию – и три раза бросали жребий, но из трех имен, возлагаемых во время литургии на Божественную трапезу, три раза выпадало имя Георгия. Став настоятелем, Георгий усилил свои аскетические подвиги и, поучая паству словом, показывал ей путь к вечной жизни на самом деле, собственным примером. Кроме того, он собрал сведения о своих предшественниках: преподобных Иоанне, Евфимии и

других подвижниках, радевших об устройстве Иверской обители, о правилах ее и уставах, и впоследствии все это на память будущим родам собрал в один свиток.

Искренно почитая преподобного Евфимия, преподобный Георгий, став настоятелем, устроил драгоценную раку для его мощей. С великим торжеством были перенесены мощи преподобного Евфимия из Церкви Крестителя, где были они первоначально погребены, в новоустроенный благолепно храм Богоматери. Потом озаботился обретением и перенесением в тот же храм мощей прочих великих подвижников, помогавших Евфимию в переводе Священного Писания. Это были: блаженный Арсений, епископ Ниноцминдский, для безмолвия пустынного на Святой Горе оставивший кафедру свою в Кахетии и знаменитый своей ученостью, священноинок Иоанн Гердзелидзе, оба они – скончавшиеся в затворе, вне обители, и погребенные при малой церкви святого Симеона Столпника. Георгий и сам, как великий писатель, умел достойно оценить труды их и восхотел сохранить потомству самые их останки.

После этого преподобный решил позаботиться об украшении самой церкви, в которую тогда проникла вода, так как церковь эта вна-

чале не была покрыта свинцом, и для того в 1050 году отплыл в Константинополь – просить пособия у императора Константина Мономаха.

Мономах принял его с великой честью, он спросил преподобного Георгия о причине его визита в Константинополь. Георгий отвечал: «Радуйся во Христе, светлейший между державными: Пресвятая Богородица, Упование и Прибежище богоспасаемого твоего царства, повелевает тебе, чрез меня, убогого, чтобы место постоянного Ее хваления, храм Ее в честной нашей обители Иверской, не был допущен тобою до совершенного разрушения от воды, за неимением крова в него проникающей. Повели отпустить свинец, чтобы в обновленном тобою храме могли постоянно возноситься молитвы о благополучном твоём царствовании!» [1, с. 352]. Император с радостью исполнил прошение преподобного – велел отпустить ему свинец и доставить его на Афон на царских кораблях. Кроме того, воспользовавшись своим путешествием, он испросил у императора новые хрисовулы, которыми подтверждались древние, и тем немало расширил владения монастырские – особенно же обильные пастбища для больших стад.

Через некоторое время преподобный Георгий вновь посетил Константинополь. Во время этого визита он встретился с приехавшим туда Абхазским царем Багратом III и его матерью Марией. Все были обрадованы этой встречей. Баграт сделал щедрые пожертвования на Иверскую обитель и новыми хрисовулами оградил ее от обиды местных властей. Царица Мария избрала Георгия духовным отцом своим и от руки его приняла ангельский образ, при этом пожертвовала в Иверскую обитель для вечного поминовения литру золота. Ее примеру последовали и многие грузинские вельможи.

Однако помимо щедрых даров преподобного Георгия в Константинополе ждали и огорчения. Оба правителя – император Константин Мономах и царь Баграт III – были увлечены волхованиями некоего кудесника, умевшего заговаривать хищных зверей. Преподобный Георгий крестным знаменем уничтожил все колдовство. После этого случая царь Баграт, видя благочестие и рассудительность преподобного, предложил ему принять епископский сан и занять Чхондидскую кафедру, но преподобный отказался.

По возвращении в обитель преподобного Георгия ждали новые искушения – ему вновь

пришлось бороться с заблуждениями. В одном из владений Иверского монастыря обитало славянское племя, поклонявшееся идолу. Желая положить конец идолопоклонству, преподобный Георгий наведася в эту монастырскую вотчину. Будучи гостеприимно встречен поселянами, преподобный вместе со своим спутником и двумя славянами пошел к капищу. Приблизившись к идолу, он осенил себя крестным знамением и прочел первое зачало Евангелия от Иоанна. Затем, осенив себя еще однажды знамением креста, взял тяжелый молот, разбил истукан на мелкие части и тем истребил заблуждение язычников: пораженные этим, они обратились к христианской вере.

Преподобный Георгий также был наделен и даром прозорливости. Вдова Мономахова, императрица Феодора, просила царя Баграта отдать ей на воспитание дочь его, царевну Марфу. Баграт отпустил дочь в Константинополь под надзором матери своей Марии. В то время был там по своим делам и преподобный Георгий. Случилось так, что в самую ту минуту, когда вступала в город царевна абхазская, скончалась императрица Феодора, и Георгий, по духу прозорливости, при многих вельможах сказал Марии: «Сегодня вышла царица,

и царица явилась». Царевна Марфа возвратилась к своему отцу, но спустя немного времени новый император Константин Дука потребовал ее обратно и избрал своей невестой: тогда все увидели истину пророческих слов Георгия.

Но сам преподобный Георгий считал, что пребывает в суе, будучи вынужден заботиться о делах обители, и данный ему от Бога талант зарывается в землю, ибо перевод Священного Писания – постоянная благочестивая цель всей его жизни – вперед не подвигается. Тогда он, несмотря на мольбы братии, оставляет настоятельство и покидает Афон. Однако, когда он пришел к своему духовнику, тот укорил преподобного Георгия за то, что оставил вверенное ему от Господа стадо. И велел немедленно возвратиться на Святую Гору. Преподобный повиновался и, придя на Афон, по просьбе братии, принял опять настоятельство.

Некоторое время управлял он обителью и, устроив дела монастырские, снова удалился, чтобы исключительно посвятить себя переводу Божественных книг. А так как братия не хотела отпустить его, то он отплыл в Константинополь и там с помощью царицы Марии испросил себе увольнение от самого императора. После этого он опять пошел в ту обитель на Черной

горе, где подвизался его духовник, который к тому времени уже скончался.

Вскоре преподобный Георгий, по просьбе вдовствующей Абхазской царицы Марии, совершил путешествие в Иерусалим. Царица Мария сама хотела посетить Иерусалим, но Антиохийский Патриарх отговорил ее из-за опасения мусульман, захвативших Иерусалим. Вторично посетив Иерусалим, преподобный Георгий имел утешение поклониться всем святым местам и принять благословение от святых отцов; милостыню же царскую раздал по всем убогим церквам и обителям. В то время отец Прохор, по воле царя Иверского Баграта III, строил близ Иерусалима монастырь святого Креста, на том месте, где срублено было древо для Креста Господня. На устройство этой обители Георгий пожертвовал много денег, но Прохор, как любитель духовного просвещения, просил его пожертвовать в обитель Животворящего Креста первый плод его перевода священных книг, и Георгий, во исполнение сей просьбы, посвятил обители дело рук своих – перевод Цветной Триоди. Возвратившись в обитель на Черной горе, преподобный рассказал царице Марии о своем путешествии, и она, утешенная его рассказом, возвратилась в Иверию.

Последующие годы преподобный Георгий смог посвятить переводам Священных книг. Трудился он по большей части ночью, ибо вместе с тем не оставлял иноческого правила и церковных служб, не давал себе ни малейшего покоя. Он сделал переложение Священного Писания на грузинский язык. Все, что было до него переведено неверно или грубо, он очистил, все, что было начато или не вполне изложено преподобным Евфимием, он окончил, распространил и тщательно сличил с подлинниками греческими, особенно книги Нового Завета.

Местом пребывания Георгия были: то обитель святого Симеона Дивногорца, то пустыня Романова или монастырь Калиппост. Неусыпными своими трудами равно изумлял он и греков, и грузин, и сирийцев. Часто призывал его к себе для духовной беседы блаженный Иоанн, Патриарх Антиохийский, и советовался с ним не только о пользе душевной, но и о делах церковных.

Однажды из-за церковных дел у преподобного Георгия с тем же Патриархом Иоанном вышел спор. Патриарх претендовал на управление Грузинской Церковью на том основании, что Грузия приняла Православие от Антиохий-

ского Патриархата. Однако Георгий не мог с этим согласиться, отстаивая независимость Грузинской Церкви.

Монастыри Черной горы, населенные преимущественно грузинами, радовались переводам преподобного Георгия. Каждая обитель делала для себя списки книг, переведенных преподобным. Более же всех старался о том Антоний Липарит, из владетельного дома князей Орбелиани, который велел переписать новый перевод Священного Писания для монастыря своего – святого Варлаама, в Абхазии. Когда весть об этом дошла до слуха царя Баграта, он написал от себя похвальную грамоту преподобному Георгию, благодаря его за совершенный труд, которым мало-помалу стали украшаться все иверские храмы. Баграт, его мать, царица Мария, и сын Георгий, католикос и все епископы Абхазии и Иверии, исполненные уважения к преподобному Георгию, умоляли его, письменно и чрез посланников, посетить Грузинские земли. Георгий долго отказывался, опасаясь молвы людской, но, в конце концов, испытав волю Божию, стал собираться в дорогу.

Дорога до Абхазии была трудной и опасной – они шли через те места, где шла война

между турками и византийцами. Так что пришлось идти обходными путями, чрез дремучие леса и непроходимые ущелья. В конце концов, по морю они достигли крепости Поты и, поднявшись по реке Риону, прибыли в столичный город Кутаис во время виноградного сбора.

Царь Баграт в то время находился в Картлании и, едва узнал о приезде преподобного Георгия, немедленно послал одного из своих сановников, чтобы он с великой честью привел к нему преподобного. Также преподобного и его учеников сопровождал епископ Кутаисский Иларион. Царь Баграт торжественно встретил преподобного Георгия, говоря: «Благословен Господь! Ныне спасение всему моему царству – ибо я удостоился видеть второго Златоуста» [1, с. 362].

На зиму преподобный Георгий с учениками остановился у епископа Чхондийского, также своего ученика.

А уже весной преподобный вновь встретился с царем Багратам, который поручил преподобному Георгию духовное попечение о своем наследнике Георгии. Георгий благословил юного царевича и сказал:

– Господь да благословит тебя и в сей жизни, и в будущей, и, как некогда великому Констан-

тину, да покорит всех врагов к подножию ног твоих [1, с. 364].

Кроме того, написал он душеполезные поучения и вручил их отроку, чтобы тот постоянно читал их. Царевич с любовью принял поучения святого старца и во всем покорялся ему, как послушный сын доброму отцу.

С тех пор начали постоянно приходить к преподобному Георгию и приносить пред ним покаяние в грехах своих не только царь и католикос, но и сановники, и пресвитеры, иноки и инокини, люди богатые и бедные. Просвещенный свыше, преподобный просветил всю свою страну, исправляя недостатки ее, тайные и явные.

Первое свое обличение бесстрашно и нелицемерно обратил он против самого Баграта, увещая его, чтобы кафедр епископских не вверял он невеждам и нечестивцам, но чтобы избирал людей достойных, воспитанных в иночестве, под надзором добрых наставников. Святой старец поучал также царя о суде и правде, внушая ему, чтобы, по слову Давида, оправдывал смиренного и убогого и из лицепрятия не склонял весов правосудия, особенно же, чтобы возлюбил он милостыню, ибо милость и правду любит Господь, и чтобы начинал исправлять

беспорядки с самого себя и потом уже искоренял бы их в народе. Подобным образом наставлял святой старец и иноков, и инокинь, и весь народ, и свои наставления предлагал в виде поучений, какие соответствовали их званию.

Помимо проповеди, во время пребывания в Грузии преподобный Георгий собрал сирот – около сорока человек, дабы дать им религиозное воспитание и образование.

Преподобный Георгий пребывал на земле Иверской пять лет. За это время многие епископские кафедры и иноческие обители переписали его перевод Священного Писания; многое исправил он в церковных обрядах и всем показал путь к вечной жизни, объяснив заповеди и церковные правила письменно и словесно.

В это время султан сельджукидов, Альп-Арслан, явился в Ахалкалаки, что в Джавахетии, где были собраны все воспитанники преподобного. Однажды, около полудня, преподобный Георгий внезапно сказал: «На этот город идет гнев Божий» [1, с. 366], – и немедленно велел всем собираться в путь. К вечеру преподобный вместе с учениками и воспитанниками вышел из города. А чрез три дня не только жители города, но и знаменитейшие савонники земли иверской – все погибли под мечом. Царь Баграт впал в уныние. Преподобный Георгий

гий словом утешения рассеял душевную его тоску, и сам царь сознавался впоследствии, что умер бы от печали, если бы не видел святого старца.

Между тем, по откровению свыше, Георгий уразумел, что уже приблизилось время его кончины. И он решил вернуться на Святую Гору. Тогда преподобный посетил царя Баграта, чтобы выразить ему свою благодарность за радушный прием и объявить о своем отъезде. Царь уговаривал преподобного Георгия остаться в родной земле. Но Георгий был непреклонен. Тогда царь вручил ему письмо к императору Константину Дуке, который за несколько времени пред тем просил царевну Марфу в невесты сыну своему.

Вместе с преподобным в Константинополь отправились его ученики, воспитанники, а также инок Петр, бывший некогда патрикием, Аарон и другие лица, духовные и светские.

В Константинополе преподобный Георгий посетил императора Константина Дуку и Патриарха Константинопольского. Из письма же Багратова еще более уверился он в достоинстве преподобного, ибо Баграт писал, что он «посылает к нему учителя всей Иверии, уподобившегося бесплотным, который своими молитвами утвердит вселенское его царство» [1, с. 368]. Посему император объявил Георгию, что исполнит все его желания, и вступил с

ним в духовную беседу о делах церковных и обрядах веры. Император Византии спрашивал преподобного Георгия, хранит ли Грузинская Церковь догматы Православия или она уподобилась Церкви Армянской. Преподобный Георгий уверил его в православии Грузинской Церкви.

Архимандрит Иверской лавры и прот Афонской Горы Георгий находился тогда в Константинополе. Он обрадовался возвращению преподобного на Афон.

На другой день опять потребовали Георгия и бывших с ним к императору. При этом император сказал Георгию:

– Иди, благочестивый старец, опять в свою обитель и там воспитывай твоих сирот – ибо так писал нам о тебе брат наш, севастос Багат: доброе дело, что он прислал к нам настоятеля лавры Иверской. Но покажи мне твоих сирот, чтобы я мог оказать им милость; исполню и все другие твои просьбы, какие только предложишь мне [1, с. 369].

После праздника святого Иоанна Предтечи, который преподобный с учениками провел в Студийском монастыре, он занемог.

За два дня до праздника святых апостолов преподобный Георгий сказал своим ученикам:

– Будьте готовы взять с собой моих сирот, чтобы представить их царю, так как нам было

уже объявлено определение царское, что сироты должны предстать пред лицом царя вне города, в долине, называемой Филопатрос.

Потом Георгий присовокупил:

– Если не увидим его сегодня, то завтра это будет уже не в наших руках [1, с. 370].

На встрече с императором преподобный Георгий подал ему челобитную и сказал:

– Я собрал этих сирот в Иверии и научил их имени Божию, а ныне представил их пред лицом царского твоего величества. Воспитывай их по своему благоволению и охраняй, как молитвенников о душе твоей, ради благоденствия собственных твоих чад [1, с. 370].

Император велел сиротам прочесть часы, чтобы испытать их в чтении, но преподобный Георгий велел им вместо того пропеть отходную песнь святого Симеона Богоприимца: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко», – знаменуя тем близкое свое отшествие к Богу.

Накануне праздника первоверховных апостолов преподобный тихо отошел ко Господу. Ученики положили останки преподобного Георгия в ковчег из негниющего дерева и отплыли морем на Святую Гору.

Память преподобного Георгия Иверского празднуется 13 мая.

Святитель Григорий Палама

Родители святителя Григория были люди добродетельные. Отец его в царствование Андроника II Палеолога занимал при дворе высшую государственную должность.

Однако, оставив должность, он принял ангельский образ с именем Константин и мирно отошел ко Господу. Григорий по смерти отца своего продолжил классические занятия, посвящая себя изучению философских наук и всего, что входило в состав тогдашнего юношеского образования. Замечательно, между прочим, было в нем то, что, не доверяя собственной своей памяти, он положил себе за правило – пред каждым уроком класть три земных поклона, с молитвою пред иконой Госпожи Богородицы. Сам император, по сердечной привязанности к осиротевшему отроку, принимал в его положении живое участие и отечески озабочивался его воспитанием.

Но, тогда как император имел ввиду земные цели и земное благо в отношении к юному Григорию, сам Григорий намеревался оставить мир и славу его и удалиться в пустыню. Часто встре-

чаясь со святогорскими иноками, он просил их советов относительно подвижнической жизни. Он решился, не оставляя двора и своих занятий, испытывать силы – может ли он быть иноком. Он начал мало-помалу изменять свои прежние привычки и образ внешнего поведения, оставил все условия светских приличий, что обратило на него общее внимание света. Так что все признали его сумасшедшим. Сам Григорий мог предвидеть это и знал, но не изменялся, с удовольствием принимая насмешки людей и общее к себе пренебрежение. Протекло уже несколько лет такой строгой жизни – и ни убеждения императора, ни его внимательность и желание возвести его на степень государственной службы, ни ласки искренне преданных ему друзей, ни родственные связи – ничто не могло остановить его на крестном пути к небу.

В конце концов, Григорий ушел на Афон в Ватопедский монастырь, подчинив себя безусловно старцу Никодиму, от которого впоследствии принял и пострижение в иноческий образ.

На второй год своего пребывания у старца Никодима Григорий был удостоен чудесного Явления – ему явился апостол Иоанн Богослов, сказавший, что, по воле Божией Матери, он неотступно будет со святым Григорием.

По истечении трех лет подвижнической жизни под мудрым водительством наставника Никодима, Григорий лишился его, в глубокой старости отошедшего ко Господу. Тогда святой Григорий удалился в Лавру святого Афанасия.

Там он пробыл три года, удивляя всех своими подвигами и мудростью. Когда кончилось это время искуса, игумен поручил ему служение с братией в общей трапезе, а с тем вместе и должность церковного певца. И здесь Григорий был образцом иноческого совершенства. Само собой разумеется, что при строгом образе жизни общение с братией много отвлекало его от совершенного удовлетворения требованиям бессмертного духа, и Григорий ушел из Лавры.

Из Лавры святой Григорий удалился в скит Глоссия, где обитало много отшельников под руководством старца Григория, родом тоже из Константинополя. Этому старцу и поручил себя Григорий. Погружаясь в глубину молитвенного духа, святой Григорий доходил до высокой степени умиления и плача сердечного.

Из-за нападений мусульман монахам пришлось удалиться из Глоссии в Фессалоники, оттуда они намеревались отправиться в паломничество в Иерусалим. Однако, вследствие видения, бывшего святому Григорию, он и его собратья отказались от этого намерения.

Здесь, в Солуни, братия начала убедительно просить Григория принять священство, на что он, со своей стороны, и соглашался, но не прежде, чем узнает, что на это есть воля Божия. По сему случаю назначили пост и молитву: молитва была услышана Богом – и святой Григорий вслед за тем принял священство.

После рукоположения в сопутствии небольшой своей братии он удалился в тамошний скит, где и начали они подвизаться снова. Образ жизни его был таков: пять дней в неделю он и сам вовсе не выходил никуда, и к себе не принимал никого; в субботу только и в воскресенье, по совершении священнодействия и по принятии Божественных Таин, он входил в духовное общение с братьями, назидая и утешая их своей беседою. Тогда ему было еще немного более тридцати лет от роду. Совершенное здоровье и телесные силы не изменяли ему.

Наконец, по истечении пяти лет безмолвной жизни Григория в Верии, он был принужден по

причине частых набегов албанцев снова удалиться на Святую Гору, в Лавру святого Афанасия. И здесь также, уединяясь вне монастыря, в безмолвной келье святого Саввы, кроме субботы и воскресенья он никуда не выходил, ни с кем не виделся, никто не видел и его, разве по нуждам священнодействия. Все прочие дни его и ночи текли в молитвенном подвиге и Божественном созерцании.

За это время он неоднократно удостоивался чудесных видений. Однажды во время бдения на Страстной Седмнице, святой Григорий не только душевными, но и телесными очами увидел, что он в полном архиерейском облачении тогдашнего игумена Лавры Макария. Чрез 10 лет после видения Макарий, действительно, был возведен в достоинство архиерея Солуни, где и скончался.

В другой раз святой молился Богоматери, и Всемиловитая Владычица удостоила его явления Своего, в сопутствии множества светоносных мужей. Она предстала святому Григорию и, в виду его обращаясь к тем светоносным мужам, произнесла:

– Отныне и навсегда будьте попечителями о нуждах Григория и его братии [1, с. 751].

В еще одном видении ангел предсказал святому будущие труды по написанию богословских трактатов.

Вскоре Григорий был избран игуменом в Эсфигменский монастырь, где братство тогда состояло из двухсот монахов. С той поры, кроме слова устного, святой Григорий начал составлять систематические свои произведения. Кроме того, был ему дан и дар чудотворения.

В монастыре однажды недостало елея, а между тем, в нем была крайняя нужда. Святой Григорий со всеми братьями приходит в подвал, где обыкновенно хранилось все продовольствие обители, и, по молитве, благословил пустой сосуд: вдруг сосуд в виду всех наполнился елеем. Узнав же, что причиною недостатка елея – маслины, не принесшие обычного плода, святой Григорий вместе с братией приходит в масличные сады, благословляет деревья – и с тех пор они сделались плодовитыми.

Но недолго он был игуменом, стремясь к безмолвию, он вновь уходит в Лавру.

Как раз в это время у исихастов Святой Горы вышел спор с Варлаамом Калабрийским относительно природы Божественного света, являемого подвижникам. Возражениями Варлаама против исихазма поначалу увлекся сам император, и даже Патриарх. Но прежде, нежели клеветы Варлаама на афонских иноков сделались гласными, он был выслан Патриархом с бесчестьем.

Варлаам удалился в Солунь и там проповедовал против исихазма.

В результате, солунские вынуждены были, не имея собственных сил противостоять Варлааму, вызвать со Святой Горы Григория. Святой Григорий по прибытии в Солунь сначала действовал в духе кротости, стараясь убедить своего противника, но когда увидел, что меры кроткие не действуют и что потрясения Церкви и ее законоположений день ото дня становятся со стороны Варлаама чувствительнее, начал всюду уничтожать возражения и клеветы Варлаама не только словом, но и писаниями, исполненными высоких истин и доводов Божественного слова.

Проповедь святого Григория вынудила Варлаама покинуть Фессалоники и вернуться в Константинополь. Григорий же остался в Фессалониках, проводя время в затворе и занимаясь написанием богословских трактатов.

Кончив письменные свои занятия в защиту афонских иноков и в опровержение еретических мудрований Варлаама, святой Григорий возвратился на Святую Гору.

В то же время его противник Варлаам вошел в доверие к Патриарху Иоанну XIV и смог добиться того, что Патриарх грамотою вызвал на

суд Церкви Григория вместе с его сподвижниками. Григорий прибыл на суд в сопровождении своих учеников. Будучи оправдан по суду, святой вынужден был задержаться в Константинополе, поскольку император приказал созвать Поместный собор для обсуждения этого богословского спора. Этот собор также признал правоту святого Григория. После этого Варлаам уже не проповедовал в Византии, но уехал в Италию.

Но дело Варлаама в Византии продолжил Григорий Акиндин. Он сильно напал на аскетическую жизнь пустынников – приписывал им характер и свойства мессалиан, евхитов и квиетистов. Акиндина поддерживал сам Патриарх.

Патриарх признал Григория виновником всех нестроений и церковных смут тогдашнего времени. По указу Патриарха Григория схватили и бросили в мрачную тюрьму. Четыре года томился там невинный страдалец. Лишь после того, как сам Патриарх Иоанн был лишен общения церковного, святого Григория выпустили из тюрьмы.

Новый Патриарх Исидор, занявший патриаршую кафедру после Иоанна, торжественно почтил заслуги Григория, и хотя Григорий, со

своей стороны, отрекался, но император Кантакузен и Патриарх убедили его принять на себя иерархическое служение Церкви. Григорий был рукоположен в сан Солунского митрополита и отпущен к своему месту с благоволением царственным и патриаршим.

Однако ж, по случаю возникших в Солуни смут, новый митрополит не был принят паствой, что и побудило его удалиться на Святую Гору. В пребывание святого Григория на Святой Горе прибыл туда же болгарский царь Стефан и, зная добродетели и заслуги его, убедительно просил и умолял его отправиться с ним в Болгарию, чтоб занять там кафедру, однако же ничто не могло склонить и убедить к тому святого Григория.

Но и на Святой Горе Григорий не нашел себе прежнего спокойствия и тишины: нужды Церкви вскоре вызвали его опять в Константинополь, а потом, не принятый снова своей паствой, он отправился на остров Лемнос, где оставался до того времени, пока сами солуняне не восчувствовали необходимости в его присутствии для паствы.

Тогда представители клира и высшие сановники Солуни прибыли на Лемнос и с чрезвычайным торжеством возвратились оттуда в Со-

лунь со своим пастырем. Таким образом, святой Григорий занял наконец свою кафедру. Тихо и спокойно с тех пор текла жизнь святого Григория: клир составлял исключительный предмет его заботливости; поучая всех и каждого словом, он не менее того назидал паству строгой и благочестивой своей жизнью.

Между тем, спор относительно исихазма продолжался. Иоанн Кантакузен и Патриарх Исидор I признали необходимым для умиротворения волнующихся умов и для утверждения правоты церковных истин открыть новый собор. На этот собор был приглашен и святитель Григорий. И вновь он отстаивал правоту исихастов.

С собора святой Григорий отправился в Солунь, но пребывавший там Иоанн Палеолог не допустил его до Солуни, и святой Григорий принужден был отправиться на Святую Гору, откуда, впрочем, чрез три месяца самим же Палеологом был вызван с честью на Солунскую кафедру.

Проведя один год на кафедре, святой Григорий тяжело заболел. Не успел он оправиться совершенно от своего недуга, как получил от Иоанна Палеолога убедительное письмо, которым царь приглашал его прибыть в Константинополь

и подавить ссоры и несогласия в царственной семье. Иоанн Палеолог был в большой немилости у своего тестя, Иоанна Кантакузена, что и было причиною, что на некоторое время Палеолог удалялся в Солунь. Григорий решил отправиться в Константинополь.

Но на пути в Константинополь он был схвачен мусульманами и отвезен в Азию как пленник и раб. Но и здесь не оставался он праздным: целый год, продаваемый из города в город, он всюду вступал в состязание с мусульманами о вере, неверных просвещал светом Евангелия, а в порабощенных и пленных христиан вдыхал жизнь и утешение, убеждая их к безропотному ношению страдальческого своего креста, в чаянии наград и венцов за гробом. По истечении года болгары выкупили Григория и таким образом возвратили Солунской Церкви ее ангела.

В течение последних трех лет иерархической деятельности после плена святой Григорий сотворил несколько чудес над болящими. Друга своего, иеромонаха Порфирия, он дважды восстановил от болезненного одра молитвою.

Незадолго до своей кончины он исцелил знамением честного креста и молитвою пятилетнее дитя золотошвеи, страдавшее чрезвы-

чайным кровотечением и уже обреченное на смерть, и возвратил ему совершенное здравие.

Заболев сам, святитель Григорий предсказал день своего отхода в вечность.

– Друзья мои! – говорил он им после праздника Златоуста, именно – в 14-й день ноября – Я отыду от вас ко Господу. Это знаю я потому, что являлся мне в видении божественный Златоуст и, как своего друга, с любовью призывал к себе [1, с. 762].

Так и случилось. Когда же умирающий Григорий испускал последний вздох, окружавшие его видели, что уста его еще что-то шепчут; при всем усиленном внимании вслушаться в слова они могли только слышать:

– В горняя, в горняя! [1, с. 762]

Когда же его душа разлучилась с телом, лицо его просветилось, и вся та комната, где он почил, озарилась светом, чему был свидетелем весь город, стекавшийся к святительским мощам для последнего целования.

Память святителя Григория Паламы празднуется 14 ноября.

Священномученик Дамаскин

вященномученик Дамаскин родился в селении Габрово, Терновской епархии, в Болгарии. Достигнув совершеннолетия, он прибыл на Святую Гору, где принял иночество в монастыре Хиландаре. Впоследствии он был рукоположен в диакона, потом в иеромонаха. Некоторое время спустя иеромонах Дамаскин был избран игуменом.

Как-то раз он по нуждам обители отправился в Болгарию, в селение Систово. Там он потребовал долг у турок. Они же не только не вернули, что были должны, но и ограбили монастырское подворье. Более того, одну из турчанок подозрительного поведения они тайно провели на подворье и оставили ее внутри иноческого жилища. Затем они напали на подворье, разбили дверь и, нашедши турчанку в иноческом подворье, тотчас же связали невинного Дамаскина и обвинили его в похищении мусульманки.

Турки отвели игумена Дамаскина в суд, клевета на преподобного старца, что он осквернил закон их. Правитель ясно видел и понимал, что это клевета, а потому всячески старался оправдать невинно-

го, но вопль разъяренной толпы турок превозмог. Вопреки суду и законам, не внимая ни угрозам, ни требованию главного старшины, они схватили святого Дамаскина и повели на виселицу. Одно средство избавиться от незаслуженной смерти оставалось – отречься от Христа, но страдалец, несмотря на обещания турок, троекратно предлагавших ему всевозможные блага и наслаждения жизни, если только отречется от своей веры и примет закон их, невзирая и на самую смерть, спокойно отвечал:

– Я христианином родился, христианином и умру. Отречься от Христа – то же, что отказаться от вечной жизни: без Него нет спасения грешникам, каковы все мы, я и вы. Он примиритель правды Божией с грешным человечеством, Он – податель благодати Божией, необходимой для выполнения воли Божией. Жалею о вас, если вы не понимаете того. Но было бы безумием, если бы я согласился купить за временную жизнь погибель вечную. Ведите меня, куда хотите [1, с. 139].

Перед казнь святой Дамаскин попросил позволения помолиться. Он помолился, оградив себя крестным знамением, и сказал убийцам, что он готов на смерть. Его повесили. Так получил святой Дамаскин страдальческий венец.

Память священномученика Дамаскина празднуется 16 января.

Преподобномученик Дамиан

вятой Дамиан родился в селении Рихво, в епархии Аграфской. Родители его были люди благочестивые. Сам он с юности решил посвятить себя иноческой жизни. Он ушел на Афонскую Гору, в монастырь Филофей. Здесь он принял монашеский постриг.

Через некоторое время, возжелав больших подвигов, Дамиан оставил монастырь, удалился на безмолвие и стал учеником подвижника Дометия. Под руководством Дометия Дамиан прожил три года, восходя от силы в силу и преуспевая во всех добродетелях.

Затем он сподобился слышать Божественный глас, призывающий его к служению ближним: «Дамиан, – таково было Божественное ему вещание, – не своей только пользы должно тебе искать, но и пользы других» [1, с. 212].

Он тотчас же оставил Святую Гору, удалился в пределы Олимпийские и стал там везде с дерзновением проповедовать слово Божие, побуждая христиан к покаянию и призывая всех к хранению заповедей Божиих и творению до-

брых и богоугодных дел. Его деятельность возмутила некоторых христиан, которые называли его прельщенным и обманщиком. Они начали преследовать Дамиана.

Он дал место гневу и удалился оттуда в пределы Киссовские и Ларисские, где также проповедь слова Божия составляла существенный предмет его занятий. Но и там у него появились недоброжелатели. Дамиан удалился в верхние пределы Аграфской епархии и всюду наставлял христиан пребывать твердыми в вере и хранить заповеди Господни. Оттуда ему также пришлось уйти.

В конце концов, он возвратился в Киссово. Там Дамиан устроил монастырь в честь усекновения честной главы святого Предтечи и, собрав братию, стал вместе с ней денно и ночью воссылать

молитвы и благодарение Господу Богу. Многие приходили к нему для душевной пользы.

Однажды, по некоторым монастырским нуждам, а более для пользы христиан, шел он в селение Вулгарини. На пути туда Дамиан был схвачен мусульманами. Они привели его к правителю Лариссы, говоря, что он возмущает христиан. Правитель велел сначала бить святого, потом приказал заковать его в цепи и посадить в темницу.

После этого святого Дамиана непрерывно истязали пятнадцать дней. Мусульмане уговаривали его отречься от Христа. Но все безрезультатно. В конце концов, правитель повелел умертвить мученика и сжечь труп его. Палачи немедленно взяли его и повесили, но в минуту вздергивания его кверху один из них ударил его по голове железом: в ту же минуту случилось, что веревка оборвалась, и мученик упал с высоты на землю полумертвым. Тогда эти окаянные еще живого его бросили в огонь и сожгли, а пепел высыпали в реку Пинион. Так блаженный преподобномученик Дамиан принял мученический венец.

Память преподобномученика Дамаскина празднуется 13 ноября.

Преподобный Дионисий, ктитор обители в честь Крестителя Иоанна, что на святой Горе Афонской

Преподобный Дионисий родился в XIV веке, он был уроженцем села Корисон близ гор Касторских. Родители его были люди небогатые, но, тем не менее, они постарались дать младшему сыну классическое образование.

Сам он, подобно старшему брату – будущему святителю Трапезундскому, стремился к монашеской жизни. Но, узнав афонский устав – не принимать в монастыри слишком юных, решился дожидаться подобающего возраста.

Как только ему исполнилось положенное количество лет, он тут же отправился на Афон к брату своему Феодосию, тогда уже настоятелю монастыря Филофей. Феодосий очень обрадовался решению младшего брата принять монашество. Видя его решимость, игумен Феодосий постриг Дионисия уже через несколько дней после прихода в монастырь. Под мудрым руководством брата своего Феодосия начал он преуспевать в подвигах, подражая, по своим силам,

благочестивым старцам. Вместе с тем, Феодосий стал занимать Дионисия особенно чтением Священного Писания и изучением Божественных догматов Церкви.

Со временем, по желанию настоятеля и совета старцев, Дионисий стал сначала экклезиархом. Это послушание он исполнял весьма прилежно. Затем, по желанию Феодосия, Дионисий был рукоположен Эрисским епископом во диакона, по достижении же тридцати лет и во пресвитера. Тогда-то особенно Дионисий, по мере духовного своего возвышения, начал возвышаться чистотой мысли и сердца.

Однако преподобный Дионисий стремился к более высоким подвигам поста, молитвы и совершенной нестяжательности, что трудно в многолюдной обители, среди общих послушаний. Тогда он решает удалиться в пустыню, об этом он советовался с опытными подвижниками.

Получив благословение на такой подвиг, он вышел из обители тайно, чтобы не останавливали его, и, поднявшись почти на самый верх малого Афона, нашел в южной части его пещеру и близ нее источник прекрасной воды, так что все способствовало ему там к безмолвной жизни. Пищей же для плоти служили ему

каштаны и дикие травы, а когда приходило желание вкусить хлеба, он спускался для того или к какой-нибудь келье, или являлся в монастырь и потом опять возвращался в пустынную пещеру.

Так прошло три года. Тогда, наставляемый Богом, явился к нему один из опытных подвижников Святой Горы и просил благословения поселиться возле его пещеры. С большим трудом упросил он строгого в этом отношении Дионисия. Вскоре пришел другой брат. И оба они построили себе каливы и подчинили себя Дионисию, с безусловным, со своей стороны, послушанием старческой его воле.

Постепенно к преподобному Дионисию стали собираться многие, приходя к нему для наставления и советов, изъявляли желание остаться под старческим его водительством и управлением. Дионисий сначала не соглашался на это, но когда те настоятельно просили и умоляли его, он отвечал им: «Братия возлюбленные! Я уклоняю вас от себя, и уклоняюсь от вас не почему-нибудь другому, а единственно потому, что место здешнее дико и строго. Если же непременно хотите быть при мне, то поднимитесь на гору выше и там найдете место удобное: понравится – живите, а я даю слово навещать

вас и по силам моим помогать вам в сердечных ваших нуждах» [1, с. 443].

Согласившись на это, они построили в северной части горы кельи, с церковью во имя Крестителя Иоанна. Так вокруг преподобного Дионисия составила пустынная братия. Он приходил к ним по субботам для литургии, на которой, приобщив их святых Таин, преподобный оставался с ними в течение двух дней для назидания и утешения их, а вечером в воскресенье, взяв у них себе хлеба и пустынных растений, уходил в свою пещеру.

Но так как на горе, особенно в северной части, в зимнее время было очень холодно, то с благословения старца они спустились вниз, на западную сторону и, построив себе каливы, развели там виноградники. Кроме того, они построили небольшое судно, так как, при умножении братии, они стали нуждаться в продовольствии и в общении с другими местами Святой Горы. Преподобный Дионисий, уклоняясь от молвы, не уклонялся от участия в общих трудах, говоря, что начальствующий должен быть во всех отношениях примером для братии.

Часто преподобный проводил ночи в прибрежной каливе, и тогда как братия, по обыкновению, вставала в полночь для служения утрени

на открытом воздухе, не имея храма, и он также, в течение всей службы, стоял, как неподвижный столп, возносясь мыслью и сердцем к Богу.

Однажды во время утрени Дионисий на том месте, где впоследствии был устроен монастырь, вдруг увидел дивный светильник, ярко горевший до самого рассвета. Сначала, полагая, что это действие нечистой силы, святой никому не рассказывал о своем видении, но так как оно продолжало повторяться многие ночи подряд, то он рассказал о нем одному старцу, иеромонаху Дометию, жившему при храме Пресвятой Богородицы. Чтоб проверить видение, Дометий пришел сам к преподобному Дионисию: видение трижды повторилось в присутствии Дометия.

Убежденные, таким образом, в действительности Божественного чуда, они рассказали о нем всей братии. Дометий пророчески изрек преподобному Дионисию: «Богу угодно, чтобы здесь построена была святая обитель, куда соберутся иноки, и прославится в них Бог; поэтому не медли начать оную, не заботясь о потребностях вещественных: всемогущий Бог пошлет тебе все нужное, и я, со своей стороны, буду содействовать, чем могу» [1, с. 445]. Также братия обещала помогать своему старцу в устроении обители.

Помолившись, очистили они место и прежде всего постарались воздвигнуть башню, чтобы оградить себя и, впоследствии, обитель от морских разбойников. Благодаря доброй славе преподобного Дионисия нашлись средства на нужды и расходы, необходимые при устройении обители.

Однако во время устройства обители преподобного ждали испытания личного характера: его старший брат Феодосий вместе с другими иноками был похищен пиратами и продан в рабство. Но и здесь преподобного ждало утешение – вскоре до него дошло известие о том, что брат его не только выкуплен из плена, но и, будучи представлен императору, возведен на Трапезундскую кафедру.

Желая увидеться с братом, преподобный, не полагаясь в этом случае на свое собственное суждение, отправился к преподобному Дометию и просил его совета. Дометий, со своей стороны, благословил его намерение, и Дионисий в сопровождении учеников своих отправился в Трапезунд. Свидание братьев было трогательно. Дионисий рассказал Феодосию о начавшемся строении обители, объяснил ему побуждения к столь важному делу и, наконец, просил братских его пособий, а особенно – ходатайства его

пред императором. Феодосий с участием выслушал его и представил императору.

Дионисий, ободренный внимательностью и снисхождением императора, решился изложить пред ним нужды и, наконец, предложил ему быть ктиторм возникающей обители. Император с удовольствием принял его предложение и, обеспечив обитель из царских своих сокровищ данной ей грамотой, обязал и приемников своего престола иметь о ней попечение. Кроме отпущенных сумм, император той же грамотой предписал выдавать монастырю ежегодно по тысяче серебряных монет из царских сокровищ, что и было исполняемо долгое время.

Преподобный Дионисий, пробыв некоторое время у брата, отправился назад. Во время плаванья по Черному морю они подверглись опасности попасть в плен к туркам, преследовавшим их корабль. Но явление Иоанна Предтечи спасло монахов и корабль, на котором они плыли.

Дионисий и ученики его благополучно прибыли к Святой Горе, в свою обитель. Когда братия узнала, как Господь помог им, все радостно прославили Божественный Его Промысл. А Дометий заметил при этом преподобному, что всякому благому делу нужно только начало, равно

как и основанию обители, в остальном же – Господь помощник.

Тогда преподобный приступил к созиданию обители и воздвиг великолепный храм во имя святого Иоанна Предтечи, устроил водопроводы и все, что входит в состав монастырских зданий. Так была устроена обитель Предтечи Господня в 1380 году от Рождества Христова.

Но даже крупных сумм, пожертвованных императором, не хватило на полное обустройство монастыря. Преподобный Дионисий считал необходимым устроить настенную живопись в соборном храме. Ради этого он снова отправился в Трапезунд. Император, как и прежде, благосклонно выслушал просьбы старца и исполнил их с сердечной радостью. Но, вернувшись на Святую Гору, он обнаружил, что турки-пираты захватили всю братию в плен. Так что вместо настенных росписей пришлось отдать пожертвованные императором деньги на выкуп братии.

Находясь в затруднительном положении, преподобный Дионисий обратился за советом к старцу Дометию. Дометий советовал вновь ехать в Трапезунд. Отправляясь к императору, преподобный Дионисий поручил обитель преподобному Дометию:

– Тебе, отец мой, – сказал он, – по Господе Боге и после великого Предтечи поручаю обитель сию: предчувствую, что мне не видеть ни ее, ни тебя, отец мой!

– Да, – отвечал вдохновенно старец, – мы уже не узрим друг друга на земле, зато там, в небесах, пред лицом Божиим, блаженствуя бесконечно, не расстанемся вовеки [1, с. 449].

По прибытии в Трапезунд преподобный рассказал брату, а потом, представленный императору, передал и ему о случившемся несчастье. Император с участием выслушал старца и утешил его надеждой на возможную помощь.

Но преподобный Дионисий не дожил до того дня, когда император предположил исполнить свое слово. Через несколько дней преподобный почувствовал приближение смерти. Призвав брата своего и попросив императора, он поручил их заботам обитель свою и при них же, обратившись с молитвой о них к Богу, тихо испустил последний вздох. Брат его, митрополит Трапезундский, торжественно отдал последний долг преподобному, совершил погребение тела его, от коего впоследствии истекло множество чудес.

Память преподобного Дионисия празднуется 25 июня.

Преподобный Дионисий Олимпийский

Преподобный Дионисий родился в селе Платиной. Родители его были люди бедные, но благочестивые – Николай и Феодора. По ночам, когда лежал он в колыбели, видели они чудное явление: над ним, как солнце, сиял крест, проявлявший, как думали они, будущее его назначение, то есть что он отречется мира.

Когда будущему преподобному исполнилось шесть лет, его отдали учиться, как светским наукам, так и Священному Писанию. Благодаря способностям и прилежанию Дионисий изучил все необходимое. Вскоре, когда он остался круглым сиротой, это очень помогло ему – обучая детей грамоте и чистописанию, он зарабатывал себе на жизнь.

Решив посвятить себя иноческой жизни, Дионисий обратился за советом к иеромонаху из метеорских монастырей – Анфиму. Вместе с ним Дионисий направился в Метеоры. Здесь он стал послушником у старца добродетельной жизни, Саввы. Однако вскоре Дионисий решил отправиться на Афон. Искренно любивший

скромного и смиренного своего послушника, старец ни под каким видом не соглашался на то, тем более что в Дионисии видел он и сподвижника в духовной жизни, и опору старческих своих дней. Боясь, чтобы он не убежал тайно, старец запер ворота обители и спрятал лестницы. Но напрасно. Юноша твердо решил уйти на Святую Гору, а потому, не дав еще в Метеорах обетов иноческих, решился тайно скрыться оттуда без соизволения и ведома старческого. Итак, в одну ночь, возлагая твердое упование на Христа, он спустился с монастырской ограды и, при помощи Божией, несмотря на высоту стен, отправился на Афон.

Придя на Афон, он прежде всего расспросил: где бы ему найти старца, чтобы под его руководством мог он положить начало подвижнической жизни, и ему указали на отца Серафима. Дионисий явился к старцу и принят был им с радостью, сначала как странник, а потом мудрый Серафим стал считать его учеником и, изложив ему правила отшельнической жизни, оставил его у себя. Под его строгим водительством Дионисий день ото дня так преуспевал в подвижничестве, что через некоторое время был пострижен в монашество, а потом рукоположен в диакона. Чрезвычайное благоговение в

священнослужении, смирение Дионисия и преуспеяние его в опытах подвижнической жизни восхищали, удивляли и радовали старца.

Между тем, старец Серафим был избран протом Горы, после этого он вынужден был отправиться в Валахию в сопровождении игуменов. На общем старческом совете было положено рукоположить преподобного Дионисия во пресвитера для служения в протатском соборе, вместо Серафима.

По возвращении Серафима, Дионисий стал просить отпустить его на безмолвие. Серафим, хотя и желал удержать его при себе для успокоения своей старости, однако не хотел стеснять свободу его и подавлять в нем стремление к безмолвию. Потому предоставил ему на волю идти, куда хочет, с тем, впрочем, чтобы он по временам приходил к нему для взаимных бесед о пользах души и о случающихся демонских искушениях.

Таким образом, получив старческое благословение на подвиги пустынной жизни, он начал искать места, которое бы имело все условия для безмолвия. И Бог указал ему желанное место. Близ скита Каракаллы нашел он глубокую и неудобопроходимую пустыню. Погрузившись в нее, он устроил себе там тесную каливу и по-

селится там. Пищу его составляли каштаны, которыми Святая Гора изобилует, и редко когда вкушал обыкновенный хлеб в соседних кельях, куда его иногда приглашали для священнодействия. Нестыжливость его была такова, что куда бы ни отправлялся он из своей пустыни, всегда оставлял дверь кельи открытой. Впоследствии устроил он при своей каливе небольшой храм в честь Пресвятой Троицы, при котором и оставался три года, славословя Бога.

Наконец, пожелал он видеть и святые места, где Спаситель наш был распят, чтоб там созерцать события жизни Христовой. Преподобный, оставив Святую Гору, отправился в Иерусалим, где и поклонился всем святым местам. Иерусалимский Патриарх тогдашнего времени, зная

жизнь и чистоту преподобного, хотел оставить его при себе с целью избрать его преемником своей кафедры, как достойного принять жезл иерархического служения, но преподобный ни под каким видом не согласился на такое предложение. Дионисий вновь вернулся на Святую Гору для пустынного безмолвия.

Здесь он решил расширить храм при своей келье. В то самое время, как он занимался перестройкой его, один из знакомых ему братьев посетил его и видит, что два незнакомца содействуют ему во всех его занятиях. На вопрос, кто они, преподобный отвечал посетителю, что он не видел и не видит при свои работах никого постороннего. Между тем, как таким образом они разговаривали, незнакомцы стали невидимы.

Когда преподобный безмолвствовал в пустыни, многие из иноков Святой Горы обращались к нему для советов и назидания. Один разбойник, видя это, решил, что приходящие дают преподобному деньги. Он решил убить его и похитить имущество. Однажды он подкрался к келье преподобного и затаился, ожидая, когда будет можно исполнить гибельное свое намерение, однако же, прождав весь день, не видел он Дионисия. Чтоб убедиться, точно ли преподобный возвратился, разбойник приходит к

келье и видит там преподобного. Это удивило его. На вопрос, как, когда и каким путем возвращался он в свою келью, преподобный отвечал, что возвратился он обыкновенным путем. Пораженный страхом, разбойник пал к ногам святого и, чистосердечно исповедав грех свой и посягательство на жизнь его, просил у него прощения и ходатайства пред Богом. Преподобный Дионисий простил разбойника и, поговорив с ним, убедил его удалиться в один из монастырей.

Наконец, слава добродетельной его жизни, по воле Божией, вызвала его из пустыни, ибо братия Филофеевской обители, лишившись игумена, убедительно просила преподобного Дионисия заступить его место и быть для них отцом и настоятелем. Дионисий сначала отказывался, признавая себя слабым понести столь тяжкое бремя правления, но впоследствии, узнав, что на то есть воля Господня, оставил свое безмолвие ради спасения братии и вступил в должность настоятеля Филофеевской обители, которая тогда была в ведении болгар.

Приняв на себя правление обителью, он прежде всего озаботился приведением ее в порядок. А чтобы поддержать источник продовольствия, сам лично отправился в Константинополь,

дабы испросить милостыни, в чем и помог ему Господь. Однако не вся филофеевская братия приняла мысли нового настоятеля относительно распорядка обители. Они начали жаловаться на преподобного Дионисия. В особенности их возмущало желание преподобного служить на греческом языке. Не желая становиться причиной ропота, преподобный сложил с себя звание игумена и удалился в Веррию, где и поселился в ските преподобного Антония, состоявшего в то время только из двадцати иноков. Здесь по-прежнему проводил он жизнь в неусыпных трудах братского послушания. Там обновил он храм Предтечи и для иноческого своего общества составил правила, сам исполняя в виду всех то, чему учил других.

Тогда как преподобный заботился не только о пользах собственного своего скита, но и о спасении мирян, нарочно для сего посещая селения их и увещевая христиан к добродетельной жизни, епископ Веррии отошел ко Господу. Сиротствующая паства, желая иметь у себя пастырем преподобного, обратилась к нему с убедительной просьбой стать у них архиереем. Дионисий отказывался от этого высокого звания, считая себя недостойным – просьбы не умолкали. Чтоб избавиться от докучливости людей, он

просил их дать ему время на размышление. Народ успокоился, а между тем, при наступлении ночи преподобный скрылся.

Преподобный удалился на Олимпийскую гору. Там, в местечке, лежащем при подошве горы, разведal он через одного из поселян о положении Олимпа и, узнав, что на Олимпе есть места, чрезвычайно удобные для иноческого безмолвия, при помощи того человека достиг высокого места, где впоследствии был основан монастырь Святой Троицы. Преподобный Дионисий решил обосноваться там.

Питаясь подаянием того селянина, преподобный погрузился в пустыню и провел в ней довольно долгое время. Тем временем, молва о нем разнеслась по окрестностям Олимпийских гор. К нему постепенно стали собираться иноки, желающие жить под его руководством. Тогда преподобный поставлен был перед необходимостью выстроить кельи и церковь.

Нашлись люди, которые дали знать владельцу того места, где поселился преподобный, по имени Сакку – агарянину, что в пределах его владения какой-то инок строит монастырь. Агарянин взбесился. Он тотчас явился в Лариссу к турецкому аге, в ведении коего состоял Олимп с его окрестностями, и, жалуясь на

своеволие иноков, требовал, чтоб их предали суду, а возникающий монастырь, как начатый без его позволения, уничтожили. Священник литохорийской деревни известил преподобного о начавшихся против него кознях.

Преподобный Дионисий вынужден был удалиться в место, называемое Загораора. Здесь нашел он не менее удобств для безмолвной жизни, как и на Олимпе. Но с того самого времени, как удалился преподобный с Олимпа, в окрестностях той горы случились чрезвычайная засуха и бездождие, налетела необычайная гроза и градом выбило фруктовые деревья, виноградники и нивы и даже повредило самые жилища. Напрасно совершали молебствия и плакали: гнев Божий не утихал. Тогда все поняли причину своих бедствий. Сам агарянин, виновник изгнания преподобного Дионисия и братства его, ужаснулся и затрепетал, когда объяснили ему христиане, что Бог карает из-за святого отшельника. Наконец, он решил послать от себя нарочных в сопровождении нескольких христиан с просьбой к преподобному Дионисию, чтобы, не помня обид с его стороны, он возвратился на Олимп и продолжал там уединенную свою жизнь.

С того времени подвижническая жизнь преподобного Дионисия текла спокойно. Чтоб чаще

иметь в своей памяти святые иерусалимские места, он и на Олимпе один из возвышенных холмов назвал Елеонской горой, одно место – Голгофой, а другое – Вифанией, куда и удалялся для совершенного безмолвия и тайных молитв. Преподобный положил себе за правило подниматься на вершину Олимпа два раза в год для совершения литургии. Там построил он и храм во имя пророка Илии. Братство его умножилось, так что он должен был устроить для него обитель.

Когда преподобный Дионисий приблизился к исходу от времени в вечность, он находился в монастыре Димитриадском. Преподобный, совершенно уже изнемогший силами, присел немного отдохнуть (это было в январе). По окончании полунощницы служащий иеромонах подошел к преподобному и, полагая, что он погрузился в сон, тихонько тронул его. Старец не дал ответа, а тот снова прикоснулся к нему и почувствовал, что тело его безжизненно, и только слабое дыхание проявляло еще не отлетевшую душу его. Пока окружавшие заботились о предсмертном положении старца, он вдруг произнес:

– Слава Тебе, Боже, слава Тебе! Благодарю Тебя, Владычица, за Твою милость [1, с.182].

На вопрос братии, как он чувствует себя, святой Дионисий слабым голосом сказал, что душа его была уже вне тела, и он готов был явиться к Богу, но, чувствуя еще необходимость в покаянии, просил Владычицу дать на то время, и вот молитва его услышана.

– Ведите же меня на Олимп, – сказал он, – потому что там должен я умереть [1, с. 182].

Желание его было исполнено. Он не хотел окончить последние дни свои в устроенной им киновии, а просил проводить его на Голгофскую скалу, устроенную им в память палестинской Голгофы, и там собравшимся братьям объявил, что время его отшествия к Богу уже наступило. Через три дня после сего он удалился в свой олимпийский Елеон, чрезвычайно безмолвный и пустынный, но скончался в низинной своей пещере, близ киновии, где первоначально жил по прибытии на Олимп.

Память преподобного Дионисия празднуется 24 января.

Преподобный Евфимий Дохиарский

До монашеского пострига преподобный Евфимий был одним из византийских вельмож. Он оставил мир и ушёл на Афон под руководство преподобного Афанасия, еще до основания Великой Лавры. Когда же преподобный Афанасий на средства Никифора Фоки стал устраивать обитель, преподобный Евфимий стал одним из деятельнейших его сотрудников. Видя усердие преподобного Евфимия, преподобный Афанасий поручил ему должность дохиара новоустроенной Лавры. На нем лежала забота о всем продовольствии, о всех вещественных нуждах братства – и он проходил ее с усердием, верностью и честностью.

Но душа преподобного Евфимия хотела больших подвигов – горела желанием безмолвия. Он советовался об этом со своим наставником. Преподобный Афанасий не только благословил преподобного Евфимия, но позволил и другим братьям Лавры идти с ним на безмолвие. Преподобный Евфимий с несколькими братьями, выйдя из Лавры, создал в месте, называемом

Дафна, небольшой монастырь во имя святого Николая и в память своего послушания, проходимого им в Лавре святого своего отца, назвал его Дохиаром.

Внимательно смотрел святой Евфимий за всеми движениями своей души на новом, отшельническом пути, усугубил здесь и пост, и молитву. Постоянно напоминал и малой своей дружине о глубоком к самим себе внимании.

Однако место, где обосновался преподобный Евфимий с братией, находилось на берегу и было очень удобно для нападения пиратов-мусульман. Однажды святой Евфимий, увидев их из своего убежища в пристани Дафны, предугадал, что люди эти явились здесь не с благой целью. Поэтому он удалился из своего убежища вместе со своим братством и скрылся в соседнем густом лесу. Пираты, явившись в монастырь, расхитили священные сосуды церкви, и небольшой хозяйственный запас, и утварь. Они разрушили до основания церковь и стены монастыря и, таким образом, оставив после себя развалины, удалились.

Преподобный возвратился из лесу со своей братией и увидел, что осталось от монастыря. Но преподобный Евфимий был далек от малодушия и ропота. Воодушевлял он также и свое

братство, вооружал их против малодушия, укрепляя своими отеческими наставлениями.

Чтоб не испытать опять такого же несчастья, преподобный Евфимий решился оставить Дафну. Он нашел место более удобное к безмолвию – то самое, где теперь находится монастырь Дохиарский. Это место полюбилось ему и возбудило в нем желание остаться здесь. Преподобный Евфимий явился к проту Святой Горы, которого звали авва Исаак, и объявил ему о своем намерении. Прот не стал решать это дело один, но призвал к себе игуменов всех монастырей и предложил им на обсуждение благочестивое желание преподобного Евфимия. И прот, и все игумены единодушно одобрили предложение преподобного, ибо все питали к небу великое уважение за добродетельную его жизнь, поэтому тотчас же дали ему грамоту, за печатью прота, с подписью игуменов, на владение просимым им местом.

На новом месте святой Евфимий опять воздвиг небольшой монастырь – и тоже в честь и память святого Николая. Здесь преподобного и его братство уже не беспокоили. Как дорого святой ценил безмолвие, видно из того, что для него презрел он дикость и суровость места и недостаток важнейшей жизненной

потребности – воды! Иноческие его подвиги и здесь пошли обычной чредою – и он со дня на день восходил от силы в силу, служа образом и примером для малого своего братства.

Вскоре к братству преподобного Евфимия присоединился его племянник Николай, принявший постриг с именем Неофита. Некоторое время спустя преподобный Евфимий, усматривая, что духовными плодами Неофита достаточно может пользоваться малое его братство, и видя, что все братия питают к нему великое уважение за высокую подвижническую жизнь, за благо счел, с общего согласия, передать на его попечение монастырь и сделать его игуменом с полной властью. А сам после сего возлюбил безмолвие и в последние дни своей жизни утешался только племянником своим; достигнув наконец глубокой старости, мирно почил о Господе в основанном им монастыре.

Память преподобного Евфимия празднуется 9 ноября.

Преподобный Евфимий Новый (Иверский)

Преподобный Евфимий был родом грузин из области Тао. В раннем детстве будущий преподобный воспитывался дедом, поскольку его отец Иоанн, человек знатный и богатый, отрекся от мира и, приняв иночество, уехал в Константинополь.

Желая вернуть сына в лоно семьи, дед преподобного Евфимия, взяв с собой внука, отправился в Константинополь. Так и случилось: он отыскал Иоанна и со слезами упрасивал его возвратиться домой, но Иоанн не только не соглашался вернуться, даже и сына своего Евфимия не хотел отпустить от себя. В конце концов, спор довел их до суда императора Никифора. Никифор решил так, чтобы ни тот, ни другой не оставлял Евфимия при себе против собственной его воли, но чтобы поручили это суду Божию. То есть к кому мальчик пойдет, пусть с тем он и остается. Несмотря на то, что Евфимий почти и не помнил, и не знал своего отца, он бросился к отцу.

Дело было решено. Иоанн принял сына своего, как бы прямо от Бога, и потому, как дар

Божий, немедленно посвятил его на служение Господу – облек в иноческую одежду. При этом отец позаботился не только о спасении души сына, но и о том, чтобы мальчик получил прекрасное светское образование. С одной стороны, занятия классические, с другой – строгие лишения плоти, даже в существенных ее требованиях, изнурили жизненные силы юноши, и он тяжело заболел, но и здесь Господь не оставил его: предстательством и помощью Пресвятой Госпожи нашей Богородицы Евфимий сперва оправился от болезни.

При содействии благодати Божией, он, действительно, был для своего времени светлым образцом иноческой жизни, достойным не только подражания, но и удивления. Однако, став притчей во языцех, он вынужден был оставить Константинополь. Особенно этому способствовал один случай, когда, по просьбе своего отца, он проповедовал христианство в иудеи, к сожалению, эта проповедь закончилась трагически.

После этого преподобный Евфимий вместе с отцом отправился на Афон, в Лавру преподобного Афанасия. Афанасий с любовью принял их. Некоторое время спустя преподобный Афанасий стал убеждать преподобного Евфимия принять священство. Долго не соглашался Евфимий,

отговариваясь собственным достоинством и важностью священного сана. Но, в конце концов, он, по послушанию преподобному Афанасию, принял священный сан. В этом высоком сане Евфимий возвысился более прежнего тайными подвигами, прилагая воздержание к воздержанию и добродетель к добродетели. Кроме того, он принял на себя труд перевести все Священное Писание на грузинский язык и составил он несколько полных высокой мудрости книг. Подвижничество преподобного Евфимия включало в себя сугубую заботу о ближних, выразившуюся в том, что он четырнадцать лет ухаживал за больным отцом.

После кончины преподобного Афанасия преподобный Евфимий некоторое время управлял Лаврой, а затем был избран протом. Но вскоре он оставил обе эти должности, удалившись в уединение. Тем не менее, преподобный Евфимий по-прежнему пользовался огромным уважением, и на Святой Горе, и за ее пределами.

Однажды Солунский архиерей пригласил преподобного Евфимия в свой город. Там у него состоялся диспут с одним из местных иудеев – близким знакомым Солунского епископа. Епископ сам просил преподобного побеседовать с этим иудеем, преподобный, памятуя о прежнем

опыте, отказывался и согласился лишь по послушанию архиерею. Диспут также мог закончиться столкновением и ожесточением. Однако на сей раз преподобный Евфимий наглядно продемонстрировал всем свидетельство благодати Божией, исцелив своего оппонента. Благодаря чуду и произошло обращение доселе ожесточенного иудея.

Примерно в это время преподобному Евфимию пришлось более чем на десятилетие принять на себя труд управления Иверской обителью. В игуменство преподобного Евфимия Иверон стал одним из крупнейших монастырей Афона, в нем подвизалось уже около 300 братьев. Преподобный охотно принимал опытных в хозяйственных делах монахов. Появившееся в то же время название Иверон как «монастыря, лавры иверов» прочно закрепилось в документах.

За время игуменства преподобный Евфимий приобрел для Иверской обители большие территории как на Афоне, так и за его пределами: Магулу, монастырь Фессалоникийца во имя великомученика Пантелеимона, Сисик, вотчины Сисикского монастыря вблизи Иерисса и другие.

Настоятель Иверона был уважаем, как подвижник и чудотворец. В одно время на Святой Горе сделалась засуха: все чрезвычайно скорбели

от бездождия и просили преподобного Евфимия, чтобы он помолился о дожде. После долгих убеждений, преподобный наконец с великим трудом решился на это – удалился в церковь пророка Илии, находящуюся близ обители Иверской и, как только помолился всемилостивому Богу, со слезами и с принесением бескровной жертвы, тотчас полился сильный дождь, напоивший иссохшую землю. Все прославили Бога.

Еще один подобный случай произошел на праздник Преображения Господня, когда святогорцы, по древнему обычаю, взошли на вершину Афона для совершения всенощного бдения и литургии. В числе других иноков взошел наверх и преподобный Евфимий. Братия окружила его и усердно просила, чтобы он совершил Божественную литургию. Послушный пресвитер уважил просьбу братии и приступил к священнодействию. Когда при литургии он возгласил: «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще» – и братия воспела: «Свят, свят, свят, Господь Саваоф!» – внезапно облистал всех чрезвычайный свет, гора потряслась в своем основании, и пораженные тем иноки все пали ниц на землю, кроме преподобного Евфимия, который стоял неподвижно в сиянии дивного света и имел вид огненного столпа.

В то время отошел ко Господу архиепископ Кипрский. Византийский император Василий отправил от себя посольство с собственноручным письмом к преподобному Евфимию, убедительно прося его принять пастырский жезл управления Кипрской Церковью. Но преподобный и слышать не хотел о таком иерархическом достоинстве, отзываясь тем, что, при своем недостоинстве, он не только не может управлять другими, но сам требует стороннего водительства на крестных стезях иноческой жизни.

Более того, в это время преподобный Евфимий, по совету святителя Арсения Ниноцминдского и Иоанна (Грдзелисдзе), отказался от настоятельства и перебрался в скит святого Евфимия. Здесь он составляет «Правила и распорядок, утверждающие в вере», вошедшие в историю, как Типикон преподобного Евфимия. Впоследствии эти правила оказали большое влияние на жизнь Грузинской Церкви.

Благодаря влиянию, которым пользовался преподобный Евфимий, он стал вводить эти правила и в Ивеской обители, и в Великой Лавре, где продолжал занимать должность епитропа. Это вызвало недовольство многих монахов. Некоторые готовы были идти на крайние меры, дабы избавиться от преподобного.

Один из них решил убить преподобного Евфимия. Скрыв под одеждой нож, он взошел на башню, где была келья преподобного. Послушник святого, заметив у убийцы нож, прежде нежели тот успел ворваться в дверь, запер келью и не позволял ему войти туда. Неудача взбесила несчастного: в неистовстве своем он поразил ножом ученика преподобного Евфимия и, ударившись бежать, в бешенстве, с бесчинным криком и воплем, встретил другого ученика преподобного, поразил и того ножом. Вслед за тем сам убийца постигнут был праведным судом Божиим. Преподобный Евфимий, благодатью Святого Духа, узнав о том, что случилось с учениками, поспешно сошел к ним и облек их в великую схиму, после чего вскоре отошли они ко Господу.

Вскоре еще один инок, несущий послушание садовника, также решился убить преподобного Евфимия. Придя к преподобному с ножом, он надеялся, что с одного удара убьет преподобного, но, хранимый Богом, Евфимий не потерпел никакого вреда, потому что острие ножа согнулось, и железо, потеряв свойственную ему твердость, умягчилось, как воск, а между тем рука, посягнувшая на жизнь угодника Божия, осталась недвижимою и иссохшей. Пораженный таким чудом, садовник со слезами пал к стопам

преподобного, искренно исповедал свой грех и умолял его о прощении и исцелении иссохшей руки. Незлобивый старец смиренно простил его и, помолившись Богу, даровал ему не только телесное, но и душевное здравие.

Другие, не столь агрессивно настроенные братья подали императору Константину VIII жалобу на преподобного Евфимия. Видя нестроения на Святой Горе, император вызвал преподобного Евфимия в Константинополь. Это путешествие стало причиной кончины преподобного.

Находясь в Константинополе, он отправился однажды на муле, в сопровождении инок, в часть города, называемую Платия. На одной улице сидел нищий и просил милостыни. Евфимий, не сходя с мула, хотел подать просившему что-нибудь, но животное, испугавшись движений нищего, одичало, понеслось вдоль улицы, и преподобный, не в силах удержать его, был сброшен на землю и разбился смертельно. Преподобный не смог оправиться от удара и чрез несколько дней мирно предал святую свою душу Господу – 13 мая. Тело преподобного перевезли в Иверон и погребли в церкви святого Иоанна Предтечи.

Память преподобного Евфимия празднуется 13 мая.

Преподобный Евфимий Фессалоникийский

Преподобный Евфимий родился близ галатийского города Анкиры в селении Опсо. Родители его Епифаний и Анна были люди состоятельные и благочестивые. Их сын в крещении был назван Никитой. Кроме него в семье было еще две дочери – Мария и Епифания.

Когда Никите было около семи лет, его отец скончался. Оставшаяся вдовой Анна решила посвятить себя воспитанию детей и не вышла второй раз замуж. Подчиняясь, однако, постановлениям о военной службе, она должна была вписать в воинские списки этого своего сына. Во время воинской службы Никита, вместе с тем, и для матери своей был опорой во всех отношениях: сыном, помощником, попечителем, покровителем, так как он восприял на себя всякую заботу о внутреннем и внешнем благосостоянии своего дома.

Вскоре мать решила женить Никиту и нашла ему достойную невесту Ефросинию. Они поженились, и у них родилась дочь, которую они называли Анастасией. Однако после этого Никита,

с юности расположенный к монашеству, решает оставить семью. Тем более, что и сестра его Мария, бывшая тогда уже замужем, жила в собственном их отеческом доме.

В день памяти великомученика Никиты он, притворившись, будто идет посмотреть пасшегося в долине своего коня, ушел из дома. Обойдя многие места, Никита достиг, наконец, Олимпа, где посетил многих отцов, и затем пришел к Иоанникию, просиявшему там подвигами более других.

Однажды, когда к Иоанникию сошло множество монашествующих, среди них был и послушник Никита, Иоанний спросил сошедшихся к нему иноков, кто это между ними такой, что в образе мирском так смело обходится с другими. Когда же все отцы отвечали, что не знают, Иоанний с притворным гневом закричал: «Этот юноша – дурной человек и человекоубийца, возьмите его и свяжите» [1, с. 657]. Тут отцы стали спрашивать Никиту, подлинно ли он убийца. Святой, еще прежде иночества стяжавший послушание и смирение, объявил себя действительным убийцею, достойным всякого наказания, и потому с усердием готов был принять узы. Старцы с удивлением смотрели на юношу. Но великий Иоанний вдруг говорит:

«Оставьте, я обвинил его пред вами, как убийцу, только для испытания. Если и в юности, и в мире, не испытал еще нашего жития, он ради послушания признал себя виновным в таком преступлении, то какого вида добродетели не совершит, когда сделается иноком!» [1, с. 658]

Выслушав это и ненавидя славу, Никита удалился оттуда и подчинил себя другому старцу, Иоанну, который жил далеко от того места. Этот старец, с радостью приняв его и преподав ему уроки о подвигах иноческого жития, скоро облек его в ангельский образ и переименовал из Никиты в Евфимия.

Некоторое время спустя Евфимий, по благословению наставника, ушел в киновию, именуемую Писсадион, чтобы, упражняясь в послушаниях киновии, еще более научиться ему иночеству от старцев ее. Игумен обители той, Николай, управлял своим стадом с великим благоразумием, поручая всякому приличное послушание и постепенно возводя учеников своих к созерцанию. Приняв блаженного в киновию, этот предстоятель сперва назначал ему разные низкие послушания. Проходя эти послушания, он ни разу не возроптал на сопряженные с ними труды, ибо считал их истинным врачевством для юного своего тела. Случавшиеся же

бесчестия и поругания он принимал с великим удовольствием. Это помогло ему очиститься от страстей. К тому же стяжал он нрав смиренный, привычку к продолжительному псалмопению, к всеобщему стоянию, к непрестанной молитве, к слезам, к чтению Божественных писаний и частым коленопреклонениям, к строгому посту, к постоянству и твердости мыслей, к очищению ума и к возвышению его.

Затем, когда в силу церковных нестроений его настоятель, игумен Николай, оставил обитель, Евфимий решил удалиться в пустыню на Афонскую Гору. Перед этим, желая пострижения в великую схиму, Евфимий обратился к подвижнику Феодору и принял от него великий ангельский образ.

Через восемь дней, взяв благословение, преподобный Евфимий, после пятнадцатилетнего пребывания в Олимпе, удалился оттуда с другим братом, Феостириком. По дороге он зашел в Никомидию, чтобы узнать там о своих родственниках: его известили, что они живы, но скорбят о нем. Получив такое известие, Евфимий отдал одному человеку свой крест, чтобы он передал его матери, супруге и сестрам и объявил им, что их родственник, благодатью Божией, уже инок, именуемый вместо Никиты

Евфимием, и что, если хотят, пусть и они последуют его примеру. Сначала они удивились его предложению, но потом, укрепленные помощью свыше, сделались инокинями, а имение свое оставили дочери преподобного – Анастасии, выдав ее замуж.

Прибыв на Афон, Евфимий с усердием и радостью вступил на узкий и прискорбный путь давно желанного им безмолвия. В это время его сотрудником стал подвижник Иосиф. Они решились затвориться в пещере на три года. Иосиф выдержал в таком положении не более года, а святой Евфимий, оставшись один, предался еще большим подвигам и непрестанно беседовал с Богом.

В этом положении его непрестанно угнетали искушения, наводимые на него диаволом. Причем диавол нападал на преподобного не только посредством помыслов, но и преображаясь то в арабов, то в дракона. Тем не менее, преподобный выдержал обещанные три года в пещере.

Когда он окончил трехгодичный срок пребывания своего в пещере, вне пещеры уже ожидали его подвижники, узнавшие о нем от Иосифа и горевшие желанием подражать ему. Наставив их, преподобный Евфимий отправился на Олимп, куда призывал его старец Феодор,

облекший его в великую схиму. Этот старец также хотел подвизаться на Афоне.

Но Феодор ослабел от много подвижничества, так что пришлось ему вместе со святым Евфимием оставить Афон и поселиться в Макросине близ Провлака. Здесь преподобный Евфимий построил келью и служил своему старцу. Однако вскоре Феодор разболелся так, что ему пришлось перебраться в Солунь. Здесь он и скончался.

Отпустив старца своего в Солунь, святой Евфимий остался на Афоне. Услышав о кончине своего старца, он отправился в Солунь – поклониться гробу своего старца.

Между тем, солунский народ, давно уже слыша о добродетелях святого и узнав теперь о приходе его, во множестве вышел ему навстречу, чтобы приветствовать его и получить от него благословение. Так как и вслед за тем христиане стекались к нему толпами, то он переживал, что нарушают его безмолвие. Поэтому он вышел из Солуни и, подобно Симеону Столпнику, взошел на столп, стоявший недалеко от города. С этого столпа учил он всех, к нему приходивших. Пробыв на столпе довольно долгое время, святой многих обратил к добродетели и жизни монашеской и уварчевал от долговременных, неиз-

лечимых болезней, но потом снова возжелал прежнего безмолвия, потому что умножавшееся стечение к нему благочестивого народа более и более беспокоило его.

Об этом помысле преподобный Евфимий соби-
общил Солунскому архиерею Феодору и соби-
рался снова удалиться на Афон. В этот раз, убеж-
денный архиереем, он принял рукоположение в
диакона, для того чтобы удобнее приобщаться в
пустыне Пречистых Христовых Таин.

Но и на Афоне святой Евфимий пробыл не-
долго, потому что там поселилось много мона-
хов. Почитая преподобного, они навещали его
и причиняли ему беспокойство. Преподобный
с двумя единомышленниками, подвижниками,
Иоанном Коловом и Симеоном, удалился на
остров, называемый Новых (ныне святого Ев-
стратия), еще необитаемый, и там, найдя же-
лаемое безмолвие, думал, что, наконец, обрел
пристанище невозмутимое.

Однако и здесь подвижник не обрел по-
коя: на остров приплыли арабские пираты и
захватили монахов в плен. Но когда пираты,
пользуясь попутным ветром, подняли паруса
и пустились в путь, корабль, на котором нахо-
дились преподобные, вдруг стал как вкопан-
ный и не двигался с места, тогда как другой, в

котором находились ничтожные вещи и несколько книг, принадлежащих святым, плыл хорошо. Это чудо изумило арабов, и один из них, поняв причину такого явления, говорит своим товарищам: «Ужели мы, глупые, не можем понять, что это случилось с нами за насилие, сделанное рабам Божиим? Если не хотим погрузиться в море, давайте скорее освободим их» [1, с. 665]. Товарищи согласились с ним без противоречия, и все они, пав к ногам святых, просили у них прощения, которое тогда же и получили; после сего корабль двинулся сам собою, и они, возвратившись на остров, дали святым полную свободу. Потом преподобные стали просить у них и ничтожные свои вещи, как для них необходимые, но варвары презрели их прошение и отправились в свой путь. Но когда отплыли они от острова, внезапно подул противный ветер и пригнал их опять к тому же острову. Изумившись этому чуду, варвары тотчас же отдали святым все у них похищенное, только один из них, взбешенный от этого возвращения корабля, схватил Иоанна Колова и бил его, пока не был остановлен товарищами.

После этого подвижники решили не искушать Господа Бога и вернулись на Афон. Но и

здесь существовала угроза пиратских набегов. По этой причине преподобный Иоанн перешел в так называемые Сидирокавсии, Симеон удалился в Элладу, а преподобный Евфимий со своими учениками перешел во Врастаму. Там же, во Врастаме, жил тогда и прежний сподвижник преподобного – Иосиф.

Там преподобный Евфимий устроил кельи для братии, а сам безмолвствовал далеко от них, в глубоком рву; впрочем, принимал всех к нему приходивших и помещал их в кельях братии. Иногда, желая совершенного безмолвия, преподобный уходил на Афон, где, беседуя один на один с Богом, до того очистил ум и сердце свое, что сподобился Божественных видений и получил Божественное откровение, говорившее ему так: «Евфимий! Иди в Солунь: там, в горах, к востоку от города, найдешь ты вершину, называемую Перистера, с источником воды и увидишь храм святого апостола Андрея Первозванного, древле благолепно созданный, а теперь превращенный в овчарню; очисти это место и для спасения душ преврати в монастырь: Я помогу тебе во всем. Нехорошо тебе долее оставаться в пустыне, в борьбе с демонами, которые, давно побежденные твоей добродетелью, удалились от тебя» [1, с. 667].

Послушавшись воли Божией, преподобный Евфимий, взяв с собой двух своих учеников, Игнатия и Ефрема, отправляется с ними из Афона в Солунь, где был принят христианами, как сошедший с неба ангел. Там он расспрашивал о месте, называемом Перистеря, и о том, кто владетель его. Найдя знающих то место, он взял проводников и отправился на эту гору. На месте храма в то время находилась овчарня – такое небрежение покорило святого. Он тут же начал раскопки на этом месте и обнаружил основание храма.

Местные жители удивились и решили устроить там храм на свои средства. Так воздвигнут был храм святого апостола Андрея, с приделами: с правой стороны – в честь святого Иоанна Предтечи, а с левой – во имя Евфимия Великого. Во время работ по строительству храма преподобный пережил множество искушений и нападений от бесов. Кроме того, он усердно трудился, созидавая храм и обитель.

Вскоре вокруг преподобного Евфимия собралась братия, желающая жить под его духовным руководством. Преподобный напоминал им и о киновии, как представил ее святой Иоанн Лествичник, и с духовной мудростью учил их всему полезному. Так преподобный Евфи-

мий подвизался четырнадцать лет. Кроме мужского монастыря он основал также и женскую обитель.

После этого, поручив оба эти монастыря попечению солунского митрополита Мефодия и, таким образом, освободившись от всех забот, святой Евфимий опять взошел для безмолвия на свой столп. Но, не найдя там желаемого безмолвия по причине множества приходивших к нему, святой снова удалился на высоты Афона, но и там не нашел покоя.

Предузнав, наконец, день своей кончины и желая провести его в покое и наедине, преподобный, в память перенесения мощей святого Евфимия, призвал к себе на трапезу бывших с ним братьев и, в обществе их отпраздновав этот день, простился с ними, а на другой день, никому ничего не объявляя, взял для служения себе только некоего Георгия-монаха и удалился с Афона на остров, называемый Священным. Там нашел он одну пещеру, поселился в ней и, подвизаясь до пяти месяцев, наконец, после краткой и легкой болезни почил о Господе.

Память преподобного Евфимия празднуется 14 октября.

Преподобномученики Зографские

Разорив Иверский монастырь, латиняне отправились в Зограф. Игумен этой обители, Фома, за несколько дней до этого был предупрежден о грядущем нашествии одним из старцев, жившим вне обители. Этому старцу был голос от иконы Пресвятой Богородицы. Пречистая повелела ему идти в обитель и предупредить братию о том, что вскоре монастырь будет разорен. Когда старец пошел к монастырю, икона тотчас двинулась с своего места неисповедимою силою и, обогнав старца, прежде пришла в монастырь и стала над монастырскими воротами. Иноки, увидев икону Пресвятой Богородицы и услышав о таком чуде, прославили Бога и Его Пресвятую Матерь.

Игумен предложил тем, кто готов к мученичеству, остаться в монастыре, а остальные должны были уйти и скрыться. Сам игумен Фома остался в обители. Также в обители остались иноки: Варсонофий, Кирилл, Михей, Симон, Иларион, Иаков, Иов, Киприан, Савва, Иаков, Мартиниан, Косма, Сергей, Мина, Иосиф, Иоанникий, Павел, Антоний, Евфимий, Дометиан, Парфений и четверо

мирян, имена которых неизвестны. Все они заперлись в пирге (башне).

Католики осадили башню. Между осаждавшими и осажденными начался богословский диспут. Предметами этого спора стали вопросы: о примате Римского епископа, филиокве (исхождение Святого Духа не только от Отца, как учит Православная Церковь, но и от Сына, согласно учению Церкви Католической), а также различие в обрядах между православными и католиками.

В результате богословского спора, католики, не сумев убедить зографских монахов иными аргументами, подожгли башню. Погибая в огне, монахи воссылали молитвы ко Христу. Согласно свидетельству епископа – единственного, кто не погиб в огне, по окончании молитвы был голос свыше.

Разорив Зограф, католики направились в Карею. Ушедшая братия вернулась и нашла епископа Парфения, который был снесен огненным пламенем с башни на землю и не тотчас умер, но прожив еще 30 дней и рассказав обо всем происшедшем братьям.

Все эти события произошли в царствование византийского императора Михаила Палеолога, при полном его попустительстве.

Память преподобномучеников Зографских празднуется 10 октября.

**Преподобномученик
Иаков и два ученика его,
иеродиакон Иаков
и Дионисий монах**

Преподобномученик Иаков был родом из Касторийской епархии. Родителей будущего преподобного звали Мартин и Параскева. Как известно, кроме преподобного у них был еще один сын.

Смолоду Иаков занимался разведением овец и благодаря этому разбогател. Его брат позавидовал ему и оклеветал его пред турецким правительством в том, что будто бы нашел он сокровище. Из-за этого Иакову пришлось распродать овец и уехать в Константинополь. Там он, будучи состоятельным человеком, водил знакомство, в том числе, и с турками. Однажды, находясь в гостях у турецкого эфенди, услышал он, что тот восхваляет чистоту христианской веры. Этот эфенди рассказал Иакову, как жена его, одержимая бесом, приведена была к тогдашнему Патриарху святому Нифонту, при котором, едва только начал читать над нею священное Евангелие, к удивлению самого его, эфенди и слуг, вдруг отверзся церковный кров, и свет не-

бесный окружил Патриарха, бесноватую и всю церковь. Слыша это от мусульманина, Иаков умилился и пришел к Патриарху просить его советов. Беседы святителя до того растрогали его, что он тотчас же триста тысяч пиастров раздал нищим и удалился на Святую Гору.

На Афоне он поступил в Дохиарский монастырь. Потом перешел оттуда в запустевший скит Иверский, честного Предтечи, и возобновил его, подчинив себя старцу Игнатию. Там он жил в безмолвии и посте. Со временем он удостоился откровений от Бога: подобно апостолу Павлу, явлены были ему как райские обители, так и узилища адовы, и по дару свыше он видел тайны, сердечные и сокровенные мысли и чувства всех и каждого из приходивших к нему. И дара чудес удостоил его Господь. Молитвой извел он в скиту Предтечи ключевую воду, которая с тех пор и называется агиасмою святого Иакова. Двукратно, по молитве его, сосуд наполнялся елеем. А в Ватопеде он исцелил одержимого бесом послушника. Раз, во время бездождия, подобно Илии, низвел с неба дождь. Некогда в пути, сопровождаемый братом, был застигнут он великим туманом и темнотою, так что они подвергались опасности упасть в стремнистые места, но когда святой Иаков

помолился, туман разделился надвое, и путь им открылся. Однажды, тоже в пути, возжаждавши и не находя воды, он помолился, и ключ воды покотился пред ним.

Желая большего безмолвия, он оставил скит Иверский и удалился во внутреннюю часть пустыни Афона, где с шестью учениками своими подвизался уединенно. В течение недели, кроме только субботы и воскресенья, он не разговаривал ни с кем.

Наконец, пришло ему желание посетить Этолию. Собрав учеников своих, он взошел на вершину Афонской Горы помолиться и в молитве провел там всю ночь – и вот вдруг видит пред собою старца, который объявляет, что Богу угодно, чтобы он шел в пределы Этолии. Таким образом, он с учениками своими удалился с Горы и пришел в город, именуемый Петрою, о котором предсказывал, что после трех дней он сделается жертвою пожара. Оттуда посетил он Метеоры и, наставив тамошних иноков, отправился в Невпакту, в монастырь честного Предтечи. Христиане окрестных селений, узнав о прибытии в пределы их великого старца, начали стекаться к нему во множестве. Преподобный всех их принимал, утешал, наставлял и творил множество чудес.

Известность преподобного Иакова возбудила зависть местного архиерея Акакия и его окружения. В результате, из архиерейского окружения вышел донос на преподобного турецким властям. Преподобного Иакова обвинили в том, что он собирает вокруг себя множество народа и подстрекает к мятежу. Донос дошел до трикальского бея – он послал вооруженный отряд, чтобы схватить преподобного Иакова.

Все происходившее святой предвидел по откровению свыше, он предсказал о том ученикам своим, убеждая их к подвигу, и всю ночь проводил без сна. Это было перед воскресеньем. Преподобный велел как можно скорее совершить Божественную литургию. Но еще до окончания литургии в храм ворвались вооруженные мусульмане.

- Кого ищите? – спросил святой.
- Авву, – отвечали они.
- Это я, – сказал он им [1, с. 716].

Тогда посланные объявили ему повеление бея. Ласково просил преподобный агарян успокоиться от пути, угостил их, растроганных его приветливостью. После этого преподобный Иаков, взяв с собой двух своих учеников, в сопровождении турок отправился к бею. Бей долго спрашивал преподобного, то ласкою, то

угрозою и пыткой выведывая – справедлив ли на него донос, и, не найдя никакой вины, посадил его в темницу на сорок дней. А сам написал обо всем в Константинополь.

Находясь в темнице, преподобный написал послание к братьям, находящимся в Тревекисте, убеждая их к достойному прохождению своего иноческого звания. Вместо себя назначил он им игуменом Феону, строго советуя покоряться ему, как отцу. В заключение же просил, по смерти его и его сподвижников, совершить по ним сорокоуст.

Между тем, от султана Селима пришло повеление представить преподобного Иакова с учениками его, Иаковом и Дионисием, в Адрианополь, куда они и были отправлены в оковах; султан отправился в Дедимотихон, где святые исповедники и были ему представлены. Султан спросил святого Иакова:

– Для чего ты привлек к себе множество христиан? Кто тебе позволил это? Разве ты властитель какой?

Святой отвечал:

– Ты властитель и царь в этом мире, а мне дана другая власть от Бога.

Царь спросил:

– Какая власть дана тебе от Бога? – и святой ответил:

– Учить закону Божию единовѣрныхъ мнѣ христіанъ: да, исполняя заповѣди Его, уклоняются отъ всякаго зла.

– Ты лжешь! – съ гнѣвомъ воскликнулъ султанъ. – Сознайся въ своемъ преступленіи, въ которомъ обвиняетъ тебя мое правительствовъ донесеніемъ.

– Я сознался чистосердечно во всемъ, – сказалъ преподобный. – Если не веришь, я въ рукахъ твоихъ: дѣлай что хочешь [1, с. 717].

Тогда султанъ повелѣлъ сечь его и учениковъ его бичами. Ни слова не произнесъ и не простоналъ преподобный при тяжкомъ мученіи, какъ будто не онъ, а кто другой претерпѣвалъ бичеваніе. Вслѣдъ за темъ ввергли ихъ въ темницу. На другой день была новая пытка. По повелѣнію султана, истязатели сжимали бинтами главы ихъ, отъ чего святой не потерпѣлъ никакого зла, а у діакона Иакова выступилъ изъ своего мѣста глазъ. На этого діакона болѣе всего нападалъ султанъ и всячески старался отвлечь его отъ Христа, но напрасно.

Послѣ этого святыхъ исповѣдниковъ отправили въ Адрианополь для новыхъ пытокъ. Спустя немного времени прибылъ туда Селимъ-паша: докладывая о содержащихся въ узахъ трехъ инокахъ, онъ говорилъ, что одинъ изъ нихъ пророчески предсказываетъ людямъ будущее. Султанъ, слыша это, обрадовался и немедленно приказалъ призвать

преподобного. Когда явился узник, султан спросил его: «Сколько лет я буду еще жить?» – «Девять месяцев», – отвечал преподобный. – «Не знаешь что говоришь, – возразил султан. – Я должен еще быть в Родосе», – «Ты умираешь и зачем же хочешь в Родос?» [1, с. 718] Пророчество преподобного впоследствии сбылось. По повелению султана преподобного с учениками опять ввергли в темницу.

Чтоб найти причину убить невинных, султан послал одного из пашей своих спросить святого, какого он мнения о своем Христе и о Магомете? Когда паша предложил преподобному этот вопрос, он отвечал с твердостью:

– Христос наш есть совершенный Бог и совершенный человек, – и потом объяснил ему таинство воплощения и все домостроительство спасения Божия и промысления о человеке.

– Но как думаешь ты о нашем пророке? – спросил паша преподобного.

– Магомет ваш не пророк, а обманщик и льстец, враг Христа Бога нашего и веры нашей. Никто из людей так не прогневал Бога, как Магомет, и кто надеется на него и считает его пророком, тот погибший [1, с. 718].

Паша передал все это султану. Султан разгневался. Он послал в темницу янычар, обещая

им милость свою, если убедят преподобных отречься от Христа. Однако ж все было тщетно. Султан повелел привести к нему святых. Когда их привели, он приказал вновь пытаться их различными способами. Однако ж преподобномученики не поколебались в духе терпения.

По повелению султана, их опять ввергли в темницу, где и пробыли они три дня. Наконец султан, недовольный столькими пытками, повелел истязателям вывести святых на новое мучение. А затем их снова отвели в темницу.

Но еще предстоял страдальцам конечный подвиг. Видя, что они ни во что вменяют всякого рода мучительства, султан велел разрывать на части ноги их железными когтями, бока их опалать огнем и без милости обтирать раны их грубыми полотнами, напитанными солью. Мучимые в течение семнадцати дней, наконец, страдальцы осуждены были на виселицу.

Когда святой Иаков пришел на место казни, имея на ногах только кости, лишенные плоти (а двух учеников его исполнители приговора привели совершенно изнемогших), тогда попросил он несколько времени для молитвы и, получив позволение, диакона Иакова поставил по правую руку, а Дионисия по левую и сказал им:

– Чада мои! Время отойти нам к возлюбленному Христу, за Которого удостоились мы пострадать. Итак, помолимся Ему о всем мире, о Церкви и возблагодарим за то, что Господь, освободив нас от суетного мира, удостоивает наследия бесконечного Царствия Своего [1, с. 719].

Тогда все трое пали на землю и поклонились трижды Богу; потом вынул преподобный три спрятанные частицы животворящих Таин Христовых и, преподав их ученикам своим, приобщился и сам. Наконец, подняв длани и очи на небо, великим гласом возопил:

– Господи! В руке Твои предаю дух мой! [1, с. 719] – и тихо скончался с улыбкой на устах.

Видя это, воины сообщили об этом султану, который повелел и мертвое тело повесить, а по правую и по левую сторону святого повесили учеников его.

Память преподобномученика Иакова с учениками празднуется 1 ноября.

Преподобномученики Иверские

Преподобномученики иверские пострадали от католиков, разорявших святую Афонскую Гору в царствование византийского императора Михаила Палеолога (1260 – 1281). Согласно «Повести о нашествии папистов на Святую Гору», латиняне пришли в Иверскую Лавру и просили находящихся в ней иноков присоединиться к ним. Но иноки этой обители не согласились на это и обличили католиков за нововведения в догматах. За это латиняне вывели всех из обители и, посадив старейших на монастырский корабль, вместе с ним потопили их. Так эти блаженные иноки приняли венец исповедания и мученичества. Более же молодых иноков, родом иверян (то есть грузин), вместе с монастырским имуществом они отослали в плен в Италию.

Память преподобномучеников Иверских празднуется 13 мая.

Преподобномученик Игнатий

Преподобномученик Игнатий родился в селе Эски-Загра в Болгарии. Родителей будущего святого звали Георгий и Мария. Их сын получил в крещении имя Иоанн.

Из Эски-Загры семья переселилась в Филиппополь. Там Иоанн изучил славянский язык. Для дальнейшего образования Иоанн отправился в Рыльский монастырь, а там поступил под руководство одного ученого старца, у которого пробыл шесть лет, изучая разные науки и вместе с тем благодушно перенося от него разные оскорбления, так как старец был вспыльчивого характера. Но однажды старец разгневался на Иоанна до такой степени, что жизнь юноши была в опасности, тогда он, убоявшись последствий, вернулся оттуда опять в родительский дом.

В то время Турция объявила войну Сербии. Турки, собирая свои войска, увидели отца Иоаннова, который был высокого роста и отличался от прочих атлетическим телосложением и храбростью. На него они обратили особенное вни-

мание, предложили ему поступить в турецкие ряды, а потом обещались сделать тысячником, но благочестивый Георгий наотрез отказался от их предложения, говоря: «Не могу идти против единоверных мне христиан» [1, с. 680], – за что тотчас был убит. Жenu его и двух дочерей разными угрозами принудили отречься от Христа и принять мусульманскую веру. Иоанн же укрылся в доме одной благочестивой старицы. Мусульмане, узнав, где он скрывается, отрядили несколько солдат, чтобы схватить его. Но добрая та старица для безопасности отправила Иоанна в Валахию.

Переходя здесь из одного места в другое, он дошел до Бухареста, где познакомился со святым преподобномучеником Евфимием и сдружился с ним так, что, казалось, в двух их телах была одна душа. Однако свободная бухарестская жизнь повлияла и на его юное сердце, и он уже стал ощущать в себе опасность впасть в беззакония, а потому решил удалиться на святую Гору Афон.

Пробираясь на Святую Гору, он в Шумле встретился с другом своим, Евфимием, который несколько ранее оставил Бухарест и здесь, в Шумле, отрекся Христа. Видя друга своего в таком состоянии, Иоанн сожалел о его

несчастью, однако поспешил удалиться оттуда, боясь, чтобы и с ним не случилось что-либо подобное. В то самое время, когда он занят был такими мыслями, в тот дом, где он находился, вошло несколько человек турецких солдат и начали грабить все, что только им попадалось на глаза. Увидев Иоанна, они с угрозами подступили к нему и стали принуждать его отречься от Христа. Убоявшись угроз, несчастный Иоанн согласился отречься от христианской веры и имени Господа нашего Иисуса Христа. Турки, поверив Иоанновым словам, оставили его в покое, а сами опять занялись прерванным грабежом.

Тогда Иоанн, улучив удобную минуту, вышел из дома, тотчас удалился из Шумлы и, идя день и ночь, достиг своей родины Эски-Загра. Здесь он встретил проигумена Григориатской обители и вместе с ним отправился на Афон. Там он поступил в этот монастырь. Спустя некоторое время он из Григориатской обители перешел в скит святой Анны.

Однажды Иоанну по какому-то делу случилось быть в Солуни и там, во время своего пребывания он увидел святого преподобномученика Давида, который за исповедание христианской веры был повешен на дереве. Его

пример воодушевил Иоанна – он стал желать мученичества. Но в то время случилось в Солуни быть одному святогорскому старцу, который отклонил Иоанна от его намерения – посоветовал ему идти обратно во Святую Гору, укрепить себя духовными подвигами и тогда уже, если на то будет воля Божия, вступить в мученический подвиг. Выслушав совет доброго старца, Иоанн согласился последовать ему. Вместе они вернулись на Афон.

Вскоре Иоанн перешел в Кавсокаливский скит. Здесь он узнал о бывшем своем друге преподобномученике Евфимии, который принял за Христа мученическую кончину. Помолившись, Иоанн направился в скит святого Предтечи, к духовнику Никифору (отцу и наставнику Евфимия), и усердно стал умолять принять его под свое духовное руководство. Из последовавшего между ними затем разговора Никифор узнал подробно всю прошедшую жизнь Иоанна и согласился принять его к себе в ученики. Под руководством опытного духовника Никифора Иоанн день от дня все более и более преуспевал в добродетелях и подвигах. Кроме того, он несколько раз в день возносил к Богоматери краткую молитву, прося Небесную Ходатаицу сподобить его мученической кончины.

Проводя строгую жизнь, дух его не ослаблялся. Не избежал Иоанн и искушений, помыслы и страсти сильно беспокоили его. Но он исповедовал это своему старцу, советовавшему ему не смущаться кознями врага.

Иоанн постоянно просил своего старца благословить его на произвольное мученичество. Но старец долгое время не соглашался. Наконец, опытный старец, видя своего ученика в печали и в неизменном решении умереть за исповедание христианской веры, постриг его в иночество с именем Игнатия и благословил его на мученичество. Кроме того, старец послал с отправлявшимся на мученичество Игнатием Григория, который сопровождал на мучение друга Игнатиева, святого Евфимия.

Вскоре после этого Григорий с Игнатием отправились в Константинополь. На пути они зашли в Иверский монастырь; здесь, поклонившись чудотворной иконе Богоматери Портаитиссы и испросив от тамошних отцов о себе их молитв, отошли в Лавру, а оттуда отправились на корабле в Царьград.

По прибытии в Константинополь Григорий с Игнатием отыскиали Иоанна, который в свое время помогал и преподобномученику Евфимию. Он с братской любовью принял их в свой дом.

Когда настал день, в который Игнатий должен был предать себя на мучения, тогда они все приобщились святых Христовых Таин, потом одели Игнатия в турецкую одежду, и после краткой молитвы он с Григорием отправился в Оттоманскую Порту, но в этот день почему-то в Порте не было присутствия и Игнатию пришлось ожидать несколько дней, когда оное будет. В промежуток этого времени он несколько раз навещался туда, но всегда возвращался домой с великой скорбью о своей неудаче. Опечаленный такими неудачами, он однажды в полночь обратился со слезной молитвой к Богоматери и, стоя на коленях пред Ее иконою, умолял свою Покровительницу благоустроить ему путь к мучению. Вдруг в этот тихий полуночный час произошел какой-то шум, и от иконы Божией Матери отделился светлый венец и сам собою оказался на голове Игнатия.

На другой день после этого видения он отправился в Порту, где на этот раз было присутствие, вошел в суд и, подойдя к судье, сказал: «Судья! Я в отрочестве моем, будучи принужден угрозами от ваших турок отречься от Христа, убоявшись их истязаний, дал слово согласия оставить христианскую веру – теперь же пришел сюда за тем, чтобы взять назад данное мною слово и

засвидетельствовать пред вами Христа моего истинным Богом и Творцом всего видимого и невидимого» [1, с. 684]. Сказав это, он снял со своей головы зеленую повязку и бросил ее на землю. Судья, услышав такое дерзновение, с гневом спросил святого:

– Что ты за человек? Монах или мирской, и кто тебя привел сюда?

– Я сюда пришел один, – отвечал мученик, – а путеводителем имел Христа моего, а если же ты не веришь, то в доказательство смотри и убедись в истине моих слов! – И, вынув из-за пазухи малую икону Господа нашего Иисуса Христа, которую он носил на персях вместе с крестом, показал оную судье.

– Оставь глупые свои слова и опомнись! Знай наперед, что ты своей непокорностью заставишь меня осудить тебя на тяжкие мучения, а потом на бесчестную смерть; в противном же случае мы наградим тебя богатыми дарами, произведем в чины, дабы и ты вместе с нами наслаждался удовольствиями в жизни.

– Дарами твоими и почестями, как временными, гнушаюсь, – отвечал мученик, – а угрозы твои нисколько не страшат меня, так как я за тем и пришел сюда, чтобы умереть за Христа моего, Который есть вечный и бес-

смертный Бог; лжепророк же ваш есть учитель погибели, который сам погиб, да и вас вовлек в погибель, и вы, его последователи, будете вместе с ним мучиться, если не уверуете во Христа, истинного Бога [1, с. 685].

Судья приказал схватить Игнатия. Один из слуг схватил его и потащил насильно, но мученик, оттолкнув его, подошел к судье, преклонил пред ним колена, и опять начал обличать их веру, и просил гневного судью обезглавить его. Тогда слуги, взяв его насильно, забили ноги в колодку и бросили в темницу. При этом турки насмехались над христианством и уговаривали преподобномученика принять ислам.

В конце дня судья приказал привести мученика, и когда посланные привели Игнатия, судья спросил:

– Скажи мне: кто тебя привел сюда?

– Господь мой Иисус Христос, – отвечал мученик.

– Сын мой, опомнись! Не будь настолько упорен и горд: иначе я вынужден буду предать тебя таким мукам, каковых никто и не слышал; кроме того, и не думай, что тебя обезглавят и что христиане возьмут твою кровь, как святыню! Нет, я прикажу тебя повесить!

– Обезглавишь ли ты меня или повесишь, – отвечал мученик, – для меня ты окажешь одинаковое благодеяние, и я какую бы то ни было смерть приму с радостью за сладчайшего моего Иисуса [1, с. 686].

Судья, видя непреклонность мученика, приказал посадить его в одну секретную темницу. Там преподобномученика Игнатия два дня пытали. На третий день судья опять приказал привести Игнатия и, когда увидел, что он продолжает твердо стоять в вере в Иисуса Христа, приказал повесить его. Прислужники отвели Игнатия в Пармак-капи и там, задушив, повесили на дереве.

Когда узнал Григорий о кончине преподобномученика Игнатия, тотчас отправился на место казни и издали поклонился мученику, как живому, а чрез три дня купил у палачей его мощи; потом взял мощи и прежде пострадавшего преподобномученика Евфимия, которые были погребены на острове Проти, и отбыл из Константинополя. Вскоре он благополучно прибыл на Святую Гору с мощами. Мощи обоих мучеников были положены в новосозданном храме, при келье духовника Никифора.

Память преподобномученика Игнатия празднуется 20 октября.

Преподобный Иерофей

Преподобный Иерофей родился в 1686 году в Морее, в деревне Каламата, от родителей благочестивых и богатых: Дима и Асимины. Когда ему было около восьми лет, мальчика отдали в училище. Он очень увлекся учебой, прилежно изучая латинский и греческий языки, а также Священное Писание. Впоследствии он также изучил и философию.

Когда же Иерофей окончил учебу и достиг совершеннолетия, родители хотели женить его. Сам же он хотел посвятить себя иноческой жизни, но не решился сказать об этом родителям. Не зная, что делать, Иерофей обратился к Богу, прося Его отклонить намерение родителей сочетать его браком и удостоить его иноческой пустынной жизни. Бог услышал его молитву – когда все уже было готово к свадьбе, до которой оставалось не более двух недель, родители Иерофея скончались мирной христианской кончиной.

Похоронив родителей, Иерофей тайно оставил родину и поселился в Закинфе, где проживали некоторые из его родственников, которые посоветовали ему отправляться в Западную

Европу для дальнейшего своего образования, но он решил сперва побывать на св. Афонской Горе, а потом уже ехать и в Европу.

Простившись с родственниками, Иерофей отправился на Святую Гору, где и поступил в ученики к одному отшельнику при келье святого Артемия. Здесь юный подвижник со всей пылкостью принялся за чтение душеполезных книг. Итак, рассматривая различные пути иноческого жития, он пожелал избрать более безопасный. Поэтому, оставив отшельническую жизнь, он поступил в братство Иверского монастыря, где вскоре был пострижен в иноческий образ.

Здесь у него родилась мысль избрать мученический подвиг и этим путем получить мученический венец. Как бы для осуществления его желания представился и случай, ибо вскоре после пострижения он по какому-то делу отправился с одним старцем из Иверской обители в Константинополь. Здесь его юное и неопытное сердце сильно возгоралось ревностью пострадать за Христа, почему он и начал ходить по многолюдным константинопольским улицам с целью, чтобы его турки схватили и потом замучили, о чем в тайне своего сердца просил Бога – сподобить его сей благодати. Но Промыслитель не внимал его детскому прошению.

Из Константинополя Иерофей отправился в Валахию; здесь он продолжил прерванное свое образование у одного ученого мужа Марка-киприянина, который был наставником тамошнего училища. Проживая у своего наставника, он своей скромностью и добронравием обратил на себя внимание софийского митрополита Авксентия, который за его благочестие рукоположил его в диакона.

Получив у Марка образование, он из Валахии отправился в Венецию, а отсюда, по окончании последнего, возвратился обратно на Святую Гору с обширными философскими познаниями и в совершенном владении латинским и греческим языками.

По прибытии на Афон он поселился близ Иверского монастыря в пустыне Хаги. Здесь он начал проводить жизнь самую суровую, изнуряя свое тело постом, бдением и молитвою. Добродетельная жизнь подвижника Христова привлекала к нему посетителей, которые с душевной пользою возвращались от него, будучи услаждены высоким даром его мудрой и назидательной беседы.

А игумен Иверского монастыря с братией, желая поставить на вид скрывающийся под спудом светильник, представил его Неокесарийскому

митрополиту Иакову, жившему в Иверской обители на покое, и просил рукоположить Иерофея в сан иеромонаха, как достойного предстоять престолу Божию.

По принятии священства Иерофей усугубил и труды подвижнической жизни, притом наложил на себя усиленный пост, так что по три, а иногда и по четыре дня не вкушал пищи, а если и случалось когда-либо вкушать, то вместо хлеба ел чечевицу. Во время Великого Поста он вкушал пищу однажды в неделю, а иногда и через две. Постящимся его, кроме его ученика, другой никто не видел. Поэтому, когда случалось ему разделять трапезу с другими, то он вкушал все предлагаемые брашна, не подавая никакого вида выделиться чем-либо от прочих; в келье же строго хранил свой пост, имея в уме непрестанную Иисусову молитву. Строг был он и в отношении сна. Вследствие этих великих подвигов тело его иссушилось и ослабло настолько, что он едва передвигал ногами и с большим трудом мог пройти несколько десятков сажений.

Любовь его к ближним была так велика, что он делился с нищими иногда даже тем, что самому было необходимо. Так, иногда случалось, что когда какой-нибудь нищий просил у него милостыни, а у старца не было ничего такого, что бы

подать ему, тогда он снимал с себя рясу и отдавал ее нищему, сам же вместо рясы окутывал себя одеялом и, таким образом, оставался до тех пор, пока в Иверской обители, узнав о поступке блаженного, присылали ему другую рясу, которая при первом же случае переходила в руки нищим.

По любви к ближним, преподобный Иерофей, по просьбе жителей острова Скопело, согласился оставить уединение и отправиться на их остров, где не было священнослужителей. В церкви на Скопело он прослужил восемь лет. Исполняя пастырские обязанности, он постоянно беседовал с народом и занимался обучением местных детей и подростков. Эти труды разделяли с ним его ученики: иеромонах Мелетий и монахи Иоасаф и Симеон, которые вместе с ним прибыли сюда из Афона.

Получив от Бога извещение о скорой кончине, Иерофей решил встретить смерть в тишине и безмолвии. Потому, взяв с собою трех своих учеников, удалился с ними на необитаемый остров Юра, куда обыкновенно ссылались на вечное заточение преступники. Здесь блаженный вскоре заболел и тихо отошел ко Господу.

Память преподобномученика Иерофея празднуется 13 сентября.

Преподобный Иоанн Иверский

Преподобный Иоанн Иверский был родом из Грузии, из области Тао. Он происходил из царского рода, но из любви к Богу оставил мир. Приняв монашеский постриг, он подвизался в различных грузинских монастырях. Сперва поступил он в братство монастыря, находившегося близ его родины; потом перешел в монастырь, тоже в Грузии, бывший на горе, называемой Колпа, а отсюда – на Олимп, где и безмолвствовал довольно долго.

Услышав о подвигах преподобного Афанасия Афонского, преподобный Иоанн отправился на Афон. Пришедши на Афон к Афанасию, Иоанн сделался искренним его другом и истинным послушником, поэтому впоследствии святой Афанасий отзывался о нем с особенной похвалой. Через некоторое время, оставив Лавру святого Афанасия, он, иждивением Василия, сына Романа, византийского императора, создал обитель, которая и доныне известна под названием Иверской.

Память преподобного Иоанна празднуется 13 мая.

Преподобный Иоанн Кукузель

Иоанн Кукузель был родом болгарин, он родился в Диррахии. Рано оставшись сиротой, он был взят в константинопольскую придворную школу. Там, по чрезвычайно нежному голосу, по миловидности и отличным дарованиям, обратил на себя внимание императора Иоанна Комнина. Вскоре юноша стал лучшим придворным певцом. Для него открывалась блестящая будущность – весь византийский двор восхищался юношей Иоанном. Но он сам мечтал посвятить всю свою жизнь служению Богу. Узнав, что император ищет ему невесту, Иоанн впал в отчаяние. Он решился бежать из столицы и скрыться в какой-нибудь отдаленной пустыни.

Как раз в это время в Константинополь прибыл настоятель Великой Лавры с Афона. Иоанн случайно увидел старца, и сердце его затрепетало от радости. Он открыл старцу свои мысли и просил совета. Игумен благословил желание юноши оставить мир.

Вскоре Иоанн оставил Константинополь и бежал на Афон. Когда он пришел в Лавру,

привратник спросил его, кто он, откуда и чего хочет, Иоанн отвечал, что он простолюдин, пастух и хочет быть монахом.

– Молод еще, – заметил привратник.

– Благо – в юности взять ярем Господень на ся, – отвечал Иоанн и убедительно просил доложить о нем игумену [1, с. 616].

Привратник доложил про незнакомого пришельца игумену и братии. Они рады были ему, потому что нуждались в пастухе. Иоанна приняли в обитель, его постригли и поручили ему пасти на горных пажитях монастырское стадо. Юноша обрадовался такому послушанию. Он отогнал стадо вглубь святогорских пустынь, и любимым его занятием было богомыслие и молитва.

Тем временем, Иоанна разыскивали по приказу императора, но посланные, даже побывав в Лавре, не смогли отыскать Иоанна.

Тихо и спокойно текли дни и годы Иоанна в строгой пустынноческой жизни: он радовался своему уединению. Однажды, думая, что никого нет в пустыне и никто не слышит его, Иоанн начал петь, как бывало, Божественные гимны. Его ангельский голос далеко разносился по пустыне. Долго пел умилившись Иоанн, не видя и не зная, что один пустынный, таившийся близ него

в дикой трещине скалы, подслушивал его. Звук пастушеского пения потрясли сердце строгого пустынноика, растрогали до слез и произвели благодатное впечатление на его душу. Пока пел Иоанн, пустынноик не сводил с него глаз, не понимая, откуда взялся в пустыни такой ангельский голос, такой неподобный певец.

Не медля, пустынноик отправился в Лавру и известил игумена о дивном пастухе и трогательном его пении. Иоанн был вызван из пустыни и, против воли, только заклиняемый именем Божиим, открылся игумену, что он придворный певец Иоанн. Игумен едва мог узнать в изможденном пустынноике любимца императора, с которым он сблизился в Константинополе и который тогда был в полном развитии жизни, с пленительным взором и с играющим на щеках румянцем. По слезной просьбе Иоанна, настоятель оставил его на прежнем пастушеском послушании.

Однако, боясь императора, на случай, если он вдруг узнает, где скрывается его любимец, игумен отправился в Константинополь, лично представился государю и обратился к нему с такими словами:

– Помилуй, государь, раба твоего! Во имя Бога, желающего всем и каждому из нас спасения,

умоляю тебя, выслушай отчески мою просьбу, исполни ее, да и Бог исполнит во благих желания твои!

– Чего ты, отец, хочешь от меня?

– Прости меня, государь, если я буду дерзок пред твоим величеством! Просьба моя ничтожна до того, что легко ее исполнить. Тебе это просто и ничего не стоит с твоей стороны, кроме одного твоего слова; между тем, исполнение ее составит утешение и радость самых ангелов и благо моей Лавры.

– Чего же ты хочешь? Говори, я все исполню, – ласково промолвил император.

– Царское слово свято, – почтительно заметил игумен, – оно неизменно!

– Так, так, отец! – сказал император, растроганный простотою старца, – чего же ты хочешь?

– Подари нам одного из своих подданных, который ищет вечного своего спасения и молится о державе твоей – более ничего, – сказал игумен и замолчал.

– Изволь, – весело отвечал император, – кто ж он и где?

– У нас уже и даже в ангельском образе, – сказал старец. – Имя его – Иоанн Кукузель...

– Кукузель? – спросил император и невольно прослезился [1, с. 617–618].

Тогда игумен рассказал подробно об Иоанне. Император внимательно слушал и, наконец, воскликнул:

– Жаль мне единственного певца! Жаль мне моего Иоанна! Но если он уже постригся – нечего делать! Спасение души дороже всего: пусть молится о спасении моем и царства моего [1, с. 618].

Старец благодарил Господа и своего государя и весело воротился в свою Лавру. С той поры Иоанн успокоился – выстроил себе келью с церковью во имя Архангелов и, уединяясь там шесть дней, в воскресенье и другие праздники приходил в собор, становился на правый клирос и умирительно пел в числе других певцов.

Раз, таким образом, пропев в субботу акафист после бдения, он сел в стасидию – так называются братские седалища – напротив иконы Богоматери, пред которой читался акафист, и задремал тонким сном.

– Радуйся, Иоанн! – вдруг произнес кроткий голос [1, с. 619].

Иоанн смотрит – в сиянии небесного света стояла пред ним Богоматерь.

– Пой и не переставай петь, – продолжала Она. – Я за это не оставляю тебя [1, с. 619].

При этих словах Богоматерь положила в руку Иоанна золотую монету и стала невидима.

Потрясенный чувством невыразимой радости, Иоанн проснулся и видит, что, действительно, в правой его руке лежит златница. Он заплакал от умиления и благословил неизреченную милость и благословение к нему Царицы Небесной. Червонец был привешен к иконе Божией Матери, пред которою пел Иоанн и удостоился явления.

С тех пор Иоанн усерднее прежнего начал проходить клиросное свое послушание, но от тайных келейных подвигов и от долгих стояний в церкви ноги его отекали, открылись на них раны и кишели червями. Но недолго страдал Иоанн. Ему, как и прежде, в тонком сне, явилась Богоматерь и тихо произнесла:

— Будь отныне здрав! [1, с. 619]

Раны исчезли, и признательный Иоанн остаток дней своих провел в великих подвигах созерцательной жизни и до такой степени просветился духом, что удостоился провидеть час и день своей кончины. Он простился с собравшейся к нему братией и, заповедав похоронить свое тело в Архангельской, созданной им церкви, с улыбкой на устах отошел ко Господу.

Память преподобного Иоанна Кукузеля празднуется 1 октября.

Преподобномученики Карейские

Преподобномученики карейские пострадали от католиков, разорявших святую Афонскую Гору в царствование византийского императора Михаила Палеолога (1260 – 1281). Согласно «Повести о нашествии папистов на Святую Гору», разорив Зограф, латиняне отправились в Карею, где расположен Протат. Они не в состоянии были тотчас овладеть Протатом, им пришлось отступить. Но затем, внезапно напав на стражу, они захватили и Протат. Все это сопровождалось большим кровопролитием. Прота после многих истязаний повесили пред Протатом по направлению к морю, на месте называемом Халкос. После этого были убиты и иноки, подвизавшиеся в кельях близ Карей.

Память преподобномучеников Карейских празднуется 5 декабря.

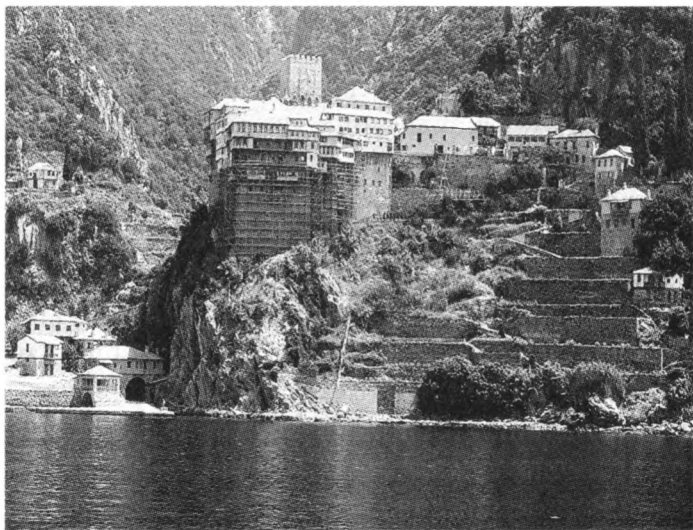

Преподобномученик Киприан Новый

Преподобномученик Киприан родился в Эпире, в местечке Клисос. История не оставила нам никаких данных, кто были родители преподобномученика.

Известно лишь то, что после смерти родителей юноша оставил мир, принял монашеский образ и был удостоен священства. Затем он удалился на святую Афонскую Гору, где приобрел себе в пределах Кутлумушской обители келью с церковью святого великомученика Георгия. Вместе с ним в этой келье подвизались два инока. С течением времени его подвижническая жизнь сделалась известной по всей Афонской Горе. Киприана стали считать великим старцем, и многие старались подражать его богоугодной жизни.

Хотя проводил он самую суровую жизнь в продолжительном посте, всенощных бдениях с многочисленными поклонами и в непрестанных молитвах, но душа его не ощущала покоя. Киприана смущала тайная мысль, что все его подвиги недостаточны для того, чтобы получить милость Божию и удостоиться быть на-

следником Царства Небесного. Из-за этого помысла Киприан стал жаждать мученичества.

Он решил посоветоваться об этом помысле с опытными старцами. Старцы, выслушав его и не находя никакого повода предавать его на мученический подвиг, начали советовать ему не поддаваться смущающему помыслу; притом поставили ему на вид и то, чтобы вместо принятия венца мученического, убоявшись мук, он не сделался отступником от Христа.

Однако мнение старцев не остановило Киприана: желая как можно скорее исполнить

свое намерение, он вскоре оставил Святую Гору и отправился в Фессалоники. Прожив несколько дней в Фессалониках и узнав, когда паша бывает в судилище, он в тот день, укрепив себя причащением животворящих Таин Тела и Крови Христовых и помолившись Богу, вошел в судилище и, подойдя к паше, сказал:

– Паша! Я, который предстою пред тобою, провел несколько лет в Афонской Горе, спасая свою душу. Но однажды, читая Священное Писание, обрел в одном месте слова, реченные Богом чрез Своего Пророка: «Аще изведеши честное от недостойнаго, будешь яко Мои уста». Итак, разжегшись любовью к ближним, я возжелал прельщенному диаволом созданию Божию показать, как оно глубоко упало, по своему неведению, будучи увлечено врагом человеческого рода, который, как лев рыкая, ищет погибели людей: он прельстил многие народы и научил их вместо почитания истинного Бога почитать и поклоняться идолам, а других чрез ложных пророков привел в глубокое заблуждение. Точно так же все тот же диавол чрез веру в ложного вашего пророка Магомета, на которого вы уповаете, держит вас в своих оковах и, возобладав вашим ожесточенным сердцем, не допускает уверовать в

Господа нашего Иисуса Христа, Который есть истинный свет, пришедший в мир спасти человека. Он крестной Своей смертью разорвал те узы и оковы, в которых несколько тысячелетий держал диавол весь род человеческий и, исхитивши Свое создание от власти его, удостоил их наследия райских доброт. А потому я, слышав о тебе, как о благоразумном человеке, решился высказать истину. Итак, оставь твое заблуждение и веру в лживого пророка Магомета и уверуй в Иисуса Христа, чрез Которого получишь спасение и жизнь вечную, ибо вера христианская есть истинная, ваша же ложная. Притом вникни и рассмотри хорошенько: кто был Христос и кто был Магомет, и тогда ты ясно увидишь, что ваш пророк Магомет – самозванец, который проповедовал вам собственное свое учение, Иисус же Христос есть истинный Бог в двух естествах, Который, разоблачая всякое ложное учение в Божественном Своем Евангелии, говорит так: «Аз приидох во имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще ин придет во имя свое, того приемлете (Ин. 5 : 43)». Итак, все вы, увлекшись учением Магомета, почитаете его пророком, на самом же деле он враг Божий и обманщик [1, с. 504 – 505].

Паша, слыша обличение и хулу на своего пророка от незнакомого человека, счел его помешанным в уме, а потому приказал кавасам бить его и выгнать вон.

Не получив желаемого, Киприан, не рассчитывая и на будущее время получить здесь от неверных турок мученическую кончину, оставил Фессалоники и отправился в Константинополь в надежде там пострадать за Христа.

По прибытии в Константинополь он, опасаясь, чтобы и здесь не ограничиться одними лишь побоями, решил изложить свою обличительную речь на бумаге и подать ее великому визирю: «Несчастные мусульмане! Долго ли вы еще будете ходить в заблуждении и не уверуете в Господа нашего Иисуса Христа, сшедшего с небес человеческого ради спасения, Который, по великой любви к падшему человечеству, готов всегда принимать истинно кающихся? Итак, покайтесь и уверуйте в Христа истинного Бога и, возродившись св. крещением, получите жизнь вечную, вашего же ложного пророка прокляните, как прелестника и обманщика» [1, с. 505 – 506].

С этим обличением преподобный Киприан пошел во дворец великого визиря и, явившись в присутствие, просил писцов перевести его на

турецкий язык. В то время между писцами был один грек, который отрекся от Христа и принял ислам; он взял бумагу и стал переводить ее по-турецки. Слыша перевод, турки возмутились, и бросились на святого Киприана, и, избив его, выгнали из присутствия.

Стражник приказал одному христианину передать Киприану, что ему лучше поскорее уехать из Константинополя, иначе донесут на него визирю, тогда не миновать ему каторги или же не сносить головы. Однако Киприан не удалился из дворца, а напротив, выжидал случая, когда визирь придет в присутствие и будет принимать посетителей. Вскоре появился и визирь. Увидев его, Киприан бросился к нему, но, однако, опять не пришлось ему выполнить свое намерение, так как кавасы не допускали его до визиря и гнали вон. Проходивший в то время начальник кавасов спросил, почему они выгоняют этого инокa. Когда он узнал, что он хулит Магомета, то приказал немедленно представить его визирю.

Последний спросил его: «Что тебе, старец, нужно от меня?» – «Твоего спасения, – безбоязненно отвечал святой Киприан. – Обратись от ложного верования в обманщика Магомета, которого вы, мусульмане, называете пророком.

Какой он пророк и что за учение его, которое он составил на вымыслах человеческих? Итак, верховный визирь, оставь заблуждение, отрекись от обманщика Магомета, уверуй в Искупителя рода человеческого Иисуса Христа и, крестившись св. крещением, получишь жизнь вечную!» [1, с. 506]

Визирь удивился смелости святого Киприана и спросил его – кто он и из какого монастыря. В ответ Киприан сказал:

– Все церкви и монастыри, какие только есть на земле, принадлежат Господу моему Иисусу Христу, а потому я до сего времени проживал в Его обители.

– Не патриарх ли Константинопольский подслал тебя ко мне, дабы ты говорил мне такие грубости и оскорбления? – спросил его визирь.

– Нет, – отвечал мученик. – В таком случае, ты пьян? – Напрасно клеветешь на меня, верховный визирь, я не только не пьян, но еще до сих пор не пил даже воды и не вкушал хлеба!

– Ну, если не пьян, то сумасшедший!

– И это неправда! Если бы я был на самом деле тем, в чем ты меня подозреваешь, то невозможно бы было сумасшедшему пожелать того, чего я тебе желаю, т.е. уверовать в Иисуса Христа, истинного Бога, и быть наследником

Царства Небесного. Пренебрегая собственной опасностью со стороны врагов креста Христова, мусульман, я решился во что бы то ни стало представиться тебе и обличить твое заблуждение, чего сумасшедший никогда бы не сделал [1, с. 507].

В ответ на пламенную речь святого Киприана визирь предложил ему самому обратиться в ислам, обещая за это великие почести и блага. Но Киприан отверг предложение визиря, сказав:

– Напрасно думаешь прельстить меня твоей лаской и почестями! Знай, что я никогда не отвергнусь от Господа моего Иисуса Христа, в Которого советую и тебе уверовать и удостоиться получить от Него милость в день Страшного Суда [1, с. 507].

После этого визирь, видя непоколебимость святого Киприана, вынужден был отправить его к шейх-уль-исламу (высшая духовная особа). Когда святой Киприан предстал пред шейхом-уль-исламом, тот спросил его о том, кто он и о чем проповедует. Киприан начал проповедовать ему то же самое, что и визирю.

Шейх-уль-ислам, слыша хулу на своего пророка и не дав ему окончить начатого им обличения, приказал кавасам отвести его в Фанари (местность, населенную христианами, где

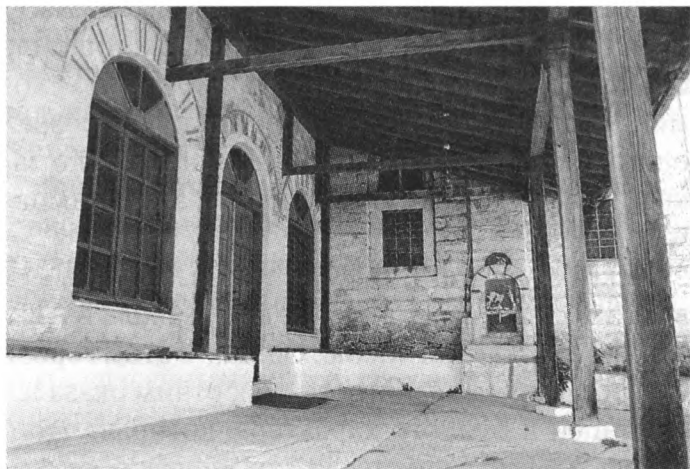
находится и Патриархия) и там, в виду знатнейших христиан, в назидание и устрашение отрубить ему голову. Услышав смертный приговор, преподобномученик Киприан возрадовался и из глубины сердечной воскликнул: «Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, укрепившего меня во исповедании имени святого Твоего! Молю Тебя, Человеколюбче: удостой меня быть и причастником вечной Твоей славы, аминь!» [1, с. 508]

Когда достигли двери, вводящей в патриарший двор, мученик преклонил колени и, перекрестившись, благодарил Бога, удостоившего его кончить жизнь путем мученическим. Здесь еще турки убеждали его обратиться в ислам, но Киприан не отвечал им. Турки, видя, что и в виду самой смерти мужественный исповедник Христов остается непоколебимым в своем веровании, приказали палачу отрубить ему голову.

Память преподобномученика Киприана празднуется 5 июля.

Святой новомученик Константин

 святой Константин родился на острове Митилин, в селе Псилометопон. Родители его были мусульмане. В детстве с ним произошло несчастье – одна соседка по злобе угостила ребенка отравленными сладостями. Из-за этого мальчик заболел – он лежал и не мог ходить, к тому же у него ослабло зрение. Так он проболел три года, а затем подхватил оспу, после которой ослаб и ослеп полностью. По словам врачей, мальчик должен был вскоре умереть.

Но в это время другая соседка, христианка, посоветовала матери больного отнести мальчика в православный храм и омыть святой водой. В отчаянии мать мальчика согласилась. Христианка отнесла мальчика в храм и омыла святой водой. И Господь совершил чудо – домой мальчик ушел на своих ногах и прозрел одним глазом, но другой остался несколько закрытым. Это очень обрадовало мать и самого мальчика.

Вскоре мать его, будучи уже несколько лет вдовой, вновь вышла замуж и переехала в Анатолию, в город Магнисию. Однако в этом городе они оставались недолго, так как отчим оказался пьяницей и буйного характера, который часто и жестоко бил своих пасынков; вследствие этого семейного разлада мать бросила вздорного мужа и вместе со своими детьми переселилась в Смирну.

В Смирне старший брат Константина стал ювелиром, а он – разносчиком зелени и плодов, с которыми довольно часто заходил в митрополичий дом, где по временам вступал в беседы, а также и сам вслушивался в разговор других и таким образом изучил греческий язык. Общаюсь с христианами, юноша-турок начал чувствовать в своем сердце склонность к христианской вере.

Однажды он, будучи в митрополичьем доме, встретился там с духовником, которого попросил, чтобы он что-нибудь прочитал ему из христианских книг. Духовник исполнил желание юноши, прочитал ему отрывок из Священного Писания. После этого он принимает окончательное решение оставить мусульманскую веру и приобщиться к Христовой Церкви.

В это самое время в Смирне свирепствовала сильная чума. Боясь заразы, он с двумя своими товарищами-христианами, к которым питал братскую любовь, отправился в церковь святого великомученика Георгия: здесь думали они быть спасенными как от заразы, так равно и от смерти.

Однако вскоре юношу ждало новое искушение – он впал в блуд. Вследствие падения он уже не стал ощущать в своем сердце прежней теплоты, а вместо оной явилась холодность и пустота. Несчастный юноша скоро пришел в себя и, почувствовав сердечную пустоту, раскаялся. И чтобы уберечь себя от искушения, он, не сказав никому, уехал на святую Афонскую Гору.

Здесь он остановился в новом ските, где, прожив пятнадцать дней, открылся одному иноку, что он магометанин и желает принять христианскую веру. Инок немедленно отправился в

обитель святого Павла, рассказал тамошним старцам о Константине и о желании его общиться к Христовой Церкви. Но в обители святого Павла отказались помочь юноше, посоветовав ему обратиться в Лавру святого Афанасия. Горько было слышать бедному юноше отказ старцев, но, покоряясь необходимости, отправился он в Лавру. Пройдя несколько часов, он почувствовал усталость и, будучи управляем Промыслом Божиим, вместо Лавры пришел в Кавсокаливский скит, где был принят дикеем Гавриилом. Константин, видя ласковость и доброту старца, открыл ему свое намерение – креститься.

– Дерзай, чадо, – сказал старец, – Бог исполнил твое желание, только ты имей терпение [1, с. 384].

И, тотчас же созвав скитских старцев, открыл им намерение юноши, требуя их совета. Но старцы решили, что так как их обитель и они зависят от Лавры, то необходимо в столь важном деле отправить юношу в Лавру. Но и в Лавре, как только узнали, что он турок, также не решались крестить его, боясь подвергнуться опасности со стороны турецких властей: его отправили в Иверский монастырь, к изгнанному

святейшему Патриарху Григорию V, пребывавшему там на безмолвии.

Юноша очень скорбел о неудаче с крещением. Но в ту же ночь он увидел во сне подошедшую к нему Пресвятую Деву Богородицу, сияющую неизреченным светом, Которая тихим гласом сказала ему:

– Не печалься, но ступай опять в Кавсокаливский скит, и Сам Бог, Сын Мой, к Которому ты хочешь прийти, позаботится о тебе и устроит все во благо [1, с. 385].

От этих слов юноша пробудился, но пред ним уже никого не было. Он тут же пошел в скит и там рассказал дикею Гавриилу о бывшем видении. Старец отправил его к Патриарху с одним из скитских братьев.

Когда юноша пришел в Иверскую обитель и явился к святителю Григорию, то, упав к ногам его, начал со слезами просить Патриарха крестить его в христианскую веру. Патриарх хотел испытать его и сказал ему:

– Зачем ты, юноша, пришел к нам – угнетенным? Чего ты ищешь от нас, бедных, как сам ты видишь? Не мы ли унижены более всех народов? Не в ваших ли руках власть, слава и все блага земные? Как же ты один недоволен и презираешь те временные земные наслаждения,

которых так ищут прочие? Итак, одумайся лучше, смотри, чтобы после не пожалеть и не раскаиваться о том, что еще не сделано.

Не отвечая ничего святителю, юноша мог только плакать.

– Что же ты ничего не отвечаешь? – спросил Патриарх, желая еще более испытать его.

Вместо ответа юноша начал рыдать. Это тронуло святителя, который ласково сказал ему:

– Успокойся, чадо, и иди обратно в Кавсокаливский скит, и так приготовляйся к крещению, которое я сам совершу над тобой, только до того времени никому не объявляй, кто ты [1, с. 385 – 386].

После этого Патриарх огласил его с наречением имени Михаил.

По возвращении в Кавсокаливский скит Михаил приготовлял себя к великому Таинству Крещения шесть месяцев. В это время он очень страдал от козней дьявола, смущавшего его.

Между тем, приблизилось и назначенное время, когда Михаила должны были крестить. Во время совершения Таинства святого Крещения, когда Михаил погрузился в купель и были произнесены слова молитвы: «крещается раб Божий Константин во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», в это время лицо его так про-

светилось, что не возможно было смотреть на него, и в то же время глаз его, которым он до этого ничего не видел, совершенно исцелился. Видя это, братия возблагодарила и прославила Бога.

Спустя некоторое время после крещения Константин стал проситься у старца сходить в Иверский монастырь, поклониться иконе Богоматери Вратарнице и поставить, по обещанию, свечу пред святой Ее иконой. Получив благословение, он отправился туда с одним иноком из скитской братии. Поклонившись святой иконе, они на обратном пути зашли в Предтеченский скит, так как еще до этого Константин слышал, что там безмолвствует великий старец-духовник, ученики которого, по его благословению, приняли мученическую кончину. Их мощи находились в том же скиту. Когда Константин поклонился святым мощам, у него возникло желание также пострадать за Христа.

Возвратившись в скит к своему старцу, он был смущен, так что его смущение не могло утаиться от опытного старца, который сразу подметил, что у Константина на сердце неладно и что-нибудь сильно его смущает, а потому ласково спросил, почему он так смущен и что за причина его смущения.

– О, отче! – со вздохом отвечал Константин. – Как же мне не печалиться, и могу ли я быть покойным, тогда как истинные рабы Христовы кровью засвидетельствовали свою веру, я же что принесу в дар Господу моему Иисусу Христу? Какие плоды моей веры, моей любви к Нему? Признаюсь тебе, отче, что с тех пор, как я был в Предтеченском скиту и лобызал святые мощи преподобномучеников, положил намерение последовать их стопам; с тех пор мысль об этом не дает мне покоя и постоянно преследует меня. Итак, благослови, отче, меня пострадать за Христа!

– Благословен Бог, чадо, – отвечал старец Гавриил, – если это угодно Богу, то Он Сам, имиже весть судьбами, исполнит твое желание [1, с. 388].

Но Константин оставался непреклонным в своем намерении. Тогда старец, видя, что трудно разубедить юное сердце, в которое запала и возгорелась мысль о мученичестве, назначил ему пробыть сорок дней в затворе, подвизаясь в бдении, посте и молитве – в надежде, что в это время Сам Бог откроет ему полезное. Константин с радостью согласился.

В первую же ночь своего затвора, кода он после продолжительной и усердной молитвы заснул, то увидал во сне, будто бы он находится в

церкви святой Софии, потом вдруг открывается церковный купол, и он увидел в облаках Господа Иисуса, окруженного множеством ангелов. Из числа их один отделился и, приблизившись к Константину, взял его за руку и хотел вознести к Господу.

– Оставь его, – слышался глас Господа, – рано еще, – и Константин пробудился.

Когда этот сон он рассказал старцу, то тот заметил ему кротко:

– Из этого видно, что нет еще тебе воли Божией на подвиг мученичества, – и посоветовал ему подвизаться и быть в послушании, чрез что и без мученичества возможно спастись [1, с. 388 – 389].

Константин успокоился на долгое время.

Но однажды, когда он в церкви слушал чтение, в его сердце запали слова: *Аще изведеши гестное от недостойнаго, яко уста Моя будеши* (Иер. 15 : 19). Эти священные слова он относил как бы к самому себе, а тайная мысль подсказывала ему идти в город Магнисию и обратиться в христианство свою родную сестру, проживающую там. Запавшая мысль не давала ему покоя, а потому, будучи не в состоянии долее бороться с ней, он открыл старцу свой помысел, равно и желание последовать оному для спасения своей

сестры. Но старец, находя это дело выше своих сил, послал его в скит святой Анны к духовнику иеромонаху Иоасафу и при этом сказал ему:

– Что бы ни сказал духовник, прими как бы из уст Божиих и вполне последуй его совету [1, с. 389].

Когда Константин пришел к духовнику и открыл ему свое намерение, то духовник с любовью благословил совершить этот подвиг. К этому с сочувствием отнеслись и другие отцы Горы Афонской, в том числе и Патриарх Григорий, которые, кроме благословения, дали ему и рекомендательные письма в Магнисию, к Кидонийскому дидакалу (наставнику) Григорию, чтобы он принял Константина с отеческой любовью и помог ему.

Простившись со старцами, Константин оставил Святую Гору и вскоре прибыл в Кидонию. Там он познакомился с некоторыми христианами. А так как в то время не было корабля, плывшего в анатолийские пределы, пришлось ждать, когда будет случай. Чтобы не проводить время праздно, Константин, как и прежде, занялся овощной торговлей.

Однажды Константин был узнан чиновником Кидонийского аги, который знал его еще в то время, когда он был магометанином. А чтобы

не ошибиться, турок стал тайно расспрашивать о нем его соседа, торговавшего с ним рядом, но тот сначала уклонился от прямого ответа, а потом сказал, что вовсе не знает его. Вечером, когда все стали расходиться по домам, сосед тайно начал спрашивать Константина, неужели правда, что чиновник аги уверяет, будто бы он родом турок.

– Нет, – отвечал, смутившись Константин, – он ошибся, вероятно, принял меня за другого, но я чистый христианин [1, с. 390].

Обстоятельство это так смутило Константина, что он не мог заснуть всю ночь, а с наступлением утра решился бежать куда-нибудь из этого города.

Лишь только наступило утро, Константин пошел к морской пристани, где матросы одного судна, предназначенного к отплытию в Смирну, запасались пресной водой. Условившись о плате, он спрыгнул в лодку, чтобы на ней доплыть до судна, но в это время раздался с берега голос турка, который требовал выдачи Константина. Устрашенные матросы беспрекословно повиновались и выдали Константина туркам.

Как только привели Константина к аге, тот спросил его: «Кто ты такой, откуда пришел в наш город и как зовут тебя?»

– Я издалека, еду в Анатолию, исповедую христианскую веру, а имя мое Константин.

– А если найдется здесь человек, который обличит тебя и докажет, что ты турок?

– Едва ли это возможно, потому что я христианин.

В это время приступил чиновник аги и, обращаясь к Константину, сказал:

– Напрасно силишься доказать, что ты не турок! Да не ты ли брат смиренного турка-ювелира? А я это очень хорошо знаю, и никто меня в этом не разуверит.

Тогда Константин, видя, что все это случилось по Божиему смотрению и что, наконец, настало время предать себя на мучение, мужественно отвечал:

– Да, действительно, я был турком, но недолго находился в незаконной мусульманской вере, ибо Господь мой Иисус Христос, по Своей великой милости, извел меня из тьмы и привел к истинному свету, теперь же попираю вашу веру со всеми обрядами, которая ведет всех ее последователей в вечную погибель [1, с. 390 – 391].

Слыша хулу своей веры, ага приказал бить Константина и потом заключить в темницу, пока обдумает дальнейшую его участь. Между тем, он написал к Мосхонисийскому паше, про-

ся его приехать немедленно по весьма важному делу. Паша не замедлил с приездом, и тотчас же собрались судьи для производства над Константином суда.

– Одумался ли ты, несчастный? – спросил его паша. – Если останешься в нашей вере, то проси, чего тебе угодно: богатства ли, чести ли и прочего; все тебе будет доставлено, только останься верен великому пророку.

– Смешно даже слушать! Вы люди сановитые, а такую несете чушь, что и ребенок того не скажет, – с улыбкой отвечал мученик. – Например, вы называете великим пророком того лжеца, который погиб, да и все те погибнут, которые последуют ему и веруют, как в пророка, но я его проклинаяю, а ваше богатство и честь, которые вы мне обещаете, вменяю ни во что, так как богатство, честь и слава моя – Иисус Христос, от Которого никто и ничто не может отлучить меня.

– Если так, – грозно сказал паша, – то мы сумеем заставить тебя оставить твое заблуждение, – и приказал бить мученика по пятам палками, а потом бросить в темницу [1, с. 391].

Во время заключения в темнице страдальца Христова посетили тайно от турок некоторые

благочестивые христиане, которые утешали и укрепляли святого благодушно терпеть мучение и твердо стоять в исповедании имени Иисуса Христа.

В это время, слыша о страдании Константина, один цыган, кузнец, известный своей жестокостью, пожелал потешиться над человеком Божиим, а потому, явившись к аге, сказал: «Если ты дашь в мою власть того христианина, которого вчерашний день мучили, то я уверяю тебя, что он отречется от своего Христа и уверует в великого пророка Магомета. Опыты мои вполне заслуживают доверия, так как десять лет тому назад я испытал их над одним христианином Георгием, который, хотя и не отрекся от Христа, но все-таки умер самой злой смертью» [1, с. 392]. Ага с удовольствием согласился на предложение цыгана и отдал в его власть Константина. Кузнец начал производить свои пытки с того, что вначале надел на голову святого мученика раскаленный железный шлем. Потом свинцовыми шарами он так стиснул виски и череп, что у мученика глаза выступили из своих орбит. Все эти адские мучения святой терпел благодушно. После этих мук опять бросили его в другую темницу, находившуюся в мрачном подземелье, забив ноги в тяжелые колодки. Во

время страданий в последнем заключении некоторые христиане видели ночью яркий свет, который исходил из храма святого новомученика Георгия и проникал в темницу Константина. По прошествии нескольких дней святой мученик опять представлен был в судилище, где его спросил ага:

– Теперь скажешь ли нам, кто ты такой, и одумался ли ты в отношении нашей веры?

Вместо ответа святой как бы с укоризной сказал судьям:

– Люди ли вы или звери? Привели на суд человека всего окованного и связанного или вы боитесь, что я могу убежать из ваших рук? Успокойтесь! Я весь перед вами, делайте со мною, что хотите: режьте, жгите мое тело, но я остаюсь в исповедании истинной веры и все претерплю за любовь Господа моего Иисуса Христа. Итак, развяжите мне руки и потом посмотрите на меня – кто я? – Ему развязали руки и Константин пред всеми сотворил крестное знамение. – Теперь вы видите, кто я! – громко воскликнул святой Константин [1, с. 393].

Твердое исповедание святого привело в ярость Мосхонисийского пашу, и он, вскочив со своего места и обнажив меч, вонзил его в грудь мученика крестообразно, говоря: «Разве

так объясняются с судьями?» – В тот самый момент, когда от удара мечом разодралась одежда мученика, то на груди его блеснул, как молния, золотой крест; видя это, судьи еще более ожесточились и приказали бить его бичами, а потом, заковав все тело с ног до самой шеи тяжелыми цепями, бросили в темницу.

Жестокое мучение, претерпеваемое мучеником, сильно тревожило кидонийских христиан, которые опасались за юного страдальца, боясь, чтобы он не изнемог духом. Опасения христиан были вполне справедливы, так как кроме телесных страданий он претерпевал искушения от нападения дьявола.

Христиане по церквам Божиим усердно молились о нем, дабы Господь укрепил мученика до конца совершить подвиг. В следующую ночь святой мученик удостоился посещения Богоматери, Которая, явившись к нему, сияя неизреченным светом и небесной славой, сказала кротким и тихим голосом:

– Радуйся, Константин, верный служитель Сына Моего и Мой избранник! Молитва твоя услышана: Я пришла утешить тебя и возвестить, что Сыну Моему угодно, чтобы ты страдальческий твой подвиг окончил не здесь, а в Константинополе. А жителям города сего объ-

яви, чтобы они умоляли Бога не о тебе, а лучше бы молились за себя, ибо грехи их превзошли долготерпение Божие, и Сын Мой в праведном Своем суде положил истребить их с лица земли, как некогда Содом и Гоморру, потому что грехи их вопиют на небо, и гнев Божий не замедлит, всегубительство огня уже близко. Грешники эти молятся и о бездожде, но ради твоих молитв пошлется им на землю дождь тогда, когда ты вступишь в корабль к отплытию в Константинополь [1, с. 394].

Предсказание Препоблагословенной действительно исполнилось, ибо Кидонийский градоначальник, не желая сам решать дело мученика, отправил его в Константинополь, и как только святой вошел в корабль, то тотчас пошел проливной дождь.

По прибытии в столицу святого послали на каторгу, где производились самые тяжкие работы и пытки. А когда надзиратель узнал, что он был прежде магометанин и принял христианскую веру, то приказал его бить по пятам палками и потом ввергнуть в темницу. Сидя в темнице, святой мученик просил посещавших его тайно христиан прислать к нему духовника. Духовник не замедлил и вскоре пришел навестить мученика, беседа же с ним, смутился, видя его

юного и немощного, а потому боясь неизвестности конца, сказал ему:

– Хорошо, Константин, исповедание имени Иисуса Христа, но мучения турок ужасны. Итак, испытай себя: если тебя устрашают муки, то при помощи Божией мы выручим тебя отсюда.

– Что ты говоришь, отец духовный? – с удивлением отвечал ему святой. – Посмотри на мое тело! [1, с. 394 – 395]

Духовник невольно содрогнулся, увидев искалеченное тело мученика. Духовник, видя раны и мужественное терпение, удивился подвигу юного страдальца.

– Смотри, отче! – сказал ему строго мученик. – Не вздумайте золотом и подарками выкупить меня на свободу. Сохрани вас Бог от этого! При том знай, что чрез несколько дней я окончу свой подвиг, как открыла мне о сем Пресвятая Богородица. А тебя прошу: сходи к Патриарху Григорию, который знает меня и молится обо мне. Скажи ему, что ты видел меня и что увидишь еще впоследствии [1, с. 395].

После сего духовник преподавал мученику благословение, и они расстались с миром.

На другой день снова потребовали святого мученика в судилище, и судья, видя, что святой и после жестоких пыток, и обещаний всевоз-

можных благ остается тверд в своем исповедании, осудил его повесить.

Опасаясь появления ревнителей подвигам святого мученика (ведь пример обращения Константина в христианскую веру мог подействовать на других), а также, чтоб и христиане не стали хвастать, что имеют святые мощи мученика, обратившегося из магометан, турки не позволили никому взять его тело, считая для себя стыдом, что бывший их единоверец будет почитаться христианской Церковью, а потому похоронили его тайно на мусульманском кладбище. Вскоре после этого весть о мученической кончине дошла и до святой Афонской Горы, и благочестивый старец, дикей Кавсокаливского скита Гавриил, послал одного из своих учеников в Кидонию собрать сведения о страданиях святого страстотерпца. Собрав нужные сведения, посланный оттуда отправился в Константинополь, где, к несчастью, при всем старании не мог найти святых мощей мученика, а только приобрел часть его одежды, с которой, как с драгоценным сокровищем, прибыл на Святую Гору в Кавсокаливский скит, где святой мученик подвизался.

Господь Бог даровал и сему угоднику Своему дар чудотворения – от прикосновения к его

одежде, обогрени кровью. Так, у одного послушника в Кавсокаливском скиту, в то самое время, когда принесена была в скит одежда мученика, сильно разболелась голова. Когда узнал брат, принесший одежду святого, о головной болезни послушника, пришел к нему с оной, и когда обложена была голова одеждой мученика, и в таком состоянии больной пробыл всю ночь, то на утро головная боль совершенно прекратилась. Другой брат, страдая зубной болезнью, с верой призвал в молитве имя святого мученика, и по вере болящего брата тотчас последовало исцеление! А один иеромонах, у которого умственные способности так были расстроены, что он уже близок был к совершенному помешательству, едва только прикоснулся с верой к одежде святого Константина, то полностью выздоровел.

Память новомученика Константина празднуется 2 июня.

Преподобный Косма Зографский

Преподобный Косма – уроженец Болгарии, происходил из знатной семьи. Он получил прекрасное воспитание и образование. Когда он достиг совершеннолетия, родители хотели женить его. Но сам Косма стремился к иночеству. Поэтому он тайно уходит на Афон.

Находясь в искушении и не зная, как добраться до афонских обителей, преподобный Косма обратился с молитвой к Богу:

– Господи Иисусе Христе! Ради Всенепорочной Твоей Матери открой мне путь, по которому желающие пустынной жизни на Святой Горе приходят к ней [1, с. 608].

Едва только он помолился, мечтание демонское тотчас исчезло и вместо моря открылся ему сухой путь. Святой Косма, узнав, что испытал козни сатанинские, благодарил Бога и Пречистую Его Матерь. После этого он весело ступил на Святую Гору и беспрепятственно прибыл в Зографскую обитель.

Он решил остаться и был принят с любовью. Послушный во всем Косма ревностно проходил

возлагаемые на него обязанности и, наконец, был пострижен в монашество. Вскоре он был определен в число еkkлeсиархов.

Первые годы афонской его жизни замечательны тем, что Божия Матерь благоволила видимо открыть ему Свою заботливость о Святой Горе. Это было на праздник Благовещения, который совершается в Ватопеде. В числе прочей зографской братии на празднике был и Косма и видел в церкви Жену царственной красоты и величия, Которая Сама распоряжалась всем – и в церкви за службою, и в трапезе. Видя Жену среди множества иноков и замечая притом, что все находилось в Ее распоряжении, юный пришлец крайне огорчился. В смущении возвратился он к старцу своему, в Зограф, и на вопрос, отчего он так грустен, рассказал ему свое видение в Ватопеде. «Какого вида эта Жена? Какое одеяние на Ней?» – спросил старец. И когда Косма описал Незнакомку, он со вздохом заметил: И ты не узнал, что за Жена являлась тебе в обители, которая посвящена Божественной Марии? Ты видел Царицу нашей Горы и всея твари!» [1, с. 609] Услышав это, Косма благодарил Небесную Владычицу, удостоившую его Своего явления.

Некоторое время он рукоположен был в диакона, а потом удостоен и во иеромонаха, что

было для него новым побуждением к большим подвигам.

Как-то раз, оставшись один в церкви, Косма молитвенно обратился к святой иконе Пресвятой Богородицы и возопил:

– Пресвятая Богородице! Помолись к Твоему Сыну и Богу, да наставит меня на путь спасения!

Едва произнес он это, как услышал голос Богоматери:

– Сыне и Боже Мой! Научи раба Твоего, как спастись ему.

И был на это ответ:

– Пускай удалится из монастыря на безмолвие [1, с. 609 – 610].

Вследствие такой воли Божией, по благословению настоятеля, святой Косма удалился в одну из пустынь близ Зографа и высек себе пещеру в скале, которая видна из окон монастыря на запад. Как там подвизался святой Косма, видел только Бог – однако могли заключать отчасти и люди, потому что дивный отшельник, конечно, за чистоту жизни и строгие подвиги, наконец, получил дар прозорливости.

Раз к святому Косме пришли два священника Хиландарского монастыря, из любопытства – взглянуть и на него самого, и на самый образ его жизни. Между тем, на пути скрыли они в лесу

тыквицу с лозным вином, в намерении взять ее на обратном пути своем к дому, но это не утаилось от отшельника. При расставании с гостями святой Косма заметил им:

– Тыквицу с вином, скрытую вами на пути, разбейте, потому что в вино тайно вползла змея и пустила в него свой яд [1, с. 610].

Удивленные таким предвидением, хиландарцы разбили тыквицу и, действительно, нашли там гнездившуюся змею. Прославляя Бога за избавление их от смертельного яда, они благодарили и столь дивного своей прозорливостью святого Косму.

Так же точно просветленными в опытах созерцательной жизни очами души своей видел он и действия демонов на пространстве воздушных мытарств, которыми проносились души на небо. Некогда, в Великий четверг, рано утром, он увидел в воздухе борющуюся с демонами душу хиландарского игумена и послал в тот монастырь ученика своего с известием и просьбою, чтоб помолились Богу за почившего. Когда посланный объявил в Хиландаре слова Космы и его видение, старцы того монастыря с недоверчивостью отвечали:

– Мы только что, по отходе утрени, видели нашего игумена, который сейчас хочет служить

литургию, с чего же взял твой старец такую нелепость? Помешанный! Выдает себя за святого! [1, с. 610]

Впрочем, из любопытства пошли они в келью к игумену, чтоб передать ему слова прельщенного пустынника, и, действительно, увидели, что игумен их скоропостижно скончался.

Однажды преподобный сильно заболел, и в болезни, по человеческой немощи, ему крайне захотелось рыбы. Бог утешил святого Косму. Святой Косма вдруг видит пустынного орла, который, спустившись с высоты, положил у его пещеры свежую рыбу.

А в соседней пустыни, близ святого Космы, подвизался духовный старец Христофор, который, приготовляя для собственной трапезы доставленную ему рыбу, мыл ее в воде, но во время самого мытья налетел орел, восхитил из рук его рыбу и скрылся с нею из виду. Тогда как преподобный Косма, поблагодарив Бога за чудесное о нем попечение, приготовил для себя рыбу и хотел было есть, вдруг доносится до него таинственный голос:

– Оставь часть приготовленной рыбы для Христофора, потому что это его собственность [1, с. 611].

На следующий день Христофор, действительно, является к святому и едва только сотворил

молитву пред его пещерной дверью, как преподобный сказал ему:

– Добро пожаловать, отец, я ожидал тебя, и часть рыбы, тобою приготовленной, оставлена для подкрепления постнических твоих сил [1, с. 611].

Косма рассказал Христофору, каким образом Бог даровал ему рыбу, и взаимно Христофор поведал ему о хищничестве орла.

Предсмертные дни святого Космы были для него последним и самым тяжелым из всех земных искусов, потому что сатана, попущением Божиим, окружил его своим полчищем, и до такой степени избил, и изранил, что страдалец едва мог прийти в себя. Но незадолго пред тем являлся ему Сам Господь, предсказав то, что с ним сделает сатана и, между прочим, обещал ему за то венец Своего Царствия. И это явление ему Господа он передал своему другу, пустыннику Христофору. Христофор, придя раз к его пещере, слышит, что кто-то беседует с ним. Когда кончилась беседа святого Космы с таинственным посетителем, Христофор с обычной молитвой постучал в дверь. Христофор, не видя никого у преподобного, спросил его, с кем он разговаривал. Преподобный Косма отвечал:

– Меня посетил Христос, Бог наш, и, между прочим, подкрепляя немощь мою, известил, что, по Его попущению и по тайным судьбам спасе-

ния, ведомым Ему единому, нападет на меня сатана со своими полчищами, измучит мою грешную плоть, и это будет предвестием и залогом скорого моего отшествия в наследие Царствия Его. Для этого, собственно, ты и послан ко мне. Итак, мы теперь расстанемся, потому что я чувствую необходимость в уединении и тишине, а в такой-то день ты навести меня [1, с. 613].

Через некоторое время Христофор вновь посетил преподобного Косму и нашел его полумертвым. На вопрос, что это значит, святой Косма отвечал:

– С вечера на нынешний день явился сюда сатана со множеством демонов и, дыша злобою и неистовством, рыкая от зависти и неудач, грозно вопиял к полчищам своим: «Беспечные и немощные! И до сего времени никто из вас не мог низложить и сокрушить этого врага моей державы и силы! Так ли поступают с низложителем нашим, столь многократно и постоянно побеждавшим и посрамлявшим нас?» Неистовствуя таким образом, сатана напал на меня и избил меня чрезвычайно, как видишь по оставшимся на теле моем ранам [1, с. 613].

Но недолго страдал Косма. На третий день после сатанинских побоев, приобщившись пречистых Таин, он мирно предал Господу дух свой.

Память преподобного Космы празднуется 22 сентября.

Священномученик Косма Этолийский

вященномученик Косма Этолийский родился в 1714 году, в Этолии, в небольшом селении Мегадендрон. В святом крещении он получил имя Константин. Его родители отличались благочестием. Несмотря на скудные средства, они постарались дать своему сыну образование и воспитание. Первым учителем Константина был архидиакон Анания Дервишан.

Затем, с благословения родителей, Константин отправился на Афон, где поступил в Духовное училище при Ватопедском монастыре. Там он завершил изучение грамматики под руководством учителя Панагиота (Паламы), а потом выслушал и логику от учителя Николая (Царцулия) из Мецовы, который с учнейшим Евгением (Булгарисом) управлял училищем.

По окончании училища Константин остался на Афоне, поселившись в Филофеевской обители. Там он был пострижен в монахи с именем Косма и со всем усердием преуспевал в трудах монашеской жизни. Некоторое время спустя, когда для обители понадобился священник, он,

по благословению отцов Филофеевской обители, был рукоположен в иеромонаха.

Еще живя в миру, святой Косма сокрушался о невежестве многих христиан. Он считал, что получившие духовное образование должны нести христианское просвещение простому народу. Он открыл свое намерение духовным отцам и, получив от них позволение, отправился в Константинополь для свидания с родным своим братом, учителем Хрисанфом, у которого стал учиться риторике.

Обучившись риторике, святой Косма обратился за благословением на проповедь к архиереям и Патриарху Серафиму II. Патриарх дал ему письменное дозволение проповедовать Евангелие.

Косма начал проповедовать Евангелие Царствия Небесного сперва в церквах и селениях константинопольских, потом отправился в Навпакт, во Врахори, в Мисолонги и в другие места, а оттуда снова пришел в Константинополь.

Там он обратился к новому Патриарху, Софронию, за благословением на проповедь. Получив благословение, святой Косма продолжил евангельскую проповедь в придунайских княжествах, в Фессалониках, в Верии, в Македонии, в областях Химаре, Акарнании, Этолии, на

острове Святой Мавры (ныне Лефкас), Кефалонии и в других местах.

После этого Косма возвратился на Святую Гору. Посещая монастыри и скиты, он говорил поучения отцам и провел некоторое время в чтении Божественных отеческих книг. Но так как от любви, какой сердце пламенело к пользе христиан, не мог он медлить долее, то удалился со Святой Горы и, начав с селений в окрестностях ее, продолжил проповедовать. Святой Косма повсюду находил благодарных слушателей. Учение его, подобно учению апостолов, было весьма просто, спокойно и кротко, чем и доказывалось несомненно, что оно исполнено благодати кроткого Утешителя Святого Духа. Особливо же на острове Кефалонии святой Косма произвел великий душеполезный плод.

Как и святым Своим апостолам, Сам Господь споспешествовал ему и утверждал слово его знамениями и чудесами.

На острове том был один бедный портной, у которого правая рука была суха и не действовала. Придя к святому, этот мастеровой просил исцелить его. Блаженный дал ему такой совет, чтобы он приходил и с благоговением слушал проповедь, и тогда Бог умиласердится над ним. Сухорукий послушался совета и, едва

выслушав проповедь святого, на другой же день совершенно исцелился. Другой расслабленный, услышав о таком необычайном происшествии, велел, чтобы во время проповеди блаженного приносили его туда на одре, и чрез несколько дней стал совершенно здоров, славя Бога и благодаря святого. И в крепости Ассе был один человек, страдавший жестоким недугом в ушах, так что с давних лет почти лишен был слуха. С благоговением и верою придя туда, где учил святой, он скоро стал ясно слышать и с того времени не чувствовал уже болезни.

По причине множества народа, не вмещавшегося ни в какой церкви, Косма по необходимости проповедовал вне селений, в поле. Имел он обычай объявлять, где хотел остановиться и проповедовать: в том месте готовили и ставили большой деревянный крест; потом, при древе креста утвердив кафедру, Косма восходил на нее и учил; по окончании же проповеди кафедру брал он с собою, куда шел далее, а крест оставался на месте в напоминание о его проповеди. И где были поставлены эти кресты, там Бог являл впоследствии много чудес. Так, среди аргостольского торжища, на том же острове Кефалонии, у одного креста,

оставленного святым, открылся чудесный источник, никогда не оскудевающий водою.

С Кефалонии святой Косма переправился на остров Закинф, в сопровождении более нежели десяти судов, наполненных кефалонянами. Но здесь благословенный сей проповедник не имел успеха и потому преподавал учение недолго. Отсюда возвратился он опять на Кефалонию и пошел на Корифы, где с честью был принят всеми, особенно же тамошним князем. А так как собралось туда великое множество и из прочих селений слушать проповедь святого, то начальники города, боясь, как бы в иных не возбудилась зависть к нему, стали просить его скорее удалиться.

Чтобы не быть причиной соблазнов и смятений в народе, Косма перешел оттуда на материк в Албанию, в селение, называемое «Сорок святых», и там стал учить христиан. Он посещал места, где жители погрязли в невежестве, и утратили христианское благочестие, и своими пороками постепенно делались иногда хуже иноверцев.

Проповедуя слово Божие, святой Косма добился больших успехов. Закосневших в грехах привел к искреннему покаянию и исправлению. Потому все стали говорить, что явился новый апостол.

По наставлению его везде, и в больших, и в малых селениях, устраивали училища, в которых дети даром обучались священным письменам, и чрез это утверждались в вере и благочестии, и руководились к добродетельной жизни. По его же убеждению, богатые купили более четырех тысяч больших медных купелей и во всегдашнее по себе поминовение раздали их по церквам для благоприличного крещения в них христианских детей.

Также Косма убеждал состоятельных людей покупать святоотеческие книги, христианские поучения, четки, малые кресты. Книги раздавал он в подарок тем, которые знали грамоту или обещались учиться, четками и крестами (которых куплено более пятидесяти тысяч) оделял простой народ, приказывая всякому молиться за вкладчиков.

Святого Косму сопровождали до сорока или пятидесяти иереев. Когда намеревался он из одной области перейти в другую, тогда приказывал христианам прежде исповедоваться, поститься, совершать бдение при множестве горящих светильников. Для того были у него устроены деревянные подсвечники, из которых на каждом можно было поставить до ста свеч; подсвечники эти разбирались, и он переносил

их с собою с одного места на другое. Свечи все раздавались даром, иереи совершали освящение елея, все христиане были помазуемы; в заключение же Косма говорил проповедь. А так как народ следовал за ним во множестве, по две и по три тысячи человек, то с вечера приказывал он готовить по несколько мешков с хлебом и котлов с вареной пшеницею там, где надлежало собраться народу; потом отправлялись туда в путь, и, таким образом, все пользовались приготовленной пищею и молились за живых и за умерших.

Бог и в Албании, как в других местах, совершил чрез святого Косму много чудес. Чиновники - мусульмане отправились послушать его проповедь: тогда было лето, и они остановились на ночлег среди поля. И вот около пяти часов ночи видят, что небесный свет, подобно облаку, покрывает то место, где пребывал святой, о чем сами рассказывали христианам. Поэтому утром, пришедши к святому, от всего сердца просили его помолиться о них.

Еще один чиновный турок страдал жестокой каменной болезнью. Услышав о святом, послал он раба своего пригласить Косму, чтобы пришел он и помолился о нем, ибо надеялся, что, по молитве святого, Бог исцелит его. Святой

не соглашался идти, отзываясь, что он человек грешный. Турок в другой раз прислал раба с сосудом воды и велел просить святого, чтобы благословил воду. Тогда святой, видя великое благоговение турка, дал ему две заповеди: не пить водки и раздать бедным десятую часть своего богатства – турок обещал исполнить это. Косма благословил воду, больной стал пить ее и в сорок дней совершенно исцелился, а после того подавал большую милостыню.

Святой, куда ни приходил, везде учил христиан – по воскресным дням не устраивать торг, не заниматься работами, но ходить в церковь и слушать там службу и Божие слово.

Святой Косма в поучениях своих много раз говорил ясно, что на евангельскую проповедь призван он Самим Иисусом Христом и что из любви к Господу прольет кровь свою. Наконец предсказание его приблизилось к исполнению. И это было следующим образом: апостольский сей учитель ни в Фессалии, ни в Кастории, ни в Янине, ни в других странах, где были евреи, никогда не отверзал уст своих против них, но учил только христиан. Сами албанцы, приходя туда, где святой учил на открытых полях, слышали это из уст его и провозглашали его человеком Божиим. Посему и Курт-паша, когда дошла

до него добрая эта молва, потребовал Косму к себе, и беседа святого настолько понравилась паше, что саму кафедру, которую, по сказанному выше, устроил себе святой, чтобы учить с нее народ, велел обить бархатом.

Однако местные иудеи подали на Косму жалобу паше, будто бы он подослан и обольщает турецких подданных приглашением их в Россию. Но Божий Промысл на этот раз сохранил Косму от такого навета. После этого святой Косма начал обличать лукавство и непримиримую ненависть иудеев к христианам. И как ясно было доказано, что все, в чем евреи обвиняли пред пашою святого, была чистая выдумка и явная клевета, то он снова пришел в Янину. Здесь убедил он христиан, чтобы день общего торга перенесли они с воскресенья на субботу, а это евреям причинило великий убыток. Также он говорил, что ничего не должно покупать у евреев.

Раздраженные этим, евреи пошли к Курт-паше, дали ему много денег и просили, чтобы он избавил их от Космы. Паша, посоветовавшись со своим ходжою, решил умертвить Косму.

Это произошло следующим образом. Святой имел обычай брать сперва дозволение у местного архиерея и наместников его, а также

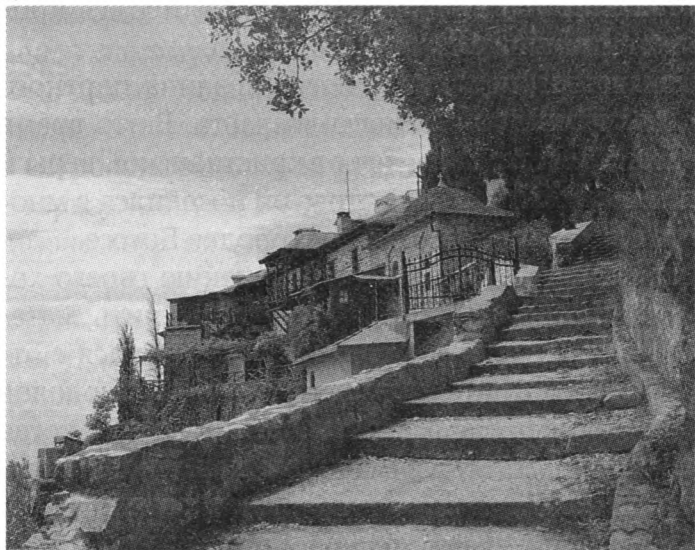
кого-либо из христиан посылал за дозволением и к гражданским начальникам и после этого проповедовал уже беспрепятственно. Придя в одно албанское селение, называемое Коликонтаси, он взял дозволение у местного архиерея; разведав же о местопребывании гражданских начальников и узнав, что главный местный правитель Курт-паша находится в селении, отстоящем на двенадцать часов пути, а ходжа этого паши живет близко, послал к нему испросить дозволение и начал учить. Однако же, не удовольствовавшись этим, искал он случая самому увидеть ходжу и удостовериться в его расположении. Христиане долго удерживали Косму, говоря, что он никогда не делал этого прежде и не ходил сам к агарянским начальникам просить у них дозволения, но не могли удержать его. Святой взял с собою четырех иноков и одного иерея, который мог бы служить переводчиком, и отправился к ходже. Ходжа притворно сказал, что есть у него письмо от Курт-паши, по которому приказано послать Косму к паше для собеседования, а, между тем, дал приказ своим держать святого под стражей и, пока не будет отослан к паше, не позволять ему уходить со двора. Тогда святой Косма понял, что его собираются убить, и возблагодарил Владыку Христа.

На следующий день турки взяли святого и посадили его на коня под предлогом представить Курт-паше. Но когда чрез два часа пути подъехали к большой реке, то объявили ему приказ Курт-паши предать его смерти. Святой с радостью выслушал приговор и, преклонив колена, начал молиться Богу, благодарил и прославлял Его. Совершив молитву, он встал, благословил все четыре стороны света и помолился о всех христианах. После этого турки удавили святого, это произошло 4 августа 1779 года.

Убив святого Косму, мусульмане навесили ему на шею камень и бросили в реку. Через три дня тело нашел священник села Коликонтаси – Марк. Он перенес мощи в Ардевузский монастырь Введения Пресвятой Богородицы. В этой обители Косма и был похоронен.

Память священномученика Космы празднуется 4 августа.

Преподобномученик Макарий Новый

Преподобномученик Макарий проис-
ходил от бедных родителей-поселян,
живших в селении Кион, в Вифин-
ской области. Отца его звали Петр, а мать –
Анфуса. Их сын во святом крещении назван
был Мануилом. Когда он был подростком,
родители отдали его одному ремесленнику-
портному, от которого он научился не только

этому мастерству, но и христианскому благочестию, так как ремесленник отличался примерной благочестивой жизнью.

Мануил прожил у своего хозяина портного до восемнадцатилетнего возраста. В это время отец его, Петр, отрекся от христианской веры и принял ислам. После этого он поселился в многолюдном мусульманском городке Бруссе.

Однажды Мануил, по поручению своего хозяина, пришел в Бруссу, чтобы купить материалы. На рынке он случайно встретился с отцом, который, схватив его насильно, поволок в судилище, где заявил, что в то время, когда он принимал мусульманскую веру, то и сын его обещался будто бы последовать его примеру. Он просил судью теперь присоединить сына его к мусульманской вере. Мануил, слыша клевету своего отца, утверждал, что он не только не давал своему отцу такого обещания, но и в помысле никогда не имел намерения отречься от истинной христианской веры и принять мусульманство. Однако, сколько юноша не силился доказать свою правоту и нежелание принять ислам, мусульмане избили его и насильственным образом совершили над ним обрезание.

Через несколько дней после обрезания Мануил скрылся из Бруссы и удалился на Афон.

скую Гору, где, обойдя все монастыри и скиты, он избрал скит святой Анны. Здесь, подчинившись одному добродетельному и искусному в иноческих подвигах старцу, начал проводить жизнь в посте, бдении и молитвах.

Прожив некоторое время под руководством старца, Мануил стал просить постричь его в иночество, на что старец охотно согласился и постриг его с именем Макарий. Приняв постриг, Макарий усугубил и иноческие свои подвиги. Но сколько ни удручал себя подвигами, душа его не была покойна: он страдал от совершенного над ним турками обряда. Из-за этого он проливал горькие слезы и невольное свое падение считал происшедшим по его свободной воле. Макарий постоянно просил милосердного Бога простить ему невольное его падение.

Так Макарий прожил в скиту двенадцать лет, но сердце его все-таки не было спокойно. Смущение лежало на его сердце. Постепенно пришла ему мысль отдать себя на мучение и мученической кончиной примирить себя с Богом.

Вследствие этого он стал просить у своего старца благословения отпустить его в Брусу, где он невольно принял обрезание, и там всенародно исповедать себя христианином, а Иисуса Христа – истинным Богом и потом

мученической кончиною смыть пятно с души своей. Но старец и слышать не хотел о его намерении, говоря, что, не предавая себя на мученический подвиг, он может и здесь, в уединении, смыть все свои нечистоты покаянием, которое имеет силу второго крещения.

Но Макарий был непреклонен, говоря, что не успокоится, пока не получит благословение на мученический подвиг. Старец посоветовался с другими опытными отцами, которые после общего совета решили отпустить Макария на мученический подвиг. А потому, сотворив о нем усердную молитву и напутствовав благословениями, отпустили его в путь.

Когда святой Макарий пришел в Бруссу, в это время встретились там с ним турки, когда-то его знавшие, которые, несмотря на то, что он был одет в иноческую одежду, все-таки его узнали и, смотря на него, начали переговариваться между собой:

– Кажется, этот монах тот самый человек, который несколько лет тому назад отрекся христианской веры и принял нашу, а теперь, как видно, обратился в первую свою веру и сделался монахом.

Они, подойдя к нему, спросили его об этом самого.

– Да, – отвечал святой, – вы не ошиблись в вашем предположении: я тот самый, который назад тому двенадцать лет вероломным и насильственным образом приобщен к вашей магометанской вере, но так как я понял, что вера ваша ложная и скверная, то оставил ее и принял снова мою прежнюю, истинную. Верую всем сердцем моим в Спасителя моего Иисуса Христа; вашего же пророка Магомета, оболстителя и обманщика, проклиная, как виновника гибели многих народов, которые, по слепоте своей, уверовали в него и вместо света ринулись в тьму. Поэтому советую и вам выйти из той непроницаемой тьмы вашей ложной веры в Магомета и уверовать в истинный свет Иисуса Христа, дабы избежать вечных мук и наследовать вечную жизнь [1, с. 632].

Турки, слыша хулу своей веры, схватили святого Макария и, избив его, привели в судилище. Там его обвинили в том, что он несколько лет тому назад добровольно принял мусульманскую веру, но теперь опять уверовал в Распятого, а великого пророка их Магомета клянет и всячески поносит.

Судья, выслушав обвинителей, ласково спросил святого:

– Друг мой! Ведь ты познал, что наша вера есть самая лучшая и принял ее добровольно, а теперь вдруг отрекся от нее и сделался монахом? Что это заставило тебя оставить нашу веру? Если тебя к этому привела бедность, то уверяю, что мы тебя обогатим и предоставим тебе великие почести, только ты опять уверуй в великого пророка Магомета; в противном случае предам тебя тяжким мукам и на части раздроблю плоть твою.

Святой Макарий отвечал судье:

– Веры вашей я всегда гнушался, и теперь гнушаюсь, и проклиная; добровольно же оную я никогда не принимал, а что вы насильственным образом обрезали меня, то это знают все турки, бывшие причастными к этому делу, и если их заставить, чтобы они сказали истину, то уверяю тебя, что они засвидетельствовали бы пред всем миром, что меня насильно обрезали и что я не отрекался от веры в Искупителя моего Господа Иисуса Христа, и никогда не отрекусь от Источника жизни, чрез Которого все живет и движется [1, с. 632 – 633].

Судья видел, что к обвинению святого Макария нет ясных доказательств, притом видно было, что он говорит истинно, а потому, посоветовавшись с муллою, хотел отпустить его.

Однако турки, схватившие Макария, не соглашались выпустить его из своих рук, а потому с бесчинными криками приступили к судье и сказали:

– Куда же девалось правосудие? И какой же ты после этого судья и последователь великого пророка Магомета? Ты должен распространять магометанскую веру и строго преследовать тех, которые, приняв оную, опять обращаются к бывшей своей вере, а ты этим всем пренебрегаешь и отпускаешь этого отступника без всякого наказания. Итак, за твое нерадение и бездеятельность мы вынуждены будем донести на тебя царю [1, с. 663].

Судья, убоявшись на себя доноса, приказал святого мученика повесить под мышки так, чтобы одни только концы пальцев его могли касаться земли, и потом однажды в день снимать его с виселицы, и бить палками. И таким образом страдалец Христов провел в муках сорок дней. После этого он позван был к судье, который, обратившись к мученику, сказал:

– Одумался ли ты после столь жестокого наказания или продолжаешь стоять в своем упорстве? Советую тебе послушаться меня и уверовать в великого пророка Магомета, за что получишь от нас великие почести, иначе

я вынужден будут предать тебя тягчайшим мукам.

– Одного только и прошу у тебя, нечестивый судья, – отвечал святой мученик, – собери все твои мучилищные орудия, какие только тебе внушит наветник злобы – диавол, и прикажи меня мучить ими, но и тогда знай, что помысл мой будет тверд и непоколебим в моем веровании в Иисуса Христа. Между тем, увидишь, какое мужество и терпение подает Он рабам Своим, которые за исповедание имени Его пред вами, обольщенными, вступили в борьбу с отцом вашим, диаволом! [1, с. 634]

После этого судья приказал поместить Макария в сухой колодец вниз головой и однажды в день вытаскивать его, и после многих ударов опускать обратно. Так Макария мучили девяносто дней.

Господь, видя терпение мученика Макария, восхотел его утешить в его страданиях. Так, в одну ночь внезапно явился в колодце необычайный свет, и затем разлилось райское благоухание, и ангельское невидимое пение. Видя это чудо, находившийся вместе с мучеником Макарием один турок, томившийся в том же колодце за какую-то вину, уверовал во Христа.

Судья, узнав о чуде, случившемся в колодце, велел привести к себе святого и спросил его:

– Правду ли говорят, что нынешней ночью в колодезь сходил свет, слышалось в нем пение и исходило оттуда благоухание?

– Да, правда, – отвечал святой мученик. – Кто верует во Христа, тот не только может увидеть то, что случилось в колодце, но и другое, гораздо большее сего [1, с. 635].

После этого Макарий начал приводить примеры от Священного Писания, его речь привлекла всеобщее внимание. Тогда судья приказал немедленно обезглавить святого. Макария вывели из Бруссы в овраг, предварительно побили его камнями и затем отсекли ему голову. Мощи преподобномученика Макария оставались в овраге не погребенными несколько дней. Во все это время по ночам сходил на мощи Божественный свет, который удостоились видеть многие христиане, жившие в Бруссе. Некоторые же из них, пренебрегая страхом и опасностью, решились в одну ночь взять мощи из рва и тайно погребли.

Память преподобномученика Макария празднуется 6 октября.

Преподобный Максим Кавсокаливит

Преподобный Максим родился в Лампсаке, в Малой Азии, около 1259 года. Его родители были люди благородные и благочестивые. Долгое время не имея детей, они молили Бога даровать им ребенка, и молитва их была услышана. У них родился сын, во святом крещении названный Мануилом.

Родители воспитывали Мануила с особенной заботливостью и, по наступлении времени, начали учить его священным книгам, а когда достиг он отроческих лет, поселили его при храме Пресвятой Богородицы и посвятили Богу. Таким образом, Мануил, постоянно пребывая в Богородичном храме, непрестанно молился Богу и умолял Пресвятую Богородицу о своем спасении. Он часто ходил к некоторым старцам, безмолвствовавшим вблизи храма Пресвятой Богородицы и, общаясь с ними и по возможности услуживая им, внимал советам их, таким образом, назидался примером их богоугодной жизни и наставлениями. Часто, видя нищих, он пре-

небрегал холодом и отдавал им собственные одежды, чтоб согреть их; равным образом, делил с ними и хлеб. При этом, желая избежать похвал, юноша принимал на себя вид юродивого. С отрочества Мануил горел желанием оставить мир и, став иноком, хранить строгое безмолвие.

Когда Мануилу было около шестнадцати лет, родители, забыв, что Мануил посвящен ими Богу, пожелали женить его, чтоб, связав его узами брака, иметь в нем утеху собственной старости.

Узнав об этом, юный Мануил на семнадцатом году жизни оставил родителей, отечество и мир, тайно удалившись на гору Ган, принял монашеский постриг с именем Максима. Там он подвизался в безусловной покорности и послушании у старца Марка, опытного в иноческой жизни и известного по всей Македонии. Под мудрым его водительством юный Максим быстро преуспевал во всех подвигах иноческой жизни и был любим всеми жившими там старцами, исключая только его наставника Марка. Марк, желая утвердить в смирении скромного своего послушника, беспрерывно унижал и поносил его, несмотря на чрезвычайные и постоянные его труды. Мак-

сим недолго оставался при этом старце, вскоре его наставник отошел ко Господу.

После этого преподобный Максим, оставив гору Ган, пустился странствовать по Македонии, желая обрести нового наставника и моля об этом Бога. Бог исполнил его желание. На пустынных горах Папикийских, в тамошних пещерах он нашел нескольких отшельников чрезвычайно строгой жизни. Поселившись там, преподобный Максим некоторое время пользовался их опытом и советами.

Оттуда отправился он в Константинополь, где, восхищаясь великолепием и красотой храмов и поклоняясь святыням, хранящимся в них, он, наконец, пришел во Влахернский храм Пресвятой Госпожи нашей Богородицы Одигитрии. Видя дивные чудеса от иконы Пресвятой Богородицы Одигитрии и поклоняясь Ей, размышлял преподобный Максим, какую чрезвычайную славу имеет Она на небесах, и от созерцания восхищался духом, и радовался сердцем. В таком виде казался он всем как юродивый, да и сам притворялся таким, подобно святому Андрею, Христа ради юродивому, и, как тот, совершал на виду у людей бесчинства. При всем том ему удивлялись все и почитали его не действительно, а только Христа ради юродивым.

Известие о жизни преподобного Максима дошло до императора Андроника Палеолога. Он пожелал увидеть святого. Для этого император Андроник призвал его во дворец и вступил с ним в беседу в присутствии вельмож. Преподобный Максим, по своему обыкновению, отвечал императору либо словами Григория Богослова, либо Божественного Писания, так что самые риторы, находившиеся тут во дворце, дивились, как хорошо знает он творение Богослова и Священное Писание. Но так как Максим при обширных своих сведениях не знал грамматики, а потому и говорил неправильно, то великий логофет Каниклий заметил: «Глас – глас Иаковль, руце же – руце Исаовы» [1, с. 27]. Выслушав это, преподобный удалился из дворца, осмеял разум разумных и впоследствии уже никогда не являлся к ним.

Святой Максим часто ходил к тогдашнему Патриарху, святому Афанасию, и беседовал с ним, и отзывался всем о нем, как о новом Златоусте, а Патриарх, узнав про жизнь святого Максима, старался всячески склонить его к вступлению в одну из киновий, которые он устроил в Константинополе. Но преподобный ни за что не хотел оставить Влахернского храма Богородицы, пребывая в притворе его

ночами в бдении, и молитве, и всегдашних воздыханиях, и слезах, а днем юродствовал при народе, стараясь таким образом, утаить свои подвиги и избегая суетной похвалы.

Некоторое время спустя святой Максим отправился в паломничество для поклонения святому великомученику Димитрию Мироточивому в Фессалоники, а оттуда прибыл на святую Гору Афонскую. Там, странствуя по святым обителям, пришел он, наконец, и в Лавру святого Афанасия. Жизнь и подвиги этого праведника, равно как и подвиги святого Петра Афонского, чрезвычайно удивляли его, так что он решил, остаться на Святой Горе и подражать в безмолвии святому Петру, а в общении с братией и в строгом хранении заповедей Господних – святому Афанасию.

Но, не доверяя собственному выбору и влечению своей мысли, преподобный Максим просил совета афонских старцев: каким путем предпочтительно идти ему? Они посоветовали ему сначала подчинить себя старцу с безусловным исполнением не своей собственной, а его старческой воли, а затем, усвоив себе, при содействии благодати Христовой, Божественное смирение – как начало и корень всех до-

бродетелей – наконец удалиться в пустыню, на безмолвие.

Преподобный Максим последовал их совету. Оставшись в Лавре святого Афанасия, он покорил себя игумену и наравне с прочими братьями проходил сначала низшие послушания; потом, имея хороший голос и зная церковное пение, определен был на клирос. Пламенея чувством Божественной любви, он и среди братии постоянно был мыслью в безмолвии и упражнялся в умной молитве, взывая: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» [1, с. 28]

Пребывая в монастыре с должным повиновением и усердием, он вел себя и здесь так же строго, как и при Влахернском храме. В Лавре не имел он даже кельи и ничего другого, что доставляло бы телесное удовольствие, а пользовался только пищей из трапезы. Ночи святой Максим проводил в бдении, в притворе церковном, к чему приучил себя с юности.

В конце концов, преподобного Максима призвал пустынный Афон. В неделю Святых отец, бывающую после Вознесения, является ему Богоматерь, имея в объятиях Младенца Христа, и говорит: «Следуй за Мною, Мой избранный, на самую вершину Афона, чтобы

там, по желанию твоему, принять благодать Святого Духа». Это видение повторялось два или три раза, после чего преподобный принимает решение оставить Великую Лавру. В субботу Пятидесятницы он вместе с прочей братией взошел на вершину Афона. Братия, по совершении там Божественной литургии, спустилась с горы, а преподобный Максим, оставшись на вершине, провел там в молитвенном подвиге трое суток.

Только Бог ведает, что вынес он в течение этого времени от искушений сатаны и его полчищ, силившихся прогнать оттуда святого. Чтобы уstrateить преподобного, сатана производил во время ночи громы и молнии, так что казалось, вся Гора Афон приходила в сотрясение: скалы трещали и распадались на части, а днем слышались дикие голоса, как будто от множества вооруженных людей, которые, производя возмущение, устремлялись со всех сторон на вершину горы, чтоб низринуть оттуда преподобного. Но так как все это было лишь мечтательным явлением демонских козней, то святой Максим не обращал на то внимания, а только непрестанно молился Богу и Пречистой Его Матери и просил Их защиты и помощи. Молитвы преподобного Максима

были услышаны – ему явилась Сама Пречистая Богородица, держащая на руках Младенца Христа. Пораженный видением Божественного света и явлением, святой Максим, однако, не сразу уверился в истинности своего видения. Прежде он обратился к молитве и лишь потом, уверившись, что то не был демонский обман, а истинное явление Богоматери, в неизреченной радости поклонился Ей и Господу и воскликнул:

– Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! – и прочее тому подобное [1, с. 30].

После этих слов Господь благословил подвижника, а Всесвятая Богородица сказала:

– Прими, избранник Мой, власть на демонов и поселись в подгории, ибо на это есть воля Сына Моего, чтобы ты, возвысившись в подвигах, и для других был путеводителем на пути спасения их [1, с. 30].

После этого, для подкрепления ослабевших сил, святому был дан Хлеб Небесный. Как только он принял чудесным образом данную ему пищу, послышалось ангельское пение, святого Максима окружил его Божественный свет, и Богоматерь, на его глазах, вознеслась на небеса. Это видение Божественного света и благоухание, разлившееся над

вершиной горы, привели преподобного в духовный восторг. Еще трое суток он оставался на том месте в молитвенном подвиге и славословии Бога. Затем он спустился с вершины и, согласно воле Пресвятой Богородицы, пришел в посвященный Ей храм, где пробыл несколько дней в бдении и молитве. И опять он поднялся на вершину горы и поклонялся тому месту, на котором в неизреченной славе явилась ему Богоматерь. Впоследствии, при воспоминании этого видения, преподобный Максим исполнялся чувством невыразимой радости и веселья, и каждый раз разливалось вокруг него райское благоухание и Божественный свет.

Утешенный дивным видением Богоматери, преподобный Максим, спустившись с горы, удалился на Кармил – так называется место, где при церкви святого пророка Илии уединенно подвизался некий старец – и поведал ему о своих видениях. Старец, строгий в подвижничестве и недоверчивый к опытам проявления мира духовного, выслушав исповедь его, твердо сказал самому преподобному и передавал впоследствии другим, что Максим обманут мечтами демонскими. Из-за таких слухов с того времени многие называли святого

Максима прельщенным, боясь всякого с ним общения касательно иноческой жизни.

Сам преподобный Максим, вместо того чтобы огорчаться пренебрежением и недоверчивостью к его духовному опыту, радовался. Приписываемую ему прелесть преподобный обратил к собственной пользе, скрывая под видом прелести и гордости свои подвиги, всеобщим презрением подавляя в себе самомнение. Таким образом, он укоренялся в смиренномудрии.

Желая прослыть юродивым, преподобный Максим избрал себе странный род жизни: он не обитал на одном месте, но, как помешанный, переходил с места на место. Останавливаясь в каком-либо месте на некоторое время, он делал из травы малую каливу, потом, спустя немного, сжигал ее и, уходя на иное место, делал новую каливу. От этого и называли его Кавсокаливитом, то есть сжигателем калив.

Он жил подобно бесплотным ангелам, проводя свою жизнь в местах пустынных и неприступных. О подвигах преподобного и о дарах Божественной благодати никто не ведал и не знал. Редко удовлетворяя требованиям природы, приходил он к кому-либо из братьев, вкушал предлагаемый ему хлеб и небольшую

часть вина, как чашу любви и странноприимства.

И при своем ангельском образе жизни, при таких духовных подвигах и трудах святой Максим долго оставался у всех в пренебрежении, так что даже те, кто знал чрезвычайные его лишения и скорби, смотрели на него с предубеждением, тогда как он достиг уже высоты и совершенства созерцательной жизни.

Однако со временем афонские подвижники, беседуя и общаясь с преподобным Максимом, убедились в истинности его подвижничества и духовного опыта. Так что вместо прежнего предубеждения они стали смотреть на него с благоговением и удивлялись благодати Божией, действовавшей в нем.

В то время прибыл на Святую Гору преподобный Григорий Синаит и поселился в ските Магуле. Общения с ним желали все отцы Святой Горы, особенно же те, которые жили в безмолвии, потому что, проведя всю жизнь в безмолвии и постоянно занимаясь умной молитвою, он знал очень хорошо сети и тайные козни демонов, что составляет особенное достоинство и бесценный дар истинно подвижнической жизни.

Некоторые из них известили его о преподобном Максиме, рассказывая о чрезвычайных его подвигах и юродстве, а также и о признаках явного заблуждения. Все, что услышал преподобный Григорий о святом Максиме, удивляло его: он непременно желал видеть этого подвижника и беседовать с ним, почему и послал некоторых из учеников своих пригласить святого Максима к нему для свидания и беседы. Они долго не могли найти преподобного Максима, поскольку в то время была зима, и преподобный то скрывался в пещерах, то проводил дни и ночи среди пустынных лесов. Наконец, через несколько дней, утомленные трудными путями и зимними непогодами, пришли они в келью святого Маманта, чтобы там отдохнуть – и вот туда же пришел и преподобный Максим. Он приветствовал каждого порознь и, между прочим, объяснил ученикам преподобного Григория, куда он хочет идти со Святой Горы, с определенным намерением и целью. Но когда они сказали, что старец их, Григорий, приглашает его к себе для свидания, он встал и пошел с ними.

– Послушайте, братия, – сказал преподобный Максим своим спутникам, когда приблизились они к келье Григория, – старец теперь,

после молитвенного подвига и трудов покоится – успокоимся и мы [1, с. 33].

Когда же преподобный Григорий и преподобный Максим встретились, Григорий приказал удалиться всем и остался только с преподобным Максимом, чтобы присутствие других не могло нарушить их покоя и искренности. В беседе с глазу на глаз преподобный Григорий спросил святого Максима, занимается ли он умной молитвой.

– Прости меня, – отвечал с улыбкой тот, – я человек прельщенный.

– Оставь теперь это, – возразил Григорий, – и ради Господа, ради моей собственной пользы, скажи мне о делах твоих: я ищу не празднословия, а славы Божией [1, с. 33 – 34].

Лишь убежденный именем Божиим, преподобный Максим начал рассказывать ему о своей жизни, о Божественных видениях и с тем вместе – о демонских искушениях.

– Я, – говорил он, – имел великую веру к Госпоже моей Богоматери, плакал пред Нею в моих молитвах, испрашивая благодать умной молитвы, и раз, вошедши по обыкновению в храм Ее, со слезами просил Ее об этом. Приступив для сего к Божественному лику, чтоб облобызать его, я вдруг ощутил теплоту, ко-

торая, согревая сердце, приводила в движение все чувства и волновала их сладостным умилением. С тех пор ум и сердце мое постоянно заняты сладкой памятью моего Иисуса и Богоматери, и молитва сердечная остается постоянным моим занятием. Но прости меня.

– Скажи мне, – продолжал преподобный Григорий, – при постоянном действии молитвы Иисусовой в сердце твоём, замечал ли ты в себе какое-нибудь Божественное изменение, или восторг, или какой-нибудь другой плод молитвы и благодати Святого Духа?

– Чтобы дух молитвы чувственнее и обильнее проявлялся во мне, – отвечал преподобный Максим, – я погрузился в пустыню и постоянно искал безмолвия: тогда этот плод молитвы я действительно замечал в Божественном желании и восхищении ума ко Господу.

– Но это не точно так, – возразил Синаит [1, с. 34].

А преподобный Максим, потупившись, улыбнулся и сказал:

– Дай мне поеть и не любопытствуй о заблуждении.

– О, если бы я дошел до такого заблуждения! – воскликнул святой Григорий. – Но умоляю тебя, скажи мне откровенно: во время

молитвы, когда мысль твоя возносится к Богу, что созерцает душа? Может ли тогда действовать сердечная молитва?

– Никак, – отвечал он, – когда благодать Святого Духа во время моей молитвы овладевает умом, тогда молитва не действует, потому что, не имея своей собственной силы, ум в те минуты остается под влиянием Святого Духа, и Дух уже действует, вводя и изводя его в видения Божественные, осиявая его неизреченным светом и, по мере достоинства человека, доставляя ему свое утешение. В таком положении бывали святые пророки и апостолы и восходили до такой степени в созерцании откровений, что для людей казались иступленными или как бы упившимися. Как святой Исаия удостоился видеть Господа на престоле высоце и превознесенне, окружаемого серафимами (Ис. 6: 1), или как Стефан – первомученик зрел небеса отверста и Сына Человеческого одесную стояща Бога (Деян. 7: 56), и прочее; точно так же и ныне рабы Христовы сподобляются различных видений, хотя некоторые и не верят сему, считая это невозможным, а потому и думают, что то заблуждение, а не истина. И очень странно, что бедные люди не признают благодати Святого Духа,

хотя она еще чрез Иоиля обещана Богом: *Излию*, сказал чрез него Бог, *от Духа Моего на всяку плоть, и прорекут* (Иоил. 2: 28). Эту Божественную благодать и ныне дарует Христос всякому из верующих, и, как обетовал Сам, она не оскудеет до скончания века. При действии сей благодати душа становится выше всего чувственного и погружается в таинства созерцания, так что, о чем ум дотоле и вообразать не мог, то, как говорит божественный Павел, ясно открывается ему. Чтобы понять, как ум созерцает то, еже око не виде и чего не мог он постичь сам собою, объясним это так: воск, как ни растирай его руками, без содействия огня не сделается текучим, а положи его в огонь, он, прежде всего, растопляется, потом объемлется пламенем и, сливаясь с ним, вспыхивает, объемлется светом и сам превращается в свет – так что невозможно уже оставаться ему в своем собственном виде, напротив: он разливается в пламени, как вода. Так бывает и с нашей душой: без содействия благодати она предоставляется силе собственного своего рассуждения, но когда Божественный огонь, или благодать Святого Духа, объемлет ее, она остается уже под влиянием и действием Его света, делается сама светом и, таким образом,

воспламенившись огнем Божественным, не может действовать собственными силами или думать и рассуждать по своему произволу, но действует и рассуждает в силе и духе Божественной благодати.

– Но это не суть ли только признаки заблуждения, – возразил тогда святой Григорий, – от которых должно отличать еще другие?

– Признаки заблуждения, – отвечал на это преподобный Максим, – и признаки благодатных действий – не одно и то же. Лукавый дух заблуждения действует не так: он производит в душе движения смешанные, ум становится мрачен, сердце каменеет, следствием чего и бывает боязнь, и страх, высокое о себе мнение, пренебрежение к другим, волнение мысли неприязненными чувствами в отношении ко всем, что и в самых беседах человека обнаруживает опасное положение мечтательного ума и враждебного сердца. Такой человек, сам замечая в себе действие неприязни, смущается; в нем хотя и не может быть истинного смирения и молитвенной слезы, однако же, он в тщеславии своем хвалится собственными подвигами, так что, наконец, доходит до помешательства и совершенно погибает. Такого несчастья да избавит нас Господь, твоими мо-

литвами! Между тем, признаки благодати, – продолжал св. Максим, – следующие: Дух Святой, осеняя ум, совершенно хранит его и все чувства от развлечения и рассеянности, и потом, приводя на память человеку смертный час, грехи его и вечные за них наказания, невольно погружает его в смиренное о себе мнение, трогает и доводит до слез и плача. И чем более таким образом действует на человека благодать, тем совершеннее смиряет его и в этом смирении утешает вместе безмерным человеколюбием Господа, Который пострадал за него. Вследствие же сего ум, погружаясь в таинства созерцания и Божественных видений, относит все это не к собственным своим силам и подвигам, а к всемогуществу и силе Бога, и сердце в тишине производит плоды Святого Духа: радость, мир, долготерпение, благость, милосердие и – оплот всех сих плодов – Божественное смирение. От этого душа человека чувствует неизреченное веселье [1, с. 34 – 37].

Преподобный Григорий Синаит, пораженный беседой святого Максима, с тех пор называл его не иначе, как земным ангелом. Он убедительно просил, чтобы преподобный Максим не сжигал уже калив своих.

Когда и другие подвижники узнали о советах преподобного Григория святому Максиму, они тоже употребили всевозможные убеждения к тому, чтобы уговорить преподобного Максима утвердиться на одном месте. Сам преподобный Максим, как истинно смиренный и послушный, избрал себе постоянным жилищем пещеру в соседстве знаменитого старца Кир Исаии, окружил ее легкой загородкой на одну сажень в ширину и на одну в длину – но не из камней или дерева, а из ветвей и трав, по своему обыкновению – и с той поры, действительно, провел там остаток жизни своей, в обычной своейнестяжательности.

Близ пещеры своей он выкопал себе могилу и, каждодневно удаляясь туда во время утрени, плакал над могилой и плачевным гласом пел надгробные песни, составленные им самим. Так тихо текла жизнь его. Демоны не преставали тревожить его жестокими нападениями, но, став выше всех их козней, он низлагал их.

Преподобный Максим врачевал приходивших к нему, источая всем вещественные и духовные исцеления, убеждал всех к исправлению и к строгому хранению церковных законоположений. Он советовал всем по очищении совести приобщаться пречистых Таин

Христовых, в известные праздники, во исцеление души и тела.

Однажды пришли к преподобному некоторые из лаврской братии для получения от него назидания душевного. Пришел с ними и мирянин. Преподобный, как только увидел его, как строго закричал на него и прогнал его далеко, приговаривая: «Это окаянный Акиндин!» [1, с. 38] Между тем, пришедшие с мирянином не знали, что он питал неприязненные чувства и мысли в своем сердце в отношении к пустынному подвижничеству. Когда мирянин таким образом был выгнан, преподобный начал объяснять братии заблуждения Акиндина, называя его еретиком. Так преподобный Максим был строг в отношении и к другим еретикам. Точно таким же образом в другой раз выгнал он от себя и вольнодумца.

В другой раз некий афонский инок хотел по своей надобности отправиться в Константинополь, решив сесть на прибывший к Святой Горе солунский каик. Когда же пришел он к преподобному Максиму, чтобы благословиться от него на такой дальний путь, тот не отпустил его, предсказывая гибель каика, что и оправдалось: по истечении трех дней во время сильной бури каик залило волнами, и он

вместе со всеми бывшими на нем пассажирами погрузился в море.

Также пришли к преподобному некие миряне, взяв с собой одержимого демоном несытости, потому что больной ел за пятерых и при всем том не насыщался. Упав в ноги преподобному, они умоляли исцелить больного. Тронутый их просьбами, святой Максим взял сухарь и, давая страждущему, сказал: «Во имя Господа нашего Иисуса Христа, вкушай не более этого сухаря, будь сыт и мирен» [1, с. 40], – и с той поры несчастный не только исцелился, питаясь так, как заповедал преподобный, но, пришедши в сокрушение, отрекся мира, сделался иноком и под руководством преподобного Максима, достиг совершенства иноческой жизни.

Из многих примеров, доказывающих, в какой степени преподобный имел дар предвидения и прозорливости, можно привести следующий случай. В одно время он предсказывал приближенным своим братьям, что к нему придут греческие цари, но не для душевного назидания, а для того чтоб узнать судьбы будущего. Так и случилось.

По прошествии недолгого времени, действительно, прибыли к нему сопровители Ио-

анн Кантакузен и Иоанн Палеолог, греческие императоры. Преподобный Максим утешил их своими советами, открыл им тайные судьбы грядущей их жизни, побуждая к великодушию и терпению всех превратностей; отпуская же их от себя, обратился к Кантакузену и сказал: «Отец игумен!» [1, с. 40], а Палеологу: «Держи, неудержимый, и не обманись: царство твое будет продолжительно, но бедственно и смутно. Впрочем, идите с миром!» [1, с. 40] Вскоре после сего он послал в Константинополь Кантакузену сухарь, часть луку и чесноку, приказавши сказать: «Ты будешь монахом, и вот твоя пища!» [1, с. 40] Так и случилось.

Из-за взаимной неприязни и смуты, учиняемым Палеологом, Кантакузен уклонился от него и, наконец, окончил дни свои в иночестве, на Святой Горе. Когда случилось ему впоследствии питаться сухарями и обычной иноческой пищей, он вспоминал пророчество святого Максима и дивился его предвидению. И Палеолог, равным образом, вспоминая слова преподобного, трогался сердечно дивной его прозорливостью.

Пожелал видеть преподобного Максима и беседовать с ним архиерей Траянопольский. Вместе со своим диаконом прибыл он на

Святую Гору. Чтоб увериться в справедливости молвы о прозорливости преподобного Максима, архиерей переделся диаконом, а своего диакона облек в архиерейские одежды. Когда, таким образом, предварительно явился к нему архиерей в виде диакона, прося дозволения видеться с ним Траянопольскому владыке, преподобный отвечал: «Не искушай моей худости, святой владыка, но благослови меня. Прости мне, – продолжал он, – я видел, как вы с диаконом переменились одеждами» [1, с. 41]. Архиерей просил прощения у преподобного и возвратился от него с великой для души своей пользой.

В то время дела Сербской Церкви находились в таком положении, что потребовалось в Сербии присутствие Константинопольского владыки: поэтому, по воле царя, тогдашний святой Патриарх Каллист отправился туда со своей свитой. По дороге туда он посетил и святую Афонскую Гору, как бывший афонский инок. Посещая здесь различные святые обители, он почел необходимым побывать и в убогой каливе святого Максима. Преподобный подобающим образом встретил святого владыку и принял от него святительское благословение. После своего приветствия он при-

вел присутствующим следующее шуточное изречение: «Старец этот погубил свою Старицу (т. е. Константинополь)» [1, с. 41 – 42], и сказал бывшим тут, что Патриарх не вернется на свою кафедру, что останки его примет в свои недра земля сербская. Так и случилось.

Раз посетил святого Максима смотритель лаврской больницы святого Афанасия, по имени Григорий, с другим братом Лавры. Это было зимой. Войдя в каливу преподобного, они увидели теплый хлеб необыкновенной чистоты, издающий чудное и обильное благоухание, так что наполнилась им вся калива святого. Но в каливе не было ни огня, ни очага. И на свежем снеге близ каливы не было никаких следов. Они удивились такому явлению, убедившись, что это был хлеб неземной. Они припали к ногам преподобного и просили его сподобить и их этой небесной пищи. Святой с любовью уделил им половину небесного хлеба, обязав их никому не объявлять об этом, пока он жив. Сподобившиеся видеть такое чудо лаврский больничный Григорий и другой брат Лавры по смерти святого рассказывали об этом.

Многие говорили также, что святой Максим неоднократно услаждал пред ними морскую воду и делал ее годной для питья.

Наконец, по истечении четырнадцати лет безмолвной своей жизни в глубокой пустыне, преподобный в конце жизни оставил строгое свое уединение и поселился близ Лавры преподобного Афанасия, где и окончил подвижническую свою жизнь 3-го января, в глубокой старости, будучи 95-ти лет.

Память преподобного Максима Кавсокали-вита празднуется 13 января.

Преподобный Нектарий

Нреподобный Нектарий родился в Битолии. Во святом крещении он наречен был Николаем.

Когда турки намеревались захватить их местность, мать преподобного, работая на гумне, забылась кратким сном и видит Пресвятую Богородицу, повелевающую ей бежать тотчас с мужем и детьми и скрыться в какой-нибудь неведомой стране, объявляя ей, что турки пленят область их. Лишь только видение кончилось, она объявила об этом мужу, и они, не медля, взяли детей своих, оставили родину. Лишь когда нашествие схлынуло, семья вернулась в Битолию.

Поскольку родители Николая были уже пожилые, они решили разойтись по монастырям. Отец, уходя в монастырь святых Бессребреников, взял с собою и двоих сыновей, один из которых был Николай. В обители отец Николая принял постриг с именем Пахомий.

Достигнув совершеннолетия, Николай стал стремиться к более высокой духовной жизни. Он удалился оттуда на Святую Гору. Здесь он избрал старца, по имени Дионисий, по прозванию

Ягарис, опытного в жизни духовной, и остался при нем.

Дионисий не вдруг принял к себе Николая. Он прежде представил его своему старцу Филофею, который, имея дар прозорливости, прежде чем Николай что-либо сказал о себе, назвал его и отца его по имени и с любовью принял к себе в подвижничество.

Николай, поселившись на Святой Горе, вскоре принял иноческий образ с именем Нектарий, безусловно предав себя послушанию старческой воле и строгому исполнению своего обета.

Старец Филофей, кроме Нектария, имел еще ученика. Завидуя Нектарию, он стал явно говорить Филофею и Дионисию, чтоб прогнали Нектария, иначе он или его убьет, или самого себя. Подвижники вразумляли его, убеждали и молили его примирить свое сердце и подавить чувство злобы и зависти, грозили ему судом Божиим и геенною – он ничего не хотел слышать, но требовал исполнения своего желания. Чтоб уступить гневу, старцы предложили Нектарию удалиться от них на малое время, пока завистливый брат его не придет в чувство. Напутствуя Нектария старческими молитвами, они отправили его к тогдашнему проту Святой Горы, Даниилу, который приняв его с отеческой заботливостью, наставлял и укреплял его в подвигах иноческой жизни.

Во время пребывания Нектария у прота скончался в глубокой старости Филофей. Тогда Дионисий Ягарис, не вынося безнравственного поведения своего ученика, пригласил к себе Нектария, как брата по духу, а прельщенному послушнику предоставил искать другое место и другого старца.

Дионисий с Нектарием мирно проводили жизнь, питаясь от своего рукоделия и по силам помогая бедным. Несколько лет спустя Дионисий, после многих скорбей и тесноты иноческой жизни, достиг совершенства духовного и мирно отошел к Господу.

Потеря искреннего друга и отца сильно поразила Нектария. С этой поры все мысли его, желания и надежды перенеслись в загробный мир. Он посвятил себя всей строгости пустынных подвигов: пост и бдения истощили телесные его силы, тогда как дух его более и более мужал и окрылялся.

Наконец, как Иов, преподобный Нектарий был предан на испытание и искус. Враг порастил его чрезвычайными болезнями телесными, но истинный подвижник был непоколебим и, в этих страдальческих искушениях очистившись, как злато в горниле, мирно предал дух свой Господу.

Память преподобного Нектария празднуется 5 декабря.

Преподобный Неофит Дохиарский

Нреподобный Неофит Дохиарский происходил из знатного византийского рода. Отец его имел достоинство великого дукса и назывался Иоанном, а мать именовалась Евдокией. В святом крещении их сын получил имя Николай.

Николай с ранних лет пламенно стремился к иночеству. Когда ему было около двадцати лет и он был в должности первого государственного письмоводителя, он решил оставить славу и честь мира и скрыться в Студийской обители. Родители, пораженные тайным уходом своего сына, перевернули море и сушу – всюду были разосланы царские слуги отыскивать его. В конце концов, Николая нашли и вручили ему родительские письма, заклинавшие его вернуться. Николай показал эти письма игумену Студийской обители, и тот присоветовал ему возвратиться к родителям, чтобы не навлечь на себя ответственности в грехе непослушания.

Таким образом, по совету своего духовного отца, Николай тотчас возвратился в столицу, явился в отеческий дом и по-прежнему стал зани-

маться государственными делами. Родители его, заботясь о земной славе единственного и горячо любимого ими сына, хотели видеть в нем продолжателя их славного рода. Но не так думал Николай – он по-прежнему всей душой стремился к иночеству, и потому он только выжидал удобного времени, чтобы исполнить свое желание без скорби для своих родителей.

Однако Николая ждало еще одно искушение – император Никифор Фока почтил его саном патрикия. Эту высокую государственную должность, возложенную на него царем, проходил он в чистоте совести, умоляя Пресвятую Богородицу о перемене своей участи. Наконец, родители его отошли в иную жизнь и оставили Николая единственным наследником огромного имения, движимого и недвижимого. Но даже тогда он не мог сразу оставить мира, зная о расположении императора.

Однажды, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, патрикий Николай во время всеобщего бдения со слезами просил Царицу Небесную облегчить трудность его положения. После этой молитвы предстал он пред императором и, упав перед ним на колени, просил императора отпустить его в монастырь. Царь не только уступил его просьбе, но и обещал ему помощь во всех монастырских нуждах.

Николай немедленно оставил мир и удалился на Святую Гору, к дяде своему, святому Евфимию, игумену Дохиарского монастыря. Это произошло вскоре после того, как преподобный Евфимий с братией был вынужден переселиться на безопасное место. Приход Николая был очень кстати, так как все свое имущество он передал обители.

Вскоре Николай был облечен духовным своим отцом и дядей в иноческий ангельский образ, с именем Неофит. Со временем преподобный Евфимий, видя духовную жизнь и способности преподобного Неофита, решился оставить созданную обитель. Он передал управление в ней Неофиту, а сам удалился на безмолвие.

Под управлением преподобного Неофита монастырь расширялся и становился многолюдным. Однако расширение обители требовало больших средств, поэтому Неофит решил обратиться за помощью к императору. Благодаря помощи императора Неофит расширил обитель и устроил новый соборный храм во имя святителя Николая.

Забываясь об устройении святой своей обители, преподобный Неофит постарался приобрести в разных местах многие метохы, или участки земель, и подворья. Созидавая обитель и приобретая

для содержания ее недвижимое имение, преподобный истратил все деньги, пожертвованные императором и свои, а в храмах не была еще окончена живопись, недоставало еще для них священных сосудов и одежд. В таком трудном положении он скорбел и не знал, что делать, писать же императору о новом вспоможении считал неприличным. Тогда преподобный Неофит обратился с горячей молитвой к Богу. И в ответ на молитвы Господь явил достойное удивления и изумления чудо.

Напротив Святой Горы, со стороны Дохиара и других монастырей, лежащих на южном склоне Святой Горы, находится полуостров, известный под названием Лонгос, или Сика. Святой Неофит купил здесь метох. Близ этого метоха с давних лет находилась каменная статуя, изображавшая человека, на голове которого было написано: «Ударивший меня по голове найдет множество золота». Эта надпись уже много лет оставалась неразрешимой загадкой. Многие ударяли статую по голове, и надпись на ней всегда оказывалась ложной. Но настало время, и сокровенный смысл ее легко разрешился, по Божественному вдохновению.

В этот метох преподобный Неофит послал для разных монастырских нужд одного юношу,

двадцати лет, монастырского послушника, Василия. На сей раз Василий, с восхождением солнца, пришел к этому столпу и, умудренный свыше, ударил по голове тень статуи, потом раскопал ту часть земли, где своей тенью голова падала, и нашел множество золота в медном котле, сверху покрытом мраморным камнем.

Изумившись, юноша вновь зарыл золото и тотчас же отправился в монастырь. Преподобный, недоумевая о преждевременном возвращении юноши, спросил его наедине, что это значит. Узнав о причине, преподобный Неофит воздал славу и благодарение Богу. На следующее утро преподобный отправил вместе с Василием трех монахов. Достигнув цели своего плавания, монахи с удивлением убедились в истине рассказа юноши. Достав из земли медный котел, полный золота, они внесли его вместе с камнем, служившим ему крышкой, на судно и немедленно поплыли обратно в монастырь.

Однако монахи не устояли перед искушением, решив присвоить золото. Поэтому они связали Василия и, повесив на шею его мраморный камень, которым было закрыто золото, бросили его в море. Это было ночью. А сами, достигнув монастыря, разделили золото между собой, и каждый свою часть скрыл внизу монастырской

пристани – до времени, пока не найдет удобного случая удалиться из монастыря.

Но Бог не попустил совершиться убийству. Лишь только юноша был брошен в море, тотчас явились Архангелы – Михаил и Гавриил – и юноша в то же мгновение лежал уже в монастыре, внутри запертой церкви, пред святым алтарем, на полу у царских врат и в том самом виде, в каком был брошен в глубину морскую.

Когда пришло время утренней службы, возжигатель лампад, по обыкновению, взяв благословение у игумена, пошел в храм зажечь лампы пред иконами и вдруг видит пред царскими вратами связанного по рукам и ногам спящего юношу. Возжигатель лампад, пораженный таким зрелищем и почитая это мечтанием бесовским, тотчас пошел из храма – возвестить о видении игумену. Игумен, упрекнув его в малодушии и робости, велел ему идти в храм, оградить себя знаменiem крестным и прочитать молитву. Возжигатель лампад известил игумена, что молитва и крест не имеют успеха. Тогда преподобный Неофит сам пришел в церковь и увидел в столь странном положении того самого юношу, который возвестил ему об обретении золота.

Преподобный удивился и после некоторого раздумья разбудил юношу. Очнувшись, Василий

не знал ни того, где он находится, ни того, что с ним делается. Преподобный Неофит успокоил юношу, и он рассказал настоятелю, что с ним произошло.

Услышав эту повесть, преподобный понял, что юношу спасли Архангелы.

Игумен Неофит решил обличить трех делателей беззакония. Для этого он приказал Василию остаться в храме, утрению благословил читать в притворе храма, а храм велел на ночь запереть.

Когда же вернулись посланные за золотом монахи, преподобный, призвав их к себе, спрашивал их о юноше и сокровище. «Тщетен наш труд, – отвечали они, – лжец этот юноша, обманул нас и, устыдившись своей лжи, убежал неизвестно куда» [1, с. 732]. Тогда преподобный повел их в церковь. Между тем, по повелению его, ударили в колокола – собралась вся братия. Едва только увидели они юношу, как виновников такого явления объял страх и трепет, а прочих отцов, не знавших о том прежде, недоумение и изумление. Тогда юноша на вопрос святого повторил то же самое в присутствии всех, что прежде рассказал ему одному. «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои!» [1, с. 733] – единогласно воскликнуло все священное братство, когда юноша замолчал. Трое виновных иноков покаяться и со слезами проси-

ли преподобного Неофита и прочее братство помолиться ко Господу Богу и святым Архангелам о прощении им великого их преступления.

После этого было решено освятить соборный храм во имя Архангелов Михаила и Гавриила, а во имя святителя Николая освятить придел.

Преподобный Неофит, получив свыше дар, украсил собор прекрасной живописью, снабдил богатыми священными сосудами и одеждами и сделал много других полезных приобретений. А юношу Василия, нашедшего сокровище, по желанию его, святой облек в ангельский образ, переименовал Варнавою и стал его старцем.

Несколько лет спустя преподобный Неофит был избран протом Святой Горы. Тогда он, с согласия братии, передал управление Дохиарской обители своему ученику Варнаве, а сам перешел в протат и нес обязанность прота много лет.

Наконец этот труженик о Господе, после многолетних святых своих трудов, возымел нужду в покое. Будучи уволен по преклонности лет от трудной должности прота, он возвратился в свой монастырь, где вскоре и отошел в жизнь вечную.

Память преподобного Неофита празднуется 9 ноября.

Преподобный Никифор

Преподобный Никифор по рождению и воспитанию принадлежал к Католической Церкви. Сведений о его семье и жизни в миру не сохранилось. Известно лишь, что он принял Православие и проводил подвижническую жизнь в пустынных местах святой Афонской Горы.

В сороковых годах XIV столетия он вместе с преподобным Феолиптом (впоследствии – святителем Филадельфийским) был наставником и руководителем Григория Фессалонийского (Паламы) в изучении исихастской традиции.

В свободном от попечений безмолвии, себе единому внимая и в себе неизреченно соединившись с высочайшим предметом желаний – Богом, преподобный Никифор воспринял блаженный дар света благодати. Также он составил свиток, в котором, собрав из писаний и житий святых отцов места о трезвении, внимании и молитве, а в конце приложив и от своего опыта советы, всех приглашает путем умносердечной молитвы восходить к общению

с Господом. Свиток этот – «Никифора Уединенника слово о трезвении и хранении сердца многополезное».

В своем слове преподобный Никифор трезвение и хранение сердца называет способом, вводящим в пристань бесстрастия и избавляющим от падений по козням бесовским. Сам преподобный Никифор этот способ, или путь к духовному совершенству, называет вниманием.

Указывая, каким образом достигнуть сего внутреннего делания, преподобный Никифор говорит: «Собрав ум свой к себе, понудь его войти в сердце и там остаться. Когда же ум твой утвердится в сердце, то ему там не следует оставаться праздным, но непрестанно творить молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» И никогда не умолкать. Ибо это, содержа ум немечтательным, делает его неуловимым и неприкосновенным для прилогов вражеских и каждодневно все более и более вводит в любовь и вожделение Бога» [1, с. 333].

Память преподобного Никифора празднуется 4 мая.

Преподобный Нил Мироточивый

Преподобный Нил был сын благочестивых православных родителей, живших в Морее, в селении Агиа-петра, Законийской епархии. В раннем отрочестве будущий преподобный остался круглым сиротой. Его взял на воспитание дядя – иеромонах Макарий, который старался воспитать племянника в строгом благочестии.

Достигнув совершеннолетия, Нил, по примеру дяди, принял монашеский постриг. А некоторое время спустя он был рукоположен сначала во иеродиакона, а потом и во иеромонаха. Стремясь к подвижничеству, дядя и племянник оставили родные места и переселились на Афонскую Гору.

Здесь они нашли удобное для безмолвия место, издревле называемое Святые Камни. После этого они явились в Лавру и просили благословения на владение этим местом и на устройство там келий. Игумен Лавры со старшей братией с радостью согласился на их прошение и в знак своего согласия дал им пись-

менное уверение. Макарий, по обычаю, внес в Лавру небольшой денежный вклад.

Получив право на владение этим местом, Макарий и Нил приступили к расчистке его. Вскоре ими был устроен небольшой храм и кельи. Но по устройении келий Макарий почил о Господе, сделав племянника своего наследником во всем. Однако преподобный Нил решил найти более удобное место для подвижничества. Так он и сделал. Это место в то время, по своей дикости, суровости и обилию наводящих ужас исполинских скал и стремнин, было недоступно не только для людей, но и для зверей.

Переселившись на новое место, преподобный Нил мужественно терпел до конца своей жизни всякую тесноту и страдания, посвятив свою жизнь молитве и подвигу. И вот настало время окончания земных страданий славного подвижника. В теснейшей своей пещере, освященной дивными подвигами, он мирно предал свой дух Богу. Братия погребла его.

Бог прославил подвижника тем, что из гроба его впоследствии начало истекать благовонное миро с целительными силами. И когда разнеслась об этом слава всюду, стали во множестве стекаться сюда христиане, чтоб получить сего священного мира во исцеление и освящение

души и тела. Преподобный же с того времени наречен Мироточивым.

При этом рассказывают, что ученик, оставшийся после святого Нила и бывший очевидцем скромности и глубокого смирения своего старца при земной его жизни, не вынося молвы от множества стекающихся мирян, тревоживших покой Святой Горы, будто бы решил жаловаться своему прославленному старцу на него самого, что он, вопреки своим словам не искать и не иметь славы на земле, а желать ее только на небесах, весь мир скоро наполнит славою своего имени и нарушит чрез то спокойствие Святой Горы, когда во множестве начнут приходить к нему для исцелений: и это так подействовало на святого мироточца, что тогда же миро иссякло.

Память преподобного Нила празднуется 12 ноября.

Преподобный Нифонт

Нреподобный Нифонт родился в области, называемой Аргирокастрон, а его отец был священником в селе Лукови. Когда мальчику исполнилось десять лет, брат отца его, бывший в монастыре святого Николая экклесиархом, взял его к себе.

Взяв мальчика в монастырь, дядя прежде всего озаботился обучением его грамоте. Успех в изучении Священного Писания, и безусловное послушание, и скромность позволили постричь Нифонта в иночество еще до совершеннолетия. Вскоре он был сделан чтецом, по достижении же совершеннолетия удостоен и священства.

Постоянно упражняясь в чтении Священного Писания и житий святых, Нифонт решил оставить все и удалиться в глубокую пустыню. Приняв решение, он ушел из монастыря святого Николая на гору Геромерион, где тогда уединенно подвизался один старец, прибывший с горы Синайской. Несколько лет Нифонт подвизался под руководством опытного синаита. Но затем захотел более полного уединения.

Поэтому он отправился на святую Афонскую Гору и, при тайном водительстве Промысла, достиг пещеры святого Петра Афонского, где тогда безмолвствовал отшельник Феогност, которому и поручил себя Нифонт, скрывая пред ним свое священство.

Три года Нифонт, словно новоначальный безусловно повиновался своему старцу. Наконец, по истечении этого времени, Феогност узнал как-то случайно, что его послушник облечен саном священства. После этого Нифонту пришлось уйти в соседний скит святого Василия Великого. Там преподобный провел четырнадцать лет в крайнем безмолвии, раз только в неделю подкрепляя свои силы малым количеством сухого хлеба.

Затем в Лавре открылась моровая язва – от нее умерло множество братьев, и возникла нужда в священнослужителе. Игумен вынужден был пригласить святого Нифонта в Лавру для совершения богослужения. Там преподобный Нифонт провел три года.

Но как только появилась такая возможность, он ушел оттуда в Вулевтирие – где в настоящее время расположен скит святой Анны. Там, в пустынной тишине, провел много лет без крова, питаясь только травой и коренья-

ми. Однако нашлись те, кто оклеветал преподобного перед игуменом, говоря, что он пребывает в прелести, отказываясь вкушать хлеб, как греховную снедь. Чтоб узнать справедливость обвинения, игумен призвал к себе преподобного Нифонта и спросил, к чему он так строго ведет себя, гнушаясь даже свойственной человеку пищи, посоветовал ему вкушать хлеб. Как истинный послушник, преподобный принял смиренно совет старческий. Но, избегая новых неприятностей, он ушел из скита святой Анны.

Некоторое время спустя преподобный Нифонт сблизился с преподобным Максимом Кавсокаливитом. Преподобный Максим в знак истинной дружбы уступил ему собственную свою кушу, или шалаш, а себе устроил близ него другую. Но так как к преподобному Максиму приходили многие за советом и чудотворениями, то преподобный Нифонт, не терпя молвы, удалился в пещеру напротив местности «святого Христофора» и там безмолвствовал.

Немного протекло времени, как пришел к нему с его родины инок Марк, чтобы подчинить себя старческому водительству. Преподобный Нифонт принял его с любовью и повелел ему построить каливу, как себе, так и брату.

– Что ты, отче? – возразил удивленный Марк. – Брат мой – мирянин и живет в кругу своих родных.

– Прости, – отвечал ему Нифонт. – Я помешанный и не знаю сам, что говорю. Не слушай меня и делай, что тебе угодно [1, с. 429].

Вскоре настал праздник святого Афанасия. Преподобный, посылая Марка в Лавру на этот праздник, сказал ему:

– Возвращаясь с праздника, приведи с собой и брата твоего [1, с. 431].

Марк на это возразил Нифонту то же, что и прежде. Но, приближаясь к Лавре, он вдруг видит брата своего у монастырских ворот.

С того времени он исправился и оказывал полное послушание преподобному до самой своей смерти. По смерти Марка в услужении святому остался племянник его, Гавриил.

Еще за шесть месяцев преподобный Нифонт предвидел, что преподобный Максим Кавсокаливит уже близок к исходу в вечность, и сказал ученикам своим:

– Пойдем к святому Максиму для принятия от него последнего благословения, потому что более не увидимся с ним в настоящей жизни [1, с. 431].

Когда они пришли, по взаимном приветствии друг друга святой Максим сказал:

– Радуйтесь, возлюбленные братия! Это приветствие уже прощальное, с этой поры мы более не увидимся [1, с. 431].

Как предвидел преподобный Нифонт кончину преподобного Максима, так она и последовала.

По прошествии многих лет на Святой Горе опять началось моровое поветрие, и послушник Нифонта, Гавриил, заразился. Тогда у Гавриила жив был еще отец его, Досифей, который плакал по нем неутешно. Нифонт утешал его и говорил:

– Не плачь, брат, сын твой, ради послушания моему недостойнству, ныне не умрет [1, с. 431].

Потом, обратившись к востоку, помолился к Богу втайне – и больной встал со смертного одра, славя Бога.

Потом святой, беседуя с бывшими при нем, сказал:

– Вот брат наш, помощью Божией, выздоровел, а я во время Петрова поста должен умереть [1, с. 431].

Настал пост святых апостолов. В субботу первой недели, встав утром, преподобный

помолился, потом причастился Божественных Таин и, наконец, сказал своим ученикам:

– Чада возлюбленные о Господе! Настало время моего отшествия ко Господу, Которого с юности моей любил я от всей души моей [1, с. 431].

На другой день, то есть в воскресенье, преподобный приказал им прежде поесть, а потом выкопать ему могилу и приготовить все нужное для погребения:

– Время идти мне, – сказал, – в землю, от не-
яже и взят бых [1, с. 432].

Когда все это было исполнено, он встал с одра и долго молился с поднятыми к небу руками; наконец, благословил всех, у всех просил прощения, возлег на смертный свой одр и, скрестивши на груди руки, предал дух свой Богу.

Много сотворил он и чудес в течение своей жизни, из них предлагаем здесь следующие.

Некий монах, страдавший много лет головной болью, вместо того чтобы искать помощи свыше, обратился к врачам, истратил на них все, что имел, и не получил никакой пользы. Он, наконец, пришел к преподобному и, припадая к ногам его, умолял его о даровании исцеления.

– Верую, святче, – говорил он, – чего ни попросил бы ты у Бога, дастся тебе.

– Напротив, брат, – отвечал преподобный, – я человек грешный, а грешного Бог не послушает [1, с. 433].

Больной, заливаясь слезами, не преставал припадать к стопам его и умолять об исцелении его от болезни. Тогда блаженный Нифонт, тронутый положением брата, прочел молитву над головой больного, и больной почувствовал, что будто шум или сильный вихрь вылетел из головы его. Вслед за тем он исцелился и, славя Бога, возвратился в свое жилище, полный признательности к своему врачу.

Часовой мастер Лавры выгнан был из нее за какую-то погрешность. Когда он пришел к святому и, жалуясь на несправедное изгнание свое из Лавры, просил позволения остаться у него в послушании, святой отвечал:

– Возвратись в Лавру, припади к игумену, сознайся смиренно в своей вине, и ты будешь опять принят. Если не слушаешься моего совета, поверь – здесь не вытерпеть тебе тесноты пустынной, а что всего важнее, ты лишишься части и жребия святых отцов обители. А когда возвратишься – чрез некоторое время возведен будешь на степень епископа, и потом – игумена Лавры. Всего же более – смирайся.

Затем Нифонт с улыбкой продолжал:

– Когда, по воле Божией, сделаешься игуменом, помни и нас [1, с. 433–434].

Брат поступил по совету преподобного Нифонта и, действительно, принят был в Лавру; потом, через некоторое время, по пророчеству преподобного, избран был экклесиархом и, наконец, игуменом. Признательный за совет преподобного Нифонта, он посылал ему все необходимое для келейной жизни.

Память преподобного Нифонта празднуется 14 июня.

Преподобный Павел Ксиропотамский

Жизнь и житие называет преподобного Павла Ксиропотамского сыном императора Михаила Рангаве; однако не все исторические хроники с этим согласны, поскольку преподобный Павел активно действует в царствование императора Романа Лакапина и его приемников, а эти императоры правили более чем через сто лет после свержения Михаила Рангаве. В любом случае, преподобный Павел родился в Константинополе, в знатной семье.

Согласно преданию, мать будущего преподобного, будучи беременной, видела странный сон: будто разрешилась от бремени на хлебной ниве и родила агнца и будто на этого агнца, когда он оправился, вдруг бросились два льва и хотели растерзать его, но он стал в оборонительное положение. При виде опасности непорочного агнца мать кинулась защитить его от нападения львов; приближается к нему и видит, что это не агнец, а дитя мужского пола, державшее в руках своих крест, силою которого и низложены были львы.

Вскоре она родила сына, во святом крещении нареченного Прокопием. Когда Прокопий был еще младенцем, случился переворот. Семья Прокопия попала в опалу: а согласно византийским обычаям, всех, кто мог претендовать на престол, калечили. Прокопий также не избежал этой участи. Тем не менее, мальчик получил прекрасное воспитание и образование.

При блестящих природных дарованиях, соединенных с прилежанием и трудами, он достиг такой степени образования, что считался одним из блестящих ученых своего времени. Памятниками высокого его образования остались для нас Слово на введение Пресвятой Богородицы, Канон сорока мученикам и Канон Честному Кресту. Впоследствии, император Роман Старший в своей грамоте (хрисовуле), данной Павлу на устройство обители на святой Горе Афонской, называет его величайшим из философов.

Но ни высокое образование, ни блестящее положение в обществе не удовлетворяли душевной жажды Прокопия. И он решил, отказавшись от всего, удалиться в пустыню. Покинув Константинополь, он прибыл на Афон не вельможей, оставившем свет, но под видом нищего – одевшись в убогое рубище.

Там, прежде всего, обошел он все обители, всмотрелся в образ подвижнической жизни и поступил в так называемую обитель Ксиропотам, которая основана была царицей Пульхерией. Незадолго до этого обитель была опустошена набегами пиратов.

Живописное местоположение, тишина пустыни и безмолвие восхитили Прокопия. Он построил себе на развалинах обители небольшую келью. Там же, по соседству, жил благочестивый пустынный Косма. Он стал наставником Прокопия и вскоре постриг его в монашество с именем Павла. С принятием пострига Павел к прежним постным и молитвенным трудам приложил новые – так что постелью для него была земля, а возглавием – камень.

Слава о святой его жизни пронеслась по всей Святой Горе и была для многих побуждением и назидательным образцом подражания. Сам Павел в чувстве смиренномудрия старался, со своей стороны, представлять себя неученым и простым, но не в силах был утаиться – слава о нем скоро дошла и до прота.

Как-то раз, когда он пришел в Карею, прот узнал о нем, призвал его к себе и спрашивал, кто он и откуда. Павел отвечал на это: «Я нищий инок, как ты сам видишь, святой отец,

уединяюсь в развалинах Ксиропотамского монастыря» [1, с. 535]. Тронутый смирением Павла, прот оставил его в покое, а иноки с той поры начали называть его Павлом Ксиропотамским, да и самая обитель Пульхерии впоследствии усвоила и сохранила доныне название Ксиропотамской, что значит в русском переводе «сухой поток».

Как раз в это время император Роман Лакапин, близко знавший преподобного Павла, приказал разыскать его, дабы вновь призвать ко двору. Преподобного Павла нашли на Святой Горе и пригласили в Константинополь. Но лишь при посредничестве прота им удалось уговорить преподобного.

Преподобный Павел, не изменяя долгу иноческому, явился среди придворного блеска и великолепия как нищий – в разодранной ряске и с крестом, а вельможи с почтительным видом и уважением желали принять его благословение. Сам император Роман в это время был болен. Павел, видя это, только лишь возложил на него руки – и больной выздоровел. Это чудо еще более прославило преподобного.

Признательный император, пока преподобный Павел пребывал в Константинополе, оказывал ему постоянное благоволение, давая ему

полную свободу вести себя при дворе согласно аскетическим правилам и обетам отшельнической жизни. А чтоб всегда пользоваться его беседами, император поручил ему воспитание и образование в правилах христианской нравственности собственных своих детей.

Роман был во всех отношениях доволен преподобным Павлом. Но Павел, со своей стороны, начинал грустить по оставленной им пустыни, тем более что никакие удовольствия во всех видах царственного великолепия и придворных торжеств ему не приносили утешения. Наконец, не в силах будучи выносить томительное свое положение, он решился просить императора отпустить его на Святую Гору Афонскую.

«Государь! – говорил он. – Как рыба без воды, так и инок без условий келейной жизни и пустынного безмолвия жить не может: он мертв для Бога и безжизнен для того, чтоб в точности исполнять свой долг и обязательства в отношении к Богу. Мир – не иноческая стихия! Поэтому позволь мне удалиться в мою пустыню, где беседа с Богом составляет верховное благо моей души» [1, с. 536 – 537]. Грустно было императору расстаться с преподобным Павлом, к которому питал он самое глубокое уважение. Однако

Роман не решился удерживать его при себе против собственной воли преподобного.

Он сказал только:

– Не хотелось бы мне, святой отец, разлучаться с тобою, доколе я жив, потому что ты много доставил мне утешения и был руководителем в путях спасения, но насильно удерживать тебя не смею. Прошу только об одном: возьми сколько угодно моих сокровищ и расточи их по бедным, в поминовение души моей.

– Государь! – отвечал на это Павел. – Не нуждаюсь я в твоих сокровищах и не могу раздавать их: есть множество нищих и здесь – призывай их сам. Впрочем, если желаешь оставить вечную по себе память, благословение и молитвенную помощь душе твоей за гробом, возобнови на Святой Горе монастырь, основанный царицею Пульхерией и ныне пиратами превращенный в развалины [1, с. 537].

Предложение преподобного было принято. Император из собственных сокровищ отпустил суммы на возобновление монастыря, поручил это дело своим поверенным, и Ксиропотам с тех пор – в достойной царственного ктиторства красоте и великолепии. Не довольствуясь этим, Роман для освящения храма в новой обители назначил сына своего, Феофила, занимавшего

тогда кафедру Константинопольской Церкви. И этого мало: в изъявление особенного своего благоволения и внимательности к преподобному Павлу царь, при отбытии его из Константинополя, ввел его в свою сокровищницу и предложил ему в напутствие бесценный дар – значительного размера часть Животворящего Древа Креста Господня.

Сам император в своей грамоте, данной на имя преподобного Павла, говорит об этом так: «С некоторыми из вельмож моих, войдя в царскую мою сокровищницу, я между частицами древа Животворящего Креста нашел более других значительную, достойную удивления – особенно тем, что на ней и доныне виден незабвенный памятник Владычней страсти – отверстие, где была пригвождена Божественная плоть Господа моего, в очищение грехов наших, и где струилась пресвятая Его кровь. Длина и поперечник этой частицы в локоть с лишком, а ширина – в меру двух сложенных перстов, толщины же – в один перст; весу в ней сто драхм. Это святое сокровище, это страшное знамение Небесного Царя, долженствующее явиться на небе пред пришествием Сына Человеческого на Суд живых и мертвых, это Божественное орудие спасения нашего я с любовью пожерт-

вовал преподобнейшему Павлу Ксиропотамскому, в неотъемлемую собственность обители, на мое царское иждивение возобновляющейся – пожертвовал до того времени, когда придет Господь. Требую, чтобы этот дар отпущен был с церковными и военными почестями, а положат его пусть во святом алтаре, в освящение и утверждение царской нашей обители» [1, с. 537 – 538].

Получив Честное Древо, преподобный Павел благополучно прибыл на Святую Гору и по возобновлении обители и освящении соборного храма, согласно царскому повелению, Честное Древо положил в алтарь, на святом престоле.

К этому времени, слава преподобного разнеслась по всей Святой Горе. Множество иноков собирались в возрожденную Ксиропотамскую обитель, дабы жить под руководством преподобного Павла.

Но, избегая молвы и многолюдства, преподобный Павел уклонился от всех и, поручив правление обителью одному из благочестивых братьев, удалился в пустынное место, где и посвятил себя совершенному безмолвию и строгому уединению.

Однако преданные ученики нашли преподобного Павла и там. Они поселились рядом с ним.

Поэтому и здесь пустыня святого Павла в короткое время приняла вид иноческой обители, ибо число собравшихся к нему учеников простиралось до 60 человек. Волей-неволей преподобному пришлось давать поселившейся с ним братии уставные правила, заботиться о жизни и безопасности учеников. Тем паче, они поселились на таком месте, куда нередко приплывали пираты.

В это время назрел конфликт афонских отшельников с преподобным Афанасием. Преподобный Павел поддержал отшельников. Более того, он возглавил делегацию отшельников в Константинополь с просьбой приостановить деятельность преподобного Афанасия. Но император поддержал преподобного Афанасия.

Тогда преподобный решил использовать свой визит в Константинополь для того, чтобы испросить пожертвование на новую обитель. Получив щедрое пожертвование, преподобный Павел вернулся на Афон, где и был устроен монастырь святого Павла.

Преподобный стал ее первым настоятелем, но ненадолго. Его жизнь приближалась к своему концу.

За два дня до кончины преподобный Павел созвал братию обоих обителей – Ксиропотамской

и новой своей обители. Обращаясь к ним, преподобный сказал:

– Дети! Еще два дня – и меня не будет между вами. Вы знаете и видели, как я жил в этом святом месте, как от юности моей хранил заповеди отцов моих: умоляю и вас твердо хранить их, возлюбленные! В юности моей, когда усиливалась ересь иконоборства, я так ратовал против нее, защищая православие, что из любви ко Христу готов был пролить кровь мою до последней капли. Обличение и уничтожение этой богоненавистой ереси на основании преданий и свидетельств святых отцов, которые я излагал и письменно, и устно, стоили мне многих палочных побоев. Говорю об этом не по тщеславию, а для того, чтоб и вы переносили великодушно всякое искушение и скорбь в чаянии за то райских венцов от Бога [1, с. 539].

Ответом преподобному стал плач братии, скорбящей о разлучении с наставником. Тронутый слезами и плачем братии, заплакал и сам умирающий и сквозь слезы продолжал:

– Перестаньте, братия, плакать! Не смущайте своим плачем моего сердца. Что делать! Настало время, которого постоянно желала душа моя и страшилась плоть моя [1, с. 540].

После этих слов он встал, надел на себя мантию и, помолившись, приобщился пречистых Таин.

Вдруг на лице его заиграл Божественный свет, так что окружавшая его братия, будучи поражена такою славой лица преподобного, преклонилась ниц. Вслед за тем преподобный Павел сел и, проговорив всегдашнюю свою молитву: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый – Троице Святая, слава Тебе!», – обратился к братии и сказал:

– Более всего, чада мои и братия, любите друг друга, молитесь, смиряйтесь и имейте Божественное послушание: монах, чуждый этих сердечных качеств и свойств ангельского образа, недостойн называться монахом – он не лучше мирянина

[1, с. 540].

На вопрос же одного брата:

– Как приобрести слезы умиления?

Святой сказал:

– Имей всегда в уме твоём Страшный Суд и грехи твои – тогда нехотя потекут у тебя слезы [1, с. 540].

Наконец, преподобный склонился на смертный одр и, скрестив на груди руки, возвел очи на небо, вздохнул – и душа его тихо и мирно отошла к Богу.

Память преподобного Павла Ксиропотамского празднуется 28 июля.

Преподобный Паисий (Величковский)

Преподобный Паисий (в миру Петр Иванович Величковский) родился 21 декабря 1722 года в городе Полтаве. Он происходил из священнического рода. Отца его звали Иоанн, а мать – Ирина.

Четырех лет от роду, Петр лишился отца, а в отрочестве лишился и брата. Он рано начал читать Священное Писание.

По желанию матери, Петр на тринадцатом году был отдан на учение в Киевскую Духовную Академию. Начав учиться, Петр не забывал при этом о главном – о душе. Написав для себя короткое правило, он стремился неукоснительно его соблюдать: не осуждать своих братьев даже тогда, когда собственными глазами видел их согрешения, никогда ни к кому не иметь ненависти и от всего сердца прощать ближним согрешения их.

С первых дней учебы Петр мечтал о монашеской жизни. Мудрым наставником в этом его стремлении был иеросхимонах Братского Бого-явленского монастыря Пахомий.

Задыхаясь в чуждой атмосфере, Петр начал скучать, томиться, пока окончательно не охладел

к «языческой мудрости», как впоследствии он сам определил преподаваемую в Академии науку. Когда Петру исполнилось семнадцать лет, он пожелал удалиться в монастырь и там постричься в монахи.

Он оставил Академию и, по благословению духовника своего Пахомия, отправился в Любечский монастырь. Игумен Никифор (Коханский) принял юношу и благословил его келарствовать. Здесь же, в Любечском монастыре, началось для Петра его первое послушание по списыванию книг. Один из иноков обители, иеромонах Иоаким, увидев большую любовь Петра к святоотеческим творениям, предложил юноше «Лествицу» Иоанна, игумена Синайского. Послушанием инок стала теперь работа по переписыванию «Лествицы». Вскоре в Любечском монастыре произошли перемены. Игумена Никифора сменил Герман (Загоровский), и при новом настоятеле Петру пришлось покинуть обитель.

Во время пребывания Петра в монастыре его мать Ирина скорбела об уходе сына. Дабы вернуть его домой, она, наложив на себя пост, стала ежедневно читать акафист Божией Матери. Вскоре ей явился ангел и возвестил, что сын ее Петр непременно будет монахом.

В день Преображения Господня 1714 года в Медведовском монастыре Петр был пострижен в рясофор: по одной версии, с именем Парфений, по другой – с именем Платон. Будучи вынужден покинуть Медведовский монастырь, он направился в Валахию. Там он некоторое время окормлялся у старца Василия Поляномерульского.

Послушанием Петра было стеречь монастырский виноград. В трудах он однажды, не услышав монастырское било, проспал на богослужение. Дойдя до церкви ко времени чтения канона, он от смущения не дерзнул войти в нее. Когда же его, по повелению игумена, отыскиали, Петр с плачем просил прощения. Это умилило и игумена, и братию. После этого события инок Петр, чтобы более не проспать, решил совсем не ложиться на одре, но отдыхать только, сидя на лавке.

Некоторое время спустя Петр решился идти на Афон, полагая там, в знаменитом монашеском царстве, найти себе опытных наставников. Многие места Святой Горы обошел инок Петр, ища старцев, сильных в подвиге и в знании святоотеческих писаний и, не найдя таковых, поселился в пустыни. Так он провел несколько лет. Его утешением в это

время становятся рукописи святоотеческих писаний, которые он находит в монастырских библиотеках болгарских и сербских обителей.

В это время на Афон приехал отец молдавских пустынников Василий Поляномерульский. Он постриг Петра в мантию с переменной имени на Паисий. В это время преподобному было двадцать восемь лет.

Спустя некоторое время к Паисию пришел монах Виссарион, прося оставить его жить при себе в послушании. Преподобный Паисий не считал себя достойным учительствовать, поэтому согласился принять Виссариона только в качестве друга, но не ученика, чтобы обоим вместо отца и наставника иметь учение святых и богоносных отцов Церкви. С таким условием принимал святой Паисий и других братьев, по сему возникло среди Паисеева братства стремление собирать писания святых отцов – традиция книжности.

Через несколько лет рядом с первыми учениками жило уже пятьдесят монахов. Не только братья, но и другие афонские подвижники стали умолять Паисия принять священный сан. Рукоположен Паисий был в 1758 году, в возрасте тридцати шести лет. Будучи иереем,

преподобный Паисий никогда не мог совершать святую литургию без слез.

Братия, с благословения Патриарха Константинопольского Серафима, переселилась в Ильинский скит монастыря Пантократор. Преподобный Паисий ввел в жизнь Ильинского скита забытую многими на Афоне практику «умного делания». Монахи трудились, читали святых отцов, беспрекословно слушаясь старца и непрестанно повторяя Иисусову молитву. Вскоре испытания начали посещать Паисиево братство. Один монах афонский, имевший под своим началом скит Кавсокалив, начал публично осуждать образ жития Паисиева братства. Взяв себе в помощь обширную святоотеческую литературу, Паисий ответил обвинителю первым трактатом, посвятив его раскрытию сути Иисусовой молитвы, послушания и чтения писаний святых отцов.

Сопоставляя славянские рукописи разного времени, преподобный Паисий неожиданно для себя обнаружил в текстах массу неточностей, описок и расхождений, что привело его в замешательство и недоумение. Пытаясь внести необходимые поправки в славянские рукописи по другим славянским же рукописям, Паисий вскоре оставил бесполезный труд. Он понял, что

в деле исправления древних славянских переводов святоотеческих писаний ему нужны греческие оригиналы, но их нет ни в одной из известных библиотек Афона.

Тогда подвижник обращается к Богу с пламенной молитвой. И Господь пришел на помощь. Неожиданно в отдаленном ските во имя святителя Василия Великого преподобный Паисий обнаружил множество греческих первоисточников. Радость обретения бесценных сокровищ оказалась столь велика, что никакие трудности не смогли поколебать решимости Паисия собирать рукописи святоотеческих писаний.

Афонское пустынно-общежительное пребывание преподобного Паисия длилось семнадцать лет. В это время на Афоне начались притеснения христиан со стороны мусульман, которые постоянно повышали арендную плату за использование обителей, монастыри беднели и входили в неоплатные долги.

Преподобный Паисий принимает решение оставить Афон и вместе с братией перебраться в Молдавию. В Молдавии нашелся пустующий Драгомирнский монастырь Святого Духа, куда, с позволения господаря Григория и благословения митрополита Ясского Гавриила, вселился старец Паисий с братией.

На новом месте все радует и вдохновляет сорокадвухлетнего подвижника. За три года число Драгомирнской братии утроилось. Устроитель братства, преподобный Паисий, написал и ввел устав по чину святого Василия Великого, святого Феодосия Великого, святого Феодора Студита и Афонской горы. Основные идеи этого устава: нестяжательность, отсечение воли и послушание, умная молитва и чтение книг, непрестанное рукоделие и бытовое благочиние (образцовая больница, странноприимница, церковные искусства и другое).

Преподобный Паисий непрестанно делился с учениками своим молитвенным опытом, после вечерней трапезы вел беседы с братией, читал им и комментировал святоотеческие труды.

Материалом для поучительных занятий с братией преподобному Паисию служат богодухновенные писания святых отцов Восточной Церкви. Старец исправляет старые славянские переводы святоотеческих писаний и вновь переводит некоторые из них с древнегреческого языка. Со временем он организовал настоящую переводческую школу, плодом работ которой явились переводы многих святых отцов на славянский и румынский языки, разошедшиеся в многочисленных списках по обителям Молда-

вии, Румынии, Украины, России и Афона. Постепенно огромными совместными усилиями составила́сь целая библиотека, наиболее известным трудом которой явился сборник древних отцов Церкви «Филокалия», известный на русском языке как «Добротолюбие».

В Драгомирнской обители преподобный Паисий принял схиму без перемены имени. Он надеялся прожить в этой обители до конца жизни, но начавшаяся Русско-турецкая война и переход Драгомирнского монастыря вместе с частью Карпат во владение католической Австрии вынудили монахов покинуть любимую обитель и переселиться в Секульский монастырь.

Новая обитель, предоставленная преподобному и братии господарем Григорием Гикой и митрополитом Гавриилом, находилась в горах. Соборный храм был освящен во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи.

Житие в Секуле было по образу Драгомирнскому, но братия умножилась, переполняя все кельи и строения. Поэтому преподобный обратился к господарю Константину Мурузу о помощи в строительстве келий.

Однако господарь повелел преподобному Паисию и братии переселиться в богатейший Нямецкий монастырь. Преподобный просил

господаря не переводить его мирное братство в многолюдный монастырь, часто посещаемый мирянами, но Константин настоял на своем. В Секуле осталась часть братии, а другая вместе с преподобным Паисием переселилась в Нямец.

В Нямце преподобным Паисием все было устроено по образу Драгомирны и Секула – общежитие, умная молитва, переписка и чтение святоотеческих книг, ежедневное (утром и вечером) исповедание помыслов духовникам. Паства преподобного умножилась – в Нямецком монастыре были иноки более чем десяти национальностей, и число их к 1790 году возросло до тысячи человек. Преподобный Паисий, кроме этого монастыря, окормлял по-прежнему Секул и другие окрестные монастыри и скиты.

Окормляя многочисленных пасомых, преподобный по достоинству должен был принять сан архимандрита, что и совершилось в 1790 году при посещении Нямца архиепископом Екатеринославским Амвросием.

Многотрудная жизнь преподобного Паисия подходила к своему земному концу. Поболев пред кончиной и преподав братии благословение, он с миром преставился в 1794 году.

Память преподобного Паисия Величковского празднуется 15 ноября.

Преподобный Петр Афонский

Преподобный Петр Афонский – один из первых подвижников Афонской горы. Он был уроженцем Константинополя. Сведений о детстве и юности святого не сохранилось. Известно лишь, что он получил прекрасное образование и был военачальником.

В одном из походов на границе Вавилона и Финикии он потерпел поражение и попал в плен. Его отправили в одну из аравийских крепостей – Самару, на берегах Евфрата. Там его заковали в цепи и посадили в темницу. Находясь в таком положении, военачальник думал, что могло послужить причиной его несчастий. И вспомнил, что когда-то, не один раз, обещал он Богу оставить мир и не исполнил своего обещания.

Проведя много времени в плену, Петр молился чудотворцу Николаю и просил его помощи:

– Знаю хорошо, святой чудотворче, – говорил он, – что я недостойн получить от Бога прощение и свободу от этого горького плена,

ибо многожды оказывался пред Ним лжецом, знаю, что праведно нахожусь в этой смрадной темнице, и потому не дерзаю молить Его Самого о своем освобождении, чтобы не прогневать Его еще более, но святость твою призываю, отче святой, ибо ты имеешь святое обыкновение утешать тех, которые претерпевают великие нужды, и облегчать скорби и страдания их, когда они призывают тебя от полноты души своей. К тебе, всесвятый Николае, ныне прибегаю и я с горькими слезами, и мольбой о себе; тебя полагаю ходатаем о мне и поручником моим от нынешнего дня пред благоутробным Господом в том, что, если Он восхощет устроить мое освобождение посредством твоего прошения, я оставлю все попечения и заботы мирские, даже не зайду и в отечество свое, а отправлюсь прямо в великий Рим и там, в церкви верховного апостола Петра, приняв иноческий образ, в иночестве проведу всю остальную мою жизнь, чтобы по мере моих сил служить Создателю моему и всещедрому Благодетелю Богу и благоугождать Ему [1, с. 400].

После усердных молитв Петру явился во сне святитель Николай, утешил его, заповедал Петру иметь терпение в трудах и, приказав ему подкрепиться пищей, стал невидим. После яв-

ления святителя Николая Петр усилил подвиги поста и молитвы, и святой Николай вскоре вторично является ему. На сей раз святитель советовал обратиться с молитвой к святому Симеону Богоприимцу. Когда видение кончилось, Петр, пробудившись, от души благодарил святителя Христова Николая. После сего он стал еще более поститься и усерднее просить Бога и святых Его угодников, Николая и Симеона.

В следующий раз святитель Николай явился Петру вместе с праведным Симеоном, сказав:

– Дерзай, брат Петр, и воздай славу Богу: наконец услышал Он наше о тебе моление, и вот великий Симеон, которого я предлагал тебе в помощники в наших к Богу молитвах, пришел освободить тебя от уз [1, с. 402 – 403].

Когда Петр взглянул и увидел идущего к себе великого подзаконного праведника, тогда от чудного вида небесного посетителя объял его невольный страх и трепет. Праведный Симеон имел в руке своей жезл и был облечен в полное ветхозаветное архиерейское облачение. Подойдя к Петру, он стал возле него и говорит ему:

– Ты ли стужаешь брату нашему Николаю об освобождении тебя от этого заключения?

Петр от объяввшего его страха едва мог отвечать:

– Да, святче Божий, я – тот окаянный, который споручником моим к Богу положил сего великого Николая, а ходатаем пред Ним о мне и молитвенником – твою святыню.

– Но если ты полагаешь нас споручниками к Богу, – спросил святой Симеон, – то исполнишь ли, что обещаешь, то есть будешь ли иноком и проведешь ли остальную твою жизнь в постничестве, с усердием?

– Я раб ваш, – отвечал Петр с глубоким смирением, – при помощи Божией, исполню все это и в истине моего обещания вас же самих полагаю достоверными свидетелями пред Богом.

– Если так, – продолжал праведный Симеон, – то выходи из этой темницы беспрепятственно и иди куда хочешь [1, с. 403].

Петр показал ему ноги свои, которые были забиты в колодки. Но Симеон Богоприимец коснулся жезлом его оков, и они в мгновение ока распались. Освободив таким образом Петра от уз, святой Симеон пошел вон из темницы и велел ему следовать за собой, и тотчас же они все трое оказались идущими вне крепости самарской. Петр от удивления и изумления это совершившееся с ним чудо почитал в мысли

своей сновидением. Однако праведный Симеон уверил его в том, что это истинное освобождение и поручил Петра попечению святителя Николая.

Уверившись в истине чудного своего избавления и воздав благодарение Богу и небесным своим ходатаям Симеону и Николаю, Петр начал в точности исполнять свои обеты. Достигнув пределов греческих, не отправился в свою отчизну, но направился прямо в древний Рим. Святитель же Христов Николай, однажды взяв его под свой покров, уже не оставлял его своей помощью на всем пути, но руководил его видимо и невидимо и скоро привел в Рим. Когда Петр достиг пределов Рима, святой Николай заметил ему так:

– Время, брат Петр, исполнить тебе без отлагательства свое обещание Богу; если же по-прежнему замедлишь исполнением, то знай, что поведут тебя связанным в самарскую темницу [1, с. 404].

Однако Петр твердо обещал исполнить данный Богу обет.

Когда Петр вошел в Рим, святитель Николай явился во сне папе, которому указал на Петра, подробно рассказал о нем и повелел немедленно облечь его в иночество, при гробе святого

верховного апостола Петра. Папа, встав от сна, долго размышлял о виденном им ночью. Когда же настало время литургии, он отправился в церковь. День был воскресный. В числе многих других богомольцев в церковь пришел и Петр. Папа рассматривал собравшихся молитвенников, желая узнать человека, виденного им во сне, и, заметив Петра, сделал ему знак подойти. Но Петр не понимал его.

Тогда папа начал звать его по имени:

– Тебе говорю, Петр, пришедший теперь из Греции, которого изъял из темницы самарской великий чудотворец Николай! Почему не хочешь ты придти ко мне, когда я зову тебя?

[1, с. 405]

Петр с великим изумлением откликнулся.

– Не дивись, брат Петр, – говорит ему тогда папа, – что я зову тебя по имени: великий отец наш Николай в прошлую ночь явился ко мне во сне, и подробно рассказал о твоих страданиях в темнице самарской и об освобождении тебя из оной, и объявил мне твое имя и твое желание принять на себя в Церкви верховного апостола Петра иноческий ангельский чин [1, с. 405].

После этого папа тотчас же пред всем народом облек Петра в иноческий чин. Некоторое время после принятия пострига преподобный

Петр пробыл у папы, а затем папа, следуя открытой ему воле Божией, отпустил его из Рима и напутствовал святительским своим благословением.

Покинув Рим, Петр направился на берег моря, где сел на корабль. После нескольких дней плавания корабельщики пристали к берегу, чтобы запастись свежим хлебом. В доме, в который случилось им войти, они нашли и хозяина, и всех домашних его страдавшими горячкой. Корабельщики поручили одному из своих товарищей отнести свежих хлебов оставшимся на корабле шкиперу и авве. Услышав, что корабельщики в своих разговорах упоминают об авве, хозяин дома обратился к ним с вопросом, кто такой этот авва. Узнав же о святом Петре, стал усиленно просить их:

– Братья мои! – говорил он. – Прошу вас, ради любви Божией, приведите сюда вашего авву, чтобы он благословил нас прежде нашей смерти, ибо и я, и сын мой, и все мои домашние от великой обдержавшей нас болезни, как это видите вы и сами, находимся уже при смерти [1, с. 406].

Корабельщики пошли на корабль и рассказали святому Петру о бедствии того дома и о прощении хозяина. Преподобный, по

смирению своему, не хотел было идти, но когда сказали ему, что больные находятся при смерти, он, помня будущее на Страшном Суде наказание жестокосердным, склонился на просьбу корабельщиков, решился посетить больных и пошел к ним вместе с корабельщиками.

Лишь только преподобный Петр вошел в дом и произнес: «Мир дому сему и живущим в нем» [1, с. 406], – как тотчас – о чудо! – больной хозяин встал, как бы ото сна, совершенно здоровым, и, притекши к святому, пал к ногам его, и со слезами лобызал их. Обходя больных, святой над каждым из них творил знамение честного креста, и все, молитвой его и помощью Божией, вставали здоровыми и прославляли Бога.

В продолжение плавания корабельщики для исправления своих нужд снова где-то пристали к берегу. Преподобный Петр хотел здесь немного уснуть, и лишь только легкий сон смежил его очи, как явилась ему Царица Небесная со святым Николаем, который умолял Ее так:

– Владычице Богородице и Госпоже мира! Если предстательством Своим пред Сыном Твоим и Богом нашим Ты освободила сего раба Твоего от горького того плена, то покажи ему и место, где бы он удобно мог творить волю Бо-

жую во всю остальную его жизнь, как сам то обещал.

– Для свободного служения Богу, – сказала Пресвятая Богородица святому Николаю, – нет другого, более удобного места, как Гора Афонская, которую Я прияла от Сына Моего и Бога в наследие Себе, дабы те, которые хотят удалиться от мирских забот и смущений, приходили туда и служили там Богу беспрепятственно и спокойно. Отныне Гора эта будет называться Моим вертоградом. Много люблю Я место сие, и придет время, когда оно от края и до края, на север и юг, наполнится множеством иноков. И если иноки те от всей души будут работать Богу и верно сохранять заповеди Его, то Я сподоблю их в великий день Сына Моего великих дарований: еще здесь, на земле, будут они получать от Меня великую помощь; Я стану облегчать болезни и труды их и дам им возможность при малых средствах иметь довольство в жизни, даже ослаблю вражескую против них брань и имя их сделаю славным во всей подсолнечной [1, с. 408].

Проснувшись, преподобный, успокоившись немного, от всей души славил и благодарил Бога. Было тогда около третьего часа дня. Корабельщики, как только подул

благоприятный ветер, подняли паруса и вышли в море. Когда же плыли они мимо Афонской Горы, корабль каким-то чудом остановился близ места, называемого ныне Каравастаси, и стал как вкопанный.

Корабельщики, видя это неожиданное чудо, недоумевали о причине остановки корабля. Петр спросил их:

– Чада мои о Господе! Скажите мне, как называется эта гора, и, может быть, я утешу вас и разрешу ваше недоумение.

– Афоном называется гора эта, честной отче, – со слезами отвечали ему корабельщики.

– Так знайте, чада мои, что из-за меня сделалось препятствие в плавании вашему кораблю, и если вы не высадите меня и не оставите в этом месте, то далее отсюда не двинетесь ни на шаг [1, с. 409].

Нерадостны были корабельщикам сии слова святого, но делать было нечего: воле Божией противиться они не дерзали – и нехотя высадили святого на берег горы.

Оставшись один на берегу, святой Петр помолился Господу Богу, затем, перекрестившись, он по узкой, стремнистой тропинке, едва пробитой в страшной густоте леса, начал взбираться на гору.

Обозрев многие горы и пропасти афонские, святой нашел, наконец, одну пещеру, глубокую и весьма темную, так как вход в нее загроможден сгустившимися деревьями, однако очень удобную для безмолвия. Но в этой пещере было множество змей. Также страдал преподобный и от страхований бесовских. Призвав имя Иисуса и Пречистой Его Матери и вооружившись оружием креста, он дерзновенно вошел в эту пещеру – и все множество бесов и змей исчезло.

Поселившись в пещере, преподобный Петр с великим усердием день и ночь молился и благодарил Бога. Мысли же о телесной пище не приходили ему в голову. У преподобного вновь начались бесовские страхования. Толпы демонов в виде многочисленного воинства со всевозможным оружием явились к пещере его.

Окружив пещеру святого, одни из демонов производили разного рода стрельбу, другие устремлялись с копьями или мечами, метали огромные камни. Видя и слыша это демонское смятение и против себя восстание, святой уже отчаивался в самой своей жизни, ибо видел ясно, как бросали в него стрелы и камни. Но Бог сохранил верного Своего раба невредимым от злодейства диавольского.

Когда же преподобный Петр вышел из пещеры, он увидел, что бесчисленное множество бесов окружило его пещеру. Бесы же устремились на него с дикими воплями, свирепо взирали на него и готовы были поглотить его живого, а пещеру разрушить до основания. Тогда святой, возведши на небо душевные и телесные свои очи, громогласно возопил:

– Пресвятая Богородице! Помоги рабу Твоему! [1, с. 411]

Демоны, услышав страшное для них имя Пресвятой Богородицы, тотчас сделались невидимы, а святой, возблагодарив Матерь Божию, снова начал подвизаться, от глубины души прося Христа Господа не оставить его, грешного и недостойного раба, на поругание диаволу.

Прошло не более пятидесяти дней, и демоны снова восстали против святого, вооружившись теперь уже другим образом. Они собрали всех зверей, обитавших на горе змей и гадов и, приняв тоже вид гадов и змей, явились к пещере преподобного, устремились на него с остервенением. Одни из них наводили страх ужасным своим свистом и шипением, другие ползали при ногах его. Но святой Петр знаменiem честного креста и именем Господа Иисуса и Пресвятой

Владычицы Богородицы уничтожил всю силу бесовскую, как паутину.

Через год после поселения святого на Афоне демон, приняв на себя вид одного из слуг святого Петра, явился в пещеру его и стал обнимать своего господина, потом сел и начал беседу, сопровождая ее даже слезами.

– От многих слышали мы, господин мой, честь моя и свет мой, – говорил бес плачевным тоном, – что варвары и безбожники, схватив тебя на войне, увели пленным в крепость самарскую и, оковав тяжкими железами, окаянные, заключили там в самой гнусной и смрадной темнице. Поверь, скорби нашей об этом твоём заключении я не могу и выразить. Но вот скоро Бог благоволил и утешить нас в нашей скорби, и возвеселить сердца наши неизглаголанной радостью. Вдруг мы слышим, что Он, Всеблагий, по молитвам и предстательству преблаженного Николая, извел тебя из той гнусной темницы и под Своим руководством привел в древний Рим. Слыша такие благие вести, мы от радости, кажется, не чаяли в себе и души, и все, кто ни есть в славном твоём доме, а особенно я, верный твой раб, возжигались пламенным желанием видеть нашими глазами любезное, ангельское твоё лицо и насладиться

мудрейшей и сладчайшей твоей беседой. Но Богу снова было угодно повергнуть нас в глубокую печаль и неутешный плач о лишении тебя: нам неизвестно было, куда ты скрылся из Рима. Посему, желая найти тебя, мы ходили по многим крепостям, селениям и пустынным местам. Когда же не могли не только найти тебя, но даже и слышать, что с тобой делается, начали усердно просить великого чудотворца Николая, молясь ему так: «Пресвятый Николае! Ты много уже благодеяний оказал миру, да и теперь не перестаешь оказывать их; ты и возлюбленного нашего господина освободил от горького того плена: вонми же нашему молению, яви нам его, смиренно просим тебя». Святой Николай, теплый помощник всем, с верой призывающим имя его, не презрел нас, недостойных, и скоро открыл нам тебя, сокровенное и многоценное наше сокровище, – и вот я, любящий тебя сильнее всех твоих рабов, предварил их и пришел к тебе, господину моему. Само собою ясно, что теперь тебе, господин мой, ничего другого не остается делать, как принять на себя труд отправиться со мною в наш славный дом и явлением своим в кругу домашних своих и друзей неизреченно обрадовать их. Послушав в этом деле меня, верного

твоего раба, ты не меня слушаешь, а великого Николая, который открыл нам тебя. Сим и приснославимый Бог сугубо прославится. А о безмолвии не заботься: ты знаешь, и в нашем месте есть много монастырей, и внутри, и вне города, и даже немало мест отшельнических; можешь поместиться, где тебе угодно, и там, уповаю на Бога, проведешь всю свою жизнь совершенно безмолвно. Впрочем, и сам ты посуди, и скажи мне истину по чистой совести: чем из двух более благоугождается Бог – принесением ли пользы многим душам человеческим или заботою всякого из нас о спасении одного себя? Если ты чрез сладчайшее твое учение спасешь и одну какую-нибудь душу, обольщенную диаволом, то дело твое далеко превзойдет труды не одного, а многих пустынных подвижников. Бог мне в том свидетель. Он Сам говорит чрез пророка: *Аще изведеши жестное от недостойнаго, яко уста Моя будеши* (Иер. 15: 19). А ты сам знаешь, как много в нашем месте людей, преданных страстям, которые для обращения своего к истинному богопознанию от лести диавольской, после Бога, имеют нужду еще и в другом каком-либо наставнике. Значит, великая тебе от Бога будет награда, если ты этих обольщенных диаволом возвратишь от

него к законному Владыке Богу. И нас, твоих рабов, для чего столько презираешь, удаляясь от нас и скрываясь в этих каменных расселинах? Итак, о чем еще думаешь? В чем недоумеваешь? Почему нейдешь с искренним и преданнейшим тебе рабом, который любит тебя от полноты души и есть благой твой советник? [1, с. 412 – 413]

От этих слов преподобный Петр почувствовал томление духа и так отвечал мнимому слуге:

– Знай, человече, что в это место привел меня не ангел, не человек, а Сам Бог и Пресвятая Богородица, и потому без воли Их я не могу выйти отсюда [1, с. 414].

Услышав имя Божие и Пречистой Богородицы, демон исчез. Святой Петр не мог надивиться злоумышлению, коварству и дерзости демона и, от всей души возблагодарив Бога и Царицу Небесную, начал снова подвизаться со смирением и сокрушением сердца в молитве, воздержании и посте, так что достиг в меру истинной любви и чистоты ума. Так прошло семь лет.

Затем демон вновь явился святому, на сей раз в образе ангела с обнаженным мечом. Остановившись у пещеры, он сказал преподобному Петру:

– Петр, искренний служитель Христов! Изыди вне, выслушай от меня некие таинства Божии и душеполезные наставления.

– А ты кто, и откуда пришел, и с какими полезными для меня назиданиями явился сюда?

– Я – архистратиг силы Божией, – отвечал демон, – Всемогуший послал меня возвестить тебе некие пренебесные тайны. Мужайся же, крепись и радуйся, ибо уготован тебе неувядаемый венец и Божественная слава. Ныне ты должен оставить это место и идти в мир, чтобы от добродетельного твоего жития и высокого учения восприяли пользу и другие души человеческие. В намерении переселить тебя отсюда Господь иссушил и источник воды, из которого ты пил [1, с. 414 – 415].

И действительно, источник близ пещеры засох. Но святой в смирении своем так ответил падшему духу:

– Ужели я, смердящий и нечистый, стою того, чтоб пришел ко мне Ангел Господень? [1, с. 415]

Дьявол всячески убеждал святого оставить место подвигов, говоря ему, что он превзошел многих праведников. Но святой твердо стоял на своем:

– Знай, что если не придет сюда Госпожа моя Богородица, Которая послала меня в это место, и помощник в нуждах моих, святой Николай, я не выйду отсюда [1, с. 415].

Услышав имя Божией Матери, нечистый дух исчез. Преподобный же Петр молился Богу и просил Его защиты от козней дьявола.

В ту ночь святой Петр сподобился небесного утешения: во сне явились ему Богородица и святой Николай.

– Петр! – изрекла ему тогда Владычица. – Отселе уже не бойся злоумышлений врага, ибо Бог с тобой: завтра послан будет к тебе истинный Ангел Господень, с небесной пищей, и, по повелению Божию, всегда будет являться с ней через сорок дней; он покажет тебе и манну, которая будет твоей пищей во всю жизнь [1, с. 416].

Преподобный, проснувшись, благоговейно пал на то место, где стояли пречистые ноги Пресвятой Богородицы и святого отца Николая и, лобызая ту землю, громогласно благодарил Бога, что Он удостоил его видеть такие явления. Наутро, действительно, явился к святому Петру ангел с небесной пищей, указал ему и манну, как сказала Пречистая Дева, и отлетел на небеса. После сего святой, прославляя

Христа Бога и Пренепорочную Его Матерь, спокойно подвизался в ангельских своих подвигах целых пятьдесят три года и, по благодати Божией, уже не подвергался демонским нападениям.

В продолжение стольких лет он не видел никого из людей. Во все это время пищей служила ему манна, показанная ангелом; она падала с неба в виде росы, потом сгущалась и делалась подобной меду. А об одежде, о постели, о зданиях и прочих требованиях природы человеческой он не имел и мысли. Одним словом – он, как бесплотный, жил на земле неземным образом; до того же времени, как показана была ему манна, питался кореньями и пустынными зельями.

Наконец, Бог восхотел явить ангельскую жизнь Своего угодника людям и устроил это следующим образом. На Афонскую Гору в поисках добычи пришел некий охотник. Недалеко от пещеры Петровой увидел он одну огромную и красивую лань и при виде такой хорошей добычи, оставив преследование всех других животных, целый день ухищрялся поймать только это прекрасное животное. Лань долго избегала преследований охотника и, наконец, остановилась у самой пещеры святого.

Собираясь выстрелить, охотник вдруг увидел человека с длинной седой бородой и седыми волосами, служившими ему одеждой. Он ужасно испугался и бросился прочь. Но святой закричал ему вслед:

– Человеке! Что боишься? Брат! Что бежишь от меня? Я такой же человек, как и ты, а не мечтание бесовское, как думаешь. Приди сюда ко мне, и я расскажу тебе все, ибо для того Бог и послал тебя сюда [1, с. 417].

Когда же охотник вернулся, преподобный Петр рассказал ему, откуда он сюда пришел, сколько уже времени здесь живет и чем питается, какие претерпел страдания ради небесных утешений, какие имеет утешения в своих скорбях и какие получил залогов вечного блаженства: словом, описал ему подробно всю свою жизнь.

Пораженный жизнью преподобного, охотник хотел тут же оставить мир и поселиться вместе с ним. Однако преподобный Петр отказал ему, сказав:

– Чадо мое! В настоящее время этого быть не может. Ты должен прежде испытать себя – можешь ли переносить труды подвижнические, чтобы не быть впоследствии посмеянием врагу нашему. Посему теперь иди в дом свой и, ка-

кое имеешь состояние от отца твоего, раздели с бедными; затем воздержись от вина, мяса, сыра и масла, а более всего – от смешения с твоей женой; притом молись с сокрушенным и смиренным сердцем – и таким образом проводи весь следующий год, а потом уже приходи сюда и что откроет тебе Бог, то и делай [1, с. 418].

Отпуская охотника с миром и молитвой во-свояси, Петр заповедал ему хранить узнанную им тайну. Проведя следующий год по наставле-нию святого, охотник, взяв с собой двух иноков и своего брата, прибыл на Святую Гору. Выйдя на берег Афона, все они отправились к пещере святого Петра. Но когда они добрались до пещеры, оказалось, что преподобный уже отошел ко Господу. Охотник с горьким плачем поведал своим спутникам о жизни святого, тело кото-рого они обрели.

Брат охотника одержим был нечистым ду-хом, который мучил его уже с давнего време-ни. Но лишь только приблизился он к мощам святого, демон вдруг бросил его на землю и, с течением пены и скрежетом зубов, говорил громогласно:

– Нагой и босой Петр! Разве не довольно тебе пятидесяти трех лет, в которые, живя здесь, ты властвовал над нами? Тогда ты изгнал меня из

моего жилища и отлучил от товарищей: что же, не хочешь ли и теперь, будучи уже мертвецом, преследовать меня? Нет, мертвого-то я не слушаю тебя [1, с. 419].

Через некоторое время все увидели, что мощи святого засияли небесным светом, и демон вдруг вышел из уст бесноватого в виде черного дыма. Через некоторое время он опомнился и просил своих товарищей, чтобы они вместе с ним помолились человеку Божию о совершенном его исцелении.

Вскоре по исцелении путники решили отправиться обратно, взяв с собой мощи. Они взошли на корабль и, воспользовавшись попутным ветром, отправились домой. Но, плывя мимо обители Климентовой, корабль вдруг стал там как вкопанный. Когда же монахи этой обители начали расспрашивать их о причине такой задержки, они молчали, желая утаить мощи. Однако климентовские иноки направили корабль к своей обители.

Климентовский игумен, подробно узнав от охотника обо всем, что случилось с ним и его товарищами, удивился и тотчас повелел иереям своего монастыря в полном священном облачении, со свечами и кадильным фимиамом перенести святые мощи в обитель. Здесь они

положены были в церкви, где потом каждодневно совершались от них многие чудеса.

Через некоторое время мощи святого переложены были в другую раку, поставили их в притворе параклиса Богоматери и там семь дней совершали над ними бдение. А потом погребли их в правой стороне главного храма.

Монахи, пришедшие вместе с охотником, решили похитить святыне мощи, для этого они задержались в Климентовой обители. Вскоре после лицемерного своего вступления в монастырь избрали одну удобную для своего намерения ночь и, взяв тайно мощи святого, бежали с ними со Святой Горы.

Беглецы эти с похищенной ими святыней достигли уже Фокиды (во Фракии). Здесь они остановились у колодца, чтобы отдохнуть, а мешок, в котором несли святыне мощи, повесили на ветвях одной маслины. Едва только расположились они на отдых, вдруг явилось к ним из окрестных мест множество народа, спрашивавшего их о мощах.

Дело в том, что близ того колодца, где со святыней остановились для отдыха беглецы-иноки, находилось одно водохранилище, обширное и глубокое, которое от времени, однако ж, засыпалось землей и сделалось жилищем

лукавых духов. И когда иноки со святыней приблизились к жилищу их, лукавые духи тотчас же вышли из своего обиталища и вошли в тех, к кому, по попущению Божию, могли иметь доступ. Стали мучить их и, принуждаемые Богом, против воли своей объявляли всем о прибытии в то место великого угодника Божия. Эти несчастные в сопровождении народа явились к маслине, на которой висели святые мощи. Злобные, силою молитв святого Петра, были изгнаны не только из мучимых ими людей, но и из самого того места. Кроме сего, тогда совершились и другие многие и дивные чудеса от святых мощей.

Услышав о сих чудесах, епископ города Авдора, взяв свой клир, отправился к мощам святого Петра с крестным ходом. Явившись же на самое место, епископ стал убедительно просить иноков, чтоб они оставили святые мощи благочестивому народу, обещавшему создать великолепный храм, во отпущение своих грехов и во спасение тех, которые принесли к ним святые мощи. За святыню епископ предлагал им в благословение сто златниц и некоторое другое вознаграждение. Иноки, владельцы святых мощей, весьма неохотно и только после многих убеждений, даже прещений со стороны еписко-

па и его клира, взяли предложенные им дары. После того епископ с клиром своим, взяв святые мощи, со псалмами и духовными песнями перенес их в собор своего города и там почтил угодника Божия славословием. И здесь также от святых сих мощей совершились бесчисленные чудеса.

Память преподобного Петра празднуется 12 июня.

Преподобномученик Роман

Преподобномученик Роман был родом из Карпениси. Его родители были люди благочестивые, но безграмотные. Своему сыну они также не дали образования. Однажды он услышав рассказ о святом Гробе Господа Нашего Иисуса Христа, захотел совершить паломничество в Иерусалим.

Он тотчас же осуществил свое намерение, отправившись в Палестину. С благоговением поклонившись всем святым местам, он пришел в лавру святого Саввы Освященного. Слыша там чтения о мучениях, каким подвергались святые мученики за имя Христово для получения будущих вечных благ, он спрашивал, что такое будущие блага? Когда же ему объяснили это, он возжелал сам достигнуть сих благ подвигом мученичества. Возвратившись из лавры в Иерусалим, он рассказал о своем намерении Патриарху, но святитель Божий удержал его от мученичества.

Но Роман непременно желал мученичества. Оставив Иерусалим, он отправился в Солунь и здесь, представ пред судьей, дерзновенно исповедал пред ним Христа Богом истинным, Творцом всего видимого и невидимого и Спасителем человеков, пророка же мусульманского назвал обманщиком и врагом всякого

добра, а веру их признавал обманом и прелестью. Судья велел бить его без пощады: варвары, принуждая его отречься от Христа, из спины его вырезали несколько ремней и изрезали ему щеки. Кроме того, вынес тогда мученик за имя Христово и другие разные мучения. Но так как он оставался тверд в своем исповедании, то судья приговорил его к смертной казни.

Случилось тогда быть там капитану солунских галер, который стал просить себе у судьи мученика для корабельной службы, говоря, что это наказание для него будет хуже смерти: на галере будет он мучиться во всю свою жизнь. Это рассуждение капитана понравилось судье, и он с удовольствием подарил ему мученика.

Итак, капитан, взяв его, приковал на галере и заставил грести веслом. Спустя немного времени некоторые из христиан, друзья капитана, дав ему выкуп, освободили страдальца от тяжелой работы и препроводили его на святую Афонскую Гору. Явившись туда, он избрал себе в наставники в духовной жизни дивного в то время подвижника, преподобного Акакия, безмолвствовавшего в ските Кавсокаливском, и стал подвизаться под его руководством.

Однако душа Романа не была спокойна: он был как бы чужд всего земного, ибо мысль его постоянно была устремлена к желанному для него подвигу мученичества. Для лучшего решения этого вопроса, с

общего согласия, оба – старец и ученик – наложили на себя на несколько дней пост и предались усердной молитве к Господу Богу, чтобы Он открыл им о том волю Свою; скоро преподобный Акакий получил откровение, что есть на то воля Божия и что Роман совершит за Христа мученический свой подвиг.

В день Пятидесятницы Роман был пострижен в монашество. После этого он, с благословения своего старца, отправился в Константинополь. Здесь он поймал одну из бегавших там собак, привязал к своему поясу и стал таскать ее посреди базара. Турки, видя такое нечестивое, по их понятию, действие, спросили его, зачем таскает он собаку. Мученик отвечал им: «Чтобы кормить ее, как христиане кормят вас, агарян» [1, с. 209].

Разгневанные таким его ответом, мусульмане устремились на него, как неукротимые звери, и начали бить его без милости, а потом представили его к самому визирю, который, слыша из уст мученика те же слова, предал его на мучение до тех пор, пока не отречется своей веры. Его посадили в сухой колодец и мучили сорок дней. В конце концов, Романа приговорили к отсечению головы. Приговор тотчас же был приведен в исполнение. Святой преподобномученик Роман пострадал в 1694 году.

Память преподобномученика Романа празднуется 16 февраля.

Преподобный Силуан Афонский

Преподобный Силуан Афонский (в миру – Семен Иванович Антонов) родился в 1866 году в Тамбовской губернии, Лебединского уезда, Шовской волости и села.

В 19 лет он пережил благодатное посещение. Семен коренным образом изменил свою жизнь и решил уйти в монастырь. Однако, когда он просил отца отпустить его в Киево-Печерскую Лавру, отец категорически ответил: «Сначала кончи военную службу, а потом будешь свободен пойти» [3, с. 15].

Когда вскоре молодая жизнь стала заглушать память о нем, зов был повторен. Однажды он задремал и в состоянии легкого сна увидел, что змея через рот проникла внутрь его. Он ощутил сильнейшее омерзение и проснулся. В это время он слышит слова: «Ты проглотил змею во сне, и тебе противно – так Мне нехорошо смотреть, что ты делаешь» [3, с. 18]. Семен никого не видел. Он слышал лишь произнесший эти слова голос, который по своей сладости и красоте был совершенно необычный. Действие, им

произведенное, при всей своей тихости и сладости было потрясающим. По глубокому и несомненному убеждению старца – то был голос Самой Богородицы.

Этот вторичный зов, совершившийся незадолго до военной службы, имел уже решающее значение на выбор дальнейшего пути. Его первым следствием было коренное изменение жизни. Семен ощутил глубокий стыд за свое прошлое и начал горячо каяться перед Богом. Решение по окончании военной службы уйти в монастырь вернулось с умноженной силой.

Военную службу Семен отбывал в Петербурге, в Лейб-гвардии, в саперном батальоне. Уйдя на службу с живой верой и глубоким покаянным чувством, он не переставал помнить о Боге. Окончив свою службу в гвардии, Семен, незадолго до разъезда солдат его возраста по домам, вместе с ротным писарем поехал к святому праведному Иоанну Кронштадтскому, просить его молитв и благословения. Отца Иоанна они в Кронштадте не застали и решили оставить письма. Писарь стал выводить красивым почерком какое-то мудреное письмо, а Семен написал лишь несколько слов: «Батюшка, хочу пойти в монахи – помолитесь, чтобы мир меня не задержал». Возвратились они в Петербург, в казармы,

и, по словам старца, уже на следующий день он почувствовал, что кругом него «гудит адское пламя». По окончании военной службы Семен пробыл дома лишь одну неделю и уехал на Афон.

Приехал Семен на Святую Гору осенью 1892 года и поступил в Русский монастырь святого великомученика Пантелеймона. Началась новая подвижническая жизнь. Первым послушанием брата Симеона стала работа на мельнице.

Вскоре он освоил Иисусову молитву по четкам. Прошло немного времени, всего около трех недель, и однажды вечером, при молении пред образом Богородицы, молитва вошла в сердце его и стала совершаться там день и ночь, но тогда он еще не разумел величия и редкости дара, полученного им от Божией Матери.

Вместе с тем неопытный инок подвергался разнообразным демоническим нападениям. По прошествии полугода борьбы с ними брат Симеон изнемог: он почувствовал полную оставленность, его душу охватила адская тоска. Он дошел до последнего отчаяния и, сидя у себя в келье в предвечернее время, подумал: «Бога умолить невозможно» [3, с. 26]. Спустя час молодому послушнику явился Господь Иисус. Впоследствии в своих писаниях он без конца повторяет, что Господа познал он Духом Святым, что Бога узрел

он в Духе Святом. Он утверждал также, что когда Сам Господь является душе, то она не может не узнать в Нем своего Творца и Бога.

Когда действие благодати стало слабеть, Симеона охватило «скучение о Господе». Симеон обратился за советом к старцу – отцу Анатолию. Свою поучительную и полезную беседу отец Анатолий закончил словами: «Если ты теперь такой, то что же ты будешь под старость?» [3, с. 34] Так уж получилось, но своим удивлением он дал молодому подвижнику сильный повод к тщеславию, с которым тот не умел еще бороться. У молодого и еще неопытного монаха Симеона началась самая трудная, самая сложная, самая тонкая брань с тщеславием.

Чтобы Христос мог пребывать в нем, ему предстояло «разумным подвигом» очистить себя от страстей.

Постриженный в 1886 году в мантию, отец Силуан по-прежнему несет монастырские послушания и постепенно научается более совершенным аскетическим подвигам, которые большинству вообще покажутся невозможными. Сон его по-прежнему прерывчатый – несколько раз в сутки по 15–20 минут. В постель по-прежнему он не ложится, спит сидя на табуретке; пребывает в трудах днем, как рабочий; несет подвиг внутрен-

него послушания – отсечение своей воли; учится возможно более полному преданию себя на волю Божию; воздерживается в пище, в беседах, в движениях; подолгу молится умною Иисусовою молитвою. И, несмотря на весь его подвиг, свет благодати часто оставляет его, а бесы толпою окружают по ночам. В непрестанной борьбе проходит пятнадцать лет.

И однажды ночью когда, преподобного Силуана окружило множество бесов и он не мог молиться, он почти в отчаянии воззвал ко Господу: «Господи, Ты видишь, что я хочу молиться тебе чистым умом, но бесы не дают мне. Научи меня, что должен я делать, чтобы они не мешали мне?»

И был ему ответ в душе: «Гордые всегда так страдают от бесов».

«Господи, – говорит Силуан, – научи меня, что должен я делать, чтобы смирилась душа моя».

И снова в сердце ответ от Бога: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся» [3, с. 40].

С этого момента преподобный Силуан окончательно утвердился на пути спасения. Отныне преподобный Силуан все силы свои сосредоточит на подвиге за смирение Христово. Монах Силуан после данного ему Господом откровения твердо стал на духовном пути. С того дня его «любимой песнью», как сам он выражался,

становится: «Скоро я умру, и окаянная душа моя снидет в тесный черный ад, и там один я буду томиться в мрачном пламени и плакать по Господе: «Где Ты, свет души моей? Зачем Ты оставил меня? Я не могу жить без Тебя» [3, с. 44]. И так еще целых пятнадцать лет, доколе не получил он силу одним мановением ума, никак не выражаемым внешне, отражать то, что раньше тяжело поражало его.

Во внешней же жизни преподобный Силуан несет послушание монастырского эконома. В 1911 году он был пострижен в схиму. Примерно в это же время преподобный пишет свои записки, опубликованные его учеником – архимандритом Софронием (Сахаровым).

Научившись великим тайнам духа, преподобный Силуан через любовь Христову всех людей воспринимал, как неотъемлемую часть личного вечного бытия. Заповедь – любить ближнего, как самого себя – он понимал не как этическую норму, а как онтологическую общность бытия.

После опыта адских страданий, после явления Божия для старца Силуана было особенно характерным молиться за умерших, томящихся во аде, но он молился также и за живых, и за грядущих. В его молитве, выходявшей за пределы времени, исчезала мысль о преходящих явлении-

ях человеческой жизни, о врагах. Ему было дано в скорби о мире разделять людей на познавших Бога и непознавших Его. Для него было несносным сознавать, что люди будут томиться «во тьме кромешной».

Он молился за всех: молиться только за себя стало ему несвойственным. Для него, видевшего уже в данной ему мере славу Божию и пережившего лишение ее, одна мысль о таком лишении была тяжка. Душа его томилась сознанием, что люди живут, не ведая Бога и Его любви, и он молился, чтобы Господь, по неисповедимой любви Своей, дал им Себя познать. До конца своей жизни, несмотря на падающие силы, он сохранил привычку спать урывками. У него оставалось много времени для уединенной молитвы, он постоянно молился, меняя в зависимости от обстановки образ молитвы, но особенно усиливалась его молитва ночью, до утрени. Тогда молился он за живых и усопших, за друзей и врагов, за весь мир.

Преподобный Силуан скончался 24 сентября 1938 года, не прерывая молитвы, поболев перед смертью чуть больше недели.

Память преподобного Силуана празднуется 11 сентября.

Преподобный Симон Мироточивый

Происхождение, место рождения, а также начало иноческих подвигов преподобного Симона неизвестны. На Афон он прибыл уже иноком. Преподобный Симон ходил по монастырям, желая обрести наставника. Наконец, он обрел того, кого искал – его старец отличался большой суровостью. Несмотря на то, что преподобный Симон полностью покорил себя воле старца и тщательно исповедовал перед ним все свои помыслы, старец вместо похвалы и снисхождения не только постоянно бранил его, но даже нередко и бил. Однако впоследствии между ними воцарилось полное взаимопонимание.

Вскоре слава о добродетельной жизни преподобного Симона разнеслась по всей Святой Горе. Тогда преподобный просил благословения старца – удалиться в совершенное безмолвие. Тот с сердечным прискорбием вынужден был дать Симону благословение.

Святой Симон долго искал себе на Святой Горе сокровенную пустыню. Наконец, при Бо-

жией помощи, нашел он пустынную скалу и при ней пещеру на южной стороне Святой Горы, где ныне существует монастырь Симонопетр, основанный этим преподобным.

Поселившись в пустыне, преподобный подвергался нападениям сатаны. Раз ночью святой молился – вдруг является пред ним демон в виде страшного дракона. Он хотел проглотить преподобного Симона, но так как не было на то соизволения свыше, не мог умертвить его, хотя одним ударом своего хвоста поверг преподобного наземь. И не переставал бить его хвостом своим с намерением если не совсем умертвить, то, по крайней мере, навести страх и, таким образом, выгнать его из пустыни. Но вместо страха, несмотря на чувство невыносимой боли, святой Симон обратился к Богу с молитвенным воплем, и дракон, как дым, исчез из виду его. Следствием подвига и надежды на помощь Господа было то, что, едва только исчез демон, тихий Божественный свет разлился в пещере, повеял райский аромат, и святой Симон услышал свыше голос:

– Мужайся и крепись, послушный и верный раб Сына Моего! [1, с. 806]

Таким образом, святой Симон остался по-прежнему в пещере и провел в ней много лет.

Узнав о его строгой жизни и особенном духе ведения и рассудительности, многие из иноков Святой Горы начали ходить к нему, желая получить душевную пользу. Сам Симон, по своему смиренномудрию, тяготился таким положением, особенно когда увидел, что посещение братии служило препятствием его безмолвию, и потому хотел было перейти оттуда в место более пустынное. Но Бог воспрепятствовал такому его намерению.

В одну ночь, упражняясь в молитве, преподобный видит пещеру, как и прежде, осиянной Божественным светом; неизъяснимое благоухание разливалось вокруг него, и вот послышался ему свыше голос:

– Симон, Симон, верный друг и служитель Сына Моего! Не удаляйся отсюда, Я положила прославить это место, ты будешь для него светом, и имя твое будет славно [1, с. 807].

Сначала Симон не поверил видению из предосторожности, не сети ли это лукавого. Поэтому он все-таки не переставал думать, куда бы удалиться ему на безмолвие. Это было перед Рождеством Христовым. И вот в одну ночь, выйдя из пещеры, он видит страшное явление: ему представилось, что с неба опустилась звезда и стала над скалою, где впоследствии создан

им монастырь. Это видение повторялось несколько ночей кряду, но преподобный Симон все-таки боялся, не есть ли это действие вражеское, а потому и не доверял ему. Когда же наступила ночь на Рождество Христово – он видит снова светлую звезду и слышит Божественный голос:

– Симон! Ты должен здесь основать иноческое общежитие. Оставь твое сомнение, Я Сама буду тебе Помощница, а иначе за твое неверие будешь наказан! [1, с. 807]

Голос этот слышал он трижды. И в это время (как говорил он впоследствии ученикам своим) ему представилось, что он находится в Вифлееме Иудейском на месте пастырей и слышит звуки ангельского пения: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение: не бойтесь, се бо благовестуется вам радость велия, яже будет всем людем* (Лк. 2: 10, 14). После этого, по словам святого, страх оставил его, и он решился исполнить волю Божию.

Затем прошло несколько дней от Рождества Христова, и вот приходят к преподобному три мирянина, братья по плоти и люди очень богатые: они исповедались ему во всех грехах своих и потом стали убедительно упрашивать его о принятии их к себе на послушание. Это

было следствием того, что слава добродетельной жизни преподобного пронеслась уже по Македонии и Фессалии. Преподобный Симон не сразу согласился принять их к себе, говоря о том, какие трудности сопряжены с обетами иноческой жизни и безусловного послушания. Однако они уговорили преподобного принять их. Некоторое время спустя, испытав братьев, преподобный Симон постриг их в иночество.

После этого он рассказал ученикам о бывшем ему откровении, прося никому не рассказывать о том до тех пор, пока он жив. Братья, выслушав преподобного, предложили ему все свое состояние на устройство киновии.

Когда собрали мастеров и подготовили материалы, оставалось только назначить место, где положить основание возникающей обители. Но когда преподобный Симон сказал им, где строить церковь и прочие здания, строители ужаснулись, видя отвесную скалу, которая должна была, по его указанию, служить основанием обители.

– Шутишь ты, авва, – говорили ему, – или говоришь правду? Посмотри, можно ли приняться за дело, когда эта скала может быть опасна и для строителей, а тем более для тех, которые

будут жить здесь. Как хочешь, а мы против тебя [1, с. 809].

Святой Симон, видя, что не может убедить их приступить к постройке, велел приготовить трапезу. Во время трапезы один из учеников преподобного, поднося им вино, запнулся и упал со скалы вниз, в страшную пропасть, держа в одной руке сосуд, а в другой – налитый из него стакан вина. Пораженные таким несчастным случаем, мастера строго заметили преподобному:

– Видишь, авва, начатки убийственных следствий твоего неосновательного предприятия! Сколько бы могло быть подобных случаев смертоубийства, если бы мы решились строить здесь обитель! [1, с. 809]

Святой ничего не отвечал им, а сам втайне молился Владычице Богородице. Не прошло и получаса, как брат, неосторожно упавший в пропасть, выходит из нее с противоположной стороны, молитвами Пресвятой Богородицы, не только совершенно здоровый, но и невредимый. Более того, стакан и кувшин, которые он держал в руках, не разбились. Такое чудо привело мастеров в трепет и ужас – они просили прощения у преподобного Симона.

Вскоре большинство из них решили стать учениками преподобного и принять постриг. Под непосредственным наблюдением и распоряжениями самого преподобного Симона ученики его, бывшие дотоле мастеровыми, приступили к построению монастыря.

Когда монастырь, которому преподобный, по явившейся над ним звезде, дал имя Нового Вифлеема, был устроен, и братство его умножилось, однажды пираты-мусульмане показались у монастырской пристани с целью разграбить монастырь. Заметив их действия, святой в сопровождении некоторых из своих учеников спустился к пристани и поднес им хлеб и плоды. Они взяли приношение, но, желая расхитить монастырские сокровища, приступили к преподобному и требовали, чтоб он показал им начальника обители. Святой кротко отвечал им, что смиренный настоятель ее – он сам и что кроме вынесенных к ним даров у них нет ничего.

Недовольные таким ответом, разбойники бросились на святого, а один даже обнажил меч, чтобы убить его, но Бог не допустил совершиться этому: рука дерзкого внезапно иссохла, а прочие поражены были слепотою. Вразумленные таким небесным гневом, злодеи в один го-

лос закричали: «Аллах, аллах», – и, заливаясь слезами, смиренно начали просить святого об исцелении.

– Умилосердись над нами, авва, – вопияли они, – и исцели нас: мы даем слово быть христианами! [1, с. 811]

Незлобивый старец тронулся несчастьем врагов своих и, послав одного из учеников за елеем от лампы Спасителя, помолился о них, потом помазал крестообразно глаза их, а также иссохшую руку товарища их, и все они, потрясенные чудом исцеления, не только, по обещанию, приняли крещение, но остались в этой обители в числе братства.

Наконец, преподобный Симон достиг глубокой старости и, узнав, что приблизились уже время и час отхода его ко Господу, призвал всех учеников своих и дал им прощальный завет.

Наконец, помолившись о них Единому Богу в Пресвятой Троице славимому, да соблюдет их и по смерти его под покровом Богоматери и всех святых, умолк и в следующую за тем ночь предал святую свою душу Богу. Это было 28 декабря 1287 года. На другой день, утром, лицо почившего праведника просветилось дивным светом в присутствии всего братства. Совершив

над ним погребальное пение, они с благоговением и слезами опустили его в могилу.

Еще при жизни преподобный Симон прославился как чудотворец, наипаче же по кончине он помог многим прибегающим к нему.

От него получила исцеление дочь царя Иоанна Углеша. Иоанн царствовал в 1294 году от Р.Х. в западной части Сербии (в Боснии). У него была беснующаяся дочь. Он часто молился о ней Богу и некоторым из великих святых, прося их быть ходатаями пред Ним. Наконец, однажды вдруг слышит он от демона, который мучил дочь его:

– Напрасно ты, царь, трудишься: если не придет с Афонской Горы Симон, я не выйду [1, с. 812].

Удивленный этим, царь немедленно отыскал некоторых афонских монахов, расспросил их о святом Симоне и узнал, что хотя он и давно уже отошел ко Господу, но постоянно творит чудеса, источая из гроба миро. Обрадовавшись, Иоанн вошел в домашнюю церковь, припал ко Господу и во имя святого Симона просил у Него милости к своей дочери. Когда, таким образом, царь молился, с верой и благоговением испрашивая у Бога, предстательством Симона, исцеления своей дочери – демон завопил и, ударив девицу

оземь, тут же вышел из нее. А царь, отец ее, видя чудо скорого исцеления помощью преподобного, убедился в великом его дерзновении пред Богом и немедленно отправился в святогорский протат, прося у него дозволения устроить обитель святого Симона с царским великолепием, в благодарность дивному благодетелю, преподобному Симону, и в заявление всем, что сотворил он с его дочерью. Прот и все святогорцы приняли предложение Иоанна с любовью и с чувством благодарности.

Некий брат обители преподобного долго боролся с демоном блуда, но, не имея сил устоять в подвиге, с благоговением пал перед священным его образом и со слезами просил его избавить от сей брани. После сего, помазавшись елеем от лампады, теплившейся пред ликом преподобного, он совершенно освободился от скверн демонских и нечистых движений плоти.

Другой брат, по имени Герасим, стоя на всенощном бдении в праздник преподобного Симона, с великим усердием и благоговением слушал чтение о его подвигах, искушениях, какие переносил он от диавола, и о том, с каким терпением послушен он был божественному своему старцу. И крайне удивлялся, отчего он до тех пор не слышал об этом. Что же? Во время литии,

когда вышли священник с диаконом и прочие братия в притвор, неся, по обыкновению обители, икону преподобного, брат тот не пошел, но остался в храме и размышлял о славе, какую имеют святые на небесах и на земле. Во время такого размышления Герасим видит телесными очами светоносное облако, покрывшее алтарь и икону преподобного, стоявшую близ престола. Небесный свет и сияние облачное осеняли алтарь до конца литии. Когда же окончилась лития и начались стихиры, светлое облако само собою поднялось в высоту, и видение кончилось.

Память преподобного Симона празднуется 28 декабря.

Святитель Феодосий, митрополит Трапезундский

Так же как и его младший брат – преподобный Дионисий, святитель Феодосий был уроженцем села Корисон близ гор Касторских. Родители его были люди небогатые и благочестивые. Как только их старшему сыну Феодосию исполнилось восемнадцать лет, он отправился в

Константинополь, чтобы там найти себе духовного наставника.

В Константинополе он получил благословение поселиться в Патриархии, где усвоил начатки подвижнической жизни. Кроме того, живя там, он смог получить прекрасное образование – и религиозное, и светское. При отличных способностях Феодосий в удовлетворительной степени изучил Священное Писание и догматы веры, вследствие чего и сделался предметом всеобщего уважения и любви, тем более что благодаря своему характеру он доброжелательно общался со всеми. Такие свойства души Феодосия не могли утаиться и от самого Патриарха. Услышав о его добродетельной жизни, Патриарх обратил на него особенное внимание и рукоположил его сначала в диакона, а потом и во священника.

По принятии священства Феодосий вел жизнь гораздо строже прежнего. Строгость жизни внушила ему желание пустынножительства. В таком стремлении духа к уединению мысль Феодосия останавливалась на святой Афонской Горе, куда и удалился он из Константинополя.

Переселившись на Афон, святитель Феодосий стал насельником обители Филофей. Братия этой обители сначала служила для Феодо-

сия образцом подражания и соревнования в подвижнической жизни, а потом он превзошел всех и сам сделался для других примером и украшением своего боголюбивого братства. Так что, когда скончался игумен Филофеевской обители, вся братия на его место просила Феодосия, как опытного и достойного, быть вождем духовного стада. Феодосий принял жезл настоятельского правления и так мудро руководил всех и каждого порознь на стезях иноческого жития, что славой имени его наполнилась Святая Гора, и многие стали приходить к нему для душевной пользы.

Когда Феодосий был уже настоятелем монастыря Филофей, на Афонскую Гору пришел его младший брат Дионисий. Феодосий принял его и постриг в монахи, а через некоторое время благословил на принятие священного сана. Однако Дионисий, стремясь к пустынножительству, оставил Филофей и переселился на вершину Малого Афона. Со временем туда к нему собралась братия, желавшая строгого жития. Так что он вынужден был заняться созиданием монастыря.

Между тем как Дионисий трудился над основанием своей обители, брат его Феодосий, игумен Филофеевский, однажды перед праздником

Благовещения вышел с другими братьями ловить рыбу. Во время ловли ночью напали на них разбойники и, захватив в плен, отвезли в Бруссу, где продали (в неволю) тамошним христианам, которые, купив их, даровали им полную свободу, предоставляя им идти, кто куда хочет.

Тогда как иные возвращались на Святую Гору, Феодосий, по Божию устроению, прибыл в Константинополь. Патриарх, знавший его прежде, весьма обрадовался его приезду, тем более что одна из константинопольских обителей не имела игумена. Впрочем, Феодосий оставался там недолго. Вслед за тем как прибыл он в Константинополь, в Трапезунде скончался митрополит. По воле Патриарха и императора Алексея Комнина митрополитом Трапезундским стал Феодосий.

Феодосий отправился по назначению, к своей пастве, в Трапезунд, где был принят торжественно и с радостью императором и всей Церковью. Здесь его посетил брат его Дионисий. Впоследствии, уже после блаженной кончины Дионисия, святитель Феодосий не оставлял созданную им обитель помощью и покровительством.

Память святителя Феодосия празднуется 11 января.

Преподобный Феофан

Преподобный Феофан родился в городе Янине. Достигнув совершеннолетия, он оставил мир, ушел на Святую Гору и поступил в братство обители Дохиарской.

Вскоре он принял монашество и начал подвизаться, подобно ангелам. Пост его, молитва, бдение, пренебрежение благами земными, забота о сохранении в чистоте всех чувств, умерщвление плоти, попечение о чистоте души, о соблюдении ума от нечистых помыслов, противодействие нападениям нечистых духов – были достойны удивления. За такое совершенство в добродетели он единогласно и единодушно был избран игуменом обители. В это время он еще более увеличил свои подвиги.

Но вскоре преподобного Феофана постигло несчастье – сын его сестры был схвачен мусульманами, отведен в Константинополь и обращен в ислам. Узнав об этом, Феофан немедленно отправился в Константинополь, там он разыскал племянника и забрал его на Афон. Оказавшись

в афонском монастыре, юноша вернулся в Православие и принял иночество.

Но братия Дохиара стала роптать на своего настоятеля. Она опасалась, что братство обители может пострадать за то, что настоятель возвратил племянника в христианство и привел в монастырь. Преподобный Феофан, видя происходящее из-за него в обители нестроение, вместе с племянником покинул монастырь и ушел в Веррию.

Здесь, в ските Предтечи, он создал храм в честь Богоматери, собрал довольное число иноков, дал им правила жизни, утвердил их в чин и ввел у них прекрасный порядок. После этого, оставив здесь своего племянника, преподобный Феофан ушел в Наусу.

В Наусе, обрета приличное место, устроил он превосходный храм в честь Архангелов, построил монастырь, собрал довольное чисто иноков, сделался их пастырем и мудро руководил их по трудным стезям подвижничества.

Прожив здесь достаточное время, он возвратился в созданную им в Веррии первую обитель. Живя там, он достиг глубокой старости. Предузнав, по откровению, о своей кончине, он созвал к себе всех своих иноков, объявил им об

этом и вместе с тем утешал их. Наконец, мирно и покойно он предал Богу мирный дух свой.

Вскоре после смерти преподобного, его молитвами, начали совершаться многочисленные чудеса.

Один брат, мучимый бесом, будучи при погребении святого, от одного только благоговейного и с верою лобзания честных ног его избавился от этого лютого мучителя.

Несколько раз Науса спасалась от моровой язвы, а однажды от бездождия – благоговейным призыванием на помощь святого Феофана. Избавление от моровой язвы получали и другие селения через принесение туда мощей святого.

Одна кровоточивая жена, много лет страдавшая этой лютой болезнью, без пользы истощив на врачей все свое состояние, пришла в монастырь святого и, лишь только выпила немного воды с мощей его, тотчас же освободилась от неносной своей болезни.

Память преподобного Феофана празднуется 19 августа.

Преподобный Филофей

Преподобный Филофей во святом крещении был наречен Феофилом. Родители его были из города Елатии азиатской. Опасаясь турок, они переселились в Хрисополь. Здесь отец Феофила скончался, оставив его и брата сиротами.

Воспользовавшись беспомощностью вдовы – матери Феофила, турки забрали его и брата, собираясь обратить их в ислам.

Несчастливая мать плакала о детях своих и вдовстве и все свое утешение находила только в чаянии милости и заступления от Царицы Небесной, к Которой молитвенно прибегала в плаче и в страдальческих слезах, поручая Ей как себя, так и детей. Молясь с верою, она была услышана: дети ее чудесным образом были спасены и выведены из темницы. Это произошло следующим образом. Однажды ночью явилась находящимся в темнице детям Богоматерь, в виде их собственной матери, и сказала:

– Встаньте, дети Мои возлюбленные, и следуйте за Мною [1, с. 688].

Дети вскочили от радости: между тем, двери темницы растворились сами собою, и Богоматерь, выведя оттуда детей, привела их в монастырь в городе Неаполе, посвященный пречистому Ее имени. Это было во время утрени. Приказав им остаться в этой обители, Она убеждала их, чтоб слушались игумена и братию, а в заключение повелевала принять на себя ангельский образ.

– Я, – продолжала Она, – спустя немного времени приду к вам: успевайте, дети, в подвигах духовной жизни, и прощайте! [1, с. 688]

При этих словах Она благословила их и стала невидима. После утрени, принимая благословение от игумена, дети рассказали ему о случившемся с ними и то - что они выведены из темницы чудесным образом. Прославляя всемогущество Бога, он поручил детей одному из своих старцев для обучения их Священному Писанию и правилам иноческой жизни. Вскоре, приняв во внимание их успехи и душевную склонность, игумен постриг их в иночество и назначил им должность экклесиаршескую.

Их преуспеяние во всех родах иноческих добродетелей скоро обратило на них внимание всей обители. Особенно Феофил, нареченный в ангельском образе Филофеем, отличался

безропотным послушанием и дивным смирением. Между тем, мать Филофея, не имея никаких сведений о похищенных и отнятых у нее детях, решила сама оставить мир и посвятить себя подвигам иноческой жизни. Она оставила Елатию и ушла в тот же город Неаполь малоазийский, где и вступила в женскую обитель. Там она скоро приняла пострижение и наречена была Евдокией. Находясь на таком близком расстоянии, мать и дети решительно не знали друг друга, и в этой неизвестности протекло некоторое время.

Раз, по случаю храмового праздника, в мужскую обитель, где подвизался преподобный Филофей с братом своим, в числе прочих монахинь женского монастыря пришла и Евдокия. Когда кончилась Божественная литургия, младший из детей Евдокии, встретив своего брата, занимавшего должность еkkлесиарха, случайно назвал его вслух по-прежнему, мирским именем. При имени Феофила Евдокия невольно начала всматриваться в лица двух братьев. Затем Евдокия подошла к ним, назвала каждого из них по имени, и тогда сами братья узнали ее. Они благословляли Бога, соединившего их воедино. На вопрос ее, когда и каким образом освободились они из плена, дети отвечали:

– Ты сама лучше знаешь это, к чему же любопытствуешь? Не ты ли, исхитив нас из рук турок, привела сюда? И не ты ли велела нам жить в сей обители, обещаясь придти к нам? [1, с. 690]

Мать убедилась в особенном предстательстве Божией Матери и прославила Ее помощь и дивное спасение. Известие о чудесном происшествии обрадовало всю братию.

С того времени Евдокия, оставаясь в обители, до конца своих дней служила Богу с большим усердием и славila особенное предстательство Благодатной Девы Марии Богородицы, избавившей детей ее от турок, и мирно отошла ко Господу. Также и оба брата подвизались в своей обители безукоризненно.

Однако подвижническая жизнь Филофея не обошлась без искушений. Одна юная монахиня – духовное чадо настоятеля обители, где подвизался Филофей – воспылала страстью к подвижнику. Она всячески старалась соблазнить Филофея. Филофей напоминал ей о долге ее, обетах ангельского образа и Страшном Суде Божиим, но все напрасно. Сначала Филофей молчал о домогательствах, но затем вынужден был открыться во всем игумену. В результате, эту монахиню изгнали из обители. А братия, узнав целомудрие

Филофея, дивилась твердости его и прославляла его за целомудрие.

Сам же Филофей, опасаясь тлетворных последствий человеческой похвалы, решил оставить монастырь. Долго игумен противился его намерению, но, наконец, уступил ему. Филофей отправился на святую Гору Афонскую. Там он поступил в братство Дионисиатского монастыря, как новоначальный. Впоследствии Филофей долгие годы усердно подвизался в этой обители.

Но, в конце концов, Филофей, ощутив необходимость безмолвия, решил удалиться в какую-нибудь из соседних пустынь. Чтоб не было со стороны обители препятствия к исполнению желания, он притворился глухонемым, и ему позволили вести себя так, как угодно было ему самому.

Удалившись из обители, он поселился в пустыни, отстоявшей на шесть стадий от обители. Там он посвятил себя молитвенным подвигам, хранил строгий пост, часто по целой неделе ничего не вкушал, а если и вкушал, то лишь хлеб с водою.

При таких подвигах преподобный не избежал искушений. Однажды сатана явился ему в виде человека, потерпевшего кораблекрушение. Нечистый показался на одной из прибрежных скал недалеко от кельи Филофея. Он жалобно кричал и умолял преподобного помочь ему. Преподоб-

ный, тронутый несчастьем мнимого человека, спустился к нему, желая знать, чего он хочет. Но едва он подошел к отвесному краю скалы, сатана толкнул его в пропасть. Однако Бог сохранил раба Своего невредимым.

В другой раз на преподобного Филофея напали разбойничавшие на море турки. Ученики святого (их было трое) в испуге скрылись в лесу, а преподобный остался в келье. Он молил Господа защитить его от турок. Едва только кончил он молитву свою, море разыгралось и турки, видя опасность для своих кораблей, погрузились на них и скрылись из виду. После этого преподобный Филофей подвизался усерднее прежнего.

Он удостоился от Бога дара прозорливости. Однажды в Ватопеде на празднике, за литургией, святой во время великого выхода увидел ворона, кружившегося над одним из служивших иеромонахов: из этого он понял, что несчастный служитель алтаря недостойно совершает свое служение. Преподобный кротко заметил иеромонаху о чрезвычайной важности иерейского служения и, наконец, убеждал его оставить священнодействие, что тот и принял со смирением.

Таким образом, Филофей, постоянно возвышаясь по степеням подвижничества к

совершенству духовной жизни, наконец достиг глубокой старости и мирно почил, будучи 84 лет от роду.

Когда настал час праведнической кончины, преподобный строго запретил ученикам погребать его тело, велел бросить в лес на расхищение зверям и птицам, что ученики и исполнили в точности по смерти его. Но Бог не допустил его мощам оставаться в безвестности и уничтожении. Один старец, занимаясь рыболовством, остался переночевать на море. Только на рассвете вдруг видит в лесу чрезвычайный свет и пошел на свет. Но каково было его удивление, когда он вместо огня находит череп, уложенный на рассыпавшихся костях, от которого исходил удивительный свет и сиянием своим озарял соседние места! Пораженный чудом, он сначала затрепетал и хотел удалиться оттуда, но потом ободрился, взял останки преподобного и скрыл у себя. Однако ж Богу не угодно было это. В следующую же ночь старец видит во сне преподобного Филофея, который грозно приказал ему немедленно отдать главу ученикам его, что старец тогда же и исполнил. Как Божественный дар, ученики приняли главу преподобного своего учителя.

Память преодобного Филофея празднуется 21 октября.

ИСТОРИЯ АФОНА

Домонашеский Афон

 тносительно древней истории Афона сохранилось множество легенд. Древние называли Акти (по-гречески побережье) весь полуостров Халкидика, а происхождение имени Афон восходит к древнегреческой мифологии.

С древности Афонский полуостров был заселен греческими племенами. Все морские пути, соединяющие Грецию с Востоком, проходили через него. Его двухкилометровый пик служил маяком, видимым за десятки километров вокруг.

Сохранились свидетельства о существовании на Афоне небольших городов (основанных приблизительно за 1000 лет до Рождества Христова). Из произведений великих древних историков Геродота и Фукидида нам известны имена некоторых из них: Фиссос, Олофиксос, Клеонэ, Акроафос, Дион, Аполлония. Но точное местоположение большинства этих поселений установить не удалось.

К моменту прибытия на Афон первых подвижников эти города, некогда находившиеся в большом расцвете, уже опустели.

Свет евангельской истины озарил Афон в числе первых мест Римской империи. Сама Божия Матерь избрала его в Свой жребий.

Согласно предположениям исследователей, в первые три века, во времена жестоких гонений на христианство, в афонских лесах от гонений скрывались христиане.

Достоверно известно, что во время гонений начала IV века здесь пострадали диакон Исавр, Иннокентий, Филис, Ермий, Перегрин, Руф и Руфин.

Окончательно христианство утвердилось здесь при Константине Великом. При нем Афон украсился христианскими храмами. При этих храмах возникли и первые обители. В V веке царица Пульхерия создала две обители – на месте нынешних Есфигмена и Ксиропотама. Древние афонские монастыри состояли под юрисдикцией Солунских митрополитов.

Стеснительное положение и обеднение Афона произошло вследствие нашествия в V – VI веках варваров – гуннов, болгар, славян, отрезавших его морское торговое сообщение с Малой Азией, Константинополем и приморской Фракией.

Между 670 – 675 годами Афон, как и многие другие местности северного побережья

Эгейского моря, был опустошен арабами, осаждавшими Константинополь. Постоянная угроза морских набегов арабских пиратов, укрепившихся на Крите, сохранялась до середины X века. К концу VIII – началу IX века на Афоне практически не осталось поселений: единственными его обитателями были пастухи, кочевавшие со своими стадами.

Начало афонского монашества

С середины IX века Афон становится одним из монастырских центров Востока, так что насельники Святой Горы принимают самое активное участие в работе Седьмого Вселенского Собора. К этому периоду Афонское монашество существовало уже в трех формах: отшельнической, скитской и киновийной.

Вначале на Святой Горе было два типа монашеских обителей: каливы и кельи. Каливы были небольшими строениями, в каждом жил только один монах. Располагались они в труднодоступных и бесплодных местах.

Одним из первых афонских подвижников, подвизавшихся в уединении, был преподобный Петр Афонский. Его путь определила Пресвятая Богородица, явившаяся преподобному и

сказавшая ему: «В Афонской Горе будет покой его: ибо она есть жребии Мой, от Сына Моего и Бога данный Мне, чтобы удаляющиеся от мира и избравшие для себя подвижническую жизнь по своим силам, имя же Мое призывающие с верою и любовью от души, там проводили свою жизнь без печали и за свои богоугодные дела получили бы жизнь вечную. Весьма люблю то место и хочу на нем умножить иноческий чин. Милость же Сына Моего и Бога пребудет вовеки к тем, кои будут там иночествовать, если они исполнят спасительные заповеди. И распространю их в Горе той на юг и север, и возобладают они ею от моря и до моря, и имя их прославлю по всей подсолнечной, и защищу тех, кои в постничестве и терпении будут там подвизаться».

Со временем несколько калив объединялись и составляли лавры. Сохранились имена первых афонских лавр – Климента, Зигоса и Карей. Некоторые кельи со временем достраивались и расширялись, превращаясь в небольшие общежития из пяти – десяти монахов. Многие из них в дальнейшем превратились в большие киновии.

Постепенно сформировалась единая система управления Афоном, включавшая общее собрание, Протат и совет игуменов при протее,

которая просуществовала без значительных изменений до конца византийского периода. Прот представлял Афон перед гражданскими и церковными властями Византии, вместе с советом игуменов вел судопроизводство, следил за сохранением мира и порядка.

Первоначально монахи сосуществовали с мирянами, но к IX веку Афон покинули последние пастухи и землепашцы. Указ императора Василия I, изданный в 883 году, письменно утвердил Афон как место исключительного проживания монахов.

Еще один из первых насельников Афона – преподобный Евфимий Фессалоникийский (Солунский). Житие преподобного Евфимия указывает на то, что он прибыл на Афон, услышав о славе этого места.

Созидание Афонских обителей (X – XII века)

Следующий период истории Афона связан с созиданием основных Афонских обителей. На рубеже X – XI веков на Афоне подвизалось около трех тысяч иноков.

Несмотря на то, что этот процесс начался на Святой Горе еще до преподобного Афанасия,

историки связывают его с именем преподобного Афанасия Афонского и его последователей. Преподобный Афанасий сыграл определяющую роль в истории афонского монашества. Тип большого общежительного монастыря не был ранее характерен для Афона, и деятельность преподобного не всем пришлась по душе. Большие здания, дороги, башни – все это вызвало серьезные возражения и беспокойство. Конфликт и недопонимание вскоре удалось разрешить, результатом чего стало издание Первого Афонского Устава. По нему, Святая Гора признавалась независимой и самоуправляемой. Все приходящие на Афон с желанием постричься в монашество должны искать себе руководителя, «дабы отнюдь не помещаться вне духовного приюта». В остальном существовала свобода выбора между отшельничеством, общежитием и скитской жизнью (которые были признаны Уставом равноправными и одинаково допустимыми). Изменения, вносимые в последующие шесть уставов Святой Горы, касались, главным образом, управленческих и экономических аспектов. Основные правила монашеской жизни остались практически неизменными вплоть до настоящего времени.

Опираясь на помощь Пресвятой Богородицы, не раз поддержавшей его в трудную минуту, преподобный Афанасий заложил прочные основы общежительного монашества на Афоне. Святого отличали не только большое благочестие и многие добродетели, но и выдающиеся организаторские способности. Великая Лавра стала образцовым монастырем, прототипом, по примеру, образу и подобию которого были основаны десятки общежительных обителей.

Множество народу со всех концов света стекалось к преподобному Афанасию, стремясь получить у него духовное руководство.

В 60-х годах X века на Афоне появились первые грузинские монахи Иоанн и Евфимий Святгорец (Мтацминдели). Согласно их житию, они пришли на Афон, где были благожелательно приняты преподобным Афанасием в Великой Лавре (около 965 года). Вскоре после этого родственник Иоанна Ивира – Иоанн Торникий – также прибыл на Афон; постепенно вокруг них собралась небольшая община грузинских монахов, обосновавшаяся близ Великой Лавры. Торникий основал новый грузинский (Иверский) монастырь (979 980.), получивший значительные земельные владения.

Другие ученики преподобного основали на Святой Горе большое число обителей, число которых с каждым годом все более умножалось. К началу XI века на Афоне было уже более 180 монастырей и скитов. Наступил период наивысшего расцвета афонского монашества.

В XI веке засвидетельствовано существование крупной русской монашеской общины в монастыре Ксилургу, которой в 1169 году был передан монастырь Фессалоникийца, известный с того времени как Русская обитель.

В XI веке Афон оказался в центре наметившегося в Византии движения за возрождение монашества. Для византийского общества все большее значение стали приобретать идеалы мистического подвижничества, которые проповедовал преподобный Симеон Новый Богослов. Они нашли отклик как в деятельности многих подвижников, так и в окружении Константинопольских Патриархов и даже при императорском дворе.

В 1045 году был составлен новый афонский устав из 15 статей – Типикон Константина Мономаха. Он был призван не столько заменить собой Типикон Иоанна Цимисхия, сколько дополнить его положения в соответствии с изменившимися условиями. Монастырям предписывалось держать лишь небольшие суда и торговать толь-

ко тем, что производится в самих монастырях, было запрещено владеть скотом, запрещалось продавать заготовлявшийся на Афоне лес за его пределами. Подвергалась строгой регламентации покупка, продажа, наследование и распоряжение землями. Монахам запрещалось покидать Святую Гору во время святой Четыредесятницы. Типикон Константина Мономаха был призван ограничить хозяйственную активность на Афоне.

В конце XI века приход к власти в Византии династии Комнинов, стремившейся к сближению императорского трона и Церкви, привел к дальнейшему укреплению положения Афона и его места в византийском обществе.

В конце XII века святой Савва Сербский, сын великого жупана Сербии, основал сербский Хиландарский монастырь.

Влияние Крестовых походов, латинских завоеваний и церковной унии на Афон (XIII – XIV века)

Многолетние войны, которые велись императором Алексием Комнином во всех направлениях, обеспечили мир в Средиземноморье, но он вскоре был нарушен Крестовыми походами.

В результате IV Крестового похода (1204 год) крестоносцами был захвачен Константинополь. Святая Гора попала в церковное подчинение титулярного католического епископа. Монастыри стали подвергаться притеснениям и грабежам со стороны отрядов крестоносцев.

Православные государи, считавшие себя наследниками Византийских василевсов (императоры Никеи и Трапезунда, эпирские деспоты), постоянно оказывали активную поддержку Святой Горе. В 1222 году территория Македонии была завоевана деспотом Феодором Дукой, и Афон был освобожден от владычества крестоносцев.

После восстановления Византийской империи при императоре Михаиле VIII Палеологе (1261 год) возобновились давние особые отношения Афона с императорами. Внешняя политика Михаила, рассчитывавшего на выгоды от сближения с Западом, привела к заключению церковной унии с католичеством на Лионском Соборе (1274).

Афонские монахи отказались принять унию, они составили догматическое послание, в котором отвергали любую возможность объединения с латинянами, если те не откажутся от своих заблуждений. Кроме того, в афонских обителях

прекратили поминовение во время литургии императора-униата.

Император, испытывая давление со стороны Папы, с помощью силы пытался навязать объединение Церквей. Униаты прибывают на Афон (1278 – 1282) и пытаются склонить афонитов к принятию объединения, но святогорцы остаются верны Православию.

Сын и наследник императора Михаила, Андроник II Палеолог, проявил себя как противник унии, что окончательно восстановило отношения Афона с династией Палеологов. Также при нем началось кратковременное возрождение Афона.

Но Святую Гору ждало новое испытание: в 1308 году началось нашествие каталонцев. Эти западные наемники были привлечены императором для борьбы с турками, но вскоре обратили свое оружие против Византии. Многие монастыри были сожжены и разорены, драгоценные реликвии и предметы искусства разграблены.

При Андронике II претерпели изменение отношения Афона с Константинопольским Патриархатом. Появившийся в XII веке статус автономных (ставропигиальных) монастырей с начала XIV века стал придаваться на Афоне каждой новооснованной обители. Это

означало подчинение монастырей непосредственной юрисдикции Константинопольского Патриарха, который, таким образом, получал на Святой Горе права, каких у него не было ранее. Главным приобретением Патриарха было подчинение ему афонского прота, утвержденное императорским хрисовулом (1312 год). В нем определялось, что отныне прот должен получать поставление от Константинопольского Патриарха.

Исихастская традиция на Афоне (XIV – XV века)

Период XIV – XV веков известен как эпоха исихазма. Известная уже с V–VI веков практика исихии (безмолвие, покой), углубленного молитвенного делания, призванного отсечь помыслы и соединить ум с сердцем, к тому времени распространилась на Афоне.

В это время преподобный Никифор Уединник (Исихаст, память на Афоне 4 мая) создал «Слово о трезвении и хранении сердца», где подробно описана сердечная молитва.

Дальнейшая история афонского исихазма связана с именами преподобного Григория-

Синаита и святителя Григория Паламы, а также их учеников и сподвижников.

Традиционно считается, что главным инициатором исихастского возрождения на Афоне был преподобный Григорий Синаит. В то время среди святогорцев было немало подвижников, достигших высоких степеней созерцательной жизни (например, преподобный Максим Кавсокаливит), но все они приобретали духовный опыт без наставников. Преподобный Григорий начал обучение афонских монахов практике умной молитвы. Его воспитанники предпочитали держаться в отдалении от больших обителей, в пустынных местах, кельях и скитах; наибольшее число «безмолвствующих» обитало в окрестностях Великой Лавры. Идеалом исихастов стало скитское житие, при котором братия, пребывающая в уединении в течение всей недели, по субботам, воскресеньям и во дни великих праздников собирается в храме для участия в богослужении и причащения Святых Тайн.

Святой Григорий Палама дал древней исихастской практике богословское обоснование. В 1317 году он удалился на Афон, где ему предстояло провести в общей сложности около 20 лет, и поселился близ монастыря

Ватопед, приняв духовное руководство исихаста – преподобного Никодима Ватопедского. Спустя три года Григорий Палама переселился в Великую Лавру, затем ушел в скит Глоссия на северо-восточном склоне Святой Горы, где его наставником стал знаменитей исихаст Григорий Цареградец. В 1325 году Григорий Палама уехал в Фессалонику, но через пять лет вернулся на Афон, поселившись в скиту святого Саввы близ Великой Лавры. Здесь в 1334 году он создал свои первые сочинения, в том числе житие святого Петра Афонского, в котором преподобный Петр предстает как идеал исихаста. Около 1335 – 1336 годов прот и совет Афона назначили святителя Григория игуменом крупного общежительного монастыря Эсфигмен, но вскоре, оставив игуменство, он вернулся в скит святого Саввы.

В 1339 году святитель Григорий прибыл на Афон, чтобы убедить игуменов главных монастырей и известных подвижников поставить свои подписи под составленным им исповеданием исихазма – так называемым Святогорским свитком. Документ был подписан в Карее протом, игуменами Великой Лавры, Ватопеда, Эсфигмена, Кутлумуша, Иверского и Хиландарского монастырей, а также иеромонахом

Великой Лавры Филофеем Коккином (будущим Константинопольским Патриархом, другом и соратником Паламы), учениками преподобного Григория Синаита – Исаией, Марком и Каллистом, и даже неким сирийцем-исихастом из Карей, поставившим подпись «на своем языке». Когда в 1341 году делегация во главе со св. Григорием Паламой прибыла в Константинополь на Собор, в ее составе были все наиболее известные афонские исихасты.

Фигура Паламы была не последней в ряду подвижников-исихастов. За ним последовала плеяда сотен выдающихся иерархов, богословов, церковных писателей, иконописцев и политических деятелей. О небывалом авторитете Афона свидетельствует то обстоятельство, что с середины XIV века святогорские монахи возглавляли Константинопольскую Патриархию на протяжении практически целого столетия.

В этот период основываются скиты святой Анны и Иоанна Предтечи. Десятки известных старцев заселяют отшельнические районы Афона: Карулья, Кавсокаливья, Керасья.

В 1345 – 1371 годах Афон входил в состав владений Стефана Душана, «царя сербов и греков», и его наследников.

Торжество исихазма привело к значительному росту духовного влияния Афона – места, где зародилось это движение. Афон стал важнейшим религиозным центром не только Византийской империи, но и стран юго-восточной Европы. Отсюда исихастское влияние распространялось по всему православному миру. Афон неизменно притягивал ищущих духовного наставничества и исихии подвижников из Болгарии, Сербии, Валахии, Руси.

Афон под турецким игом

С падением Византийской империи в истории Святой Горы произошли большие перемены. Еще до завоевания Константинополя турками афонцы добровольно подчинились завоевателям, видя неизбежность падения Византии и свою беззащитность.

В османскую эпоху Афон оставался под покровительством турецких султанов. Афонская община имела своих представителей при турецкой администрации: в Фессалонике и в Константинополе (при Патриархе и Высокой Порте). Афон пользовался относительной независимостью и являлся своего рода оазисом для христиан, где укрывались притесняемые, стре-

мившиеся в безмолвии и аскезе забыть о своем порабощении. Афон оставался совершенно обособленным от остального мира, и лишь отдаленные отголоски исторических событий достигали этих мест. Монахи жили в покое, не интересуясь политикой.

В 1513 году султан Селим I издал фирман, касающийся монастыря Ксиропотам, и подтвердил привилегии Святой Горы. То же сделали позже султаны Ахмед III, Селим III, Махмуд II и др. По законам ислама, запрещалось строить и восстанавливать христианские здания, однако для Афона подобное разрешение давалось без затруднений. Впрочем, на всех насельников Святой Горы был наложен весьма высокий подушный налог (харадж), размер и порядок взимания которого определяли султанские фирманы, патриаршие сигиллии и прочие документы.

Во время турецкого владычества монашеская жизнь была сосредоточена, главным образом, в 19 монастырях, к которым в 154 – 1542 годах добавился монастырь Ставроникита. Так сложилась существующая и поныне группа из 20 основных обителей, между которыми была поделена вся область Святой Горы, и никто, кроме них, не мог отныне владеть землей на Афоне.

При султане Селиме II (1566 – 1574) святогорские обители были лишены всех своих владений вне Святой Горы и вынуждены были собирать астрономическую сумму для их выкупа. Впоследствии еще не раз с монастырей взимались непосильные дополнительные подати и поборы, и производилась конфискация монастырских подворий и владений за пределами Афона.

В 1595 году в Карее водворился особый чиновник от османского правительства, следивший за сбором податей и выполнявший полицейские функции. Многие монастыри угодили в долговую яму, другие стали очень быстро беднеть. От окончательного исчезновения их спасла только помощь благодетелей из Греции, Сербии, Болгарии, Грузии, России и особенно Молдавии и Валахии.

В XVI веке происходило возвращение некоторых монастырей к древнему общежительному уставу (Великая Лавра, Ватопед), однако на протяжении XVII века монастыри становились особножительными. Особенностью этой эпохи также было начавшееся со второй половины XVI века появление скитов. В древности слово «скит» являлось антонимом слова «лавра»; афонский скит состоял из нескольких

домиков или хижин, где жили монахи, и был похож на деревню; в центре находился общий храм – кириакон. Отличие от древней лавры состояло в том, что скиты были зависимы от монастырей. Общиной скитских отшельников управлял дикей с несколькими помощниками. В XVI – XVII веках появились другие крупные скиты: святого Димитрия (Ватопед), святого Пантелеймона (Кутлумуш), Новый скит Богородицы и румынский скит святого Димитрия (монастырь святого Павла), Благовещения Богородицы (Ксенофонт), пророка Илии (Пантократор).

Несмотря на мусульманское владычество на Востоке, Святая Гора осталась хранительницей церковного предания и высшей школой христианского подвижничества.

В XVIII веке духовная жизнь на Афоне оживилась благодаря основанию духовных школ и усилению культурных контактов со славянскими странами. С середины XVIII века была основана Афонская академия – Афониада.

В середине XVIII столетия монахом Космой Лавриотом в Лавре святого Афанасия была основана знаменитая типография, имевшая огромное значение в просвещении греческого народа.

Патриарх Гавриил IV издал в 1783 году новый типикон Святой Горы. Его главной целью было восстановление древних обычаев сурового иноческого жития. Было запрещено есть мясо, без разрешения покидать Святую Гору и уходить из монастыря в скит, ограничивалось число мирян, проживавших в Карее. Восстанавливалась упраздненная с 1585 года должность прота, к которому были присоединены 4 соуправителя, избиравшиеся из числа монахов 20 монастырей. Образованная, таким образом, Священная Эпистасия (попечительство) принимала на себя заботу по надзору за жизнью и поведением монахов. Прот избирался пожизненно и получал рукоположение от Патриарха. Он хранил ключи от зала собраний, каждый из эпистатов получал 1/4 часть печати Святой Горы. Одним из важнейших результатов преобразований Гавриила IV стало постепенное возвращение к общежительству. На киновийный устав перешли монастыри Ксенофонт (1784), Эсфигмен (1796), Симонопетра (1801), Свято-Пантелеимонов (1803), преподобного Дионисия (1803), Каракал (1813), Кастамонит (1818), Св. Павла (1839), за ними вскоре последовали монастыри преподобного Григория, Зограф и Кутлумуш.

Одним из самых ярких представителей афонской духовной жизни этого периода был преподобный Никодим Святогорец. В 1775 году, в возрасте 26 лет, он пришел на Святую Гору и поселился в монастыре Дионисия, где через два года был пострижен в монахи. Изучив рукописные сокровища монастыря, он подготовил к изданию «Добротолубие», выверив и дополнив текст по различным рукописям (1782). Преподобный Никодим издал также «Собрание богопрореченных слов и поучений богоносных святых отцов» и сочинение Неофита Кавсокаливита «О частом Божественном Причащении». Ему принадлежит сборник канонов, посвященных Божией Матери, он перевел и издал трактат «Невидимая брань», где подробно описана практика духовной жизни.

В XVIII веке возрос интерес монахов к истории Святой Горы. В середине века Макарий Тригопис из Великой Лавры составил «Проскинитарий лавры»; примерно в то же время монах Евфимий написал стихотворный «Проскинитарий лавры» и Житие преподобного Афанасия Афонского. Иаков, монах из монастыря Григория, перевел сначала на валашский, а затем на новогреческий язык описание этой

обители, сделанное в 20-х годах XVIII века русским паломником В. Г. Григоровичем-Барским. Феодорит, игумен Эсфигменского монастыря, написал историю своей обители.

Многие видные иерархи той эпохи (среди них – несколько Патриархов) удалялись на покой на Святую Гору. Духовный подъем на Афоне не мог не затронуть и монахов негреческого происхождения. Преподобный Паисий Хиландарский составил в середине XVIII века первую историю болгарского народа. Румынский монах Филофей Святогорец перевел на румынский язык «Христианские учения» и «Цвет муз». Многие воспитанники Афинской академии распространяли свои знания в Молдавии и Валахии. Распространение святогорской духовной практики в России связано с именем преподобного Паисия Величковского.

В начале XIX века все святогорские монастыри, в особенности Великая Лавра, Ватопед и Иверский, переживали период процветания. Росло число скитов. В 1810 году был принят новый устав, утвержденный турецким наместником в Фессалониках. Органом управления монашеского сообщества Афона стал Священный Кинот, органом надзора – Священная Эпистасия. Должность прота была упразднена.

Возвращение к общежительному уставу привело к нравственному и духовному расцвету.

Борьба Афона за освобождение от турецкого ига

Во время и накануне греческого национально-освободительного восстания многие афонские монахи брали в руки оружие и помогали повстанцам материально.

Восстание 1821 года турки решили потопить в крови. Началась резня и поджоги во многих деревнях Халкидики. В виде исключения, Афон приютил 8.000 женщин и детей и организовал их вывоз в более безопасные области Южной Греции.

Под этим предлогом турки разместили на Афонском полуострове многотысячную армию. Основную часть икон и рукописей удалось надежно укрыть, но многие монастырские постройки понесли серьезный ущерб или даже были разрушены. Не удалось избежать заточения и многим инокам. Только в тюрьме города Салоники было казнено 62 святогорских монаха. Последствия вторжения были тяжелыми.

После ухода турецких войск 10 апреля 1830 года и образования независимого греческого

государства Святая Гора еще находилась под властью турок, но афонские обитатели получили более свободный статус.

Вскоре на Афон стали возвращаться покинувшие Святую Гору иноки. Вместе с собой они привезли и святые мощи, ценные реликвии и рукописи, спасенные от турецкого нашествия. Монастыри стали постепенно восстанавливаться, пополняться новыми иноками.

Избавленные от прежних изнурительных поборов, получая все большие пожертвования, особенно из России, насельники Афона на глазах преображали Святую Гору. В 1864 году Константинопольский Патриарх Софроний III восстановил старинные права монастырей в их границах, в том числе права на скиты и кельи.

С 1869 года Святая Гора управлялась турецким каймакамом, резиденция которого находилась в Карее. Он подчинялся турецкому финансовому ведомству и обладал весьма ограниченными правами, в основном, ведал сбором налогов и исполнял политические функции.

XIX век был отмечен ростом русского влияния на Афоне. Число русских монахов на Афоне стремительно росло, чему способствовала щедрая материальная и дипломатическая поддержка России. При покровительстве импе-

раторского дома с невиданным размахом шло строительство русских скитов святого Андрея Первозванного и Илии Пророка, но главным центром русского присутствия на Афоне стал монастырь святого Пантелеимона, издревле носивший название Русского.

В связи с этим возникли определенные трения, подогреваемые фанатиками с обеих сторон. Авторитетные старцы и подвижники никогда не поддерживали эти распри и призывали к единству во Христе. Активным миротворцем был, в частности, знаменитый афонский старец XIX века Хаджи-Георгий.

В результате первой Балканской войны в 1912 году Святая Гора обрела долгожданную свободу от иноверного завоевателя. Греческие военные были встречены с ликованием всеми афонитами, но вопрос о дальнейшей судьбе Святой Горы уже не вызывал подобного единодушия.

Статус Афона был определен на Лондонской конференции 1912 – 1913 годов. Россия предложила объявить Афон независимым государством во главе с Вселенским Патриархом. Болгарская делегация настаивала на передаче его Румынии, а Австро-Венгрия и Англия предложили отдать управление Афоном одной из

православных поместных Церквей. Узнав об этих проектах, Священный Кинот Святой Горы созвал экстренное совещание игуменов всех афонских монастырей. После Всенощного бдения в Протатском храме было издано постановление, согласно которому, афониты признавали своим господином только греческого короля Константина. Перед иконой «Достойно есть» торжественный акт, провозгласивший принадлежность Афона, был зачитан, одобрен и подписан игуменами 19 афонских монастырей.

Делегация афонских монахов во главе с протоэпистатом сербом Климентом Хилендарским отправилась в Афины, где передала текст решения афонских монастырей королю Греции. Копия была отправлена на Лондонскую конференцию. Лозаннским соглашением 1923 года было решено присоединить Афон к греческому государству. С 1926 года Святая Гора стала составной частью Греции.

Современное состояние Афона (от Второй мировой войны до наших дней)

После занятия Греции немецкими частями союзники завоевателей, болгары, изъявили желание взять Святую Гору под собственный контроль. Зная об этих намерениях, афонские отцы, желая сохранить независимость Святой Горы и неприкосновенность ее сокровищ, 13/26 апреля 1941 года направили послание Адольфу Гитлеру, в котором просили взять монашескую республику под свою защиту. Гитлер отдал приказ, запрещающий немецким и болгарским военным вход на Святую Гору. Контроль за исполнением этого решения был поручен гестапо, которое обосновалось в городе Урануполис.

Афон посетила специальная комиссия (гидом и переводчиком немцев был о. Софроний Сахаров), также был назначен управляющий Афоном немецкий ученый Штайгер, по отзывам современников, много сделавший для защиты уникального афонского материального и духовного наследия.

Многие английские военные, преследуемые немецкими частями, находили на Святой Горе убежище и с помощью монахов переправлялись

сначала в Турцию, а затем на родину. Узнав об этом, фашисты разместили на Афоне свои части. Некоторые монахи были арестованы и подверглись пыткам.

В мае 1944 года немецкие войска окончательно покинули Святую Гору, но это не стало концом ее бедствий. Большой ущерб был причинен Афону в ходе Гражданской войны в Греции (1944 – 1949), когда военные действия были перенесены на территорию Афонского полуострова. Несколько монахов было расстреляно и брошено в заточение.

Вплоть до 70-х годов XX века число насельников Афона постоянно снижалось. В 1971 году был отмечен минимум – 1145 человек. Многим казалось, что конец Афона близок, уже выдвигались проекты превращения Святой Горы в огромный музейный комплекс и туристический центр.

Но в 1972 году количество насельников Святой Горы впервые увеличилось, что было воспринято как знаменательное событие. С тех пор численность святогорского монашества постоянно росла, увеличиваясь в год примерно на 30 иноков.

Увеличение числа насельников не было одинаково во всех монастырях. Первоначально

возросла братия в Ивироне, Хиландаре, Каракале, Филофее, Симонопетре, Агиу Павлу, Григориате и Эсфигмене. Они приходили в монастыри из скитов и пустыней, братия которых составляет три пятых всех афонских монахов. С середины 1970-х годов монахи стали перемещаться из более процветающих монастырей в находившиеся в упадке обители.

С начала 1980-х годов началось обратное движение из монастырей назад, в скиты и кельи. Иноки, прожившие в монастырях много лет и получившие необходимый монашеский опыт, переходили в скиты и каливы в поисках большего уединения. В этот же период в афонских монастырях общежительное устройство окончательно сменило идиоритмическое (особножительное).

В 1981 году при греческом правительстве был учрежден Центр по охране святогорского наследия, взявший под свой контроль учет и сохранение афонских ценностей, а также новое строительство на Афоне.

Сегодня на Святой Горе существуют все исторически сложившиеся типы иноческой жизни: монастыри, скиты, кельи, каливы. До сих пор есть и отшельники, подвизающиеся в уединенных пещерах и ветхих строениях

МОНАСТЫРИ АФОНА

Великая Лавра преподобного Афанасия Афонского

Великая Лавра преподобного Афанасия Афонского – первенствующий и самый крупный монастырь на Святой Горе, построенный на руинах античного города «Акроафос». Обитель находится на юго-восточной стороне Афона. Она расположена на скалистом выступе в самом конце

полуострова, у подножия Афонской вершины, где горы спускаются к морю.

Монастырь был основан в 963 году преподобным Афанасием. Его строительство было связано с теми изменениями, которые преподобный Афанасий ввел в свой устав на Афоне, в особенности с возвышением общежительного монашества. Финансировал строительство обители император Никифор Фока, близкий друг святого Афанасия. Еще до своего восшествия на престол Никифор Фока убедил святого Афанасия покинуть монастырь в Вифинии и построить новый на Горе Афон, обещая придти туда к нему и принять монашество. Однако, оказавшись неожиданно для себя на императорском троне, он старался искупить свою вину за то, что нарушил столь серьезное обещание, щедрыми пожертвованиями на возведение монастырских построек и содержание первых насельников, число которых достигало восьмидесяти.

После смерти этого императора монастырь продолжал получать поддержку Византийских правителей и процветал с XI по XV века. В лучшие годы в нем насчитывалось более семисот монашествующих.

Времена подъема сменялись в жизни Лавры периодами упадка. Число монахов колебалось

от шести человек до семи сотен. Множество патриархов (27) и архиереев (145) подвизались в обители. Многие из них, по своему великому смирению, становились в монастыре простыми послушниками. Константинопольский Патриарх Анфим, прибывший в Лавру в 1623 году, нашел в ней всего шесть монахов и большие долги. Его трудами монастырь не только пережил трудности, но и встал на путь нового расцвета. Велики были заслуги в возрождении обители и другого Патриарха – Дионисия III. Он жил в Лавре 36 лет и руководил развернутым строительством и ремонтом монастырских сооружений. Лавра никогда не страдала от пожаров. Это связано с особым обещанием, данным Божией Матерью преподобному Афанасию Афонскому.

В сложные годы Турецкого владычества Великая Лавра стала особножительным монастырем. Восстановление древнего, заповеданного ее основателем общежительного устройства произошло в 1980 году и открыло новую страницу в жизни обители. В момент торжественного события из гроба преподобного Афанасия Афонского разлилось удивительное благоухание.

Архитектурный ансамбль обители был сооружен на пожертвования Византийских импе-

раторов Никифора Фоки, Василия II и Иоанна Цимисхия. Многоэтажные здания расположены закрытым четырехугольником, отчего монастырь издалика выглядит как маленький укрепленный город.

Во дворе монастыря находится собор. Первоначально он был освящен в честь Благовещения Пресвятой Богородицы преподобным Афанасием в 963 году. Однако впоследствии, по воле Самой Пресвятой Богородицы, престольный праздник стал отмечаться в день кончины преподобного Афанасия, 5 июля. Преподобный Афанасий вместе с несколькими монахами погиб, проверяя, как идет строительство крыши этого храма: кирпичная кладка под ними обвалилась, и они, упав вниз, разбились насмерть.

Собор был расписан в XVI веке известным изографом Феофаном Критским – одним из величайших живописцев в истории мирового искусства. В Лавре сохранились и росписи другого выдающегося мастера Эмануила Панселиноса (предположительно, учителя Феофана). Храм, ставший прообразом особого «афонского стиля», был построен таким образом, чтобы в наибольшей степени соответствовать нуждам и богослужебным особенностям святогорского Устава. Собор имеет два придела: святителя

Николая и Сорока мучеников. В последнем находятся рака с честными мощами преподобного Афанасия и замечательная икона Спасителя XII века. Также в параклисе стоят древнейшие подсвечники на Святой Горе. Они относятся к X веку.

Кроме соборного храма и при нем двух параклисов во имя святителя Николая и Сорока мучеников есть еще параклисы: в честь Пресвятой Троицы, Успения Пресвятой Богородицы, Введения во храм Пресвятой Богородицы, Архангелов, святого Иоанна Предтечи, Всех Святых, святителя Василия Великого, святителя Модеста Иерусалимского, святых Феодора Тирона и Феодора Стратилата, священномученика Харалампия, преподобного Онуфрия, святителя Николая Мирликийского, святых бессребреников Космы и Дамиана, первомученика Стефана, апостола и евангелиста Иоанна Богослова, великомученика Георгия Победоносца, святого Михаила Синадского, преподобного Афанасия – основателя Лавры. В этом последнем храме находится деревянный крест святого Афанасия, в железном окладе, который носил на себе преподобный; этому кресту приписывают целительные свойства. Вне Лавры, на принадлежащей ей земле в скитах и кельях, находится 178 церквей.

Во дворе монастыря стоит крестообразное здание трапезной. Она расписана изографами критской школы. Это один из самых значительных памятников на Святой Горе, во многом сохранивший облик трапезной, построенной самим преподобным Афанасием. Двадцать четыре мраморных стола, по всей видимости, попали в монастырь из Константинополя. Расписана трапезная Феофаном Критским. Кроме изображений святых есть фрески с портретами греческих философов: Пифагора, Сократа, Аристотеля, Платона, Фалеса, Плутарха. Интересна и фреска, на которой Богородица прогоняет языческую богиню Артемиду, святилище которой существовало ранее на месте, где была построена Лавра.

Глядя со стороны горы (земля здесь занята под сельскохозяйственные угодья), в сторону моря, паломник видит огороженный стенами средневековый городок, в северной части которого возвышается широкая белая башня. Вдоль наружной стены, словно стражи, стоят кипарисы. Среди них и два тысячелетних кипариса, посаженных, согласно преданию, самим святым Афанасием и его сподвижником монахом Евфимием.

Рядом с ними стоит бело-красный каменный фиал – самый большой на Афоне сосуд для освящения воды. Над фиалом построен свинцовый купол, который поддерживают колонны, увенчанные турецкими капителями и украшенные древним византийским барельефом. Над сводом купола имеется роспись, изображающая сцену крещения Христа. В центре огромного сосуда (около двух с половиной метров в диаметре) возвышается бронзовая труба с фантастическими животными, из уст которых льется вода, и царственным орлом с распростертыми крыльями.

В 1821 году турецкий военачальник хотел преподнести фиал в дар султану, но трое из братьев Лавры воспрепятствовали изъятию фиала, за это турки повесили их на кипарисе святого Афанасия.

Здания, где размещаются кельи, имеют несколько этажей. Туда ведут длинные деревянные лестницы и балконы, построенные без всякого плана.

Недалеко от Лавры находится небольшая церковь в честь святых бессребреников Космы и Дамиана, устроенная преподобным Афанасием по указанию Самой Матери Божией. В

этой церкви находится чудотворная икона святых бессребреников.

Лаврские владения обширны – вся южная оконечность Святой Горы, средоточие этих владений – сама вершина Афонской Горы.

У Великой Лавры есть три скита: Праведной Анны, Кавсокаливия и Продромос; пять кафизмат (домик, который принадлежит тому или иному скиту и в котором обычно живет один монах) и сорок отдельных келий.

Самый древний и крупный на полуострове скит – праведной Анны – расположен на побережье к западу от Горы Афон. Официально скит был организован в XVII веке, хотя и до этого здесь жили отшельники. Сейчас в скиту имеется храм и пятьдесят одна келья. Главная святыня этого скита – левая стопа святой праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы.

Скит под названием Кавсокаливия состоит из сорока калив (домик в скиту, в котором живет один или несколько монахов) и находится за местечком Эремос, в направлении Великой Лавры. Название «Кавсокаливия» (оно переводится как «поджигатель хижин») скит получил от имени преподобного Максима Кавсокаливи-та, который строил себе хижины на этих скалах. Его любовь к уединению была так велика, что

всякий раз, когда он видел, что какой-нибудь еще инок собирается обосноваться недалеко от него, он сжигал свой домик, поднимался выше в гору и строил там себе новый.

Продромос, посвященный святому Иоанну Предтече, в середине XIX века был продан двум молдавским монахам и в 1857 году получил статус скита. Сейчас он закреплен за румынами. Он находится между Кавсокаливией и Великой Лаврой. Скит живет по общежительному уставу.

Соседняя территория, называемая Эрмос, покрывает нижние участки склона Горы Афон за скитом Праведной Анны. Здесь расположены следующие кельи: Керасия, Святителя Василия, Катонакия и Каруля. Местность здесь дикая, кельи стоят на голой скале, по которой крайне трудно до них добраться. Здешние монахи-отшельники ведут строго аскетический образ жизни и проводят время в основном в молитве.

Среди многих святынь в обители находится ряд чудотворных икон. Икона Богородицы «Кукузелиса» – икона XII века, с окладом 1839 года. К сожалению, эта икона не сохранилась в хорошем состоянии. Согласно монастырскому преданию, после всенощного бдения под Субботу акафиста протопсалт (главный певчий) монастыря Иоанн Кукузелис задремал в стасидии.

Во сне ему явилась Богородица и приветствовала словами: «Радуйся Иоанне! Пой для меня, и я никогда тебя не оставлю». Она дала ему золотую монету, которую он, проснувшись, обнаружил у себя в руке. Эта монета была приложена к иконе, но в XVII веке она была утеряна. Согласно другому преданию, Григорий Кукузелис, бывший византийский чиновник, во время литургии не пел со всеми «Достойно есть», вместо этого он пел «О тебе радуется». Тогда явившаяся Богородица за его усердие дала ему золотую монету.

Икона Богородицы «Экономиссы» была написана в память явления Богородицы преподобному Афанасию. Богородица обещала преподобному быть экономом Лавры и заботиться обо всем необходимом для монахов и общежития. Теперь каждый монах, который выполняет обязанности эконома, называется парэконом (помощник эконома), тем самым, соблюдая завет Богородицы.

Икона Богородицы «Елеоточивая» находится в одноименной церкви, которая расположена между собором и трапезной. Икона чудотворная и особо почитается паломниками и монахами.

Икона Богородицы «Ктиторская» находится в приделе Сорока мучеников, помещена рядом

с ракой преподобного Афанасия, напоминая, что монастырь построила Богородица.

Икона Спасителя «Пировлифиса» (Простреленная) также находится в пределе Сорока мучеников на иконостасе. Надпись на иконе гласит «Тщанием иеромонаха Анфима. 1680 г.» На горле Иисуса видна рана от выстрела турецкого солдата в 1821 году. Согласно монастырскому преданию из этой раны после выстрела потекла кровь.

Икона «Иоанна» хранится в ризнице. По преданию она была подарена монастырю императором Иоанном Цимисхием (969 – 976 годы). Однако, по другой версии, время написания иконы относится к XIII веку, а подарком императора была ее рамка, которая древнее иконы. В верхней части иконы изображен престол, с надписью «Этимасия» (Приготовление), что подразумевает Второе Пришествие. Вокруг центральной части иконы канвой изображены десять святых: Иоанн Креститель, Иоанн Златоуст, Иоанн Каливит, Кир и Иоанн Бессребреники, Иоанн Милостивый, Иоанн Постник, Иоанн Дамаскин, а также святые Захарий и Елизавета – родители Иоанна Крестителя. Икона написана восковыми красками.

Икона великомученика Пантелеимона XII века. На иконе великомученик Пантелеймон изображен держащим в правой руке врачебные инструменты.

Икона великомученика Георгия Победоносца XIII века. Святой Георгий изображен в венце мученика.

В Лавре преподобного Афанасия хранятся многие другие святыни. Три части Животворящего Древа Креста Господня – они находятся в разных крестах. Один крест с частью Животворящего Древа, украшенный драгоценными и крупными перлами, дар святому Афанасию от друга его, императора Византии Никифора Фоки, как видно из подписи. Крест этот хранится в золотом ковчеге и обыкновенно употребляется для водосвятия. Этим же крестом освящают 14-го сентября закваску для хлебов на весь год.

Также в Лавре находятся: части тернового венца Спасителя, часть от пелен Христовых, части орудий божественных страстей: губы, трости. Части эти содержатся в одном кресте. Честные власы и пелены Господа Иисуса Христа, власы и млеко Пресвятой Богородицы, кровь Иоанна Предтечи.

В обители пребывают частицы мощей следующих святых: Иоанна Предтечи, святителя

Иоанна Златоуста, апостолов Луки, Андрея, Варнавы, Тита, Прохора, первомученика архидиакона Стефана, равноапостольных Константина и Елены, святителя Михаила – епископа Синадского (из-за своего особого заступничества и многократной помощи Лавре этот святой считается вторым ктитorem обители), святителей Игнатия Богоносца и Иоанна Милостивого, великомученика Пантелеимона, великомучеников Артемия и Меркурия, священномучеников Ермолая, Антипы и Григория, преподобномученика Стефана Нового, мучеников Кирика, Никиты, Аникиты, Акиндина и Мины, мученицы Иулиты, святителя Василия Великого, святителя Иакова Персянина, приподобных Даниила Столпника, Пахомия, Фоки, Ефрема Сирина, Феодора Студита, Евстратия, Луки Элладского, Нила Мироточивого, Иоанна Кукузеля, Сампсона Страноприимца и Феодора Освященного, святого Прокопия, святых бессребреников Космы и Дамиана, великомученицы Марины, преподобномученицы Феклы, мучениц Пелагии, Параскевы и Минодоры, великомученика Дмитрия, мученика Александра Пиндского, преподобных Григория Доместика, Никодима Святогорца, великомученика Феодора Стратилата, преподобного Акакия Кавсокаливита, святи-

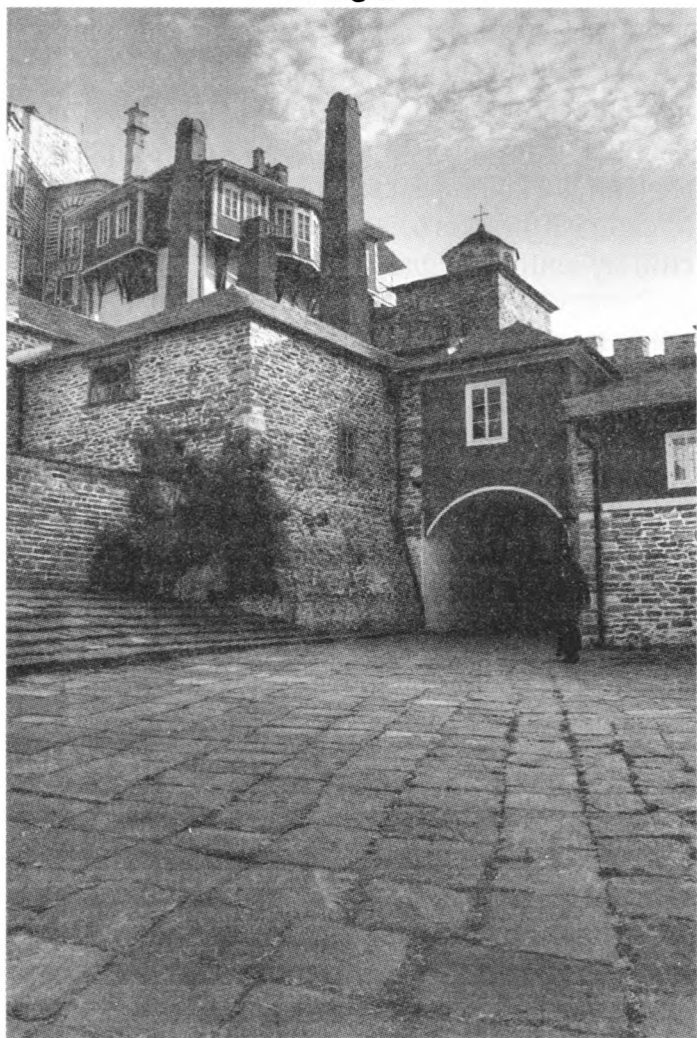

теля Нектария Эгинского, мученика Евстафия, сорока Севастийских мучеников, священномучеников Елевферия и Харлампия, праведного Иоанна Русского, преподобного Андроника, мученика Иакинфа, святителя Андрея – архиепископа Критского, великомученицы Анастасии, мученика Феодора Византийского.

В лаврской ризнице хранятся Евангелие, корона и одежды императора Никифора Фоки, уникальное русское сорокакилограммовое Евангелие и множество священных сосудов. Есть в Лавре вклады и последнего русского императора – страстотерпца Николая II.

Библиотека Лавры считается наиболее крупной на Святой Горе – здесь хранится 2050 рукописей и более 30 тысяч печатных книг.

Сейчас в Лавре относительно немного монахов. Около сорока пяти человек. Вследствие этого жизнь в большой обители особенно тяжела – отцам необходимо выполнять множество послушаний, а кроме того принимать паломников, которых в Лавре бывает всегда особенно много.

Монастырь Ватопед

Монастырь Ватопед второй по почитанию после Лавры преподобного Афанасия в иерархии святогорских монастырей. Этот монастырь – один из самых древних, богатых и обширных на Святой Горе. Он расположен на восточном побережье полуострова между монастырями Есфигмен и Пантократор. Внешне Ватопед привлекает взор гармонией красок. Нежно-серые, свинцовые купола на фоне неба красиво сочетаются со сверкающей на солнце синевой и киноварью отделки окон, дверей и арок над вымощенными дорожками.

Относительно времени основания Ватопедской обители нет единой версии. Некоторые придерживаются предания, согласно которому первоначальный монастырь на этом месте был воздвигнут в первой половине IV века святым равноапостольным Константином Великим, но в том же столетии монастырь был razорен богоотступником Юлианом.

Согласно другой версии, Ватопедский монастырь был сразу основан императором Феодосием (379 – 395). У императора было трое

детей: Аркадий, Гонорий и Плакидия. Выдав дочь замуж, он отправил молодую чету с двумя своими сыновьями в Рим. На обратном пути из Рима в Константинополь на борту корабля находился сын императора, Аркадий, с придворными. Возле местечка Имброс во время шторма Аркадия смыло за борт, и он исчез в волнах. Корабль нашел убежище от бури возле того места, где сейчас стоит Ватопедский монастырь. Погруженные в скорбь придворные вдруг увидели Аркадия, спавшего мирным сном под кустом куманики. Аркадий рассказал им, как его чудесным образом спасла Богородица. В благодарность император воздвиг на этом месте монастырь, который впоследствии стали называть Ватопед («вато» – куст, «педион» – ребенок). Потом монастырь был разрушен.

Согласно же сохранившимся рукописным источникам, обитель была построена в X веке на развалинах древнего монастыря, примерно в 972 – 985 годы. Первым известным игуменом обители стал ученик преподобного Афанасия Афонского – монах Николай. Вместе со сменившими его Афанасием и Антонием, он почитается как ктитор Ватопеда.

Уже спустя столетие монастырь процветал, получая серьезную помощь от императорско-

го двора династии Комнинов. Уже во втором афонском уставе (1046) Ватопед указан, как второй по чести среди прочих обителей. Вскоре из-за множества насельников и величественности строений монастырь стали называть лаврой.

Ватопед был не просто богатым и привилегированным сам по себе, но даже управлял десятью зависимыми от него, менее крупными монастырями, большинство которых было впоследствии разрушено в результате поразивших Святую Гору катастроф.

В конце XII века в Ватопеде подвизались будущие ктиторы Хиландара: святые Симеон и Савва Сербские. Ватопед со временем отдал им разрушенный монастырь Хиландар, и они восстановили его, получив средства от сербской знати. Два эти монастыря поддерживали близкие отношения, оказывали друг другу посильную помощь и совместно встречали праздники.

Монастырь пережил непростые годы латинского и турецкого владычества, как и другие афонские обители столкнулся с набегами пиратов и каталонцев. В 1287 году он был провозглашен «царским монастырем». Это название неоднократно встречалось в различных

документах в последующие годы, что свидетельствовало об особо тесных связях Ватопеда с византийским двором.

В XIV веке из обители вышли многие выдающиеся представители исихастского движения. В этот же период Ватопед стал убежищем для отшельников, скрывавшихся за его высокими стенами от пиратских набегов.

Турецкое владычество со своим тяжелым налоговым гнетом серьезно подорвало финансовое могущество Ватопеда. Подспорьем монастырю служила и щедрая финансовая помощь русских царей и молдавских правителей. В обитель в этот период жертвовались значительные земельные наделы.

Среди многих пожертвований, сделанных монастырю в XIV веке сербским государем Стефаном Душаном, упоминается деревня Агиос Мам. В следующем столетии другие сербские правители продолжили благочестивую практику пожертвований монастырю.

Большую роль обитель сыграла в просвещении и духовном возрождении Балкан во времена турецкого владычества. По инициативе игумена Ватопеда Мелетия в 1748 году была создана Афонская академия, вскоре ставшая ведущим учебным заведением на Балканах.

Среди ее учеников и преподавателей многие способствовали возрождению Православия в этом регионе и сыграли ключевую роль в истории своих народов. С Афониадой связаны имена святых: Никодима Святогорца, Макария Коринфского, Космы Этолийского, Афанасия Паросского. Сегодня развалины старого здания Академии можно видеть недалеко от Ватопедского монастыря. Афониада существует и поныне. Сейчас это интернат для мальчиков, располагающийся на территории Андреевского скита.

Число насельников Ватопеда всегда оставалось значительным. Неоднократно предпринимались попытки вернуться к общежительному устройству, которые, однако, по тем или иным причинам срывались. В 1854 и 1882 годах обитель сильно пострадала от пожаров. Восстановление старых и строительство новых построек связано с именем проигумена Хрисанфа. В начале XX века Ватопед потерял свои земельные владения в Малой Азии (они были конфискованы турецкими властями).

В истории Ватопеда часто чередовались уставы монашеского жития: общежитийный (киновия) сменялся своекоштным (при котором каждый из монахов жил на самообеспечении).

В 1989 году Ватопед вернулся к первоначальному уставу киновии.

В 1990-е и в начале 2000-х годов монастырь играл большую роль в политической жизни Греции, занимаясь активной миссионерской деятельностью.

Соборный храм Ватопеда, построенный в X веке, один из самых обширных на Афоне, освящен в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Его самые старые фрески македонской школы (закрашенные в XVIII и XIX веках) восходят к XIV веку. В настоящее время ведутся работы по их восстановлению.

При входе в храм можно увидеть мозаичные образы Спасителя, Благовещения Богородицы и святителя Николая, Мирликийского чудотворца. На Святой Горе это единственное место, где есть мозаика такого типа. Мраморный иконостас (972 – 985) скрыт за деревянным иконостасом XVIII века. Некоторые его части были использованы в других монастырских постройках.

Кроме соборного Благовещенского храма в Ватопеде есть и другие, а именно: Успения Пресвятой Богородицы, Рождества Богородицы, Преображения Христова, святого Иоанна Предтечи, святого Димитрия Солунского, свя-

тителя Николая, преподобного Онуфрия Великого, святых апостолов, святых Архангелов, святителя Иоанна Златоуста, Трех святителей, святых бессребреников Космы и Дамиана, святых великомучеников Феодора Тирона и Феодора Стратилата, святых равноапостольных Константина и Елены, святого великомученика Георгия Победоносца, в честь пояса Пресвятой Богородицы.

Особенное внимание следует обратить на храм святых бессребреников. Согласно монастырскому преданию, он был построен святителем Саввой Сербским. В этом параклисе сохранилась древнейшая в мире фреска с изображением святителя Григория Паламы (около 1400).

Колокольня монастыря относится к 1427 году. Это самая высокая и древняя на Святой Горе колокольня. На Святой Горе монастырю принадлежат два скита, они посвящены святому Димитрию и апостолу Андрею Первозванному (или русский Андреевский скит в Карее) и двадцать семь келий, также имеются подворья за пределами Афона.

Ватопед первым из Афонских монастырей еще в 1914 году построил собственную электростанцию.

Главное сокровище Ватопеда – это сонм просиявших в нем святых. В Ватопеде подвизались: святитель Григорий Палама, святитель Геннадий Схолярый, преподобный Максим Грек и возродитель монашества на Крите иеромонах Лаврентий Дзангаролос. Также почитаются: первостроители обители, святой Симеон Сербский и мученики, от латин пострадавшие. В Ватопеде подвизались преподобные: Савва Виматарис, Геннадий Дохиар (Богородица наполнила ему пустой сосуд маслом), Геннадий, игумен Ватопедский, Савва, Христа ради юродивый, Неофит (Богородица открыла ему дату блаженной кончины), Никодим (старец святителя Григория Паламы), послушники Агапий и Никодим. Всего в монастыре жило шестьдесят шесть прославленных Церковью подвижников.

В Ватопеде хранится несколько чудотворных икон Божией Матери.

Икона Божией Матери «Отрада, или Утешение», иначе называемая «Парамифия» (Увещание). Некогда шайка разбойников вознамерилась разграбить богатый Ватопед. Высадившись на берег ночью, они укрылись в кустах, чтобы утром, когда откроются монастырские ворота, неожиданно ворваться в обитель. Однако игумен монастыря услышал го-

лос, исходивший от Богородичной иконы: «Не отверзайте врат обители, но, взойдя на стены, прогоните разбойников». Взглянув на образ, игумен стал свидетелем чуда: лики Богоматери и Богомладенца ожили. Христос, закрывая десницей уста Своей Матери, повернув к Ней голову, сказал: «Не говори им сего, пусть они понесут заслуженное наказание!» Но Пречистая Богородица, стараясь рукой удержать десницу Своего Божественного Сына, еще два раза повторила предупреждение. Конечно, врата не открыли, разбойников отогнали пушками, которые в те времена были во всех святогорских монастырях. Но самое замечательное, что лики Христа и Богородицы на образе навсегда изменили свое положение.

Икона Богородицы «Ктиторская», иначе называемая «Алтарница». Свое название икона получила после того, как была найдена в X веке во время восстановления монастыря. По преданию, во время очередного нашествия пиратов иеродиакон Савва, чтобы спасти икону, спрятал ее под престол вместе с крестом Константина, а рядом поставил теплящуюся лампадку. По прошествии 70 лет во время восстановительных работ икона и Крест были найдены в воде невредимыми, а лампада по-прежнему горела.

Икона Богородицы «Антифонитриа» (Предвозвестительница, Живопрятная); фреска находится в приделе святого Димитрия. Она получила свое названия в честь события, когда императрица Галла Плакида, дочь императора Феодосия Первого (379 – 395), по пути в Рим решила посетить Ватопедский монастырь. Икона громким голосом запретила императрице войти в собор, потому что, как женщина, она не имела права войти в «Удел Богородицы».

Икона Божией Матери «Елеоточивая», или «Дохиарисса». Название иконы связано с чудом, известным по монастырскому преданию. В XV веке, в бытность дохиаром (келарем) монастыря преподобного Геннадия, в обители оскудели запасы масла. Желая сохранить его остатки для церковных нужд, дохиар перестал давать масло братии. Но игумен, твердо уповая на помощь Пресвятой Богородицы, велел преподобному Геннадию дать масло в пищу братии из последнего сосуда. Дохиар исполнил волю игумена. В один из дней, вновь придя в кладовую за маслом, он ожидал увидеть сосуд опустошенным, но обнаружил, что масло переливалось через край и текло из дверей наружу. Богоматерь за чудесное утешение прославили перед Ее иконой, находившейся в дохиарной.

Икона Богородицы «Пировлифиса» (Простреленная). Фреска находится при входе в монастырь. В 1822 году турецкий солдат произвел выстрел в правую руку иконы. После этого кощунства он сошел с ума и повесился на оливковом дереве.

Икона Богородицы «Эсфагмени» (Закланная) – фреска XIV века, находится в приделе святого Димитрия – главного собора монастыря. Икона получила свое название, после того как диакон Экклисиарх в нервном приступе ударил ножом по лицу Богородицы, откуда тотчас потекла кровь. После этого Экклисиарх ослеп. На протяжении трех лет он провел в покаянии, прося Богородицу исцелить его. Он получил исцеление и спустя некоторое время скончался. Его правая рука, которой он совершил преступление, так и не разложилась, и в таком состоянии она хранится в соборе монастыря.

Икона Богородицы «Пантанасса» (Всецарица). Икона XVII века. Находится в левом киоте собора. Икона особенно помогает страдающим онкологическими заболеваниями.

Икона Богородицы «Милующая». Это икона XV века, находится в приделе святого Димитрия. Она происходит из скита святого Андрея, откуда была перенесена в монастырь. Икона

найдена в стене Оттоманской мечети Константинополя (ранее эта мечеть была византийским храмом). При ремонте мечети строители-христиане нашли эту икону, после чего они продали ее эконому подворья скита, Софронию, который жил в районе Галата. Оттуда икона была перенесена русскими монахами в скит святого Андрея.

Бесценная святыня Ватопеда – пояс Богородицы, он хранится в специально построенной для него часовне. Пояс этот после Своего Успения Божия Матерь подарила святому апостолу Фоме. Он сделан из верблюжьего волоса и издает чудесное, неземное благоухание. Вначале он хранился во Влахернском монастыре в Константинополе, потом был перенесен в храм Святой Софии, а после вторжения турок его выкупил сербский царь Лазарь I, который и передал его в дар Ватопеду. Пояс разделили на три части, чтобы исключить возможность его потери.

Кроме него здесь находятся части Животворящего Креста Господня, хламида Христа, другие предметы, связанные с земной жизнью Спасителя и Пресвятой Богородицы, в частности, трость от Страстей Господних.

В Ватопеде хранятся частицы мощей многих святых: святителей Иоанна Златоуста, Григория

Богослова, Модеста Иерусалимского, Иакова Персянина, ктиторов обители – преподобных Николая, Афанасия и Антония, великомученика Меркурия, апостола Андрея Первозванного, святого Иоанна Предтечи, апостола Варфоломея, первомученика архидиакона Стефана, великомучеников Пантелеимона, Прокопия, Димитрия Солунского и Феодора Стратилата, священномученика Харалампия, святого Андрея Критского, мучеников Трифона, Кирика, Сергия, Вакха, великомучениц Екатерины и Марины, мучениц Параскевы, Пелагии и Феодосии, праведного Иоанна Милостивого, преподобного Евдокима, Ватопедского чудотворца; преподобных Агапия, Никодима и Иоакима Папулакиса, мучеников Флора и Арефы, преподобной Макрины, священномученика Ермолая.

Библиотека хранит одно из самых богатых и редких собраний книг (более 10000) и рукописей (2068). Историческая драгоценность здешней библиотеки – Птолемеева «География» с картами. Богатейшим собранием обладает и ватопедская ризница. В ней, в частности, можно поклониться небольшим иконкам, которым царица Феодора молилась в годы иконоборчества.

Иверский монастырь

Иверский монастырь, иначе называемый Ивирон, занимает третье место в святогорской иерархии. Эта обитель расположена в полутора часах ходьбы от Кареи. Монастырь стоит в небольшой красивой бухте с видом на море.

Невдалеке от монастыря на морском берегу до наших дней сохранился чудотворный источник, забивший в тот момент, когда на афонскую землю ступила Богородица – это место называется Климентова пристань.

Первоначально на месте Иверской обители существовал языческий храм Посейдона. Впоследствии он был перестроен и освящен в честь пророка и крестителя Иоанна. Согласно преданию, он был заложен в правление Константина Великого и первого епископа Афона Климента и восстановлен в правление Константина Погоната. Некоторое время спустя на этом месте была устроена «Лавра Климента».

Сам Иверский монастырь в его нынешнем виде был основан в конце X века выходцами из Иверии – преподобными Иоанном Торникиосом, Евфимием и Георгием, происходившими

из династии Багратидов. Иоанн Торникиос был советником Грузинского Царя Давида, но отказался от светской карьеры, чтобы стать монахом. Он принял постриг в Македонии и сначала отправился в монастырь на гору Олимп в Вифинии.

Основатели Иверской обители были учениками преподобного Афанасия и основали обитель по его благословению. С тех пор Великая Лавра и Иверский монастырь считаются монастырями-побратимами.

Первостроители обители и последующие поколения насельников Ивилона не оставляли своим попечением соотечественников. Так, преподобный Евфимий перевел на грузинский Святое Евангелие и другие душеполезные книги.

Благополучие Ивилона было прервано в 1259 году, когда пираты практически полностью разрушили его. Он был восстановлен благодаря помощи вселенских патриархов и вновь занял достойное место среди других монастырей Афона.

Указом Константинопольского Патриарха от 1357 года, Иверский монастырь был передан в управление грекам, которые к тому времени превосходили грузин численностью.

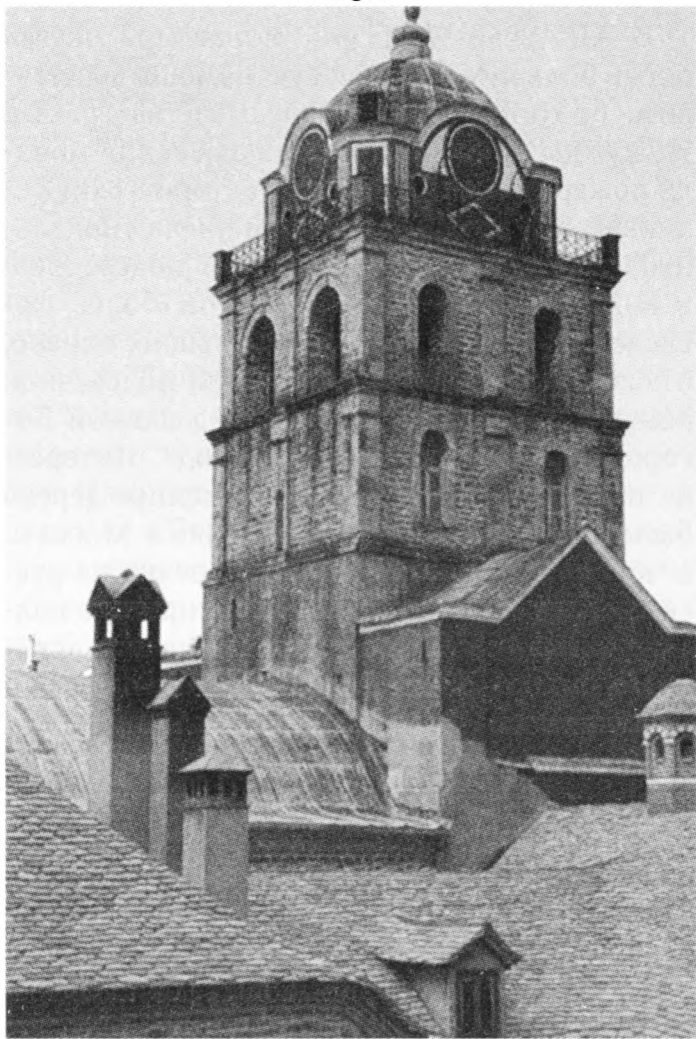

В последующие века Иверон сильно пострадал от набегов, как и весь полуостров. Он несколько раз восстанавливался на средства, подаренные правителями Византии, Сербии, Грузии и России.

В середине XVII века, по приглашению русского царя Алексея Михайловича, иверские монахи прибывают в Москву. Царь просил доставить в столицу чудодейственную икону Иверской Божьей Матери, надеясь, что она поможет излечению его тяжело больной дочери. Чудо действительно совершилось, и благодарный царь пожертвовал Иверскому монастырю крупную сумму денег.

В 1617 – 1626 годах в Иверском монастыре был построен водопровод, в 1622 году – башня и здание причала (арсаны), а в 1674 году была расписана часть Соборного храма. Сильные пожары 1740 и 1865 годов уничтожили большую часть монастыря. Работы по его восстановлению начались год спустя, в 1866 году.

С Ивионом тесно связана судьба священномученика Патриарха Григория V. Рядом с обителью на месте кельи, где он подвизался шестнадцать лет, возведен параклис в его честь.

В XIX веке Иверский монастырь оказал очень большую финансовую помощь восставшим против турецкого владычества грекам. На нужды освободительного движения монахи пожертвовали некоторые исторические реликвии своей обители. В том числе уникальный серебряный позолоченный подсвечник, в виде лимонного дерева, весом более шестидесяти килограммов. Восставшие, однако, отказались от дара и возвратили подсвечник обители, чтобы «он горел перед иконой Богородицы за православный народ». Интересна история этой реликвии. Лимонное дерево было подарено Ивирун жителями Москвы, о чем свидетельствует стихотворение на русском языке, выбитое на подсвечнике. На надписи указана и дата пожертвования – 30 апреля 1818 года.

Ивирун, в отличие от других святогорских монастырей, использует не византийское время, а унаследовал собственную систему исчисления времени от основателей монастыря. В соответствии с ней, день начинается не с заходом, а с восходом солнца.

Собор Иверского монастыря, посвященный Успению Божией Матери, был построен в первой половине XI века. Завершено строитель-

ство было при игумене Георгии, о чем свидетельствует сохранившаяся надпись на солее. Соборный храм реставрировался в XVI и в XIX веках, но многое сохранилось и от первоначальной постройки.

Этот храм примечателен своим великолепным мраморным полом и богатой резьбой иконостаса с иконами Христа и Божией Матери, автором которых, возможно, является Феофан Критский. В соборе также имеются шестнадцать маленьких часовенок и рака с мощами ста пятидесяти святых. Главный собор Ивилона имеет два придела: святителя Николая и Святых Небесных Сил Бесплотных. В последнем хранится большинство святынь обители. Притвор собора украшен фресками с изображением дохристианских греческих философов. Также интересны фрески, написанные в 1522 году. Их автор – монах Марк, родом из Иверии. Сохранилось его совместное изображение с игуменом Гавриилом на фреске в восточной части собора. Над царскими воротами находится чудесная лампада.

Также у Иверской обители есть ряд параклисов: святителя Николая Чудотворца, собора святых Архангелов, Введения во храм Пресвятой Богородицы, святого Евстафия,

святого первомученика Стефана, святых Константина и Елены, Преображения Господня, святого Иоанна Богослова, Всех Святых, святого великомученика Георгия, святых бесребреников Космы и Дамиана, Воздвижения Креста, святителя Спиридона, святого Дионисия Ареопагита, святого мученика Неофита, святого Модеста, Преображения Господня.

Во дворе монастыря стоят часовни святого Иоанна Предтечи и Богоматери «Вратарницы», в которой пребывает одноименная чудотворная икона (называемая еще Иверской).

Помимо одиннадцати кафисм, двадцати шести келий и множества подворий, Иверскому монастырю принадлежит также скит святого Иоанна Предтечи, расположенный в получасе ходьбы на запад от монастыря. Скит был основан в 1730 году. Он состоит из восьми келий, и живет в нем сейчас всего несколько монахов.

Главная святыня Ивирона – чудотворная Иверская икона Божией Матери. Во времена иконоборчества вдова, владелица этой иконы, проживавшая неподалеку от города Никее, спасая образ от поругания, пустила его с молитвой по волнам. Прошло несколько веков. И вот, в 1004 году он чудесным образом в

столпе света, поднимавшемся до самых небес, прибыл к берегам Афона. В это время благочестивому старцу Гавриилу было видение Божией Матери, повелевавшей ему подойти к иконе по воде и перенести ее в соборный храм. В честь чудесного явления иконы сейчас воздвигнут храм Успения Пресвятой Богородицы.

Икону поместили в алтаре храма Иверского монастыря, но наутро она оказалась над воротами обители. Так продолжалось несколько дней. Мать Божия явилась во сне старцу монастыря и сказала: «Я не желаю быть охраняема вами, а хочу быть вашею Хранительницею... Доколе будете видеть образ Мой в обители сей, дотоле благодать и милость Сына Моего к вам не оскудеют». Тогда чудотворную икону поместили над воротами обители и стали называть «Вратарница».

Предание монастыря повествует о чуде, сотворенном Божией Матерью. Один бедняк просился на ночлег в Ивирон, но монах-вратарь потребовал у него плату. У бедняка не было денег, и, удрученный, он пошел по дороге в Карею. Вскоре он повстречал таинственную Женщину, Которая дала ему золотую монету. Бедняк вернулся и отдал златницу привратнику. Монахи, обратив внимание на древность

монеты, заподозрили несчастного в краже. После его рассказа о Жене они пошли к иконе «Вратарница» и увидели, что эта монета – одна из многих, пожертвованных Божией Матери. Велико было раскаяние иноков. С тех пор на Святой Горе строго соблюдают обет безвозмездного странноприимства. А на месте явления Божией Матери был выстроен небольшой храм.

Русский святогорец Парфений свидетельствовал, что во время греческого восстания 1822 года турецкие солдаты, жившие в монастыре, не смогли потревожить икону наряженной в драгоценные ризы, украшенной многими великолепными дарами «Вратарницы». А несколько лет спустя служащий при иконе монах с изумлением увидел одетую в черное Женщину. Она усердно подметала обитель: «Пришло время хорошенько вымести весь монастырь. Уж столько лет стоит неметеный», – сказала Жена и сделалась невидимой. Вскоре султан издал указ, чтобы все солдаты покинули Святую Гору, хотя до этого не раз грозился разрушить до основания ее обители.

О почитании этого образа говорит хотя бы тот факт, что только преподобный Никодим

Святогорец написал четыре канона Иверской иконе Божией Матери.

Сама «Вратарница» никогда не покидала пределов Ивирона, в ответ на просьбы мирян монахи посылали списки чудотворного образа. Икону лишь три раза в году выносят из параклиса, где она пребывает постоянно: накануне Рождества Христова после девятого часа она торжественно переносится братией в собор и остается там до первого понедельника после праздника Собора Иоанна Предтечи; с Великой Субботы до понедельника Фоминой недели совершается торжественный крестный ход с иконой по территории монастыря.

Ныне чудотворная икона пребывает в специальном параклисе Панагии-Портаитиссы, расположенном по левую руку от входа в святую обитель. Он был построен в XVII веке, а к 1774 году относятся росписи в его нартексе. На них, в частности, изображены Платон, Аристотель, Софокл, Фукидид, Плутарх, Александр Македонский. Чудотворная икона Богородицы перед иконостасом написана 1785 году. На Портаитиссе серебряный позолоченный оклад, выполненный в Москве в 1819 году. Под ним находится более древний оклад 1701 года, изготовленный в Иверии.

Также в приделе Портаитиссы находится чудотворная икона святителя Николая, чудесным образом прибывшая из России в июне 1815 года.

В Ивироне собрано, пожалуй, наибольшее количество мощей угодников Божиих и других святых. Упомянем части хламиды, трости и губы, которыми был поруган иудеями Господь Иисус Христос; часть Животворящего Креста Господня, частицы мощей Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, праведного Лазаря Четверодневного, святых апостолов Петра, Луки и Варфоломея, первомученика архидиакона Стефана, святителя Василия Великого, Иоанна Златоуста, великомученика Георгия Победоносца, целителя Пантелеимона, Меркурия и Димитрия Солунского, священномученика Василия, епископа Амасийского, и Феодора, иже в Пергии, мучеников Никиты, Фотия и Нестора, святителей Михаила, епископа Синадского, и Афанасия Великого, мучениц Фотинии, Евпраксии, Анастасии и Параскевы, преподобных Феодора Стратилата и Иерофея Иверского и многих других святых.

Исторической реликвией является саккос византийского императора Иоанна Цимисхия. Из художественных достопримечатель-

ностей особое впечатление производят: изготовленное в персидском стиле паникадило, две древнегреческие колонны из храма Посейдона, когда-то стоявшего на этом месте, и золотое лимонное дерево с серебряными листьями, изготовленное в России.

Иверский монастырь является обладателем одной из богатейших на Святой Горе сокровищниц церковных ценностей и библиотеки, в которой хранятся 12000 старинных рукописей. Среди них есть Евангелие восьмого века, написанное на пергаменте.

На протяжении всей своей долгой истории монастырь был мощным духовным центром с сильным влиянием грузинской монашеской практики и традиции. Последний грузин умер здесь в 1955 году, после чего монастырь стал исключительно греческим. В настоящее время в монастыре живут около 30 монахов и послушников.

Монастырь Хиландар

Монастырь Хиландар занимает четвертое место в иерархии Афонской Горы. Традиционно считается сербским. Этот монастырь расположен севернее всех святогорских обителей, недалеко от западного побережья полуострова. Путь от моря лежит через невысокие, густо поросшие лесом холмы.

Относительно названия обители и времени ее основания существует несколько версий. Так, согласно некоторым рукописным источникам, обитель с таким именем существовала уже в X веке, но со временем пришла в запустение. С этим этапом истории монастыря связано и его название: первоначально он именовался «обитель Георгия Хиландара» – так звали пустынника, подвизавшегося в монастыре в конце X века. От первой обители в Хиландаре сохранился только колодец.

Другие исследователи считают, что монастырь называется так из-за своей формы, напоминающей очертания византийского корабля типа «хеландион» (в русском варианте – «шаланда»).

В любом случае, обитель в нынешнем ее состоянии была основана сербскими святыми Саввой и Симеоном. В миру Симеон носил имя Стефан Неманя и правил Сербией, а Савва – его сын, носивший имя Растко. Королевич Растко должен был наследовать престол после двух старших братьев, однако предпочел монашескую келью царским палатам и, тайно покинув дворец, бежал на Афон, где и принял постриг в Солунском монастыре с именем Савва. Через несколько лет Савва перешел в монастырь Ватопед и там к нему присоединился родной отец. Разделяя устремления сына, Стефан I отрекся от престола и принял постриг в сербском монастыре Студеница, а потом появился в Ватопеде уже как простой инок с именем Симеон.

В 1198 году, по просьбе нового Сербского короля Стефана II – сына и брата Симеона и Саввы, император Византии Алексей III Ангел передал им принадлежащую Ватопеду, запустевшую Хиландарскую пустынь. Дар был скреплен указом.

Отец и сын изо всех сил трудились над восстановлением монастыря, практически отстраивая его заново. Инок Симеон почил и был погребен в монастыре Хиландар в 1200 году, спустя два года после его основания.

В 1204 году Савва решил вернуться в Сербию и забрал с собой тело отца, чтобы перезахоронить его в Студенице. Потеря святых мощей – это всегда трагедия, поэтому, когда сын перенес мощи преподобного Симеона из Хиландарского монастыря, братия безуспешно скорбела. Однако преподобный явился во сне игумену Мефодию и сказал, что мощи необходимо было вернуть в Сербию, но взамен из его могилы вырастет виноградная лоза. Вскоре после того, как святой Савва отбыл с мощами, из камня под опустевшей могилой начала расти лоза, которая с тех пор растет и дает виноград. Этот виноград принимают как лекарство от болезней и бесплодия. Сейчас лоза выглядит уже очень древней, но продолжает цвести и плодоносить. Виноград с нее высушивают и раздают паломникам, приезжающим помолиться о даровании детей.

Со временем Савва стал архиепископом Сербским, духовным отцом своего народа. Скончался он в 1237 году в болгарском городе Тырново. Владыка Савва является одним из величайших святых Сербии. Через два года после смерти тело святителя перезахоронили в сербском монастыре Милешево.

Расцвет монастыря продолжался и в последующие века – сербские цари денег на монастырь не жалели. Покровительствовали монастырю и византийские императоры Андроник II и Михаил VII Палеологи, о чем свидетельствуют многочисленные хрисовулы (золотые буллы), хранящиеся в архивах монастыря. Постепенно Хиландар приобрел многие земли, так что в настоящий момент его владения превосходят по площади даже наделы Великой Лавры.

Попечение о Хиландаре продолжил его второй ктитор – сербский король Стефан Урош Милутин (1282 – 1321), позаботившийся об укреплении оборонительных сооружений монастыря против бесчинствующих в районе Афона пиратов.

Еще один покровитель Хиландара – царь Стефан Душан, именовавшийся самодержцем греков, сербов и болгар (он, между прочим, известен в святогорских преданиях еще и тем, что поднялся на самую вершину Афона на коне).

Став самой значительной славянской обителью на Святой Горе, Хиландар сделался мостом, связавшим узами дружбы Сербию и Византию, а также колыбелью сербской духовности и центром распространения исихастской традиции в славянском мире. Переводы святоотеческой и

другой духовной литературы с греческого языка на славянский, осуществлявшийся в стенах этого монастыря, служил основным источником духовного просвещения Сербии.

В XIII и XIV веках Хиландар стал духовным центром. Хиландарские иноки всегда были известны своим прилежанием и духовной мудростью. Показательно, что с этой обителью были связаны практически все предстоятели Сербской церкви.

Хиландар получил и богатые владения в Сербии, которые приносили ему большой материальный доход.

В отличие от многих других монастырей, потерявших с падением Византийской империи благотворителей, Хиландар процветал на протяжении всего периода турецкой оккупации. Ему удавалось поддерживать стабильное существование, и много раз прот избирался из числа его братии.

В XVI и XVII веках монастырь находился под защитой валашских господарей и русских царей. Жизнь в монастыре стала приходить в упадок лишь в XVII веке, после того как турки упразднили сербское автономное правление.

В XVIII веке в монастыре преобладали иноки из Болгарии. Среди них стоит выделить Паи-

сия Хиландарского, автора первого текста новейшего периода болгарской письменности – «Истории болгарского народа» (1762 год).

В 1722 году сильный пожар уничтожил большую часть монастыря, усугубив и без того трудное его существование.

Насельники Хиландара поддержали восставших против османского владычества греков, и монастырь был занят и разорен турецкими войсками, причинившими ему значительный ущерб.

Также Хиландар серьезно пострадал от пожара 1891 года. От больших долгов и полного разорения Хиландар избавил сербский царь Александр I Обренович, посетивший монастырь в 1896 году. Он оплатил восстановление обители после пожара, а также выплатил все долги монастыря.

Кроме того, царь прислал сюда много сербских монахов, снабдив монастырь средствами на их содержание, и со временем Хиландар вновь стал сербским.

Последовавший за этим благоприятный период в истории обители продолжается до сегодняшнего дня.

Сербский монастырь Хиландар посвящен Введению во храм Пресвятой Богородицы.

Соборный храм Хиландара был построен в начале XIII века, на месте и с учетом архитектурных особенностей и пропорций собора, существовавшего здесь в X веке, то есть в начальный период жизни монастыря. Он считается одним из самых красивых афонских соборов и характерным образцом храмовой архитектуры Византии. Первоначальные фрески датировались 1320 годом и принадлежали знаменитому мастеру Георгию Каллиергию, который был родом из греческой провинции Македония. К сожалению, позднее храм был расписан еще раз (1803 – 1804), и значительная часть древних фресок была утрачена.

Деревянный иконостас соборного храма датируется 1774 годом, а некоторые иконы в нем XVI века. За ним сохранился и древний мраморный иконостас. В западной части литийного притвора можно увидеть изображение сербского царя Стефана V Уроша Милутина и его тестя византийского императора Андроника Палеолога. Там же находится хоругвь, привезенная в монастырь Александром I Обреновичем в 1896 году.

В соборном храме справа от клироса находится посеребренная гробница, в которой почивало нетленное и мироточивое тело пре-

подобного Симеона – одного из основателей обители.

Кроме собора есть параклисы: двенадцати апостолов, первомученика Стефана, сорока мучеников, святителя Николая Чудотворца, великомученика Димитрия Солунского, преподобного Симеона и святителя Саввы – сербских ктиторов обители, великомученика и Победоносца Георгия.

Около 1200 года была построена «башня Святого Саввы», которая в последующие годы несколько раз достраивалась. На четвертом этаже пирга расположена часовня Иоанна Предтечи, расписанная в конце XVII века. Рядом с башней в XIV веке был построен параклис Архангелов. По соседству с фиалом, расписанным в 1847 году, находятся два кипариса, посаженные самим святым Саввой. Они несколько раз становились убежищем не только для многочисленных певчих птиц, но и для монастырских сокровищ. В минуту опасности иноки прятали там самое ценное.

Колокольня Хиландара находится в восточном корпусе обители. На ее последнем, четвертом, этаже располагается параклис святого Иоанна Рыльского, а к югу от него находятся монастырская больница и часовня Покрова Божией

Матери, построенная в 1740 году на средства архимандрита Герасима.

Вне обители при кельях 30 церквей. Хиландару принадлежит несколько келий в районе афонской столицы Кареи. Среди них стоит выделить «Типикарницу» (в ней хранится чудотворный образ Божией Матери «Млекопитательница»), «Патерицу» (хранится посох Саввы Сербского) и келью Успения Пресвятой Богородицы, более известную как «Моливдоклисья» (она расписана мастерами критской школы в XVI веке).

В Хиландаре пребывает несколько чудотворных икон Богоматери. Самая известная из них – «Троеручица». История этого образа связана с жизнью преподобного Иоанна Дамаскина – богослова, борца с иконоборческой ересью, насаждавшейся в VIII веке византийским императором Львом Исавром. Император-еретик оклеветал святого, служившего при дворе дамасского халифа. Император подделал письмо, в котором Иоанн якобы предлагал императору способ нападения на своего правителя-мусульманина. Халиф приказал отсечь святому кисть правой руки. Всю ночь Иоанн молился перед иконой Богородицы, и отрубленная рука чудесным образом приросла к запястью. В благодарность Иоанн заказал мастерам серебряную

руку и повесил ее к иконе. После этого Иоанн принял монашеский постриг и удалился с этим образом в Лавру преподобного Саввы Освященного. Там «Троеручица» пребывала пятьсот лет, пока Лавру не посетил будущий великий сербский святитель Савва, которому она и была передана. Сначала святитель Савва отнес образ в Сербию, но, когда там возникла смута, икону возложили на осла и пустили его странствовать по воле Царицы Небесной. И осел пришел к Хиландару. Поначалу «Троеручица» пребывала в алтаре собора. Но через некоторое время в обители возникли нестроения, связанные с выбором нового игумена: монастырские отцы никак не могли прийти к единому решению. И вот однажды братия увидела, что образ «Троеручицы» перенесся из алтаря и стоит на игуменском месте. Икону перенесли обратно, а собор тщательно закрыли. Однако, несмотря на это, на следующий день «Троеручица» опять оказалась на месте игумена. Когда это повторилось в третий раз, братия поняла, что Пресвятая Дева желает Сама игуменствовать в их монастыре. С тех пор в Хиландаре не выбирают игумена, а перед всяким важным делом иноки берут благословение у своей Игуменьи – «Троеручицы». Интересно, что эта икона двусторонняя: на одной стороне

изображена Богородица, на другой – святитель Николай Чудотворец.

Вторая чудотворная икона Божией Матери – «Попская», так называемая по сербскому простосердечию. С этой иконою совершаются крестные ходы и водосвятия.

Третья икона Богоматери – «Акафистная» («Богородица Благоухающая»). Согласно преданию, экклисиарх, стараясь затеплить пред нею лампу, не мог этого сделать, потому что икона находится при северной двери, входящей из притвора в церковь, где постоянно ветер дует. В досаде экклисиарх произнес ропотные слова и, не засветивши лампы, хотел удалиться, но пораженный гневом Богоматери упал, и его нашли пред иконою без чувств.

Еще одна чудотворная икона Божией Матери – та которая не сгорела в 1722 году во время пожара. Она находится в дохиарной.

Также в Хиландарской обители хранятся святыни, связанные с земной жизнью Спасителя: окаменевшая Кровь Спасителя, две узкие части Животворящего Креста Господня, сложенные в виде двух крестов, частицы тернового венца, часть трости, которой Господа Иисуса били, она очень тонка, кусочки савана Господа Иисуса Христа, фрагменты даров волхвов Младенцу Христу.

В монастыре хранятся: глава пророка Исаяи, частицы мощей великомучеников Пантелеимона и Феодора Стратилата, мучеников Евстратия и Марины, святителей Григория Богослова, Евтихия и Никифора, Патриархов Константинопольских, преподобного Симеона Столпника, великомученика Артемия, Предтечи Иоанна, великомучениц Варвары и Екатерины, кровь Георгия Победоносца в металлическом сердечке, частица неопалимой купины.

В 1979 года в Хиландаре был открыт двухэтажный музей, включающий в себя экспонаты из монастырской ризницы, библиотеки и архива. Одно из главных сокровищ – царские врата, современные основателю монастыря Георгию Хиландару. Широко известна мозаичная икона Одигитрии XII века, большой интерес представляют и другие уникальные сокровища, хранящиеся в музее. Также монастырь имеет библиотеку с богатым собранием славянских рукописей.

Основатель монастыря Хиландар, святой Савва Сербский, оставил братии монастыря устав, который так и называется «Типик Саввы Сербского». В конце XX века «Типик Саввы Сербского» был упразднен, что привело к уходу из монастыря части братии. Сегодня в монастыре живут 20 монахов.

Монастырь Дионисиат

Обитель Дионисиат считается пятым по чести в афонской иерархии. Дионисиат, посвященный святому Иоанну Предтече, стоит на юго-восточном побережье полуострова между монастырями Григориат и святого Павла. Дионисиат построен на узкой полосе отвесного камня, на высоте 80 метров над уровнем моря. Из-за этого обитель иногда называют или «Неа Петра» (Новая скала).

Монастырь Дионисиат был основан в XIV веке. Точная дата неизвестна: примерно около 1370 или 1375 года обитель основал преподобный Дионисий Корис из селения Корисос около Кастории. На место, где следовало построить монастырь, преподобному Дионисию указал столп света.

Преподобный Дионисий начал строительство сам, но так как его собственных средств было недостаточно для завершения работы, его брат Феодосий, митрополит Трапезундский, обратился за помощью к правителю Трапезундской империи – императору Алексею III Комнину. Личность святого Дионисия произвела такое впечатление на императора, что он назвал его «ангелом, посланным Богом с благой вестью о спасении» и охотно

даровал ему просимое. В связи с этим благодеянием Дионисиат часто называли «монастырем великого Комнина». В обители до сих пор хранится трехметровый царский хрисовул – хартия с императорской золотой печатью. Император кроме других пожертвований передал преподобному Дионисию и чудотворную икону «Похвала Пресвятой Богородицы», по преданию, написанную евангелистом Лукой.

Вскоре после окончания работ на монастырь напали пираты. Они захватили в плен большинство монахов и держали их до тех пор, пока император и святой Дионисий не собрали деньги для выкупа.

Патриарх Антоний IV официально даровал монастырю именование Патриаршего в 1389 году, и, таким образом, он начал самостоятельную жизнь на Афоне. С обителью связана жизнь святителя Нифонта, Патриарха Константинопольского, принявшего монашество здесь в середине XV века и после многих превратностей возвратившегося сюда, где и преставился.

В 1535 году после страшного пожара правители Византии и Молдо-Валахии помогли восстановить монастырь. Также ущерб монастырю нанесли землетрясения 1585 и 1765 годов и сильнейший снегопад 1600 года.

В XVII веке Дионисиат опустел и стал обожительным. Общежитие было восстановлено в 1805 году. Тяжелым испытанием стало время греческого восстания 1821 года – в обители обосновались турецкие войска. Монахи преследовались и вынуждены были покинуть монастырь.

Массивное каменное здание монастыря опоясано вдоль ряда келий хрупкими деревянными балконами, зависшими над простирающимся далеко внизу морем. Собор монастыря Дионисиат посвящен святому Иоанну Предтече – это типично афонская базилика с покрытыми свинцовой обшивкой куполами. Поскольку монастырь стоит на узкой полоске скалы, постройки размещены очень компактно. Из-за этого в храме темно даже днем, так как соседние здания загораживают окна.

Собор Дионисиата расписан известным мастером XVI века Цорзисом, художником критской школы. Они были написаны Цорзисом в 1546 – 47 годах в традиции Феофана Критского. В храме замечательный деревянный иконостас, отделанный золотом, с тонкой, богатой деталями резьбой. В трапезную, расписанную монахами Даниилом и Меркурием, ведет великолепная резная дверь. Большое впечатление производят фрески XVI века с наружной части

трапезной, написанные по таинственным сюжетам Откровения Иоанна Богослова. Эти фрески изображают картины современной нам войны, в том числе атомные бомбы, бомбоубежища, самолеты-истребители и огнеметы. Там есть изображения некоего «космического луча». Впервые на эти фрески обратили внимание солдаты и офицеры немецких войск во время оккупации 1941 года. Их поразила точность этих изображений.

В Дионисиате, как и в любом афонском монастыре, несколько параклисов: в честь Пресвятой Богородицы на хорах, святых Архангелов, евангелиста Иоанна Богослова, святителя Иоанна Златоуста, великомученика и Победоносца Георгия, святителя Николая, святых бессребренников Космы и Дамиана, святителя Нифонта, Патриарха Константинопольского, и преподобного Дионисия – основателя обители. По дороге к Агиу Павлу находится костница, а при ней храм Всех Святых. Это древнее здание было построено в византийскую эпоху, о чем свидетельствуют сохранившиеся росписи XVII века. Вне монастыря 18 церквей.

Колокольня Дионисиата считается одной из древнейших сохранившихся в обители построек, на ней часы XVIII века.

В конце подъема от пристани к монастырю находится поклонное место, построенное в память о чудесном заступничестве Иоанна Предтечи, спасшего обитель от пиратов.

Главная святыня обители Дионисиат – чудотворная икона Пресвятой Богородицы «Приветствие Богородицы», или «Акафистная», вылепленная из воска и мастики. По преданию, этот образ Матери Божией был одним из тех семидесяти, которые написал евангелист Лука. Считается, что это тот самый образ, с которым в 626 году Патриарх Сергий во время нашествия авар и славян совершил крестный ход по крепостным стенам Константинополя, вдохновляя защитников города. Позднее перед ним впервые был прочитан Акафист Божией Матери. Так же, во время освобождения Константинополя от крестоносцев, эта икона предшествовала войскам императора Михаила VIII Палеолога.

Монастырю икона была подарена императором Алексеем III Трапезундским в честь основания.

В 1592 году икона была похищена пиратами. Их вожаку во сне явилась Сама Царица Небесная и приказала вернуть образ в обитель. Когда в Дионисиате вынимали икону из ящика, он

был полон благоухающего мира. Это так поразило пиратов, что двое из них тут же приняли иночество.

В XVIII веке после молитвы у чудотворной иконы от злокачественной опухоли излечился лидер традиционно-просветительского движения, выдающийся церковный деятель Евгений Булгарис.

В 1767 году икона снова была украдена, на этот раз бандитами из Далмации. Их задержали греческие пастухи и передали икону на остров Скопелос. Жители этого острова не хотели отдавать икону, но после того, как остров охватила эпидемия, икону пришлось вернуть монахам.

В обители также хранятся и другие святыни: часть Животворящего Креста Господня, часть одежды Спасителя, часть пояса Богородицы, часть десницы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, частицы мощей апостолов Иасона и Сосипатра, святого Дионисия Ареопагита, святителей Иоанна, епископа Колонийского, и Григория, епископа Акрагантского, святых Космы и Дамиана, священномучеников Власия и Антипы, святителей Иоанна Молчальника, Модеста Иерусалимского, Нифонта Константинопольского, Петра Александрийского, Василия Великого, Иоанна Златоустого, Фотия,

Патриарха Константинопольского, великомучеников Артемия и Пантелеимона, священномучеников Харалампия, Мины, Евстратия, Елевферия, Кирика, Мардария, Никиты, Дмитрия Трипольского, мученика Христофора, мучеников Феодора Тирона и Феодора Стратилата, великомученицы Варвары, апостола Луки, святой Параскевы, мучениц Кириакии, Фомиды, благоверной царицы Феофании, святого Иоанна Милостивого, первомученика архидиакона Стефана, миро великомученика Дмитрия Солунского, кровь великомученика Георгия Победоносца и узы первоверховного апостола Петра. И еще одна чудотворная икона – святого Иоанна Крестителя, уцелевшая после пожара.

Также внимания заслуживают резное распятие из слоновой кости X века, священные сосуды и облачения.

В монастырской библиотеке хранятся 1200 рукописей и уникальная реликвия – стул, на котором над своими книгами работал преподобный Никодим Святогорец.

Сегодня в монастыре живут 50 монахов. Он считается одной из наиболее строгих обителей Святой Горы. Устав Дионисиата стал образцом для многих монастырей.

Монастырь Кутлумуш

Кутлумуш – шестой в иерархии Афонских монастырей. Он расположен недалеко от Кареи, на склоне холма, поросшего деревьями и кустарником. Монастырь находится далеко от берега, во внутренней части полуострова.

Предположительно, обитель во имя Преображения Господня существовала уже в X веке (в одной из рукописей Зографа упоминается и имя тогдашнего игумена – Гавриила). Сохранилась купчая грамота, из содержания которой можно сделать вывод, что монастырь существовал до 988 года.

Откуда появилось название Кутлумуш в точности не известно. Это слово можно перевести как «святой из Эфиопии». Некоторые ученые полагают, что монастырь был основан Кутлумушем (Константином) I – турецким правителем, принявшим Православие и вставшим на сторону Византии. Ключевую роль в становлении обители сыграл император Алексей I Комнин (1081 – 1117).

По другой версии, Кутлумуш – это испорченное турецкое слово кур-тур-муш – «освобожденный

от врагов», название это дано по поводу якобы скрытия его туманом от разрушителей, искавших обитель с враждебными мыслями.

К двенадцатому веку монастырь начал испытывать экономические трудности, которые не оставляли его на протяжении всей его дальнейшей истории.

Как и другие монастыри Святой Горы, много бедствий обитель претерпела в период правления латинствующего императора Михаила Палеолога: разрушены были многие монастырские постройки, а некоторые инокы приняли мученическую кончину. Согласно монастырскому преданию, они были похоронены за главным собором обители. Неоднократно Кутлумуш был разоряем каталонцами, но каждый раз восстанавливался господарями и воеводами Валахии.

В середине XIV века монастырь пережил период расцвета, связанный с деятельностью игумена Харитона (уроженца греческого острова Имброс). Вместе со своим другом Владиславом, правителем Валахии, он полностью восстановил древнюю обитель. Игумен сотрудничал со многими сербскими и румынскими правителями и был особо любим народами этих стран. В 1372 году Харитон был избран митрополитом в

Валахии (хиротонию совершил один из ключевых представителей исихастского движения – Константинопольский Патриарх Филофей Коккин). Множество иноков из Румынии стало стекаться на Афон, и прежде всего в Кутлумуш. В период с 1376 по 1378 годы Харитон избирался афонским протом, при этом продолжая оставаться игуменом Кутлумуша.

Игумен Харитон получил от императора Иоанна важный документ, подтверждающий привилегии греков на владение обителью (по сравнению с румынами, также требовавшими на нее официальные права).

В 1393 году монастырь Патриархом Антонием был провозглашен ставропигиальной обителью.

В начале XV столетия монахи Кутлумуша заняли пустующий монастырь святого Алипия. В 1428 году Патриарх Константинопольский Иосиф II, сам бывший насельником монастыря Алипия, официально утвердил слияние двух монастырей. В наши дни Алипий является кельей Кутлумушской обители. Он был заново освящен в честь святых апостолов. Объединение двух монастырей подняло статус Кутлумуша, и он стал впоследствии одним из лучших афонских монастырей.

В 1497 году обитель была разрушена сильным пожаром, но вновь восстановлена молдавскими правителям. Вскоре число иноков достигло семи сотен человек.

Пожар 1767 года уничтожил восточное крыло монастыря. В его восстановлении значительное содействие оказал Патриарх Александрийский Матфей II. Постриженник Кутлумуша – Александрийский Патриарх Матфей II – не только помогал родной обители, но и немало сделал для защиты Православия в непростую пору экспансии западных миссионеров. Последние годы своей жизни он также провел в Кутлумуше.

В 1856 году в обители было восстановлено общежитие. Усилиями деятельного игумена Мелетия началось успешное возрождение монастыря и восстановление пострадавших при пожаре 1870 года построек.

В середине XX века Кутлумуш переживал период запустения и угасания, новая эпоха в жизни монастыря началась с приходом братии во главе с игуменом Христодулом. Удалось не только восстановить внешнее благолепие монастыря, но и духовно возродить древнюю обитель.

В 1981 году в Кутлумуше случился очередной пожар. Пострадали восточные корпуса обители.

Усугубилось бедствие проливными дождями. Вызванные им повреждения только недавно удалось полностью устранить.

Монастырский собор, освященный в честь Преображения Господня, построен в 1540 году, он богато украшен, сохранились и фрески XVI века (но большая их часть, к сожалению, скрыта под более поздними росписями).

Деревянный иконостас XIX считается одним из самых красивых на Афоне. В литийном притворе фрески 1744 года, которые, в отличие от древних росписей собора, сохранились в полном объеме. Купол и колокольня – работы XIX века.

Кроме главного храма с приделом во имя Акафистной Иконы Божией Матери здесь есть параклисы: Трех святителей, Космы и Дамиана, святителя Николая, святого мученика Трифона, святой Наталии, Всех Святых, святого Спиридона, святого Иоанна Крестителя и святых Архангелов.

Монастырю принадлежат также восемнадцать келий, три домика отшельника и греческий скит святого великомученика Пантелеимона, основанный в 1785 году иноком Харалампием. Скит состоит из двадцати разбросанных в лесу келий. В числе келий – келья великомученика

Георгия Победоносца, в которой подвизался отшельник Киприан, замученный турками в 1679 году в Константинополе за исповедание христианства и обличение магометанства.

Главная святыня обители Кутлумуш – икона Божией Матери «Страшное Предстательство». Бесчисленны чудеса, совершенные Пресвятой Богородицей в Кутлумуше, но главное из них – то, что образ XIII века уцелел во всех монастырских пожарах. Однажды, во времена турецкого нашествия, Богородица скрыла монастырь от посторонних глаз под облаком густого тумана, тем самым спасая его от верной гибели. Икона находится в одноименной часовне, которая была построена в 1733 году. На иконе изображена Богородица, держащая Христа в левой руке. Справа на иконе изображен ангел, держащий крест, копье, губу и трость. Вокруг изображены пророки. Икона находилась на подворье одного монастыря, который сгорел, после чего икона была перенесена на Афон.

В иконостасе параклиса есть еще один чудотворный образ Богородицы – подарок Феодоры, дочери Византийского императора Иоанна Кантакузина.

Также в монастыре Кутлумуш пребывают следующие святыни: частицы Животворящего

Креста Господня и мощей святых – святителей Василия Великого, Григория Богослова, Харлампия и Иакова Персянина, великомучеников Пантелеимона и Евстафия Плакиды, мучеников Евстратия, Марина и Кирика, мучениц Анастасии Узорешительницы, Матроны и Параскевы Пятницы, преподобных Алипия Столпника и Нила Мироточивого, новомучеников Панагiota Кессарийского, святого Елевферия, святой праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы, святой равноапостольной Марии Магdalины, мученицы Марины.

Библиотека монастыря содержит 662 рукописи и около 3500 печатных книг.

В настоящее время в разных частях Кутлумушской обители в общей сложности подвизается около семидесяти человек.

Монастырь Пантократор

Монастырь Пантократор занимает седьмое место в иерархии афонских монастырей. Монастырь Пантократор расположен на северо-востоке полуострова Афон, рядом с развалинами древнего города.

Монастырь был основан в XIV веке двумя знатными византийцами – примикирием (высокий пост в суде) Иоанном и его братом Алексием имевшим титул стратопедарха (командующего военным лагерем). Обитель основана при поддержке императора Иоанна V Палеолога. О дате начала строительства монастыря ничего неизвестно, но в документальных источниках он впервые упоминается в 1358 году. Известно также, что в 1362 году обитель была перестроена патриархом Каллистом I. В этот же период в состав Пантократора вошли монастыри: святого Авксентия, святого Доротея, Кинопод, Равдуш, Факен, Фалакр. Основатель монастыря Алексий умер около 1368 года. Предположительно, в 1384 году его брат Иоанн принял на Афоне монашеский постриг. На пожертвования, сделанные братьями, были

построены подворья, существующие до настоящего времени. Дар братьев – икона Христа Пантократора (Вседежителя) – хранится сегодня в Эрмитаже.

Вначале монастырь получал средства от византийских правителей. Особую поддержку монастырю оказывали византийские императоры Иоанн V и Мануил II Палеологи. После падения Константинополя в XV веке монастырь Пантократор стал жить на пожертвования правителей стран, расположенных в низовьях реки Дунай.

Пантократор перестраивался и расширялся в XVI веке. Несмотря на огромные долги, во времена турецкого ига Пантократор не терял жизнеспособности. Значительные для государства и святые по образу жизни лица избирали монастырь местом своего проживания – это Патриарх Каллист II Ксанфопул, а также Симеон и Феона, архиепископы Солунские. Одной из благодетельниц обители Пантократор была Российская императрица Екатерина Великая.

Монастырь разрушался пожарами 1393, 1773 и 1948 годов, но, к счастью, не полностью.

Пантократор – последний из афонских монастырей, где было восстановлено общежитие. Это произошло в 1992 году.

Собор, освященный в честь Преображения Господня, был возведен одновременно с основной частью монастыря, но достраивался, восстанавливался и переделывался уже совершенно независимо от общего архитектурного ансамбля в третьей четверти XIV столетия и в 1854 году. Это небольшой по размерам храм, сложенный из белого мрамора. Собор монастыря стоит в дальней части мощеного двора. Тут похоронены основатели монастыря – иноки Алексей и Иоанн. Соборная колокольня была построена в XIX веке.

В Пантократоре кроме головного собора есть параклисы: Успения Пресвятой Богородицы, собора Архангелов, Вознесения Господня, святого Предтечи Иоанна, святителя Николая, святого Георгия Победоносца, святого Пантелеимона, Трех святителей.

На пути между Пантократором и Кареей есть местечко под названием Капсала, с множеством калив. Тридцать шесть из них принадлежат монастырю Пантократор. Кроме того, монастырь владеет пятнадцатью кельями в самой Карее и ее окрестностях. Келья Успения Богородицы, в которой Архангел Гавриил научил молодого инока молитве «Достойно Есть», также является собственностью монастыря.

Помимо прочего, во владении монастыря Пантократор находится скит святого пророка Илии, расположенный в получасе ходьбы от него. Изначально этот скит был кельей. В 1575 году в ней поселился русский монах Паисий Величковский. Преподобный Паисий до этого жил в соседней келье святого Константина, где вокруг него собралось множество учеников из Молдавии и России. Нужно было жилье, чтобы их всех разместить, и старец Паисий превратил келью святого пророка Илии в общежительный монастырь. К святому Паисию приходило все больше и больше учеников, и ему был передан монастырь Симонопетр, однако вскоре стало ясно, что он не имеет достаточно средств, чтобы платить требуемые турками, захватившими Афон, налоги. Братия вернулась в скит пророка Илии, но, в конце концов, им пришлось уехать в Молдавию, в ту ее часть, что принадлежала румынам. Здесь старец Паисий вскоре стал известен как один из самых опытных духовников своего времени.

В левом киоте монастырского собора при северно-восточной колонне находится главная святыня обители Пантократор – чудотворная икона Божией Матери «Герондисса» («Старница»). Богородица изображена в полный рост,

в преклонном возрасте, без Младенца Христа. Матерь Божия на этой иконе стоит, развернувшись влево, руки Ее простерты в мольбе.

На массивной серебряной ризе, изготовленной в России, изображен сосуд с изливающимся через край елеем – это напоминание о чудесном умножении в обители елея, во время голода, по молитвам одного из игуменов. Некогда в обители подошли к концу запасы оливкового масла, столь необходимого в монастырской жизни. Братия во главе с игуменом непрестанно усердно молилась перед чудотворным образом Божией Матери, и их упование не было посрамлено: один из сосудов настолько переполнился елеем, что масло даже выливалось на пол. И сегодня можно увидеть этот сосуд, он находится у задней стены соборного храма.

По преданию, посредством этой иконы Богородица однажды попросила одного из священников поскорее закончить литургию, чтобы игумен монастыря успел перед смертью причаститься.

Во время разграбления Пантократора турками икона была брошена в колодец, серебряные ризы были сняты. По дороге турки были поражены слепотою и сами поняли кару за свя-

тотатство над иконой. Несколько лет спустя, с возобновлением иноческой жизни, монахи нашли икону невредимой в колодце.

В 1950 году в монастыре начался пожар. Дул сильный ветер, он быстро раздувал огонь и, казалось, что пожар уже не остановить. Братия вынесла икону и стала петь молитвы. Когда все приблизились к бушующему пламени, оно вдруг метнулось назад и полностью погасло.

В иконостасе параклиса Успения Пресвятой Богородицы находится еще одна чудотворная икона – великомученика Георгия. Этот образ XVI века был перенесен в Пантократор в 1982 году из находящейся неподалеку кельи.

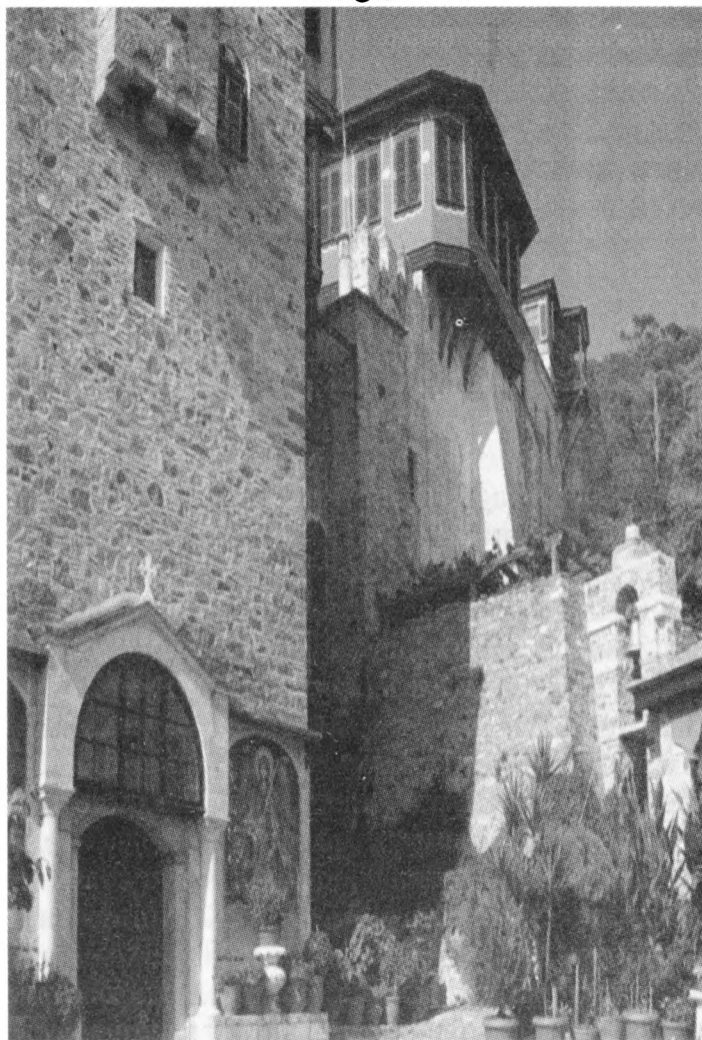
Также в Пантократоре пребывают святыни: часть хитона Спасителя, частицы Животворящего Креста Господня и частицы мощей – апостолов Андрея Первозванного и Тита, святителя Игнатия Богоносца, святого Феодора Стратилата, мученицы Фотины Самаряныни, святого Никифора, равноапостольных Константина и Елены, святых бессребреников Космы и Дамиана, великомучеников Меркурия и Прокопия, великомученицы Марины, мучениц Анастасии и Евфимии, священномучеников Антипы и Харалампия, святителей Григория Богослова, Василия Великого и Афанасия,

Патриарха Иерусалимского, преподобного Иоанникия Вифинского, праведного Иоанна Милостивого, мученика Трифона, святителя Афанасия Константинопольского, преподобного Иоанна Великого, мученика Артемия, мученика Евстафия Плакиды, мучеников Кирика и Иулитты, преподобных отец, в Синае и Раифе избитых.

Библиотека содержит около 350 рукописных кодексов и примерно 3500 печатных книг. В библиотеке обители находится Евангелие, принадлежащее преподобному Иоанну Кущнику (V в.).

Братия обители Пантократор насчитывает около 15 монахов.

Монастырь Ксиропотам

Монастырь Ксиропотам занимает восьмое место в иерархии святогорских монастырей. Этот монастырь расположен на склоне лесистого горного хребта, в центральной части полуострова, на пути из Дафни в Карею, в некотором удалении от морского берега. Монастырь окружен буйным густым лесом каштановых деревьев.

Монастырь Ксиропотам, посвященный сорока Севастийским мученикам, едва ли не самый древний на Святой Горе.

Ранние монастырские предания называют основательницей монастыря императрицу Пульхерию (450 – 457), дочь императора Аркадия. На берегу до сих пор стоит древняя постройка – «башня Пульхерии». Хотя на том месте, где сейчас стоит монастырь Ксиропотам, были и более ранние монашеские поселения.

Однако, согласно данным археологов, основание монастыря относится к X веку. Монастырь получил свое название от имени святого Павла Ксиропотама, человека царского происхождения, жившего здесь отшельником. По

его ходатайству, император Роман дал средства на восстановление монастыря.

Имя святого Павла упоминается уже в первом типиконе Святой Горы (971). Он был выдающимся духовным руководителем, не одобрял идею создания крупных монашеских общин, которую старался воплотить в жизнь преподобный Афанасий, и прилагал все усилия в борьбе за идеал пустынножительства в маленьких изолированных скитах и отшельнических кельях. Он даже ездил с жалобой на реформы преподобного Афанасия в Константинополь вместе с другими афонскими подвижниками. Но император принял сторону святого Афанасия, и святой Павел возвратился на Афон, продолжал подвизаться и вел строго аскетический образ жизни. Однако после его смерти его община стала общежительным братством по образцу общин преподобного Афанасия и к одиннадцатому веку превратилась в один из богатейших монастырей Афона, владеющим большими земельными участками. Тогда владения Ксиропотамской обители простирались до Иверского монастыря и до монастыря Святого Павла; теперь здесь расположены обители Симонопетра, Григориат и Диониит.

С течением времени монастырские владения уменьшились, но и теперь Ксиропотаму принадлежат немалые площади, покрытые лесами; особо выделяется каштановый лес.

Обитель благоденствовала до начала XIII века. Во время латинской оккупации и в тяжелые годы пиратских набегов Ксиропотам начал приходить в упадок. После Флорентийского собора монастырь принял унию с Римом, по указанию императора Михаила Палеолога и Патриарха Иоанна (Векка). Измена Православию была обличена знаменiem Божиим: когда представители римского духовенства и монахи Ксиропотама начали служить первую совместную литургию, началось мощное землетрясение, которое уничтожило монастырь.

Также с тех пор прекратилось чудо, ежегодно совершавшееся на престольный праздник обители: в этот день под святым престолом вырастало сорок грибов.

Возобновлен Ксиропотам был при императоре Андронике II Палеологе (1282 – 1328). Позднее в XIV–XV веках византийские императоры и сербские короли делали щедрые пожертвования обители. Именно на их средства построены монастырские стены с высокой башней, храм во имя Пресвятой Богородицы

в северной части монастыря, а в 1445 году был перестроен соборный храм.

Большой пожар 1507 года нанес обители колоссальный ущерб. После этого Ксиропотам пришел в упадок и уступил пятое место в афонской иерархии монастырю Дионисиат.

Однако помощь пришла оттуда, откуда ее меньше всего ждали. Турецкий султан Селим после видения ему сорока мучеников Севастийских и их чудесного заступничества не только много благодетворил Ксиропотаму, но и предоставил особые привилегии всем афонским монастырям. Изображение султана можно видеть в литийном притворе ксиропотамского собора, рядом с портретами византийских императоров.

В 1611 году Константинопольский Патриарх Тимофей II даровал игумену монастыря почетное право ношения за богослужением пурпурной мантии, пожертвованной, по преданию, императором Константином Багрянородным.

В 1761 году на средства известного греческого книжника Кесария Дапonte началось восстановление соборного храма и всей обители. Кафоликон был расписан братьями Константином и Афанасием из Северного Эпира в 1783 году. Выделяется изображение тридцати

четырех новомучеников, написанное по указанию Кесария. Благодаря его помощи удалось достать материалы для строительства фиала и резной позолоченной двери для главного входа в соборный храм.

Два пожара 1948 и 1973 нанесли ущерб обители, что, однако, не помешало ее новому возрождению.

В 1981 году монастырь вернулся к общежительному уставу.

Соборный храм монастыря Ксиропотам был отстроен в 1761 – 1763 годах и расписан в 1783 году. Он освящен в честь Сорока мучеников Севастийских.

В Ксиропотаме семь параклисов на территории монастыря и еще девять за его пределами. Это храмы святых Архангелов, равноапостольных Константины и Елены, Воздвижения Креста Господня, Иоанна Предтечи, Введения во храм Пресвятой Богородицы, святого Феодосия, великомученика Георгия и Всех Святых. Монастырю принадлежат 4 кельи и представительство в Карее. Кроме того, большинство построек в порту Дафни также является собственностью Ксиропотама.

В числе главных святынь Ксиропотама – уникальная икона великомученика Димитрия

Солунского, вырезанная из зеленого мрамора. Согласно преданию, до 1453 года эта икона находилась в Софийском храме в Константинополе. В надписи на иконе упомянуты имена императоров Романа и Андроника.

Еще одна почитаемая икона – святого Иоанна Предтечи. На иконе святой Иоанн изображен с крыльями (согласно традициям критской школы иконографии XIV века), в одеждах оранжевого и зеленого цветов. Правой рукой Предтеча благословляет, а в левой держит блюдо со своей отрубленной головой.

Также в Ксиропотаме пребывает самая крупная сохранившаяся часть Животворящего Креста Господня. Это часть подножия Креста, на котором был распят Господь Иисус Христос (с одним из отверстий от гвоздя). Согласно одной из версий – это вклад императрицы Пульхерии, согласно другой – императора Романа. Еще одна частица Животворящего Креста Господня, меньшего размера, находится в Ксиропотаме.

Кроме того, в Ксиропотаме хранится множество частиц мощей: апостола Варфоломея, святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова, великомученика Пантелеимона, сорока мучеников Севастийских,

святителя Иоанна Милостивого, священномучеников Игнатия Богоносца и Харалампия, великомученика Меркурия, мучеников Трифона и Прокопия, святителя Григория, просветителя Армении, преподобных Андрея Критского и Нила Мироточивого, мучениц Параскевы, Христины и Фотинии Самаряныни, новомучеников Николая и Авксентия, святителя Поликарпа, преподобномученика Стефана Нового, преподобного Иоасафа, царевича Индийского, одного из десяти мучеников Критских, глава одного из чад святой мученицы Соломонии, преподобной Анастасии Александрийской, святителя Парфения Лампсакийского; часть облитой миром и кровью одежды великомученика Димитрия Солунского и миро от его мощей; фрагменты даров волхвов, мантия, подаренная Константином Багрянородным и архиерейский янтарный жезл.

Ксиропотам хранит драгоценное Панагирио, известное под названием «диск Пульхерии», с изображением Богородицы, ангелов и Христа. Во время Богородичных праздников его ставят на святой престол и кладут на него просфоры. Вода, помещенная на ночь в «диск Пульхерии», к утру становится противоядием от укусов змеи.

Сейчас в Ксиропотаме живет около 60 насельников, включая келиотов.

Монастырь Зограф

Монастырь Зограф занимает девятое место в святогорской иерархии, один из трех традиционно славянских по составу насельников (болгарский). Монастырь святого Георгия – Зограф – расположен с западной стороны полуострова, на северо-западном склоне. Монастырь Зограф стоит среди высоких деревьев у подножия лесистого холма, поднимающегося от западного побережья полуострова, в часе ходьбы от причала.

Зограф был основан во времена царствования императора Льва Мудрого (886 – 912) тремя братьями, болгарами из Охрида: Моисеем, Аароном и Иоанном. Согласно преданию, они никак не могли прийти к согласию по поводу названия монастырского храма. Один хотел освятить его в честь Пресвятой Девы, второй – святителя Николая, третий – святого Георгия Победоносца. Чтобы решить этот вопрос, они положили на алтарь чистую иконную доску и договорились посвятить храм тому святому, чей образ появится на ней. Они служили всенощное бдение, молясь

об исполнении воли Божией и, взглянув после этого на икону, увидели на ней изображение святого Георгия.

Это чудо, однако же, не ограничилось пространством Святой Горы. В тот же час на Святой Земле в монастыре Фануэль, недалеко от Лидды, где родился святой великомученик Георгий, братия, преклонив колена для молитвы перед образом святого Георгия, вдруг увидела, как святой сошел с иконы и исчез. Вскоре настоятелю приснился святой Георгий и сказал, что исчезнувший образ теперь отпечатался на доске в одном афонском монастыре. Многие из братии отправились туда и, пройдя пешком всю Палестину и Малую Азию, прибыли в Зограф, где и обнаружили изображение, ранее бывшее на их иконе. Они остались на Святой Горе, избежав плачевной участи, которая могла бы их постигнуть несколько десятилетий спустя, при разрушении Палестины безумным калифом Хакимом.

Так от чудотворного образа и обитель стала называться Зограф (то есть «Живописец»).

Византийский император Лев Философ и царь болгарский Иоанн тоже привлечены были молвой на поклонение в Зограф чудотворному изображению святого Георгия и

пожертвовали значительные вклады на до-
стройку обители.

Первое письменное упоминание о мо-
настыре под именем Зограф встречается в
первом афонском Типиконе Иоанна Цимис-
хия. Говорится в нем и об игумене по имени
Георгий.

Однако история почти ничего не говорит о
судьбе монастыря вплоть до XIII века. При-
чиной тому – пожары, уничтожившие мона-
стырские архивы. К этому времени обитель
уже почти полностью населена болгарскими
монахами.

По странному стечению обстоятельств, им-
ператор Михаил Палеолог, щедро изливав-
ший свои милости на Зограф, в конце XIII века
вместе с Патриархом Иоанном Векком при-
лагал все усилия, чтобы принудить насельни-
ков Святой Горы принять унию с Римом. 10
октября 1276 года в монастыре Зограф были
сожжены латинянами 26 преподобномучени-
ков, воспротивившихся унии с Римом.

Этому предшествовало знаменательное
событие. На расстоянии получаса ходьбы от
Зографа подвизался в уединении старец. Од-
нажды, стоя перед иконой, он читал акафист
Божией Матери. Вдруг подвижник услышал

голос, исходивший от образа: «Иди скорее, возвести братии, чтобы заперлись, потому что скоро на обитель нападут богопротивные латиняне, икону же Мою оставь здесь». Старец поспешил в монастырь и вдруг увидел, что образ, оставленный им в келье, стоит над воротами обители. Когда он поведал о случившемся братии, игумен Фома посоветовал убоявшимся мучений удалиться из Зографа вместе со священными сосудами, сам же с оставшимися верными заперся в монастырской башне, взяв туда и икону Божией Матери. Вскоре и в самом деле явились латиняне, сопровождаемые вооруженными униатами. И начался необычный богословский спор между монахами и латинскими священниками, сопровождавшими войско. В конце концов, пришельцы разложили под башней костер. Так приняли мученические венцы зографские насельники и четверо мирян-послушников. Униаты также разграбили обитель и сожгли некоторые постройки и посеы. Замечательно и то, что среди обгоревших руин была обретаена та самая чудотворная Богородичная икона, нимало не пострадавшая от огня. Теперь она стоит в иконостасе одного из параклисов обители. Сожженная башня стояла в

монастырском дворе до 1873 года, пока не обветшала; на ее месте установлен памятник.

В начале XVI века после нашествия латинян монастырь был обновлен молдавским господарем Стефаном IV, который много сражался с турками. На одну из битв против Стефана собрались огромные полчища басурман, и христианский воевода устранился. Но ему явился сам великомученик Георгий Победоносец, обещавший свою помощь и просивший обновить его обитель на Святой Горе. Турки потерпели сокрушительное поражение, а благодарный Стефан не только восстановил Зограф, но и послал туда образ, который почитается и поныне.

Монастырь знавал то благополучные времена, то трудные. Это длилось до конца первого десятилетия XIX века. В XIX веке Зограф пережил бурный расцвет, обитель в экономическом отношении на какое-то время стала одной из ведущих на Афоне. В 1801 году был построен соборный храм.

В 1845 году болгары получили официальное подтверждение своего освященного традицией преимущества в правах владения монастырем, и до сих пор монастырь считается болгарским. А в 1850 году монастырь стал

общежительным, каковым и остается до настоящего времени. Интересно, что зографские монахи не принимали участия в болгарской схизме – одностороннем отделении от Вселенской Патриархии.

В июле 1913 года, в ходе Второй Балканской войны, монастырь, в котором находился болгарский военный отряд, был взят штурмом греками, болгарские же солдаты, как военнопленные, были увезены в Грецию.

Собор монастыря был возведен в 1845 году и посвящен святому великомученику Георгию. Помимо собора здесь есть шестнадцать менее крупных храмов и часовен – восемь в самом монастыре и восемь за его пределами, в кафисмах и кельях. В Карее монастырю принадлежат две мастерские и представительство при Протате. На расстоянии получаса пути от Зографа находится пещера, где подвизался преподобный Косма Зографский.

Особое впечатление на паломников производит богатство и разнообразие архитектурных форм, которое можно встретить в Зографе, вызванное тем, что строения, сохранившиеся в обители, относятся к разным периодам ее развития. Рядом с одним из параклисов, посвященном святым Кириллу и

Мефодию, расположен архондарик, украшенный портретами болгарских королей.

Среди святынь Зографа несколько чудотворных икон. Особо почитаемые святыни монастыря – три большие иконы святого Георгия Победоносца. Древнейшая чудотворная икона святого Георгия сама собою изобразилась на доске. Эта икона называется «Фануилева», от имени палестинского монастыря, где, согласно преданию, первоначально пребывал образ. С иконой связано еще одно знаменитое чудо. Некий маловерный епископ, усомнившийся в том, что икона действительно нерукотворная, дерзнул пальцем коснуться лика великомученика. Дерзость была наказана – палец прирос к образу, так что часть его пришлось отрезать (и сегодня эту часть перста можно увидеть на чудотворном образе). Эта икона находится при колонне правого клироса. Она помещена в серебряный киот, изготовленный в 1837 году в Санкт-Петербурге.

Вторая икона великомученика Георгия, согласно преданию, приплыла морем из Аравии. Она называется «Аравийская». Этот образ укреплен на колонне близ левого клироса.

Третья чудотворная икона Георгия Победоносца – «Молдавская», дар государя Молдавии

Стефана III Великого. Эта икона была найдена им по видению и сопровождала его в боях.

Также в Зографе пребывают несколько чудотворных икон Пресвятой Богородицы. Икона Богородицы «Акафистная» (Предвозвещающая) находится в одноименной часовне, которая была построена в 1764 году. Изначально икона находилась вне монастыря в келье у одного из старцев, который ежедневно читал перед иконой акафист. В один из октябрьских дней 1274 года монах услышал голос, исходящий от иконы. Богородица предупредила старца, что на монастырь собираются напасть латиняне.

Икона Богородицы «Эпакуса» (Услышательница) XIV века находится в алтаре. Раньше икона была частью фрески старого собора. При постройке нового собора в 1818 году икона была тщательно вырезана и установлена на сегодняшнем месте. Согласно преданию, в конце XIII века еще преподобный Косма Зографский слышал от нее глас, укрепляющий его в духовном рвении.

Кроме того, в Зографе находятся святыни: часть Животворящего Креста Господня, частицы мощей – евангелиста Матфея, апостола Андрея Первозванного, первомученика

архидиакона Стефана, великомучеников Георгия Победоносца (а также капли его крови) и Прокопия, равноапостольной Марии Магдалины, святителей Иакова Персиянина и Поликарпа Смирнского, священномучеников Игнатия Богоносца, Ферапонта, Климента, Антипы и Харалампия, мучеников Никиты, Нестора и Кирика, мучениц Матроны, Анастасии, Марины, преподобного Феодосия, святителя Евтихия, Патриарха Цареградского, преподобномученика Стефана Нового, великомучеников Феодора Стратилата и Пантелеимона, мучеников Варлаама, Кира, Иоанна, Петра, Авксентия, Трифона, Меркурия, бессребреников Космы и Дамиана, и Афанасия, Патриарха Цареградского.

Монастырь Дохиар

Дохиар занимает десятое место в иерархии афонских обителей. Монастырь расположен в юго-западной части полуострова, между монастырями Зограф и Костоманит, на крутом склоне холма, спускающегося к морю. Дохиар похож на старинный фрегат, рассекающий морские волны.

Дохиар – один из самых древних монастырей на Святой Горе, он упоминается еще в документах X века. Основал эту обитель преподобный Евфимий, дохиар (то есть заведующий продовольственной частью монастырского хозяйства – келарь) Лавры преподобного Афанасия.

Второй строитель монастыря – святой Неофит, племянник святого Евфимия. Он был сыном вельможи при дворе императора Никифора Фоки и служил первым советником императора Иоанна Цимисхия. Его отказ от почестей и славы этого мира был поистине достоин восхищения.

Первоначально монастырь располагался на месте нынешнего селения Дафни, но вскоре

был разорен пиратами. Игумен с братией бежали в лес, захватив с собой святыни и монастырские рукописи.

Вернувшись через некоторое время, монахи обнаружили лишь руины. Так как монастырь было видно издалека и около него было легко высадиться, то он всегда оставался бы целью пиратских набегов, и братия решила перенести его на новое место. Для строительства был выбран труднодоступный участок земли (между современными Ксенофонтом и Дохиаром), где и построили небольшой монастырь в честь святителя Николая.

В 1083 году императором стал основатель династии Комнинов Алексей, обстановка в Византии стабилизировалась, страна обрела былую мощь, и монахи решили вернуть монастырь к морю. Дело в том, что на самом Афоне дорог тогда не существовало – пути сообщения были только морскими.

На месте, которое было выбрано и где сейчас находится современная обитель, тогда был небольшой заброшенный монастырь в честь Архистратига Михаила. Новый игумен, родом из Константинополя, был патрицием и занимал важную должность при дворе, на личное имущество и царские пожертвования он начал

строительство монастыря: построил крепостные стены с бойницами, укрепленную башню, кельи для монахов, пекарню, трапезную – словом, всё необходимое. Он приобрел землю, скот, посадил виноградники, возделал поля и закрепил имущество и самостоятельность обители царскими указами. После этого он собрался возвести новый храм, достойный монастыря, и начал строительство на месте старой церкви.

Монастырское предание гласит, что на завершение его строительства не хватало средств. Но Божия Матерь открыла одному молодому послушнику место на монастырском метохе (подворье), где находился закопанный клад. Метох располагался на противоположном Афону полуострове Сифония. Посланные с мальчиком три монаха, соблазнившись, решили утопить его с камнем на шее и завладеть сокровищем. Но святые Архангелы Михаил и Гавриил спасли отрока и перенесли его в алтарь дохиарского храма. Преступление было раскрыто, сокровища пошли на завершение строительства монастыря, который из-за этого чуда был посвящен Небесным Силам Бесплотным. Молодой послушник потом принял постриг с именем Варнавы и в свое время стал

игуменом его монастыря. Камень же, который был привязан к его шее, в удостоверение сего чуда до сих пор бережно хранится в монастыре.

Во время латинского нашествия Дохиар был захвачен и разорен. Пропали драгоценные сосуды, были похищены сокровища, изъяты важные рукописи. Кроме того, многие документы на имущество обители были уничтожены или повреждены.

Дохиару покровительствовал целый ряд византийских императоров и сербских игеменов. В трудные времена XIV столетия император Иоанн Палеолог V и сербский государь Стефан Душан оказывали монастырю разнообразную помощь. Благодаря их помощи обитель пережила краткий период расцвета. Она смогла выкупить ранее принадлежавшие ей участки и закрепить их за собой официальными документами.

В следующем столетии, когда Афон перешел под владычество турок, обитель пережила период упадка – пожалуй, самый значительный в его истории, каких монастырь никогда не переносил даже после разрушительных пожаров.

Но в 1560 году священник из Адрианополя по имени Георгий исцелился здесь от серьезного недуга, погрузившись в источник святых

Архангелов, находящийся на территории монастыря, и в благодарность завещал монастырю свое имущество.

Также в XVI веке с помощью Александра, молдавского господаря, и его жены монастырь был возрожден после турецкого погрома.

XVII столетие знаменательно тем, что были восстановлены башни монастыря, и в 1660 году ему присвоен титул ставропигиального.

В 1777 году иеромонах Авксентий Кефаллинеос с горечью писал: «Братии монастыря, одолеваемой выплатой непосильных налогов, угрожало полное истребление от агарян, и мы выходили в мир собирать то, что Бог даст христианам... Монастырь погибал: монахи снимали прекрасные паникадила и со слезами на глазах отправляли их на переплавку». В этот непростой период монахи с помощью сбора пожертвований пытались сохранить жизнь в монастыре.

В конце XVIII века на арену выходит мощная фигура ризничего Кирилла Хьополитиса, оставившего важный след в истории обители. Он организовал канцелярию, начал строительство новых зданий, оздоровил финансовую ситуацию, украсил церковь (новый алтарь, иконы, серебряные сосуды, паникадила и мощевики),

пригласил Никодима Святогорца, который навел порядок в архиве: собрал все древние рукописи в кодекс, к которому в 1792 году написал замечательный пролог, составил каталог рукописей, большинства книг (монастырский архив почти полностью сохранился доныне), священных сосудов и сокровищ.

Во времена греческого восстания против Османской империи в 1821 году турки, оккупировавшие Афон, не только жестоко пытали монахов, но и разграбили все монастырские сокровища. Лишь после отвода турецких войск началось восстановление обители.

В борьбе за возвращение македонских земель Греции обитель принимала самое активное участие: некоторые монахи лично участвовали в борьбе, подворья предоставляли убежище и защиту борцам за освобождение Македонии. Чтобы обеспечить нужды беженцев, потерявших свои дома в результате так называемой малоазийской катастрофы – геноцида греческого населения, проводившегося турками в Малой Азии – монастырь пожертвовал все свои подворья.

Страшное землетрясение в городе Иерисос (1932) и большое наводнение (1945) неблагоприятно отразились на состоянии зданий,

однако у монастыря хватило сил и средств лишь на поверхностный ремонт.

К концу 70-х годов старцы, на плечах которых почти 75 лет держалась обитель, ушли из жизни. Дохиар бедствовал и почти обезлюдел.

Но сейчас монастырь, ставший общежительным с 1980 года, заселен новыми монахами.

Соборный храм обители во имя святых Архангелов Михаила и Гавриила был возведен в XVI веке. Храм Архистратигов, облицованный мрамором, выше всех афонских церквей. Средства на строительство были даны молдавским господарем Александром и его супругой Роксандрой. Собор расписан знаменитым художником Цорзисом, представителем Критской школы. Богато украшенный иконостас был написан в 1783 году. В переходе из храма в трапезную находятся изображения трех первых настоятелей.

Монастырская колокольня – постройка XVIII века. Помимо собора Дохиар имеет пятнадцать небольших храмов и часовен и келью Всех Святых в Карее.

В монастыре находится множество святынь: одна из них – колодец Архангелов. В 1299 году, когда императором был Андроник Палеолог, а игуменом обители – Матфей, Дохиар из-за

продолжительной засухи переживал тяжелые времена. Монастырь расположен в засушливом и неплодородном месте, в нем всегда ощущалась нехватка воды. С самого основания обители монахи брали воду из небольшого источника, расположенного в трех километрах к северо-востоку от монастыря. Воду с помощью желоба собирали в резервуары и затем использовали для питья и других нужд. Вода в источнике была прохладной и вкусной, однако по дороге до монастыря она успевала нагреться, а бывало, что и портилась, из-за чего монахи часто болели. Игумен Матфей решил проложить глубоко в земле глиняные трубы, и с их помощью доставлять воду от источника к монастырю. Дело это было очень сложным и дорогим. Руководить работами назначили опытного в строительной деятельности монаха Феодула. Однако за день до начала работ в дело вмешались Архангелы и навсегда решили проблему питьевой воды. Во время сна Феодул вдруг увидел, как к нему в келью вошли Архангелы Михаил и Гавриил: «Зачем ты вводишь монахов в большие труды и расходы, ведь вода есть и в самом монастыре», – сказали они и, взяв инока за руку, отвели его к северной стене собора. Ударили землю киркой, и внезапно

оттуда истекла кристальной чистоты вода. Монаху даже дали ее попробовать. Утром Феодул рассказал о видении игумену, и они начали копать в месте, на которое указали Архангелы. После продолжительной, но нетрудной работы открылся источник.

Наиболее почитаемая икона Дохиара – чудотворный образ Божией Матери «Горгоэпикоос» (Скоропослушница). Согласно преданию, этот образ был написан во времена игуменства Неофита, в X веке. Первое известное чудо от этой иконы произошло в 1664 году.

Перед образом Богородицы, писанном на стене монастырской трапезы, был проход, по которому часто ходил келарь Нил с дымным факелом. Как-то раз, проходя мимо иконы, он услышал от нее голос, говорящий ему: «Никогда более не ходи здесь, коптя на Мой образ твоим дымным факелом». Нил решил, что кто-либо из братии решил подшутить над ним, и не внял этому указанию. Через несколько дней он снова прошел там с дымным факелом. И услышал еще более грозные слова: «Монах, недостойный этого звания! Долго ли тебе так беспечно и бесстыдно коптить Мой образ?!» И в это же мгновение он ослеп. Упав на колени перед иконой, он стал молить о прощении, и

Божия Мать ответила ему: «Твоя молитва услышана, и ты снова, как того желаешь, обретешь зрение. Передай же и остальным инокам: пусть впредь припадают ко Мне в горе и печали, и Я с готовностью выслушаю их, а также всех право верующих христиан, прибегающих ко Мне, ибо Меня называют Скоропослушницей».

После этого монахи загородили проход, чтобы по нему никто не ходил. И так как икона была обращена на восток, они построили напротив «Скоропослушницы» часовню, освященную в ее честь, украсив придел искусным позолоченным резным иконостасом и красивыми настенными росписями. Перед иконой повесили негасимые лампы. В дальнейшем, к этой иконе многократно обращались верующие, жаждущие духовного и телесного исцеления. Летом 1996 года чудотворная икона «Скоропослушницы» приготовила неожиданное благословение как для насельников обители, так и для всех православных христиан: за иконой, на которой был позолоченный оклад, реставратор Антоний Глинос обнаружил настенную роспись 1563 года.

Также в монастыре Дохиар пребывают частицы мощей: Пророка, Предтечи и Крестителя

Иоанна, равноапостольной Марии Магдалины, священномучеников Харалампия и Дионисия Ареопagitа, мучеников Мины, Кирика и Меркурия, святителя Иоанна Златоуста, преподобных Нила Мироточивого, Петра Афонского, святых Ахилия, Иоанна Милостивого, Иакова Персиянина, апостола Андрея, великомученика Пантелеимона, священномученика Василия, епископа Амасийского, преподобных Филофея, Дионисия Олимпийского, Мины Калликелада, Феодора Тирона и Феодора Стратилата, новомученика Георгия, великомученицы Марины, мученицы Параскевы, преподобной Феодоры Солунской, преподобного Давида Солунского, архидьякона Евпла, святого Павла Фивейскаго, святого Феодора Начертанного, святого Космы безсребренника. Кроме того в монастыре имеются частица Древа Животворящего Креста Господня и часть камня, с которым брошен был в море послушник, чудесно спасенный Архангелами.

Монастырь Каракал

Монастырь Каракал занимает одиннадцатое место в святогорской иерархии. Каракал расположен высоко над морем на юго-востоке полуострова, между Великой Лаврой и Иверским монастырем.

Точное время основания обители Каракал не известно. Однако существует несколько версий.

Согласно одной из них, считается, что самые первые постройки были возведены здесь римским императором-язычником Каракаллой (198 – 217), в память о котором монастырь и получил свое название. Некоторые историки полагают, что этот император построил лишь портовую башню в гавани. Он известен как строитель множества храмов богине Изиде.

Другие исследователи полагают, что монастырь Каракал основан в конце X века пришедшим из Рима монахом Антонием Каракаллом, по имени которого и называется. К этой же версии примыкает и другая, согласно которой будущая обитель Каракал была сначала маленькой монашеской общиной, которая к началу одиннадцатого века выросла до размеров крупного монастыря усилиями инок по имени Каракал.

Согласно еще одной версии, основатель обители – некий монах Николай из валашского селения Каракал.

Первое летописное упоминание монастыря Каракал относится к 1018 году. Название этого монастыря упоминается в одном из указов прота Никифора от 1018 года. Однако во Втором Афонском Типиконе о монастыре Каракал не упоминается, так что весьма вероятно, что к этому времени обитель находилась в запустении.

Монастырь Каракал никогда не был особенно богатым. В XIII веке из-за постоянных пиратских и каталонских набегов монастырь постепенно пришел в запустение и был восстановлен благодаря помощи византийских императоров Михаила, Андроника II, Иоанна V и Патриарха Константинопольского Афанасия. В этот период Каракал достиг пика своего могущества, увеличилось число монастырской братии. Как следствие, в Третьем Афонском уставе 1394 года он упомянут на шестом месте среди двадцати пяти святогорских монастырей.

Турецкое владычество поставило вопрос о выживании монастыря. Владения вне Святой Горы были отобраны, а налоги и поборы возрастали.

В пятнадцатом веке он сильно пострадал от пиратских набегов и был восстановлен лишь спустя столетие валахским принцем Иоанном Петром Раресом, чья дочь Роксандра выкупила захваченные неприятелем имения и вернула их монастырю. Также благодаря ее поддержке обитель получила разрешение султана Сулеймана на проведение строительных и восстановительных работ. Супруг Роксандры, Александр, принял монашество с именем Пахомий и провел остаток своей жизни на Святой Горе. В XVII веке, благодаря поддержке правителей Иверии – Артхала и его брата Вахтага, был проведен текущий ремонт обители и восстановлены разрушенные постройки. В этот же период во владение монастыря отошло подворье близ черноморского города Исмаила.

В 1813 году Каракал вернулся к общежительному устройству, первым игуменом был избран иеромонах Нектарий.

Как и многие другие монастыри, Каракал принимал участие в борьбе за освобождение Греции от турецкого ига. Континентальная Греция в основном освободилась от власти захватчиков в ходе восстания 1821 года, но северные территории так и оставались в руках оккупантов до начала двадцатого века. В 1854

году игумен Каракала отец Дамаскин подарил лидеру греческого партизанского движения Цамису Каратасосу великолепную лошадь. Об этом узнали турки, и отец Дамаскин был изгнан из монастыря.

В 1875 году уже второй по счету пожар уничтожил большинство построек, и Каракал пришлось снова восстанавливать.

Существующий ныне главный храм монастыря сооружен в 1548–1563 годах и освящен во имя святых апостолов Петра и Павла. Расписан собор был в 1720-х годах иеромонахами Иоанном и Дамаскином. В его деревянном резном иконостасе помещена чтимая икона святых апостолов, произведение известного иконописца Дионисия Фурнаса. В соборе можно поклониться чудотворному образу первоверховных апостолов Петра и Павла (1540), написанному известным мастером Константином Палеокапасом. На фресках в нартексе изображены нападения на Афонские монастыри, морские сражения и сцены из Апокалипсиса.

Интересная история связана с мраморным полом монастырского собора (1859 год). Во время его строительства мастера столкнулись с нехваткой клея для соединения мраморных плит между собой. Промыслительно рядом с

обителью на берег выбросило гигантского кита. Из его жира мастера сделали клеевой раствор и завершили приостановленные работы.

Трапезная – постройка 1875 года, но на ее месте раньше стояла гораздо более древняя.

Кроме соборного храма в обители Каракал есть еще малые храмы: Преображения Господня, Успения Пресвятой Богородицы, святого пророка Ильи, святого великомученика Георгия, святителя Николая, великомученика Пантелеимона, праведной Анны, святого Иоасафа, преподобномученика Гедеона, святых Варлаама и Иоасафа.

Также заслуживают упоминания башня обители Каракал, так называемая Петрова башня. Она была построена в XIV веке. Интересно, что мраморная табличка на строении в качестве ктиторов пирга указывает не только молдавского правителя Петра и монаха Иоасафа, но и мастера Дионисия Спиропулоса (такая практика для Афона редкость).

Помимо уже упомянутых, в обители хранятся такие святыни: часть Животворящего Креста Господня, честная глава святого Христофора, частицы мощей Иоанна Предтечи, святых апостолов Андрея и Варфоломея, великомученика Меркурия (а также его шлем и

меч), священномучеников Игнатия Богоносца, Гедео́на, Трифо́на и Харала́мпия, мученика Оре́ста, великомученицы Варва́ры, святого Фео́дора Страти́лата, святого Иоа́нна Мило́стивого, равноапосто́льного Аверки́я, еписко́па Иерапо́льского, святой Параске́вы, святого Антипы́, святого великомученика Гео́ргия.

Библиотека монастыря Каракал содержит 279 рукописей и 2500 печатных книг.

В настоящее время в обители проживает около 30 насельников.

Монастырь Филофей

Монастырь Филофей занимает в святогорской иерархии двенадцатое место. Находится на северо-восточной стороне Афонского полуострова. Монастырь Филофей стоит среди каштановых деревьев на плато северо-восточной стороны полуострова, около развалин древнего храма Асклепия.

Монастырь Филофей – один из старейших на Святой Горе. Его летопись повествует, что в 973 году «на месте, где теперь стоит соборный храм, существовало прежде идольское капище». Недалеко, на границе филофеевских, лаврских и иверских владений, находился древнегреческий город Клеонэ. К тому же, здесь находилась епископская резиденция, построенная в 323 – 327 годах святым Константином.

Монастырь был основан современником и ближайшим сподвижником преподобного Афанасия Афонского – преподобным Филофеем, жившим здесь вместе с двумя другими монахами, Арсением и Дионисием.

Впервые название этого монастыря упоминается в меморандуме прота Никифора от

1015 года. Кроме этого, до нас дошло еще одно письменное свидетельство существования Филофея в XI веке – письмо игумена Филофея Георгия, написанное в 1016 году в поддержку стремления преподобного Павла Ксиропотамского сохранить Святую Гору в качестве прибежища для отшельников – аскетов и пустынножителей.

К XII веку Филофей разрастается и становится одним из наиболее известных афонских монастырей. Император Андроник II Палеолог после знакомства с игуменом обители Макарием назначает его духовником дворца. Он оказывает монастырю большую помощь и жертвует ряд земель за пределами Святой Горы. В XIV веке в Филофее подвизалось много сербских и болгарских иноков. В этот период обитель получала поддержку у византийских, сербских и грузинских правителей.

В начале XVI столетия игумен Дионисий расширил монастырь, превратив его из обособленного в общежительный и ввел в качестве богослужебного языка греческий. Это шло вразрез с желанием насельников – болгар по национальности и убежденных славянофилов, и они вынудили его покинуть Святую Гору. Он сначала поселился в Вери, а потом перебрал-

ся на гору Олимп, где основал монастырь, до сих пор называемый его именем. Впоследствии он был причислен к лику святых и теперь известен нам как преподобный Дионисий Олимпийский.

В середине XVII века российский государь Алексей Михайлович дал разрешение монахам обители Филофей каждые семь лет собирать милостыню на территории России.

Молдо-валахский господарь Григорий Гика был также одним из наиболее известных благодетелей монастыря.

Разрушительный пожар 1871 года оставил невредимым новый собор, построенный в 1746 году на основании старой церкви, но вызвал столь большие экономические проблемы, что в 1900 году Священный Кинот взял монастырь под свою опеку.

В 1973 году монастырь Филофей перешел к общежительному уставу.

Соборный храм монастыря Филофей посвящен Благовещению Пресвятой Богородицы. Он был построен в 1746 году на месте существовавшего здесь ранее храма X века. В 1752 году он был расписан мастерами Константином и Афанасием. Фрески литийного притвора относятся к более позднему периоду (1765 год).

В соборе сохранен иконостас из первоначального храма, его отличительная особенность – непривычно большие иконы двенадцатых праздников XVI века.

В Филофее много параклисов: пяти мучеников (Авксентия, Евстратия, Мардария, Евгения и Ореста), Архангелов, Иоанна Предтечи, святой Марины, святителя Иоанна Златоуста, святителя Николая, Всех Святых.

Кроме того, монастырю Филофей принадлежит девять небольших храмов и часовен и тринадцать келий, одна из которых, в Карее, посвящена святому Косьме Этолийскому.

Одна из главных святынь обители Филофей – чудотворная икона Божией Матери «Гликофилуса» (Сладкое лобзание), на которой изображена Богородица, целующая Божественного Младенца. Предание приписывает написание этой иконы апостолу Луке. Икона написана с двух сторон. На передней стороне изображена Богородица, а на обратной стороне изображено Распятие.

Во времена иконоборчества благочестивая жительница Константинополя, Виктория, с опасностью для жизни чтит и хранила ее у себя в комнате. Муж потребовал, чтобы она сожгла икону, но Виктория предпочла лучше

пустить ее в море – и пустила. Так образ прибыл на Святую Гору. На месте, где была найдена икона, истекла святая вода. В память этого чуда каждый год в Понедельник Светлой Седмицы совершаются крестный ход и водосвятный молебен.

В 1801 году один сребролюбивый паломник похитил привешенные к образу златницы. Совершив святотатство, он сел на корабль, отправлявшийся от Иверской пристани. Но судно, отплыв немного от берега, стало на месте, несмотря на попутный ветер. Между тем, когда в Филофее узнали о пропаже, послали во все стороны людей, чтобы догнать вора. Один из них подплыл на лодке к кораблю, стоявшему недалеко от Иверской пристани. Тем временем, преступник, вразумленный чудесной остановкой корабля, сам раскаялся в святотатстве и поспешил добровольно возвратить златницы, после чего корабль свободно продолжил плаванье.

По молитвам у иконы Богородицы свершилось множество чудес. Одно из них произошло в годы немецкой оккупации.

Запасы пшеницы в монастыре были на исходе, и монахи решили прекратить принимать посетителей. Один благочестивый старец, отец

Савва, узнав об этом, опечалился и начал упрашивать совет старцев обители не делать этого, потому что этим они опечалят Христа, и монастырь лишится благословения. Он привел множество примеров из Священного Писания, в том числе историю вдовицы из Сарепты Сидонской и пророка Илии, и его послушались. Однако по прошествии какого-то времени старца стали донимать укорами, говоря:

– Мука закончилась. Что теперь будет?

Старец им отвечал:

– Отцы мои, то немного, что еще осталось, доедим вместе с народом, а Божия Матерь нас не оставит.

В кладовых монастыря оставалось лишь двадцать пять оков пшеницы и больше ничего, и монахи начали довольно язвительно выговаривать отцу Савве:

– Отец Савва, пшеница закончилась, что теперь будет?

Но исполненный веры старец на это отвечал:

– Не теряйте надежды на Гликофилусу. Замесите оставшиеся двадцать пять оков, испеките из них хлеб и раздайте его братии и мирянам, а Бог, как Благий Отец, позаботится о всех нас.

Когда у них закончился последний хлеб, то не успели они даже проголодаться, как к при-

стани монастыря причалил корабль, шедший из Кавалы, и капитан предложил обменять пшеницу, которую он вез, на дрова. Монахи, видя Промысл Божией Матери, прославили Бога.

Икона Божией Матери «Сладкое лобзание» находится в левом киоте соборного храма.

Еще одна чудотворная икона – «Герондисса» (Старица). Она чудесным образом прибыла в Филофей из греческой провинции Македония.

Также в монастыре Филофей хранятся часть Животворящего Креста Господня, один из гвоздей, которым Он был пригвожден к кресту, частицы мощей: святителя Иоанна Златоуста, великомученика Пантелеимона, священномученика Харалампия, великомученицы Марины, святого Исидора Хиосского, святого Мардария, мученицы Параскевы, святого Луки Элладского, преподобного Космы Этолийского, великомученика Димитрия Солунского и миро из его гроба.

Библиотека содержит 250 рукописей, два литургических свитка и около 2500 книг (500 из которых – на русском и на румынском).

В обители подвизалось много подвижников. В лике святых прославлены игумены монастыря Филофей: Феодосий (1410), Симеон и Дионисий Олимпийский (XVI), священномученик

Дамиан (1568) и его сподвижник, преподобный Дометий. В Филофее принял постриг великий святой нового времени – равноапостольный Косма Этолийский. С Филофеем связаны имена известных современных подвижников: Иосифа Исихаста и его ученика, старца Ефрема. Последний основал более десяти православных обителей в США и Канаде.

В настоящее время обитель насчитывает приблизительно 60 монахов. Обитель – один из самых уютных и ухоженных монастырей на Святой Горе. В ней можно встретить монахов разных национальностей, буквально со всего света.

Отцы Филофея духовно окормляют три женских монастыря: Архангелов на острове Фасос, Одигитрии в Пилио и Иоанна Предтечи в городе Серрес.

Монастырь Симонопетра

Сбитель Симонопетра – «Симонов камень», занимает тринадцатое место в иерархии монастырей Афона. Монастырь Симонопетра расположен в юго-восточной части полуострова, между причалом Дафни и монастырем Григориат. Он семиэтажной громадиной возвышается над морем, на краю скалы в 230 метров.

Симонопетр назван в честь своего основоположника – преподобного Симона. Он подвизался на Святой Горе в XIII веке в недоступном месте, в маленькой пещере, которая сохранилась и поныне. На протяжении двух лет он видел необыкновенно яркую звезду над краем скалы. Звезда то сияла, то исчезала, и он чувствовал, что таким образом Господь повелевает ему построить на этом месте монастырь. В честь этого знамения преподобный Симон называл свое детище «Новый Вифлеем».

Приглашенные преподобным мастера вскоре заявили о прекращении строительства зданий монастыря на столь высокой и отвесной скале. Святой Симон пробовал уговорить их

побороть свой страх, но в ответ на его просьбы они лишь еще больше ожесточались. Перед отъездом мастеров преподобный Симон решил угостить их, тут и случилось удивительное происшествие. Один из послушников по имени Исаия, поднося вино строителям, поскользнулся и упал в бездну. Святой Симон, стоя неподалеку, воззвал к Богородице и, скорбя, просил братию спуститься вниз и принести тело своего верного помощника. Каково же было их удивление, когда Исаия вернулся живым и невредимым, даже не пролив вина из кувшина! Этот чудесный случай вдохновил работников, и они успешно закончили строительство, а некоторые из них, приняв монашеский постриг, пополнили число монастырской братии.

В 1363 году монастырь был полностью перестроен благодаря щедрому пожертвованию сербского государя Иоанна Угleshа, дочь которого получила исцеление по молитвам святого Симона. Впоследствии Иоанн Угlesh принял постриг в Симонопетре.

История первых двух столетий существования монастыря практически неизвестна. Монастырь несколько раз горел, и пожары уничтожили все свидетельства.

В 1581 году монастырь Симонопетр был покинут на некоторое время монахами, которые переселились в соседний монастырь Ксенофонт.

В 1622 году случился пожар, повредивший собрание монастырских летописей. Симонопетр, бывший по уставу общежитийным, становится в XVII столетии своекоштным.

В 1762 году положение обострилось: тяжелая финансовая ситуация угрожала запустению обители. Тогда в обитель пришел преподобный Паисий Величковский со своими учениками.

Но он прожил на новом месте только три месяца. Турецкие заимодавцы, узнав, что в монастыре появились монахи, тотчас же пришли требовать свой долг и насильно взяли у старца 700 левов. Испугавшись других заимодавцев, старец поспешил покинуть Симонопетру и вернулся в Ильинский скит.

Новым игуменом стал старец Иоасаф с острова Митилини. Он повсюду собирал для Симонопетра деньги. Ему удалось выкупить удержанную за долги руку святой Марии Магдалины и вернуть потерянные подворья. В 1801 году обитель вернулась к общежительному уставу.

Во время войны Греции за независимость, с 1821 по 1830 годы монастырь был занят турецкими войсками и разграблен. После ухода осман жизнь в монастыре возобновилась, проведены были некоторые работы, удалось вернуть долги.

В 1891 году в монастыре вспыхнул страшный пожар, уничтоживший все, включая собор и библиотеку. Братии удалось спастись и унести с собой святыни. В этот момент игумен Неофит находился в России. Узнав о пожаре, он начал сбор необходимых на восстановление средств. В течение следующих двадцати лет монастырь восстанавливался.

14 августа 1990 года пожар уничтожил лес рядом с Симонопетром и нанес ущерб девяти кельям, сама же обитель чудом осталась нетронутой.

Однако в 50-х годах, а также в 1963 году, когда Афон праздновал свое тысячелетие, перспективы у монастыря были довольно мрачными.

Тем не менее, в 70-е годы наступило время постепенного возрождения и оживления монашеской жизни. Братство из монастырей Метеор, спасаясь от многочисленных паломников, заселило обитель и вдохнуло в нее

новую жизнь, принеся с собой свои старые традиции.

Семиэтажный монастырь Симонопетра без преувеличения является чудом афонской архитектуры.

Соборный храм монастыря Симонопетра освящен в честь Рождества Христова. Строительство сохранившегося с незначительными перестройками соборного храма Рождества Христова началось в 1600 году. Нынешний храм, перестроенный после пожара, до сих пор не расписан. На территории Симонопетра четыре параклиса: Георгия Победоносца, Марии Магдалины, святого Харалампия и Архангелов. Также обители принадлежат храмы Успения Пресвятой Богородицы, святителя Николая Чудотворца, апостола Иоанна Богослова, великомученика Димитрия, мученика Мины, преподобного Симона. Помимо вышеперечисленных у монастыря есть еще пятнадцать храмов и часовен, а также кельи и кафисмы, многие из которых пострадали от другого, большего пожара, случившегося в августе 1990 года.

Когда-то монастырь имел большое количество подворий с фермами на плодородных землях. Самое старое из них – Петриотико в

Ситонии. Сегодня подворья монастыря находятся в Фессалониках, Афинах, Халкидики, во Франции и в Румынии.

Неподалеку от Симонопетра находится место подвигов преподобного Афанасия – основателя знаменитых метеорских монастырей. Интересно, что нынешняя братия обители пришла в Симонопетру именно из Метеор. Святой Афанасий ушел с Афона, но когда возникла необходимость, его далекие преемники помогли возрождению его родного монастыря.

Древнейшие иконы Симонопетра относятся к XV веку. Это образ Богородицы «Надежда отчаявшихся», а также изображения Успения Пресвятой Богородицы и Иоанна Предтечи.

В обители Симонопетра хранится частица Животворящего Креста Господня, рука равноапостольной Марии Магдалины, сохраняющаяся нетленной и теплой. А также частицы мощей: мученика Кирика, святителей Павла и Сергия, Патриархов Константинопольских, святителя Модеста, Патриарха Иерусалимского, часть главы святителя Павла Исповедника и святителя Модеста Иерусалимского; Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, великомученика Пантелеимона, мучеников Трифона и

Феодора Александрийского, епископа Иакова, в Персии пострадавшего; священномученика Харалампия, святых Космы и Дамиана, великомученицы Варвары и преподобномученицы Евдокии, мученицы Параскевы, пророка Наума, преподобного Симеона Столпника, святого Дионисия Закинфского, первомученика архидиакона Стефана, сорока мучеников Севастийских; святителей Амвросия Медиоланского, Иоанна Златоуста и Василия Великого, святой Феодоры Александрийской, кровь великомученика и Победоносца Георгия, кровь великомученика Димитрия Солунского.

В Симонопетре подвизаются монахи из многих стран мира.

Монастырь святого Павла

Монастырь святого Павла (по-гречески «Агиу Павлу») занимает четырнадцатое место в иерархии афонских обителей.

Монастырь святого Павла находится в юго-восточной части полуострова, недалеко от скалистых вершин скита праведной Анны и Карули, над рекой, русло которой усеяно валунами и летом пересыхает, а во время весеннего паводка бурлит, неся ниспадающие каскадами бурные потоки воды. Из-за своего положения на склоне горы обитель часто терпела ущерб и от горных обвалов, и весенних потоков.

Относительно времени основания обители святого Павла существуют две версии. Согласно самой ранней версии истории основания монастыря, подвижник по имени Стефан в 337 году, то есть во времена царствования Константина Великого, построил на этом месте келью и посвятил ее празднику Введения во Храм Пресвятой Богородицы.

Вторая версия основания обители считается официальной. Согласно этой версии, обитель святого Павла основал в X веке преподобный

Павел, сын императора Михаила Куропалата. До основания обители преподобный Павел – в миру Прокопий – пережил много скорбей. Свергнувший его отца с престола Лев Армянин жестоко изувечил юношу, дабы тот не мог претендовать на трон. После этого Прокопий удалился на Афон, где принял постриг с именем Павел. Его отличало истинное благочестие и добродетельная жизнь, благодаря чему вокруг него вскоре собралось множество учеников. Но сам преподобный Павел стремился к уединению, он оставил монастырь Ксиропотам и поселился в уединенной келье на юго-восточном побережье Афона. Однако ученики нашли его и здесь. Так и был основан монастырь святого Павла. За разрешением на устройство обители иноки обратились к императору Роману. В грамоте выданной преподобному Павлу на построение обители, император называл его «первым среди философов».

Во время нападения на Афон каталонцев монастырь был разорен и пришел в запустение, утратил на время свою самостоятельность и превратился в келью Ксиропотама.

Возрождение обители началось в 1365 году и связано с именами сербских монахов Гераcима (Радониаса) и Антония (Пегасес). Они

восстановили разрушенные строения, и в 1370 году монастырь святого Павла вновь обрел независимость и статус обители. Эти монахи почитаются как новые ктиторы монастыря святого Павла.

К началу XV века у обители святого Павла появились знатные покровители – византийские императоры из династии Палеологов и сербские короли из династии Бранковичей. В особенности, щедро одаривали монастырь святого Павла правители Сербии – Лазарь и Георгий Бранковичи. В частности, Георгий Бранкович помог строительству большого соборного храма Георгия Победоносца (из его росписи 1447 года сохранилась только небольшая фреска с изображением Афанасия Афонского).

Его дочь Кира Маара, супруга султана Мурада II, завоевавшего Фессалоники, оставаясь православной христианкой и после замужества, пожертвовала монастырю тысячу дукатов и два имения.

Во время захвата Константинополя турки разграбили город и помимо прочего взяли императорскую казну, в которой было множество драгоценных предметов, в том числе части даров волхвов Младенцу Христу. Потом их преподнесли супруге султана, а она отправилась

на корабле на Святую Гору, чтобы передать их монастырю святого Павла.

Когда Маара в сопровождении придворных вельмож и высокопоставленных монахов сошла на берег и находилась на полпути к монастырю, перед ней предстала величественного вида Жена и спросила: «Кто ты, дерзнувшая войти в Мой сад?» Маара ответила: «Я – царица Сербии. Я принесла священные дары волхвов». Тогда явившаяся Жена сказала: «Здесь Я – Царица, а посему отправляйся обратно». Произнеся это, чудесная Жена, «воссиявши, подобно звезде, Божественной красотой и славой», исчезла. Кира Маара поняла, что то была Сама Пресвятая Богородица. Она упала на колени и стала просить прощения. Потом, отдав дары сопровождавшим ее отцам, спешно вернулась на корабль. На берегу в память об этом событии построили часовню. В 1911 году эта часовня была смыта наводнением, но впоследствии восстановлена.

В XV – XVII веках в обители святого Павла охотно селились славянские монахи.

Шестнадцатый век оказался для монастыря относительно спокойным. В какой-то период в нем жило более двухсот монахов. Тем не менее, монастырю пришлось продать немалую часть

земель, чтобы заплатить налоги туркам и отдать проценты заимодавцам.

Позднее обители помогали уже валашские господа. В 1700 году Константин Бассараба (1664 – 1714) на собственные средства восстановил монастырскую больницу и высокий пирг – дозорную башню (старейшее из сохранившихся монастырских строений). Также Константином (в 1992 году он был причислен к лику святых Румынской Православной Церковью) был построен параклис в честь Константина и Елены, который, к сожалению, до наших дней не сохранился.

Большую помощь монастырю святого Павла оказали и многие русские цари. В частности, Иоанн Грозный и Петр I.

В начале XIX века в монастырь пришел Анфим Комнин. Родом он был из Силиврии и до этого возглавлял несколько румынских монастырей. Он удвоил число монастырских построек и по праву почитается как новый ктитор обители.

Много бед монастырь святого Павла претерпел в ходе греческого национально-освободительного восстания 1821 года. Обитель опустела, и монахи стали возвращаться туда лишь после 1830 года. В этот непростой

период очень помогла экономическая поддержка российских императоров Александра I и Николая I.

Свидетельством начавшегося возрождения обители стал переход к общежительному уставу, совершенный в 1839 году. В этом же году продолжилось строительство нового соборного храма в честь Сретения Господня, начатое в 1816 году и прерванное из-за опустения монастыря в годы греческой революции. Оно завершилось в 1845 году. Большая часть соборного храма, в том числе и алтарь, мраморные. Это дело рук известного мастера с острова Тинос – Иоанна Лиритиса. Иконы написаны в технике Возрождения известным мастером Христодулом Матфеем, из города Верия, в 1900 году. Собор украшен одиннадцатью главами – на Афоне это редкость.

Издали обитель похожа на византийскую крепость и располагается на высоте 150 метров, примерно в километре от моря. Здание монастыря врезано задней стеной в необычайно красивую скалу. Массивные камни фундамента поднимаются до уровня келий, вдоль которых растут кипарисы. За ними, резко выделяясь на фоне синего неба, виднеется вершина гора Афон.

Соборный храм монастыря святого Павла посвящен Сретению Господню. Храм Сретения Господня отстраивался в 1839 – 1844 годах. Иконостас храма – образец афонской школы резьбы по дереву. Напротив собора располагается трапезная, восстановленная вместе с южными братскими корпусами и колокольной после пожара 1902 года. Прямо над ней располагается архондарик обители.

В северо-западном корпусе монастыря сохранился древний храм Георгия Победоносца с уникальными фресками XVI века. Наиболее древнее из сохранившихся зданий обители – оборонительная башня XVI века.

После пожаров и других бедствий, в том числе наводнения 1911 года, многие здания были утрачены и строились заново. Есть и совсем новые постройки, относящиеся к XX столетию. Множеством перестроек объясняется и большое разнообразие архитектурных стилей в монастыре.

В монастыре святого Павла также есть параклисы: в честь равноапостольного Космы Этолийского, Анфима Никомидийского, святителей Нектария Эгинского, Григория Богослова, равноапостольных Константина и Елены. Храм Всех Святых (1795) находится в монастырской

костнице, расположенной к юго-западу от обители. Неподалеку стоит часовня Димитрия Солунского, восстановленная в 1988 году.

Среди святынь обители – иконы Божией Матери. Одна, известная как «Кафрептис» (Зеркало), принадлежала благочестивой императрице Феодоре, супруге царя-иконоборца Феофила. Царица скрывала образ за зеркалом, отсюда появилось и название иконы. Узнав об этом, император в неистовстве бросил этот образ в огонь, однако тот остался невредим. Православные христиане перенесли ее из Константинополя на Святую Гору. С задней стороны икона обгорела.

Еще одна чудотворная икона Богородицы именуется «Преблагословенной», или «Мировлитисса» (Мироточивая). Этот образ находится в киоте монастыря. Название свое икона получила благодаря способности источать миро.

Икона, находящаяся в приделе святого Анфима, известна как «Филатусса» (Защитительница), она была написана в XII веке в Константинополе.

Икона Богородицы «Нисьетиса» (Островитянка), находится в алтаре соборного храма. На иконе изображен Христос, лобызающий в

щеку Богородицу. Первоначально она находилась в монастыре Богородицы Месонисьетисы, но в 1385 году была подарена монастырю святого Павла Николаем Волдуином.

Еще один чудотворный образ, хранящийся в монастыре, это Богородица «Антифонитрия Лакку». С другой стороны этого двустороннего образа изображено Распятие Спасителя. Икона датируется IX веком и прибыла в монастырь из Константинополя.

В монастыре хранят: драгоценный крест с частью Животворящего Креста Господня и складень, принадлежавшие равноапостольному императору Константину Великому; дары волхвов, принесенные Богомладенцу Господу Иисусу (28 золотых пластинок различной формы, размером 5х7 см, ладан и смирна в виде 70-ти шариков).

Также в числе святынь обители – частицы мощей: Иоанна Крестителя, апостолов Андрея Первозванного, Варфоломея и Филиппа, евангелистов Луки и Матфея, великомученика Пантелеимона, преподобномученика Каллиника, святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, священномучеников Игнатия Богоносца и Ипатия, епископа Гангрского; мучеников Елевферия, Трифона,

Феодора Тирона и Феодора Стратилата, святителя Нектария Пентапольского и Дионисия, архиепископа Эгинского; преподобных Максима Исповедника, Арсения Каппадокийского, Акакия Кавсокаливита и Герасима Нового, Кефалонского; преподобномученицы Февронии Девы, мучениц Нимфодоры, Агафии и Кириакии, праведного Иоанна Русского и святой Феодоры Александрийской, а также крест и вериги святого Павла Ксиропотамского.

В библиотеке Агиу Павлу около пяти сотен рукописей и восемнадцати тысяч печатных книг.

Монастырь Ставреникита

Обитель Ставреникита занимает пятнадцатое место в иерархии афонских монастырей. Монастырь расположен на северо-востоке полуострова, между монастырями Иверский и Пантократор, примерно в пяти километрах от столицы Афона Кареи. Ставреникита возвышается каменной громадой на краю небольшого скалистого мыса и с моря виден очень далеко. Это самый скромный своими размерами монастырь на Святой Горе.

Существуют разные предания, связанные с возникновением этого монастыря, причем ни одно из них не считается бесспорным. Историки сходятся лишь в том, что с самых ранних времен здесь стояла келья. По мнению некоторых исследователей, основателями монастыря были двое монахов – иноки Ставрос и Никита, жившие в этих местах. Другие полагают, что монастырь создан трудами придворного императора Иоанна Цимисхия – Никифора Ставреникиты. Третье предание повествует об иноке Никите, чьим занятием было изготовление деревянных крестов. Слово «ставреникита» состоит из двух

частей «крест» (по-гречески ставрос) и православного имени Никита.

Из указа, подписанного Протом Никифором в 1012 году, явствует, что этот монастырь, первоначально освященный в честь святого Иоанна Предтечи, а впоследствии в честь Пресвятой Богородицы, к тому времени существовал как обитель со своим уставом и традициями.

После латинской оккупации 1214 – 1261 годов и бесчисленных пиратских набегов обитель некоторое время пустовала.

В XIII веке монастырь Ставреникита был подчинен монастырю Кутлумуш, от которого в XVI веке перешел к обители Филофей. В 1533 году игумен Геромерийского монастыря в Феспротии, Григорий, выкупил Ставреникиту у Филофея и принялся за работу по его оживлению. При Григории Ставреникита снова получил статус монастыря. Григорий и Патриарх Константинопольский Иеремия I прилежно трудились, расширяя и восстанавливая полуразрушенные постройки. Благодаря обретению на его месте иконы Николая Чудотворца в XIII – XIV веках соборный храм был освящен во имя этого святого.

В 1541 году Константинопольский Патриарх Иеремия оказал монастырю значительную

финансовую помощь для его восстановления. Он обеспечил Ставреникиту подворьями в Кассандре и на острове Лемнос. Монастырь вновь возвратился к общежительному уставу. Строительство собора завершилось за пять лет, в 1546 году, когда он был украшен фресками известного представителя Критской школы Феофана и его сына Симеона.

В благодарность за помощь братия изобразила Патриарха на западной стене соборного храма. На фреске он изображен с небольшой копией построенного им собора святителя Николая.

В последующие годы обитель несколько раз горела и восстанавливалась. В 1607 году в Ставрениките вспыхнул пожар, уничтоживший почти все – уцелела лишь часть архивов. После этого бедствия монастырь стал особножительным. В XVIII веке Молдовалахский господарь Александр Гика даровал обители монастырь святых апостолов в Бухаресте. Монастырь горел снова в 1741, 1864, 1874 годах.

В дальнейшем, монастырь не избежал запустения в период греческого освободительного восстания.

Последний пожар в 1879 году был наиболее разрушительным. Подобно другим монастырям, Ставреникита был приведен в бедственное

состояние чрезмерными налогами, которыми обложили обитель турки. Его долг оплатил в результате сверхчеловеческих усилий игумен Ватопедского монастыря Феофил.

Осложнила ситуацию конфискация монастырских владений за пределами Афона в конце XIX – начале XX веков.

К 1967 году в Ставрениките оставалось всего четыре монаха, но в 1968 году обитель пополнилась новой братией молодых и образованных монахов и преобразовалась в общежительную. После этого игумену предложили в срочном порядке занять Ивирон, который в это время неожиданно освободился. Игумен отобрал лучших из братии и сформировал новое братство Ивирона.

Главный собор монастыря назван в честь святителя Николая Чудотворца и является самым маленьким из всех монастырских храмов, как и сам Ставреникита – меньший из всех монастырей. Этот собор был построен в XVI веке на месте, где раньше стояла церковь в честь Пресвятой Богородицы. Соборный храм обители украшают фрески Феофана Критского (фрески его работы также сохранились в трапезной).

На территории Ставреникиты пять параклисов: Иоанна Крестителя, праведной Анны,

Архангелов, в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник», мученика Елевферия.

У Ставреникиты имеется еще несколько больших храмов и часовен, а также тридцать три каливы в селении Капсала.

Монастырь обнесен каменной крепостной стеной с высокой башней, стены завершают келейные постройки монастыря.

Слева от входа в монастырь расположены водопровод и открытые емкости для хранения воды. Они были построены в период с 1679 по 1688 годы на пожертвования венгерского правителя Сербана Кантакузина.

Главная святыня монастыря Ставреникита – чудотворная мозаичная икона святителя Николая. В 1545 году, когда настоятель Григорий восстановил монастырь, один рыбак выловил сетью эту икону, к которой приросла крупная устричная раковина. Из-за этого икона получила название Никола Устричный (Стридис). Предание о Николе Устричном имеет несколько версий. Согласно одной версии, эта икона была брошена в море иконоборцами в девятом веке и чудесным образом пролежала там невредимой более семисот лет. Согласно другой версии, эту икону забрали пираты во время набега, но попали в бурю около монастыря и потонули.

Из створок приросшей к иконе перламутровой раковины Патриарх Иеремия II повелел сделать блюдо для части Богородичной просфоры, а из другой – драгоценную панагию, которой впоследствии он благословил Московского Патриарха Иова.

Также в число монастырских святынь входят: часть Животворящего Креста Господня, частицы мощей Иоанна Предтечи, первомученика архидиакона Стефана, праведной Анны, святителя Николая Чудотворца, святого Фоки, мучеников, в Никомидии пострадавших; святителей Амвросия Медиоланского, Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова; великомучеников Артемия и Пантелеимона, святых бессребреников Космы и Дамиана, мучеников Карпа, епископа Фиатирского, диакона Папилы, мучеников Елевферия и Трифона, мученицы Параскевы, преподобного Феодора Стратилата, 40 мучеников Севастийских; святого Иоасафа, царевича Индийского, а также миро святого Дмитрия Солунского и миро святителя Николая Чудотворца.

В библиотеке монастыря Ставреникита хранится Псалтирь, которая будто бы была собственностью святителя Иоанна Златоуста.

Сегодня в монастыре живут 30 монахов.

Монастырь Ксенофонт

Монастырь Ксенофонт занимает шестнадцатое место в иерархии афонских обителей. Обитель стоит у подножия отлогого холма, спускающегося к морю, в южной части полуострова – между Дохиаром и монастырем святого Пантелеймона.

Относительно времени основания Ксенофонта существует несколько версий. Согласно одной из них, первый храм был возведен на этом месте в 520 году святым Ксенофонтом, богатым и благородным сенатором. Он посвятил его святому мученику Димитрию.

Согласно другой версии, монастырь был основан в X веке греческим вельможей Ксенофонтом, от имени которого и получил свое название. Впоследствии он принял постриг в созданной им обители. Он упоминается в житии основателя Великой Лавры Афанасия Афонского: он исцелил в Милопотаме брата преподобного Афанасия, Феодора, от рака.

В исторических текстах монастырь упомянут впервые в годы императора Никифора III Вотаниата. В одном из актов прота (1083 год)

сообщается, что в монастырь прибыл великий друнгарий (флотоводец) Никифора – Стефан, который стал здесь монахом и настоятелем, приняв имя Симеон. Он позаботился о реконструкции и расширении монастыря, опираясь на собственные средства и помощь императора. Известно также, что в это время и позднее Ксенофонтову монастырю был передан ряд подворий на территории Афона и за ее пределами.

В 1285 году обитель была разорена пиратами и возобновлена в 1545 году влахийскими боярами Дукой и Радулом. В Третьем уставе Святой Горы он занимает восьмое место в иерархии монастырей.

Ксенофонтов монастырь – первый из монастырей, который после установления идиоритмического образа жизни на всем Афоне возвратился к общежительному образу в соответствии с грамотой Патриарха Гавриила IV. Это произошло в 1784 году.

Важную роль в этой перемене сыграл кавсокаливский иеромонах и первый настоятель монастыря – Паисий из Митилены, который реконструировал и расширил монастырь. В этих действиях значительную помощь оказали ему деятельный ризничий Константин и

архимандрит Захарий, совершивший ради этого поездку по разным странам и собравший значительную денежную сумму.

В начале XIX века в результате пожара сгорела значительная часть монастыря, а также многие старинные документы. Однако вскоре монастырь был восстановлен и расширен, на сей раз за счет бывшего митрополита Самаковского Филофея, который покинул свою епископию и остаток жизни провел монахом Ксенофонта монастыря. Его дело продолжил настоятель монастыря Никифор из Кимы на Эвбее.

Монастырь Ксенофонт уникален тем, что в нем два соборных храма: такого нет ни в какой другой обители Святой Горы. Первый соборный храм возвел еще преподобный Ксенофонт. Нартекс этого собора соединен с западной стороной келий и трапезной.

В правой части алтаря более раннего соборного храма есть небольшой придел Димитрия Солунского, считающийся старейшей постройкой монастыря. Сохранилась и часть древнего деревянного иконостаса. О раннем времени создания этого иконостаса свидетельствуют, кроме прочих элементов, также схематичность изображений и почти рельефно-плоскостная техника его исполнения.

Фрески XIV века созданы критским живописцем Антонием (1544). После них были созданы фрески литийного притвора (1564), а под конец, и наружного нартекса (1637).

Новый собор, посвященный святому великомученику Георгию, построен в 1819 году на пожертвования братии монастыря Филофей. Это самый большой на Афоне храм, с прекрасно спроектированным иконостасом из цветного мрамора.

Фресок в соборе нет, если не считать нескольких более поздних в професисе (жертвеннике) и в литийном притворе, однако здесь находятся две большие и очень ценные мозаичные иконы святых Георгия и Димитрия. Кроме того, в правом клиросе находится ряд икон Моления и двенадцати апостолов, которые, по всей вероятности, находились ранее в иконостасе какой-то часовни и датируются концом XVI века.

Кроме двух соборов монастырь располагает также 19 часовнями, как на своей территории, так и за ее пределами. На территории монастыря находятся следующие 11 часовен, четыре из которых расписаны фресками, а прочие нет: святой Евфимии, святых бессребреников, Успения Богородицы и святого Иоанна Богослова, святого Лазаря и святого Димитрия в старом

соборе, а также святого Стефана, Введения во храм Пресвятой Богородицы, святых апостолов, святого Нектария и Святой Троицы в разных частях монастыря. Кроме того, монастырю принадлежит келья святого Андрея в Карее, являющаяся его представительством.

Ксенофонтову монастырю принадлежит Благовещенский скит, который находится восточнее, на зеленом склоне горы с великолепным видом на Сингитский залив. Это идиоритмический скит, основанный в 1760 году иеромонахом Сильвестром и монахами Евфраимом и Агапием. Скит состоит из основанной в то же время церкви и двадцати двух келий, большинство из которых в настоящее время пусты.

Также заслуживают упоминания фиал водосвятия рядом с новым собором (1908), звонница (1814) и две башни – святых апостолов и святого Стефана.

Среди святынь, пребывающих в Ксенофонте, несколько чудотворных икон. Наиболее почитаема икона Богородицы Одигитрия Ксенофская. Изначально эта икона пребывала в соборном храме другого святогорского монастыря – в Ватопеде и стояла там при колонне левого клироса. В 1730 году при запертых две-

рых святой образ внезапно пропал не только из храма, но и из самой обители. Вскоре ватопедская братия проведала, что икона находится в Ксенофонте. Немедля были посланы туда нескольких отцов для перенесения святого образа в Ватопед. Несмотря на строгие меры предосторожности, предпринятые монахами, Божией Матери угодно было снова чудесным образом перенести Свою икону в Ксенофонт. После этого ватопедцы уже не решались противиться явной воле Царицы Небесной.

Еще один чудотворный образ – святого великомученика Георгия Победоносца. Это икона XI века находится в соборном храме, с левой стороны от иконостаса. Задняя часть иконы обгорела. Согласно преданию, иконоборцы бросили эту икону в костер, но один православный спас ее и бросил в море, для того чтобы потушить пламя. По промыслу Божьему, икона приплыла в монастырь Ксенофонт. На подбородке святого видна рана, нанесенная ножом, из которой, согласно преданию, «потекла чистая кровь, как будто из живого тела».

Икона святого великомученика Димитрия Солунского – это мозаичный образ X века, находится в соборном храме, справа от иконостаса.

Также в Ксенофонте хранится икона Преображения Господня, XIII века, написана восковыми красками на стеарине.

В Ксенофонте хранятся частицы мощей: Пророка и Крестителя Господня Иоанна, святых апостолов Андрея, Варнавы и Филиппа, первомученика архидиакона Стефана, великомучеников Георгия Победоносца и Димитрия Солунского, великомученика Пантелеимона, святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, святителей Григория Паламы, Иоанна Милостивого, Фотия, Патриарха Константинопольского; священномучеников Харалампия, Евфимия, Акакия и Игнатия Богоносца, мучеников Феодора Тирона и Трифона, великомученицы Марины, мучениц Агафии и Параскевы, святых Модеста и Иакова Персиянина. Также в Ксенофонте хранится часть Животворящего Древа.

В наши дни в самом монастыре и на принадлежащих ему территориях подвизаются около шестидесяти человек.

Монастырь Григориат

Обитель Григориат занимает семнадцатое место в святогорской иерархии.

Находится в юго-восточной части Афонского полуострова, между монастырями Симонопетр и Дионисиат, на выступающей в море скале.

Обитель основана в XIV веке и связана с именами ведущих представителей исихастского движения – преподобным Григорием Синаитом и его учеником, преподобным Григорием Новым.

Григорий Синаит, перед тем как оказаться на Афоне, некоторое время подвизался на Крите. На Святой Горе преподобный Григорий сперва подвизался в ските Магула, а затем в пещере, находящейся неподалеку от места, где сейчас расположен Григориат. Постепенно вокруг него собралось множество духовных чад, учившихся у него умной молитве. Так был основан монастырь Григориат. При основании Григориатской обители преподобный Григорий Синаит составил для нее типикон.

Впервые о монастыре официально упоминается в документах 1347 – 1348 годов, и также

в Третьем уставе Святой Горы 1394 года. Но об истории самого Григориата до начала шестнадцатого века также мало что известно.

В эпоху пиратских набегов и грабительских налетов каталонских наемников большинство записей и архивов пропало. Не дошли до нас сведения о событиях, в результате которых к 1497 году Григориат оказался заброшенным. Возродил монастырь в 1500 году благочестивый монах Спиридон, заручившийся поддержкой молдавского воеводы Стефана, его супруги Марии Палеолог и их сына Богдана. Помощь со стороны молдавских господарей продолжала поступать и в дальнейшем, вплоть до 1720 года.

В 1761 случилось новое бедствие – обитель уничтожил страшный пожар. Спасти удалось только святые мощи и священные сосуды. Братия отправилась просить помощи у Иоакима Акарнийского. Родом этот монах был из греческой области Акарнании, а постриг принял в Григориате в 1740 году. Позднее в поисках большего уединения подвизался в пещере рядом со скитом Святой Анны. По просьбе братии, он отправился в Константинополь для сбора средств, где случайно встретился с султаном. Турецкий властитель был так впечатлен подвижническим обликом и праведностью Иоакима, что пожерт-

вовал на восстановление Григориата большую сумму. Возвращаясь в обитель, инок встретил группу молдавских пленных и выкупил их. Это вызвало гнев султана, и Иоакиму пришлось бежать в Молдавию. Там он продолжил сбор средств. Некоторое время спустя Иоакиму удалось вернуться на Афон. Благодаря его трудам в 1783 году монастырь был восстановлен. Тогда же был построен и главный собор обители.

В 1840 году монастырь Григориат стал общежительным.

Два больших наводнения 1820 и 1853 годов разрушили многие монастырские постройки, которые были восстановлены во времена игуменства Симеона (1849 – 1905).

Соборный храм Григориата, построенный в XVIII веке, освящен во имя святителя Николая. Иконостас собора установлен в это же время. Новая паперть была построена в 1840 году. Роспись собора гармонично сочетается с его архитектурой. В северной части соборного храма есть придел в честь основателя обители – преподобного Григория.

Кроме соборного храма в Григориате есть несколько небольших храмов-параクリсов: Успения Пресвятой Богородицы, святых Архангелов, святой Анастасии Римляныни, Иконы Божией

Матери «Живоносный Источник», великому-ченика Димитрия Солунского, Всех Святых, преподобного Григория, Всех преподобных отцов Афонских, святителя Спиридона. А также ряд храмов вне обители. В подчинении монастыря – три кафисмы и шесть келий.

Среди святынь Григориатской обители – частица Животворящего Креста Господня, чудотворная икона Богоматери «Одигитрия Пантанасса» (Всецарица-Путеводительница), пожертвованная обители молдавской деспотиссой Марией Палеолог в 1497 году. На этой иконе есть подпись на греческом языке: «Молитва благочестивейшей Марии Палеологини, государыни Молдавской». Образ Богоматери «Пантанасса» остался совершенно невредимым после двух страшных пожаров, почти полностью уничтожавших монастырь. Также почитается образ Богоматери «Галактотрофуса» (Млекопитательница). В монастыре имеется еще одна известная икона Божией Матери – «Одигитрия», которая изначально находилась в Ватопеде, но чудесным образом перешла в монастырь Ксенофонт. Решено было оставить ее здесь, из уважения к воле Самой Пресвятой Богородицы. Чтимой иконой Григориатской обители является и образ святителя Николая.

В Григориатском монастыре пребывают частицы мощей многих святых: апостола Андрея Первозванного, великомученика Пантелеимона, святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, святителя Николая; священномучеников Харалампия, Игнатия Богоносца; Григория, просветителя Армении, и епископа Иакова, в Персии пострадавшего; мученика Кирика, святителя Нектария Эгинского, преподобных Григория Ктитора и Силуана Афонского, великомученицы Варвары, мучениц Иулиты, Анастасии Римляныни, Фотинии Самарянки и Макрины; святого Дионисия Ареопажита, святителя Григория Назианзина, бессребреников Космы и Дамиана.

В монастырской библиотеке хранятся около 297 древних рукописей, из которых 11 писаны на пергаменте. В том числе и одна из древнейших рукописей «Пастыря» Ерма. Кроме того, обитель имеет более 10000 печатных книг.

По образу жизни обитель считается одной из самых строгих на Афоне. Сейчас в монастыре подвизается около семидесяти человек.

Монастырь Эсфигмен (Есфигмен)

Монастырь Эсфигмен занимает восемнадцатое место в святогорской иерархии. Обитель находится в восточной части Афонского полуострова. Монастырь Эсфигмен стоит на берегу тихого залива, к юго-востоку от Хиландара, и посвящена Вознесению Господню.

Существует множество теорий, касающихся истории возникновения монастыря. Согласно первой версии, Эсфигмен основали в пятом веке святая Пульхерия и ее брат, император Феодосий II, примерно в пятистах метрах от того места, где он расположен сейчас. Рукопись, хранящаяся в монастырской библиотеке, называет нам и точную дату этого события – 418 год. Однако тот первый монастырь был в 1048 году завален лавиной. Есть много фактов в подтверждение этой версии. Во-первых, среди развалин монастыря были обнаружены коринфские колонны и стены в форме греческой буквы дельта – такие, как в древней церкви святой Ирины, воздвигнутой в Константинополе в эпоху царствования святого Константина Великого.

Во-вторых, в пользу раннего основания Эсфигмена свидетельствует и столь близкое соседство этого монастыря с морем – ведь в те времена еще не было угрозы пиратских набегов.

Согласно другой версии, Эсфигмен был основан другой Пульхерией – сестрой императора Романа III, царствовавшего с 1028 по 1034 годы. С этой версией связано первое достоверное упоминание об обители в кодексе 1016 года, подписанного игуменом обители Феоктистом. Следующее упоминание – во Втором Афонском Типиконе 1045 года.

Еще одна версия связывает основание обители с монахом по прозвищу Эсфигмен, от которого монастырь и получил свое название.

Эсфигмен в различные времена страдал от пиратских набегов и разрушительных пожаров. Однако в истории монастыря Эсфигмен были не только трудные периоды. Византийские монархи оказывали ему особое покровительство, и императорские хрисовулы (грамоты) подтверждают приобретенную монастырем недвижимость в городах: Провлак, Скутар, Кросув, Вроста, Фессалоники и Константинополь.

В Эсфигмене в конце X века принял иноческий сан родоначальник русского монашества – преподобный Антоний, основатель

Киево-Печерской Лавры. Он подвизался здесь на горе Самаре. До сих пор недалеко от монастыря сохранилась пещера, в которой он подвизался: над ней стоит небольшой храм в его память.

Впоследствии Эсфигмен поддерживали сербские правители, и до прихода турок он процветал. Благополучие монастыря в эти годы было омрачено имущественными спорами с соседним монастырем Ватопед.

В 1335 году игуменом обители, по настоятельной просьбе ее насельников, стал будущий святитель Григорий Палама. Монастырь вступил в пору расцвета, число братии возросло до двух сотен насельников. Игумен Григорий совершил в Эсфигмене много чудес. Когда в обители кончилось масло, он благословил пустой сосуд, который тотчас наполнился. Когда не было урожая маслин, Палама благословил деревья, которые вскоре принесли богатый плод. На территории обители есть колодец, носящий имя Григория Паламы, с замечательно вкусной водой, которая также забила по молитвам святого.

В 1534 году пираты разграбили и сожгли монастырь до самого основания, насельников захватили в плен. Одна древняя запись сви-

детельствует: «По воле Божественного Промысла, некий инок по имени Акакий, из келии Кохлиава, выкупил братию, сто томов книг и золотые печати и возвратил все это обители Эсфигмен».

В эпоху турецкого владычества монастырь пришел в упадок. В этот непростой период Эсфигмену много помогали молдавские правители и русские цари. В сохранившейся грамоте Алексея Михайловича указывается на то, что иноки Эсфигмена могли каждые пять лет приезжать в Россию за экономической поддержкой. При этом они удостоивались приема на государственном уровне.

Возобновившаяся монашеская жизнь к 1634 году замерла опять, а в 1705 году обитель начала возрождаться. К сожалению, из-за больших долгов монастырь снова пришел в упадок и был преобразован в особножительный.

Ключевую роль в возрождении обители сыграл бывший Салоникский митрополит Даниил, прибывший в Эсфигмен по настоятельной просьбе братии. Он был выпускником Афонской академии, несколько лет подвизался на Святой Горе и хорошо знал жизнь Афона. Первым шагом нового игумена стало возвращение общежительного устава. Благодаря помощи

Кассандрского архиепископа Игнатия в 1805 году началось строительство соборного храма Вознесения Господня. Освятил его Патриарх Григорий V, вскоре после этого принявший мученическую кончину и прославленный в лике святых.

Эсфигмен принял наиболее активное участие среди всех афонских обителей в греческом анти-османском восстании 1821 года. Расплата была особенно жестокой – монастырь оккупировала турецкая армия и использовала его в качестве постоянного двора для солдат. До сих пор многие фрески в трапезной покрыты слоем копоти от огня, который здесь разжигали турки. Гонения обрушились и на насельников монастыря.

Восстановление обители монахом Агафангелом из скита Святой Анны длилось с 1832 по 1871 годы. Именно в это время были созданы великолепные постройки всего монастыря, включая колокольню, храмы, убранство собора и южные ворота. В последующие годы монастырь вернул долг, который на начало XX века составлял 4000 турецких лир, но для организации оплаты и принятия льготных условий понадобилось посредничество России.

С 1972 года монахи Эсфигмена под лозунгом «Православие или смерть» отказываются

помянуть Константинопольского Патриарха, обвиняя его в экуменизме, и не имеют своего представителя в Киноте. Братия считает себя пребывающей в юрисдикции старостильной «Истинно-Православной Церкви Греции». Также обитель не имеет канонического общения с другими монастырями Афонской Горы.

Конфликт резко обострился в конце 2002 года, когда Константинопольский Патриарх официально объявил мятежную братию (тогда 117 монахов) схизматиками, что, согласно законодательству Греции, влечет выдворение с Афона, постановление об этом было принято судом Салоник, а затем Верховным судом Греции.

В 2005 была создана новая братия Эсфигмена, обосновавшаяся в представительстве этого монастыря в Карее.

В июне 2008 года к монастырю, по требованию Константинопольского Патриарха, были стянуты отряды полиции. Началась осада монастыря. Но один монах умер от голода во время блокады, и полиции пришлось удалиться.

24 сентября 2009 года суд Салоник приговорил 14 монахов монастыря, включая игумена, к году тюрьмы условно за нарушение общественного спокойствия, то есть за отказ

исполнить предписания властей и покинуть монастырь.

Соборный храм Эсфигмена, построенный в начале XIX века, освящен во имя Вознесения Господня.

Деревянный позолоченный иконостас соборного храма (1813 год) считается одним из самых красивых на Афоне. В нем сохранились две иконы (великомучеников Георгия Победоносца и Димитрия Солунского) из иконостаса старого собора. На образах Спасителя, Богородицы, Вознесения, Иоанна Крестителя – серебряные оклады русской работы 1850 года. На двух мраморных колоннах, поддерживающих купол в западной части собора, помещены иконы Христа и Богородицы (1673 год). На святом престоле стоит великолепная мозаичная икона Спасителя XIV века.

Литийный притвор соборного храма Эсфигмена, в отличие от других афонских храмов, отделен от главной части собора не стеной, а рядом колонн. Главный вход на праздник Вознесения Господня завешивается куском ткани из палатки Наполеона. Этот гобелен работы XVII века был подарен Эсфигмену Патриархом-новомучеником Григорием V.

Кроме собора здесь параклисы: Успения Богоматери, святых Архангелов, Григория Паламы,

святых Константина и Елены, святого Анфима, священномученика Никодимийского, преподобного Нила Святогорского и преподобного Нила Синайского, святителя Геннадия, Патриарха Константинопольского, Введения во храм Пресвятой Богородицы, святых бессребрянников Космы и Дамиана, великомученика Георгия, святого Иоанна Милостивого.

Трапезная монастыря была построена при игумене Феодорите.

Знаменитый пирг Эсфигмена с венецианскими часами, над которым развевается флаг «Православие или смерть», построен в 1854 году. В это же время был построен и другой оборонительный пирг, выходящий на северную сторону Эсфигмена.

В Эсфигмене особо почитается несколько икон. Во-первых, икона Христа Вседержителя. Эта мозаичная икона VII века находится в алтаре монастырского собора. Христос на этой иконе изображен во весь рост. По краям иконы изображены апостолы, а снизу — мощевики с мощами неизвестных святых. Икона помещена в серебряный ковчег, сзади которого есть надпись «Помяни, Господи, раба Твоего Григория Смарагды, родителей и детей его».

Еще одна икона – икона Богородицы «Милующая». Икона находится в монастырском соборе в левом киоте. Богородица изображена сидящей на троне, на Ее левом колене изображен сидящий Богомладенец, благословляющий правой рукой, в левой руке Он держит свиток. Вокруг трона Богородицу окружают Херувимы с Серафимами. На иконе есть подпись: «написана сия икона Иоанном Максимом в 1673 году», серебряный оклад ее был изготовлен в России в 1853 году.

Также в Эсфигмене есть частицы Животворящего Креста Господня, часть губки, с помощью которой поили Спасителя на Кресте, часть одежды Пресвятой Богородицы.

В монастыре хранится множество частиц святых мощей: Иоанна Предтечи, апостола Иакова, брата Господня, священномучеников Агафангела и Парфения Лампсакийского (имеющего благодать исцелять болезнь рака), равноапостольной Марии Магдалины, великомучеников Георгия Победоносца и Пантелеимона, великомученицы Анастасии Узорешительницы, мученицы Варвары, святителей Григория Паламы, Григория Нисского и Афанасия Великого, преподобного Антония Нового из Верии, новомученика Димитрия Пелопонесского, пре-

подобного Анастасия Персиянина, святителя Афанасия, Патриарха Константинопольского, священномучеников Модеста и Харалампия, святителя Иоанна Златоуста, святой Марины, великомученика Меркурия, великомученицы Евфимии, мученика Трифона, первомученика архидиакона Стефана, священномученика Ермолая, преподобномученика Агафангела Нового.

Библиотека содержит 372 рукописи и 8000 печатных книг.

Число насельников монастыря достигает ста двадцати человек.

Свято-Пантелеимонов монастырь

вято-Пантелеимонов монастырь занимает девятнадцатое место в святогорской иерархии. Другое его название – Русик – по составу насельников. Это один из трех традиционно славянских монастырей. Большую часть его насельников составляют выходцы из России.

Монастырь святого великомученика Пантелеимона расположен на юго-западном побережье полуострова Афон, между монастырями Ксенофонт и Ксиропотам.

Первоначально монастырь святого Пантелеимона находился в другом месте, дальше от побережья – теперь там расположен так называемый «старый», нагорный, Русик, или монастырь Фессалоникийца, основанный в начале XI века. Его построил некий богатый христианин из Фессалии.

Согласно преданию, первоначально русские монахи на Афоне обосновались в монастыре Ксилургу. Довольно быстро он заполнялся выходцами из Руси, так что вскоре здесь стало тесно. Поэтому Священный Кинот, по просьбе

игумена Лаврентия, передал монахам опустевший к тому времени монастырь Фессалоникийца; обитель же Ксилургу была преобразована в скит и остается им по настоящее время.

Источников об истории Русика до XIII века почти не сохранилось из-за пожара, полностью разрушившего весь монастырь вместе с архивами и библиотекой.

Обители удалось залечить свои раны благодаря византийскому императору Андронику II Палеологу. Специальной золотой буллой он подтвердил права монастыря, выделил на его нужды большую материальную помощь и закрепил за ним старые и новые владения.

В XIII веке связи русского монастыря с Русью, страдающей от монголо-татарского нашествия, надолго прервались. Во времена монголо-татарского ига на Руси большинство монахов были греками и сербами.

Не получая помощь с Руси, монастырь был «обласкан» вниманием со стороны сербских царей. Стефан Душан, после расширения границ своего государства и захвата Северной Греции, посещает в 1345 году Святую Гору. Его внимание привлекает монастырь Фессалоникийца (к тому времени – русский). Хранящиеся в монастыре акты свидетельствуют о том, что Стефан

Душан оказал русскому монастырю щедрую экономическую помощь и назначил игуменом обители сербского богослова Исаию.

После освобождения Руси от татаро-монгольского ига монастырь наполнился жаждущими духовного подвига русскими иноками.

Окрепнув материально, русский монастырь начал расширять и укреплять свои границы. В 1422 году в местечке Калиагра для приема грузов, адресованных монастырю, строится небольшой причал и складское помещение. О надежности оборонительных сооружений монастыря, построенных в этот период, свидетельствует договор, заключенный между «Святым Пантелеимоном» и греческим монастырем Рила. Согласно договору 1466 года, русскому монастырю передаются на хранение некоторые весьма ценные предметы и церковная утварь греческой обители.

В 1509 году сербская княгиня Ангелина, постригшаяся позже в монахини, попросила великого князя Василия III стать покровителем русского монастыря. В своем обращении она отмечала: «Все остальные монастыри имеют своих ктиторов, а этот ждет твоей милости». Обращение сербской княгини не могло не найти отклик в душе Василия III. Так великий рус-

ский князь становится официальным опекуном и покровителем русского монастыря.

Однако после краткого периода расцвета монастырь беднеет и попадает в долги. Тогда он и лишается ряда своих владений. Подобно другим афонским обителям, этот монастырь в период турецкого владычества подвергся серьезным испытаниям, иногда обитель оказывалась полностью заброшенной. В 1574 – 84 годах монахи были вынуждены покинуть монастырь, и помощь в размере 500 рублей, посланная Иваном Грозным, не нашла получателя.

Видя бедственное положение обители, Патриарх Иов и царь Федор Иванович разрешают сбор пожертвований в России в пользу монастыря. Несколько десятилетий спустя Священный Кинот вынужден был взять русский монастырь под свою опеку. Период упадка длился до середины XVIII века, когда монастырь, в конце концов, закрылся окончательно.

В XVIII веке монастырь достиг такого бедственного состояния, что в 1726 году в нем, по свидетельству Василия Григоровича-Барского («Первое посещение Афонской Горы»), осталось лишь двое русских и двое болгарских монахов при игумене-болгарине. Приехав повторно, Григорович-Барский обнаружил, что

монастырь совершенно пуст. В 1735 году монастырь был объявлен греческим.

Некоторое время спустя греческая братия решила покинуть полуразрушенные здания и перебраться на новое место, поближе к морю, где и стоит в настоящее время Пантелеимонов монастырь.

Монастырь святого Пантелеимона в первые годы своего основания придерживался идиоритмического устройства, но в начале XIX века, специальной грамотой Константинопольского Патриарха Каллиника, был объявлен киновией. Патриарх Каллиник, предвидя в будущем процветание русской обители, решительно отверг предложение Священного Кинота упразднить русский монастырь, а его имения передать другим монастырям за неуплаченные долги. Свое мнение он мотивировал тем, что «неприлично и неполитично было бы упразднить русскую афонскую обитель в такое время, когда Россия своими последними войнами с Турцией приобрела столь решительное влияние на судьбу восточных христиан».

В 1806 году Патриарх Каллиник V своим указом утвердил в монастыре общежительный устав.

Первым игуменом монастыря обновленной обители стал Савва Пелопоннийский, грек по происхождению, подвизавшийся раньше в ските Ксенофонта. Благодаря своей неутомимой энергии он смог добиться не только расширения монастыря, но и улучшения его материального положения. На этом трудном поприще игумена Савву поддержало еще одно обстоятельство. Драгоман (переводчик) турецкого султана Махмуда II, Скарлат Каллимах, был прикован к постели тяжелой болезнью и в отчаянии обратился к целительной силе великомученика Пантелеимона. Он пригласил в Константинополь игумена Савву с просьбой взять с собой чудодейственные мощи святого. После приложения к ним его здоровье резко улучшилось, и он назначается султаном на место господаря Валахии. Он не забывает своего целителя и начинает финансировать строительство новых сооружений монастыря. Для этой цели он присылает в русский монастырь главного инженера турецкого султана, христианина по вероисповеданию. Благодаря усилиям Скарлата Каллимаха здесь строится много зданий (часовни, кельи, гостиница, больница) и, в первую очередь, соборный храм монастыря. Конец жизни греческого благотворителя

был трагичным: разъяренная турецкая толпа в 1821 году повесила его вместе с Вселенским Патриархом Григорием V.

Чудодейственные мощи святого Пантелеимона побывали в Константинополе и раньше, в 1744 году, где в этот год свирепствовала чума. Она унесла сотни жизней жителей города и, конечно, не только христиан. Тогда власти и жители города обратились за помощью к монастырю святого Пантелеимона. И в тот раз святой целитель показал свою силу – жители города были спасены от смертельной опасности.

В том же году с аналогичной просьбой к монастырю обратился молдавский господарь Иоанн Николау, когда эпидемия чумы свирепствовала и в Молдавии. После совершения чуда и исцеления больных правитель Молдавии назначил ежегодное пособие монастырю, которое отправлялось на Афон и после его смерти.

В годы Греческого восстания монастырь святого Пантелеимона, как и большинство афонских обителей, вновь пришел в запустение. Окончание греческой революции 1821 года позволило русскому монастырю (как и другим на Афоне) сохранить относительную самостоятельность. Однако монастырь не получил сво-

их прежних имений назад, так как они отошли другим монастырям за долги.

В этот период настоятелем монастыря становится Герасим, грек из города Драмы, на кандидатуру которого еще при своей жизни указал игумен Савва. Во время его игуменства в монастыре произошли большие изменения, и после практически векового перерыва в обители появляются русские монахи.

Первые русские иноки прибывают сюда в 1835 году. Среди них иеромонах Аникита (в миру князь С. Ширинский-Шихматов) и иеромонах Иероним (в миру купеческий сын Иван Соломенцов). Будучи людьми состоятельными, они отдали на возрождение обители все свои средства.

Прилив русских монахов особенно усилился с 1840 года. В 1850 году численность русских монахов становится равной численности греческих, а в дальнейшем стремительно растет и начинает значительно превосходить ее. Этот факт вызвал трения между русскими и греками: последние боялись, и не без основания, полного численного превосходства русских на Святой Горе.

Тем временем умирает игумен монастыря Герасим. Новым игуменом русского монастыря

святого Пантелеимона в 1875 году становится Макарий (Сушкин), который пребывает на этом посту до 1889 года. При нем монастырь укрепил свое материальное положение, значительно расширился и выдвинулся на ведущие позиции среди афонских монастырей. Русские монахи с присущей им щедростью каждое воскресенье организовывали раздачу продовольствия, одежды и денег для малоимущих монахов и мирян. Монастырь вел активную научную и просветительскую деятельность, издавал журнал «Собеседник» и имел собственную типографию. О размахе и организации работы свидетельствует тот факт, что только для вышеуказанных целей в монастыре было задействовано 30 человек.

Все это, конечно, не было бы возможным без щедрой поддержки со стороны Священного Синода и царской семьи. На нужды монастыря выделялось ежегодно 100 тысяч золотых рублей.

К концу XIX века монастырь святого Пантелеимона стал самым большим монастырем на Святой Горе по площади и численности братии. К 1903 году там насчитывалось более тысячи монахов, а к 1913 – более двух тысяч. Позже, в начале XX века, число русских монахов на Афоне составило пять тысяч человек.

В 1917 году правительством Керенского принято решение прекратить помощь обители святого Пантелеимона. Октябрьская революция имела трагические последствия и для русского монашества на Афоне. Русские монахи оказываются отрезанными от своей родины. Положение усугубляется и подозрительным отношением ко всем новоприбывающим на Афон монахам из России. Впредь незначительное пополнение будет идти только за счет русских эмигрантов, проживающих в Западной Европе.

Тем не менее, обитель по мере сил оказывала помощь греческим беженцам из Турции, также на монастырской территории был основан военный госпиталь, где проходили лечение свыше тысячи греческих солдат.

Летом 1927 года монастырь святого Пантелеимона сильно пострадал от лесного пожара. Пожар начался с соседнего леса Хиландарского владения и перекинулся на лес Пантелеймонова монастыря. Плачевное состояние монастыря завершил еще один сильный пожар (1968 года), нанеший непоправимый ущерб обители.

Русская Православная Церковь, сама находящаяся в тяжелом положении, оказалась не в состоянии оказать помощь монастырю. Лишь только в 1948 году Патриарху Алексию I, в

рамках празднования 500-летия со дня провозглашения Патриаршества в России, удастся установить контакты с представителями Константинопольской Церкви, приглашенными на юбилейные торжества. Вопрос, интересовавший, в первую очередь, Московского Патриарха, касался разрешений на прибытие на Афон русских монахов.

К 1959 году Пантелеимонов монастырь пришел в полный упадок, в нем осталось всего 50 человек, самому молодому из которых было 54 года, а большинство монахов составляли древние старцы. В том же году в Пантелеймоновом монастыре произошел пожар, в результате которого сильно пострадала библиотека. Число братии продолжало уменьшаться.

Вхождение Русской Церкви во Всемирный Совет церквей (1961 год) ослабило прежние противоречия. В 1965 году правительство Греции предоставило греческое гражданство (обязательное условие для подвижничества на Святой Горе) пяти монахам из Советского Союза и разрешило им прибыть на Афон. Из пятерых монахов двое не смогли приехать на Афон по причине плохого состояния здоровья, а третий попросил политическое убежище на Западе.

После столь необычного поворота дел только в 1970 году двое оставшихся монахов, архимандрит Авель и монах Виссарион, получают разрешение советских властей прибыть на Афон. Архимандрит Авель сумел не только завоевать доверие и уважение греческой монашеской братии (дело для того времени непростое), но и стать в 1975 году, после довольно долгого перерыва, игуменом монастыря святого Пантелеимона.

А в 1972 году Святую Гору посетил Патриарх Московский и всея Руси Пимен – это было первое посещение Афона Московским Патриархом.

В 1974 и 1976 годах на Афон вновь прибыли несколько монахов из Советской России. С этого времени русские монахи регулярно приезжают на Святую Гору. Число братии может резко увеличиться, если Греция позволит переселиться сюда монахам из России. На сегодняшний день получено более пяти тысяч прошений от русских, желающих стать насельниками Свято-Пантелеймонова монастыря, однако, согласно древнему эдикту, призванному охранять права греков на владение святогорскими монастырями, число братии русского монастыря не должно превышать число

соседнего монастыря Ксиропотам, в котором сейчас подвизается всего пятьдесят монахов.

Вот уже несколько лет идет капитальный ремонт полуразрушенных сооружений монастыря. Для реставрационных работ в Пантелеимонов монастырь прибыла группа реставраторов из России.

Архитектурный облик русской Свято-Пантелеимоновой обители сильно отличается от традиционных для Афона греческих монастырей. Сыграло в этом свою роль и то, что отстраивалась обитель в XIX веке, когда уже не приходилось возводить крепостных укреплений для защиты от пиратских набегов. Монастырь с его многочисленными многоэтажными постройками и высокими куполами храмов производит впечатление небольшого города.

Соборный храм монастыря был построен в 1812 – 1821 годах. По своему общему плану он схож с соборами других святогорских обителей. Стены его сложены из прямоугольных шлифованных каменных плит. Он увенчан типично русскими куполами – «луковками». На восьми куполах водружены кресты, причем на главном – традиционный для России восьмиконечный крест.

Храмовые росписи также сделаны в XIX веке. Богато украшенный иконостас выполнен русски-

ми мастерами. Согласно правилу, принятому в 1875 году, службы в этом храме совершаются на двух языках – греческом и славянском.

Напротив входа в собор находится трапезная, построенная в 1890 году и расписанная в 1897 году: она может вместить до 800 человек.

Над трапезной возвышается колокольня. На высокой и мощной колокольне монастыря установлен колокол весом 818 пудов и 10 фунтов, то есть более 13 тонн. Отлит он был в Москве, на заводе потомственного почетного гражданина Андрея Дмитриевича Самгина, мастером Иоакимом Воробьевским и привезен на Афон в мае 1894 года. Когда звонят в этот колокол, звон слышен на противоположном берегу Сигитского залива. Напротив колокольни, слева от входа – водосвятная чаша.

В Русике, помимо соборного, есть и другие храмы. К собору пристроен придел Успения Богородицы (богослужения здесь совершаются по-гречески). К западу от библиотеки расположен храм святителя Митрофана Воронежского (здесь, как и в других храмах, служат по-славянски).

Всего в обители 25 параклисов: Вознесения Господня, Покрова Пресвятой Богородицы с приделом святого благоверного князя Александра Невского, богато украшенный иконами в золотых

ризах и позолоченным иконостасом; великомученика Димитрия, преподобного Сергия, Рождества Пресвятой Богородицы, Введения во храм Божией Матери, святых Архангелов, Усекновения главы святого Иоанна Предтечи; святых Богоотцев Иоакима и Анны и святого Иосифа Обручника, святого священномученика Харалампия, святителя Николая Чудотворца; святых равноапостольных Константина и Елены, святого Саввы Освященного, преподобных Герасима Иорданского и Иеронима Стридонского, равноапостольных Владимира и Ольги, Серафима Саровского и Феоodosия Черниговского, святой Еввулы, матери великомученика Пантелеимона, всех святых Афонских. Близ монастыря находится так называемая гробница, с церковью во имя апостолов Петра и Павла, где упокоивается братия. Недалеко от нее – церковь апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Близ нее в новом большом корпусе – церковь Преображения Господня. Там же еще два параклиса: первый – Божией Матери «Скоропослушницы» и святителя Иоанна Златоуста, второй – преподобного Макария Великого. В последнее время еще построены и освящены две церкви в одном корпусе: во имя святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и во имя Архангела Рафаила. Вне монастыря, на разных местах монастыр-

ской земли, скитах, метохах и отшельнических кельях, 36 церквей.

Монастырю принадлежат пять келий, в том числе святого Евфимия, святых бессребреников, Живоносного Источника, святого Стефана и святого Георгия (последние две расположены около Карей: первая примечательна своими уникальными фресками и недавно была отреставрирована, а во второй располагается представительство монастыря).

Кроме этого, Русику принадлежит подворье Хромица (или Хромитисса) недалеко от Урануполя – там живет несколько русских монахов, скит Ксилургу или, как его называют на Афоне, «Богородица», неподалеку от монастыря Пантократор, пустынный скит «Новая Фиваида» на юго-западе Святой Горы и Старый Русик, известный также под именем «Палэомонастиро».

В монастыре святого Пантелеимона пребывает несколько чудотворных икон. Чудотворная икона Божией Матери «Иерусалимская» находится над царскими воротами Покровского храма. В этом же храме находится список с иконы Богородицы «Казанская».

Икона великомученика Пантелеимона – это древняя мозаичная икона, ранее она находилась в горном монастыре Фессалоникийцев, на месте

которого сегодня находится «Пальомонастырио» (древний монастырь). Святой Пантелеимон изображен во весь рост, держащий в правой руке медицинские инструменты. По периметру иконы изображено житие святого.

Также в обители есть образ Спаса Нерукотворного, икона Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, икона священномученика Харалампия и мозаичная икона святого Александра Невского.

Кроме того, в монастыре святого Пантелеимона пребывает часть Честного и Животворящего Креста Господня, частица камня от Гроба Господня, главы великомученика Пантелеимона и преподобного Силуана Афонского. Частицы мощей: Предтечи и Крестителя Иоанна, апостолов Алфея, Тимофея, Иакова, Петра, Андрея, Луки, Филиппа, Фомы, Варфоломея и Варнавы; первомученика архидиакона Стефана, святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, святителя Кирилла Иерусалимского, священномученика Дионисия Ареопагита, преподобномученика Стефана Нового, мученика Марина, мученика Трифона, великомученицы Параскевы, святых бессребреников Космы и Дамиана, преподобного Исаакия Далматского, праведного Иосифа Обручника, священномученика Анфима, епископа Никомидийского; преподобномучени-

ков Игнатия Афонского, Евфимия Афонского, Акакия Афонского, Георгия Победоносца, мучеников Евстратия и Кирика, священномученика Харалампия, великомучениц Марины и Параскевы, праведного Иоанна Русского, святого Прохора, святителя Амвросия Медиоланского, святителя Григория Паламы.

В параклисе Покрова Пресвятой Богородицы хранятся ценные печатное Евангелие и Святая Чаша, подаренные Русику великим князем Константином Николаевичем в 1845 году.

Богата библиотека монастыря, расположенная в отдельном двухэтажном здании. Она содержит около 1320 греческих и 600 славянских рукописей. Особо стоит отметить богато украшенные миниатюрами Евангелие и 16 Слов святителя Григория Богослова. Кроме того, в библиотеке есть более 20000 печатных греческих, славянских и русских книг.

В настоящее время в обители проживает около пятидесяти человек братии.

Монастырь Костамонит

Обитель Костамонит занимает последнее, двадцатое, место в святогорской монастырской иерархии. Но это обстоятельство никак не умаляет достоинство, и в самом деле, небольшой обители. Монастырь Костамонит расположен в лесу на юго-западном склоне Святой Горы. Пристань Костамонита находится недалеко от монастыря.

Сведения об основании обители различны: согласно преданию, ктиторами монастыря были сам император Константин Великий и его сын Констанций. Возможно, Костамонит задуман как Епископейя – небольшой монастырь, в котором размещалась резиденция местного епископа и катехизаторский центр для обращавшихся в христианство. По некоторым сведениям, до прихода монахов на полуострове построили много таких зданий.

Однако первые достоверные письменные упоминания об обители встречаются только в XI веке. Впервые о монастыре упоминается в XI веке в золотой булле византийского императора Иоанна I Палеолога. Предположи-

тельно, первоначальное название монастыря Костамонит связано с малоазийским городом Костамон – местом, откуда родом был перво-строитель обители.

В 1276 году Костамонит был разрушен униатами – сторонниками латинумудрствующего императора Михаила Палеолога. Возрождению обители способствовали императоры из династии Палеологов – Иоанн V и Мануил II.

Первый серьезный пожар случился в Костамоните в 1378 году, в эпоху униатских гонений.

В XIV веке Костамонит, как и другие монастыри Афона, оказался разрушенным пиратами. С этого времени в монастырских актах часто упоминаются попытки монахов возродить разрушенный монастырь.

В более поздние времена этому монастырю помогал правитель Сербии Георгий Бранкович, а также сербская царица Анна. Она дарила деньги и недвижимое имущество, и это помогло Костамониту выжить в трудные годы.

Сербский военачальник Радич делал щедрые пожертвования обители Костамонит. После подачи в отставку, он постригся в монахи с именем Роман и провел остаток дней в Костамоните.

Во время турецкого владычества на Балканах Кастамонит не избежал участи других монастырей: непосильные налоги в сочетании с пожарами поставили его на грань разорения.

Возрождение монастыря началось на заре девятнадцатого века. Это произошло благодаря энергичным усилиям настоятеля Хризостома, руководившего восстановительными работами. По странному капризу истории, настоятеля Хризостома снабжала средствами Кира Василики, христианка, жена печально известного Али Паши, чьи войска свирепствовали в Метеоре. Она давала монастырю большие суммы денег во время его визитов в Янину. На эти пожертвования было восстановлено южное крыло монастырского здания. Она подарила монастырю Евангелие в серебряном окладе, украшенное финифтью, которое до сих пор хранится в алтаре.

Также важными событиями стали: придание обители общежительного статуса (в 1818 году) и приход в нее новых насельников из Ксенофонтского скита – иеромонаха Симеона Стагирита и его старца Иосифа.

С помощью архимандрита Мелетия они организовали сбор средств в России и на собранные пожертвования погасили долги монастыря,

восстановили обветшавшие постройки и воздвигли новый собор. За большой вклад в возрождение обители они почитаются как новые ктиторы.

Соборный храм Костамонита – самый современный на Афоне. Он посвящен святому первомученику Стефану. Соборный храм построен в 1860 – 1871 годах. Это четвертый по счету храм, возведенный на том же самом месте. Росписи в нем отсутствуют. Особое внимание привлекает мраморный иконостас собора. Он поражает как своей высотой, так и искусством, с которым выполнен. В нем разместилось еще четыре храма. За монастырскими воротами стоят еще пять небольших храмов и часовен. Кроме того, у Костамонита есть кельи в Карее.

В соборном храме Костамонита находится несколько чудотворных икон. Главная святыня обители – икона Божией Матери «Антифони-триа» (Предвозвестительница). Икона расположена в мраморном киоте, позади архиерейского трона. В 1020 году на престольный праздник в Костамоните закончилось масло. Не было даже возможности зажечь лампы и отслужить все-нощную. Тогда через Свою икону «Предвозвестительница» Богородица возвестила епископу Агафону о том, что Она не оставит обитель

своим заступничеством. В тот же миг пустой сосуд чудесным образом наполнился. Этот кувшин до сих пор показывают паломникам.

Икона Богородицы «Портаитисса»: с ней связано чудо, случившееся по предстательству Матери Божией с игуменом монастыря Симеоном, когда он в 1872 – 76 годах ездил в Россию собирать пожертвования.

Еще один чудотворный образ – икона Божией Матери «Одигитрия» (Костамонитская). Она находилась во Влахернском храме в Константинополе. Принесена же обители Костамонитской в дар сербскою княгиней Анною, которой она подарена была царями Мануилом и сыном его Иоанном Палеологом. Икона эта стоит при северо-восточной колонне, поддерживающей купол храма. Серебряный оклад иконы был подарен монастырю в 1360 году сербской княгиней Анной.

Икона святого первомученика Стефана, в память которого и освящен соборный храм этой обители. Это древнейшая икона в монастыре. Помещена в юго-восточном киоте монастырского собора. По преданию, икона была привезена в конце XI века из Иерусалима императором Алексеем Комниным и монахом Иларионом. Размеры иконы 1,20 на 0,70 метра.

Глаз святого на иконе проколот, а края иконы обожжены во времена иконоборчества. В правой руке святой держит кадило, а в левой – подобие храма. Серебряное с золотом покрытие иконы было сделано в 1864 году.

Среди святынь Костамонита находятся: часть Животворящего Креста Господня и частица Христовой багряницы. Также в обители пребывают частицы мощей: первомученика архидиакона Стефана, апостола Андрея Первозванного и евангелиста Луки, равноапостольного Константина Великого, великомучеников Прокопия, Артемия и Пантелеимона, мучеников Трифона, Христофора, Аглаиа, Кира и Иоанна, святых бессребреников Космы и Дамиана, святителей Модеста, Иакова Персиянина и Иоанна Златоуста, священномученика Харалампия, преподобных Фалалея, Парфения, священномученика Власия, святого Артемия.

Костамонит не принимает денежной помощи Евросоюза и живет плодами рук своих насельников. Братия Костамонита подвизается в исихазме. В обители царит строгая аскетическая атмосфера, монахи осторожно пользуются благами современной цивилизации. В частности, не используют для освещения монастыря электричество.

ОБ АФОНЕ

Себе скажу, что я, по милости Божией, не унываю пока; люблюсь на Святую Гору – Афон и на жизнь ее насельников и не нарадуюсь моему собственному жребию...

Вот скоро уж восемь месяцев, как я на Афоне, да еще и не видать конца моих восхитительных прогулок по его заоблачным высотам и увлекательным низменностям, среди цветущих роц и меланхолических пустынь...

Вид, какой открывается с вершины Афона, бесподобен. Говорят, что при склоне солнца к западу отсюда можно заметить самый Константинополь, даль которого в наше время терялась в полуденном мареве и, со своими соседними высотами сливаясь в одну длинную цепь, тянулась в пленительном разнообразии по светлому горизонту.

Острова: Самофраки, Имбро, Тассо, Лемнос; горы: Олимп, Пинд и другие, берега мифологической Трои, Ида и даже едва заметные черты отдаленного Негропонта с неподвижными равнинами архипелагских вод ложились под взор наш во всем своем оптическом очаровании.

Картина была единственная в своем роде! Величественный Олимп, на котором сиял своею подвижническою жизнью святой Иоанникий Великий, красовался над Салоникским заливом поразительным челом своим, покрытым еще зимними снегами.

Далекие горы Македонии местами тоже лежали под их ослепительною белизною, а длинная цепь Афонского хребта вилась к перешейку в живописных волнах расцветающей зелени. Все высоты полуострова, или все равно – Святой Горы, столь поразительные, если смотреть на них от взморья, теперь казались нам не более как плоскими пригорками, ничтожною возвышенностью.

Разбросанные по побережью монастыри представлялись отсюда легкими только очертаниями белизны, а отшельничьи кельи с их кипарисами – едва заметными темными точками.

Иеросхимонах Сергей (Веснин)

Предание содержится на Святой Горе Афон и сохранилось между скитниками и пустынножителями: потому что у них более достоверное сохранилось предание о каждом афонском монастыре, его происхождении и святыне, нежели

в самых монастырях. Я сие испытал на деле. Во многих монастырях спрашивал братию о некоторых предметах и о их происхождении; но всегда братия отзывались незнанием.

А причина тому следующая: новоначальным, приходящим из миру, совершенно запрещено о чем-либо спрашивать, и любопытствовать, и между собою на послушании разговаривать, а также ходить один к другому в келью; старцы строго наказывают, чтобы только каждый учился молчанию и созерцанию и внимал сам себе. По большей части, и это случается, что новоначальных и молодых посылают на разные послушания вне Святой Горы, на метохи и на подворья, где часто проживают лет по десяти. Поэтому устное предание им неизвестно.

Напротив, в скитах и в пустынях всякое предание сохранилось живо и верно: ибо там живут попростее, вдвоем и втроем, и часто случается, что как кто придет в Афонскую Гору, так до смерти не выходя там и проживает. И ученики старца своего обо всем расспрашивают, и не по однажды; а старец им рассказывает все поподробну: то, что также слышал от своего старца и от прочих отцов. У них между собою бывают частые собрания, как то: в храмовые праздники, в именины и поминки, и часто в та-

ковых душеполезных беседах препровождают целые ночи.

И там есть чего послушать назидательного, когда седидами украшенные старцы между собою разговаривают, а юные сидят и со вниманием слушают, а иногда делают и вопросы. Сим старцам известна вся Гора Афон, как свой сад – они знают, по какой причине и кем каждый монастырь основан и выстроен, и какая святыня в нем находится, и какие достопамятные события там происходили, и какие прежде бывали и ныне есть там подвижники, чего и своя братия не знает. Они знают – какая гора или долина, или келья, от чего получила название, и какое там случилось происшествие. Об этом у скитников частые бывают беседы; этим они себя и назидают.

Инок Парфений (Агеев)

Двенадцать лет назад я гостил долго на Святой Горе. Все, не только подвижническое, но и, просто сказать, христианское, для меня тогда было как будто ново; но это новое было не в самом деле чем-то новым, но непростительно и легкомысленно забытым; и вот, живя на Афоне, я постепенно опять научился всем сердцем понимать те самые мысли и слова, которые я слышал давно

и знал с детства, но которых истинный смысл был мною пренебрежен и не понят...

Монашеские характеры... на Афоне очень разнообразны. Правила и образ жизни, уставы, степени отречения, подчинения и свободы также очень различны...

Долго мы дожидались, разместясь в нижней трехэтажной пещере о. Пахомия, где горела лампадка перед иконою Божией Матери, разливая свой тихий свет на мрачные стены сырой пещеры и проливая в душу иной тихий и сладостный свет от Самой Благодатной Игуменьи Афона....

Сдерживая слезы радости, начал я упрекать его, предваряя свидание свое с ним и говоря: «Зачем ты, отче, забрался в такую даль? Мы так утомились, идя сюда, что сил не стало и едва добрались до тебя!» Это я говорил, пока он приближался по тропе ко мне. За плечами у него была торба; одежда на нем была хоть и худенькая, но полномонашеская; под ряскою виднелась ветхая схима, на камилавке толстого сукна накинута худая наметка. Постническое лицо выражало строгость его жизни и невольно производило какое-то благоговейное впечатление. Приняв вину на себя, старец... стал кланяться и просить прощения за утруждение нас. Говорил

же это с такой убедительностью, что я уже и пожалел о высказанных вольно словах, видя, как старец искренне испрашивал прощение, будто действительно был виновен.

Вот каковы Афонские пустынники, и вот как они живут!

*Константин Николаевич Леонтьев,
философ, церковный писатель*

Мы сразу же приложились к главе великомученика Пантелеимона. Нас встретил игумен монастыря схиархимандрит Илиан, из глинских монахов, прозорливый старец. Он подвизался на Святой Горе с 1904 года. Игумен дал мне послушание служить в Покровском храме на церковнославянском языке. А отец Ипполит тогда служил в нижнем, Пантелеимоновом соборе, для греков на греческом....

Наступил 1971 год, сочельник праздника Богоявления. Отец Илиан уже не служил. Вечером я пошел к нему со святой водой, окропил батюшку, дал ему крещенской водички испить. Он ответил кротко и тихо: «Благодарю!.. Благодарю...» Началось всенощное бдение. А как запели «С нами Бог», мне пришли сказать, что отец игумен отошел ко Господу... Его тут же

зашили в мантию, положили на носилки – гробов на Афоне не делают – и принесли в собор. На «Хвалите имя Господне» уж он стоял среди нас. Это было и трогательно, и умирительно, и прекрасно.

Архимандрит Авель (Македонов)

На Старом Афоне мне много приходилось принимать паломников и всяких людей, прибывших в Свято-Панетелеимонов монастырь. Показывать им храмы, выносить мощи святых.

Схиигумен Илий (Ноздрин)

На Афоне мы много трудились на послушаниях. Порой не хватало сил добраться до кельи. Часа два спали где-нибудь под деревом. Проснешься под утро, глянешь в небо – а там Матерь Божия благословляет. С радостью поднимаешься с земли и начинаешь молитву творить и работать.

Архимандрит Ипполит (Халин)

Можно много говорить об Афоне, но не раскроется глубина его сердца. Ни книга, ни даже

целая библиотека не сумеют поведать о ней, и мы не сможем исчерпать до конца Святую Гору, даже если будем возвращаться туда снова и снова.

Первое впечатление обычно – всего лишь неопределенное воодушевление от светлой красоты: неба, скал и моря, церквей, ризниц, ясных монашеских лиц. Лишь с каждым новым посещением Святой Горы постепенно открывается, что мы доселе толком ничего не знали о ней, что большинство ее сокровищ оставались спрятанными от нас. И не просто потому, что узнать Афон можно, только пройдя десятки километров по его разнообразным тропинкам – не потому, что многие его ризницы с берегущими их иноками разбросаны посреди глухих лесов, и даже не потому, что многие монахи нарочно скрываются и избегают встреч, – все дело в том, что в логику и смысл святогорской красоты можно врать лишь постепенно, приближаться к Афону можно лишь по мере возвращивания в себе той любви, которая и является целью подвига насельников Святой Горы.

Павле Рак, православный публицист

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афонский Патерик: Жизнеописания святых на Святой Афонской Горе просиявших. М.: Благовест, 2001. – 909 с.

2. Гавриил Дионисатский архим. Лавсаик Святой Горы. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2010. – 192 с.

3. Преподобный Силуан Афонский. М.: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря в г. Москве, 1998. – 464 с.

4. Святая Гора Афон. М.: Сибирская благовонница, 2009. – 352 с.

5. Паисий (Величковский), прп. Кринь сельные, или Цветы прекрасные; Житие Паисия (Величковского). М.: Ключ, 1998. – 191 с.

6. Дашков С. Б. Императоры Византии. М.: Красная площадь; АПС-книги, 1997. – 369 с.

7. Звезда Утренняя: ...Они покинули Афон, чтобы Свет Христов воссиял в России. М., 2006. – 199 с.

8. Сайт Что такое Афон. – 2012 [Электронный ресурс] URL: <http://www.clerical.ru> (дата обращения 01.01.2012).

9. Сайт Святая Гора Афон. – 2012 [Электронный ресурс] URL: <http://www.isihazm.ru> (дата обращения 05.01.2012).

10. Сайт Myafon.ru. – 2012 [Электронный ресурс] URL: <http://www.myafon.ru> (дата обращения 02.01.2012).

11. Сайт Седмица.ru. – 2012 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sedmitza.ru> (дата обращения 08.01.2012).

12. Сайт Русский портал. – 2012 [Электронный ресурс] URL: <http://calendar.russportal.ru> (дата обращения 16.02.2012).

13. Сайт Древо. – 2012 [Электронный ресурс] URL: <http://drevo-info.ru> (дата обращения 10.02.2012).

14. Сайт Русские святые. – 2012 [Электронный ресурс] URL: <http://www.saints.ru> (дата обращения 04.02.2012).

Содержание

Предисловие	3
Преподобный Агапий.....	5
Преподобный Афанасий Афонский.....	8
Преподобномученики Ватопедские.....	33
Преподобный Георгий Иверский.....	34
Святитель Григорий Палама.....	54
Священномученик Дамаскин.....	66
Преподобномученик Дамиан.....	68
Преподобный Дионисий, ктитор обители в честь Крестителя Иоанна, что на святой Горе Афонской.....	71
Преподобный Дионисий Олимпийский.....	80
Преподобный Евфимий Дохиарский.....	91
Преподобный Евфимий Новый (Иверский)...	95
Преподобный Евфимий Фессалоникийский...	103
Преподобномученики Зографские.....	114
Преподобномученик Иаков и два ученика его, иеродиакон Иаков и Дионисий монах...	116
Преподобномученики Иверские.....	123
Преподобномученик Игнатий.....	126
Преподобный Иерофей.....	135
Преподобный Иоанн Иверский.....	140
Преподобный Иоанн Кукузель.....	141
Преподобномученики Карейские.....	147
Преподобномученик Киприан Новый.....	148

Святой новомученик Константин.....	157
Преподобный Косма Зографский.....	177
Священномученик Косма Этолийский.....	184
Преподобномученик Макарий Новый.....	195
Преподобный Максим Кавсокаливит.....	204
Преподобный Нектарий.....	229
Преподобный Неофит Дохиарский.....	232
Преподобный Никифор.....	240
Преподобный Нил Мироточивый.....	242
Преподобный Нифонт.....	245
Преподобный Павел Ксиропотамский.....	253
Преподобный Паисий (Величковский).....	264
Преподобный Петр Афонский.....	273
Преподобномученик Роман.....	298
Преподобный Силуан Афонский.....	301
Преподобный Симон Мироточивый.....	308
Святитель Феодосий, митрополит Трапезундский.....	319
Преподобный Феофан.....	323
Преподобный Филофей.....	326

ИСТОРИЯ АФОНА

Домонашеский Афон.....	333
Начало афонского монашества.....	335
Созидание Афонских обителей (X – XII века).....	337

Влияние Крестовых походов, латинских завоеваний и церковной унии на Афон (XIII – XIV века).....	342
Исихастская традиция на Афоне (XIV – XV века).....	344
Афон под турецким игом.....	348
Борьба Афона за освобождение от турецкого ига.....	355
Современное состояние Афона (от Второй мировой войны до наших дней).....	359

МОНАСТЫРИ АФОНА

Великая Лавра преподобного Афанасия Афонского.....	362
Монастырь Ватопед.....	377
Иверский монастырь.....	390
Монастырь Хиландар.....	402
Монастырь Дионисиат.....	414
Монастырь Кутлумуш.....	421
Монастырь Пантократор.....	428
Монастырь Ксиропотам.....	436
Монастырь Зограф.....	443
Монастырь Дохиар.....	452
Монастырь Каракал.....	463
Монастырь Филофей.....	469
Монастырь Симонопетра.....	477

Монастырь святого Павла.....	484
Монастырь Ставроникита.....	494
Монастырь Ксенофонт.....	500
Монастырь Григориат.....	507
Монастырь Эсфигмен (Есфигмен).....	512
Свято-Пантелеимонов монастырь.....	522
Монастырь Костамонит.....	540

ОБ АФОНЕ

Иеросхимонах Сергей (Веснин).....	546
Инок Парфений (Агеев).....	547
Константин Николаевич Леонтьев, философ, церковный писатель.....	549
Архимандрит Амель (Македонов).....	551
Схиигумен Илий (Ноздрин).....	552
Архимандрит Ипполит (Халин).....	552
Павле Рак, православный публицист.....	552

АФОНСКИЕ СВЯТЫЕ

Жизнеописания, некоторые поучения, чудесные и знаменательные случаи

Составитель: Маркова А. А.

Редактор: Плюснин А. И.

Технический редактор: Плево А. И.

Корректор: Плюснин А. И.

Верстка: Антаков В. В.

Дизайн обложки: Зимихин А. А.

Картина «Весна на Афоне» на лицевой стороне обложки
написана Василием Нестеренко.

Сайт художника: www.vnesterenko.ru

Подписано в печать 12.11.2012.

Формат 70×100/32. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Гарнитура OctavaC.

П. л. 17,5. Тираж 6000 экз. Заказ М-1520.

Издательство «Благовест».

Адрес: 123182, г. Москва, ул. Авиационная, дом 13.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

**ПОСЕТИТЕ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
издательства «БЛАГОВЕСТ»**

WWW.BLAGOVEST-MOSKVA.RU

**много православных книг и икон, акции и скидки
для ОПТОВЫХ И РОЗНИЧНЫХ покупателей**

Святая Гора Афон – полуостров
в Восточной Греции. Он является жребием
Пресвятой Богородицы и находится
под Ее особым покровительством.
На Афонской Горе просиял в разные века
целый сонм подвижников: среди них –
великие философы и простецы, пустынники
и насельники общежительных обителей,
проповедники, просвещавшие целые народы,
и мученики. Всех их объединяет особый дух
бескомпромиссного афонского подвижничества,
выразившийся и в строго-аскетическом
подвижничестве, и в проповеди
христианских истин, и в свидетельстве
о Православии даже до смерти.

